

Красноярская митрополия Русской Православной Церкви
Управление общественных связей Губернатора Красноярского края
Министерство образования Красноярского края
Главное управление образования администрации города Красноярска
Сибирский федеральный университет
Красноярский краевой институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
Красноярский государственный аграрный университет
Сибирский государственный университет науки и технологий им. ак. М. Ф. Решетнёва
Красноярский художественный музей им. В. И. Сурикова
Дом дружбы народов Красноярского края
Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»
Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального
образования «Красноярский институт развития духовно-нравственной культуры»
Центр духовной культуры Красноярского края «Касьяновский дом»

**XXII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ЧТЕНИЯ «К 350-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПЕТРА I: СЕКУЛЯРНЫЙ МИР И РЕЛИГИОЗНОСТЬ»**

**Межрегиональная
научно-практическая
конференция**

(Красноярск, 20–22 января 2022 г.)

Материалы и доклады

**Сборник включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**

Красноярск
Издательский дом «Восточная Сибирь»
2022

ББК 86.372.24 я 43
Р 62

По благословию Высокопреосвященнейшего Пантелеимона,
Митрополита Красноярского и Ачинского

Р62   XXII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность».
— Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2022. — 406 с.

В сборник включены доклады и материалы межрегиональной научно-практической конференции — XXII Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений. Крупнейший в Красноярском крае ежегодный религиозно-общественный форум прошёл 20–22 января 2022 г. под почётным председательством митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона. Тема XXII Чтений — «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность». География участников: Красноярский край, города Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ульяновск; США. В рамках Чтений была проведена работа по направлениям: «Церковь и общество», «Церковь и образование», «Церковь и культура», «Церковь и история Приенисейской Сибири». Также была организована секция «Философия и теология».

УДК 27(082)
ББК 86.372.24 я 43

ISBN 978-5-903957-30-9

© Архиерейский образовательный центр
Красноярской епархии
Русской Православной Церкви, 2022
© Красноярская региональная
общественная организация
духовно-нравственного
возрождения Сибири «Ладанка», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

XXII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

XXII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения	10
---	----

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСЛАНИЯ 2022 ГОДА

Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви	18
--	----

Рождественское послание Главы Красноярской митрополии Высокопреосвященнейшего Пантелеимона, митрополита Красноярского и Ачинского клиру, монашествующим, мирянам и всей богохранимой пастве Красноярского края	20
--	----

ОБРАЩЕНИЯ К УЧАСТНИКАМ

XXII КРАСНОЯРСКИХ КРАЕВЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧТЕНИЙ

Приветственное слово председателя оргкомитета Чтений – главы Красноярской митрополии митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона	26
---	----

Приветственное слово губернатора Красноярского края Александра Викторовича Усса	27
---	----

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ»

Баяндин В. И.

Пётр Первый в годы Северной войны: становление полководца	30
---	----

Гавриленко Т. В.

Судьба храмов, возведённых по одному проекту	48
--	----

<u>Красноплахтич В. Н.</u> Жизненное пространство эпохи Петра Великого (по материалам и документам ГУНБ Красноярского края)	58
<u>Хусаинова И. А.</u> «Дом» для музея: трудности в поиске в начале XX в. Заметка к истории музея г. Енисейска	74
<u>Шубникова Ю. Н.</u> «Эвакуированный колокол». Историческая реликвия петровского времени в Красноярске	80
<u>Шушканова Е. А.</u> Материалы церковного делопроизводства как исторический источник (на материалах Енисейской губернии)	90

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ»

<u>Бардаков А. В.</u> Региональные просветительские проекты сохранения культурно-исторической памяти, созданные при поддержке Русской Православной Церкви (на материале Красноярского края)	100
<u>Блинникова Н. Г.</u> Реализация инвариантного модуля рабочей программы воспитания «Профорientация» с использованием коуч-технологии «Колесо успеха»	111
<u>Бухарин Г. С.</u> К вопросу об антикоррупционном воспитании в условиях профессионального образования	127
<u>Горина О. А.</u> Воспитательный потенциал индивидуальных проектов учащихся 10 классов	134
<u>Коробова С. М.</u> Современные образовательные технологии на уроках ОРКСЭ	139

<i>Левагина Е. В.</i>	
Патриотическое воспитание дошкольников в процессе проектной деятельности	146
<i>Мясоутов О. В.</i>	
Культура подрастающего поколения: вызов современной школе	152
<i>Соловьёва Т. В.</i>	
Самоуправление в классном коллективе	166

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

<i>Барина С. Г.</i>	
Развитие богословской и атеистической мысли в России в XVIII веке	170
<i>диакон Павел Глибчак</i>	
Нравственное Богословие как основа построения правового государства	179
<i>Тимофеева С. В.</i>	
«Образы Человека» как культурные маркеры общества	187

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА»

<i>Андреева П. В.</i>	
Выставка к 65-летию Александра Волокитина «Пути высокого стремленья»	202
<i>Болонкина Е. В.</i>	
Памятники православной культовой архитектуры в контексте исторической застройки Красноярска XVIII–XIX вв.	216
<i>Зукол Я. В.</i>	
Нравственная проблематика графических текстов на историческую тему: возможности обращения в школе	226

<u>Креймер Д. О.</u> История создания рождественского гимна «Hark! The Herald Angels Sing».....	233
<u>Кулакова Д. А.</u> Церковные песнопения в вузовском курсе «Основы хорового письма» для композиторов.....	237
<u>Матвеевко А. О.</u> Поликультурная среда в малой прозе Л. Улицкой.....	244
<u>Мельник А. В.</u> Композитор Василий Беневский и значение его творческой деятельности для хоровой культуры Ставрополя.....	249
<u>Моцаренко М. В.</u> Поэтика образа главной героини в романе М. Имшенецкой «Забывтая сказка»	255
<u>Одереева С. В.</u> Новые сочинения В. Пономарёва для хора и вокального ансамбля.....	262
<u>Озолина Л. Н.</u> Петровские реформы в Русской церкви (Обзор литературы из фондов Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края)	271
<u>Окунева М. А.</u> <u>Садырина Т. Н. (соавтор)</u> Трансформация христианских идей и образов в поэме И. Бродского «Горбунов и Горчаков».....	283
<u>Панченко А. Н.</u> Духовно-религиозный аспект произведений жанра хоррор.....	288
<u>Пономарёв В. В.</u> Создание православных церковных песнопений студентами- композиторами музыкальных вузов.....	295
<u>Тарасенко Д. Ю.</u> Символические значения цветов в поэзии А. А. Блока	302

<u>Федосеева Е. Р.</u>	
Особенности психологизма лагерной прозы (на примере романа В. Сёмина «Нагрудный знак „ОСТ“»)	310
<u>Шаклеина Е. И.</u>	
Особенности иконографии «Не рыдай Мене, Мати» в иконописи Приенисейской Сибири	318

СЕКЦИЯ

«ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ»

<u>Баринаева С. Г.</u>	
Возможно ли изучение философии без изучения теологии?	332
<u>Бармашова Т. И.</u>	
Жижек С.: новая интерпретация христианства	337
<u>Бурыгина Т. С.</u>	
Трудная миссия отца Чисхолма, или ещё раз о конфуцианстве	348
<u>Круглова И. Н.</u>	
Д. Харт и Р. Жирар: икономия насилия / богословие жертвы	359
<u>Кубасова Я. В.</u>	
Неверие как форма веры: российский контекст	372
<u>Ломанов П. В.</u>	
Теология в «секулярный век». Пути секуляризации теологического дискурса в XX веке	378
<u>Савельева Т. Г.</u>	
Проблема смысла жизни в профилактике суицидального поведения.....	398

**XXII КРАСНОЯРСКИЕ
КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ**

XXII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

20–22 января в Красноярске состоялась межрегиональная научно-практическая конференция — XXII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность».

В этом году конференция вновь прошла в смешанном формате, объединив очные и сетевые формы взаимодействия участников. Секции форума провели работу на онлайн-площадках (Zoom, вебинарные Сибирского государственного университета науки и технологий им. ак. М. Ф. Решетнёва и Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования), а также в красноярском Архиерейском доме, Государственной универсальной научной библиотеке, Красноярском художественном музее им. В. И. Сурикова и в Доме искусств. Разнообразие форматов предоставило больше возможностей для участия и только увеличило масштабы конференции — всего было заявлено 195 докладов, в том числе от 5 докторов и 22 кандидатов наук, регистрацию на участие в конференции прошли более 1000 человек. Максимальное количество просмотров трансляций отдельных секций переходило за 1600 — не считая тех, кто был непосредственно подключён к площадкам конференции.

Всего состоялось более 20 тематических секций, семинаров и круглых столов по направлениям: «Церковь и образование», «Церковь и общество», «Церковь и история Приенисейской Сибири» и «Церковь и культура». География конференции включила в себя Красноярский край, города Москву, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ульяновск, и даже США, — к секции «Древние монашеские традиции в условиях современности» присоединился клирик Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии РПЦЗ, настоятель храма в честь Святой Троицы в штате Северная Каролина иеромонах Никон (Кашковалов).

XXII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения приветствовали и благословили высокие гости: председатель оргкомитета форума митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон, губернатор Красноярского края Александр Усс, епископ Норильский и Туруханский Агафангел и епископ Енисейский и Лесосибирский Игнатий, а также начальник Управления общественных связей Губернатора Красноярского края Роман Баринов. Они обратились к участникам на открытии конференции в онлайн-режиме.

Далее состоялось пленарное заседание, задавшее академический тон Чтений. Доклады представили: заведующая кафедрой философии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор Инна Круглова, кандидат экономических наук, магистр теологии Семён Кожевников, директор Государственного архива Красноярского края Ольга Сордия и доцент кафедры мировой литературы и методики её преподавания Филологического факультета, председатель редакционно-издательского совета Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, кандидат филологических наук Татьяна Садырина.

Частью программы первого дня Чтений стала церемония награждения и презентация работ победителей регионального этапа Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя».

Первой площадкой, предварившей работу Чтений, традиционно стала секция «Воскресные школы Красноярской митрополии: воспитание, катехизация и просвещение общественных организаций». Она запомнилась масштабной презентацией пособия по преподаванию Закона Божия от Алёны Богдановой, сотрудницы Отдела религиозного образования и катехизации Екатеринбургской епархии. Презентация прошла онлайн, но сами книги представили участникам в Архиерейском доме Красноярска и в печатном формате. Обсуждение образования в воскресных школах продолжилось на секции «Воскресные школы Красноярской митрополии: воспитание, катехизация и воцерковление

семьи». Участники обсуждали заявленные в названии секции вопросы катехизации и воцерковления, отношений молодых супругов и формирования нравственно-ценностных ориентаций у подростков в условиях воскресной школы.

Среди секций также выделялась «Философия и теология» — одна из двух в программе Красноярских краевых Рождественских чтений, которые проходят исключительно в очном формате. Именно здесь наиболее полно раскрылась тема «секулярности» в научной мысли прошлого и настоящего.

Направление «Церковь и образование» XXII Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений в этом году открылось темой «Предметная область „Основы духовно-нравственной культуры народов России“ (ОДНКНР): практики реализации». Проблематика секции связана с тем, что у многих педагогов до сих пор нет чёткого понимания — как преподавать ОДНКНР. Участники секции предложили варианты программ обучения и поделились своим опытом. Смежные проблемы обсуждали на секции «Рабочая программа воспитания: реализации социокультурного контекста образовательной организации», посвящённой новым требованиям к воспитательной работе в образовательных организациях и призванной помочь учителям сориентироваться в них.

На секции «Программа воспитания в условиях профессионального образования» рассматривалось уже обучение самих учителей ОДНКНР, стандарты повышения квалификации и новые вызовы, стоящие перед педагогами в XXI веке, в частности, вопросы культуры здорового питания с использованием традиций православной кулинарии, ресурсы туризма и краеведения в рабочей программе воспитания, формирование гражданской позиции, использование принципов событийности и духовно-нравственного развития личности ребёнка. С другой стороны к проблематике воспитания подошли на секции «Реализация воспитательного потенциала классного руководства», где обсудили духовное сплочение классного коллектива.

В уже имеющиеся секции никак не могла вместиться сфера дошкольного образования, а ведь оно служит базой для всего дальнейшего воспитания. «Программа воспитания дошкольной образовательной организации» стала самой продолжительной на Рождественских чтениях. Более пяти часов педагоги разбирали вариативные программы по воспитанию дошкольников с самых ранних лет. Секция стала лишь началом большого диалога.

Тему Чтений этого года обсудили опытные педагоги на секции учителей истории «Изучение истории России в эпоху преобразований Петра I: церковная реформа, упразднение патриаршества». Секция специально для учителей истории проходила впервые и особенно запомнилась слушателям новыми источниками информации, которые докладчики предложили внедрять на уроках истории в школах. Это нужно делать в первую очередь потому, что историческая наука в таких, казалось бы, известных всем вещах, как правление Петра I, до сих пор делает открытия.

Также в рамках Краевых Рождественских образовательных чтений состоялся семинар «Взаимодействие системы образования и Русской Православной Церкви в решении задач развития воспитания». Семинар стал смотром методических рекомендаций и проектов, предложенных Церковью и общественными организациями, одобренных экспертами и краевыми властями для внедрения в школу. Среди представленных докладов — подробная презентация УМК по ОРКСЭ от диакона Ильи Кокина, презентация образовательных и просветительских проектов общественных организаций, таких как образовательный медиакомплект «Сибирская старина» (создан с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов), просветительский проект о святынях Красноярского края «Свято место» (при поддержке грантового конкурса «Православная инициатива — 2021») и новый образовательный проект настольной игры для изучения освоения Сибири в школе «Жизнь на Енисее» (также создана с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов). Кроме того, настоящим сборником методических

рекомендаций по предмету, причём доступным к просмотру в записи трансляции, стала «Мастерская учителя предметной области „Основы религиозных культур и светской этики“ (ОРКСЭ)», завершившая работу образовательного направления Чтений.

Участниками секции «Церковь и культура» одноимённого направления стали студенты и преподаватели Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, Красноярского краевого института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, сотрудники Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края и Краевого дворца молодёжи, представители духовенства и общественных организаций. Участники обсудили секулярность эпохи Петра I в контексте культуры, её влияния на Россию тогда и сейчас. Основные доклады представили студенты и молодые учёные, которые сейчас являются своего рода «мостиком» между поколениями в деле передачи памяти.

Культурологический аспект отношений Церкви и общества продолжили обсуждать на секции «Филология в христианском контексте». На секции обсуждались вопросы отделения христианского сознания от литературы. Участники рассмотрели как всем известные произведения (например, «Мастер и Маргарита», «Мы»), так и книги, с которыми массовая аудитория не знакома. Среди таких произведений оказались, например, «Забытая сказка» М. Имшенецкой и трилогия Ю. Н. Вознесенской «Юлианна».

Рассматривались в направлении «Церковь и культура» и другие виды искусства, кроме литературы: на секции «Изобразительное искусство и архитектура» рассматривали практические вопросы атрибуции икон, росписи малых храмов и поиска образов новомучеников, а на Музыкальной секции обсуждали, как привлечь молодых исполнителей к духовной музыке.

В Государственной универсальной научной библиотеке в онлайн-режиме состоялась работа направления «Церковь и история Приенисейской Сибири». Участники говорили о людях петровской эпохи, сумевших внести вклад в развитие Православия на Енисее, последствиях секулярной и антирелигиозной поли-

тики государства в разные эпохи, и, конечно же, о новых и малоизученных источниках, способных пролить свет на неизвестные страницы истории нашего региона.

Кроме тем, связанных с культурой и образованием, на Чтениях обсуждали общественные вопросы, как, например, возрождение казачества. Секция «Церковь и казачество» стала площадкой обмена опытом возрождения и возвращения традиционных ценностей в жизнь постсоветской России. Одной из самых просматриваемых стала уже упомянутая секция «Древние монашеские традиции в условиях современности». Эксклюзивно на секции рассматривали различия уклада Православной Церкви в России и в США. На заглавной секции направления «Церковь и общество» был представлен целый ряд докладов, раскрывающих многие аспекты взаимоотношений религии и политики в целом. Кроме того, были представлены доклады, посвящённые отдельным деятелям и мыслителям, оказавшим влияние на идейное наполнение петровских реформ. Завершающей площадкой для XXII Красноярских краевых Рождественских чтений стал круглый стол «Миссионерское служение Красноярской епархии». На секции обсуждались вопросы просветительского служения Церкви и концепция миссионерской деятельности. Участники посмотрели фильм одной из популярных в России сект, чтобы обсудить как подобная пропаганда влияет на человеческое сознание. Материал вызвал бурное обсуждение среди участников секции и желание собраться вновь уже на следующих Рождественских чтениях.

Ссылки на все трансляции можно найти на сайте конференции krcos.kercs.ru в разделе «Трансляции», а также на сайте Красноярской епархии в разделе «Видео» и в социальных сетях.

**РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ПОСЛАНИЯ 2022 ГОДА**

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, ДИАКОНАМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю всех вас с великим праздником Рождества Христова.

В эту светлую ночь радуется всё творение, ведь *приближается и приходит ныне Господь, ожидание народов и спасение мира* (канон на повечерии Предпразднства Рождества Христова). Пришествия Спасителя долгие годы чаяли люди, утратившие после изгнания из рая связь со Своим Создателем, забывшие, как это радостно – ежедневно чувствовать присутствие Божие и слышать совсем рядом Его глас, иметь возможность обращаться к Нему – и сразу получать ответ, знать, что ты в полной безопасности – потому что Господь рядом с тобой.

Именно этого ощущения безопасности, защищённости и спокойствия нам очень не хватает сегодня, когда губительное поветрие всё ещё вносит свои коррективы в нашу жизнь, когда трудно что-то прогнозировать и строить планы, когда неуверенность в завтрашнем дне постоянно держит в напряжении и вызывает тревогу. Однако в этих непростых обстоятельствах мы особенно остро ощутили хрупкость человеческого бытия, осознали, что должны ценить как величайший Божий дар каждый новый день, поняли, каким тяжёлым бременем становится вынужденное одиночество и как важно иметь возможность регулярного личного общения с родными и близкими.

Взирая ныне на лежащего в яслях Младенца Христа, на Его Пречистую Матерь и праведного Иосифа Обручника, мы понимаем, что только любовь к Богу и людям способна укрепить нас

в различных испытаниях, изгнать страх из наших сердец, дать силы на совершение добрых дел.

Ведь Пресвятая Богородица в один из самых важных моментов Своей жизни тоже находилась в стеснённых обстоятельствах – в чужом городе, в пустынном месте, в пещере для скота. Однако убогий *вертеп* *показался Ей прекрасной палатой* (тропарь Предпразднства), потому что Её сердце переполняла любовь к Сыну и Богу: эта любовь преображала всё вокруг, и Пречистая Дева не замечала ни неудобств, ни *последней нищеты* вертепа. Благодарность Творцу и нежность к новорождённому Младенцу позволяла Ей вменять трудности ни во что и видеть благой Промысл Божий во всех обстоятельствах, которые ниспосылал Ей Господь. Как это отличается от нашего восприятия данных Богом испытаний, когда, например, во время изоляции многие даже родной дом воспринимали как тюрьму, впадали в уныние и видели всё в чёрном цвете.

Мысленно предстоя сегодня яслям Спасителя, у которых рядом с Творцом пребывает всё творение – и люди, и животные, и ангелы, *слуги Пресвятой и Трисолнечной Зари* (канон 5-го гласа в понедельник утра), – ощутим себя окружёнными любовью Божией и объединёнными вокруг Христа. Сбросим с души оковы боязни и недоверия, тревоги и отчаяния, услышим глас Сына Божия, Который приходит на грешную землю и призывает к Себе *всех труждающихся и обремененных*, обещая им *покой* (Мф. 11, 28). Приходит – и научает нас жить так, чтобы утраченное райское блаженство вновь стало реальностью, и даже больше – чтобы человек мог непостижимым и таинственным образом соединяться с Господом.

Родившийся на земле Царь Небесный (стихиры праздника) уже всё сделал для нашего спасения. Нам остаётся только принять Его любовь и ответить на неё своими поступками – жизнью по заповедям и делами милосердия, крепкой верой и желанием быть с Богом, готовностью не только принимать из Его Отческих рук обильные щедроты, но и с твёрдым упованием и доверием Ему преодолевать те или иные сложности.

Дорогие мои, вновь и вновь поздравляю вас с Рождеством Христовым. *«Никто не отлучён от соучастия в этом ликовании, – свидетельствует святитель Лев Великий, – ведь повод к радости общий для всех. Пусть же ликует святой, ибо приближается к славе. Пусть радуется грешник, ибо даруется ему прощение»* (Слово I на Рождество Христово). Господь да ниспошлёт всем вам душевное и телесное здравие, неоскудевающую радость и бодрость духа, укрепит в совершаемых вами трудах и в дальнейшем шествии стезей спасения. Аминь.

+КИРИЛЛ
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО 2021/2022
Г. МОСКВА

**РОЖДЕСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ ГЛАВЫ
КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ПАНТЕЛЕИМОНА,
МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО
КЛИРУ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ, МИРЯНАМ И ВСЕЙ
БОГОХРАНИМОЙ ПАСТВЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

*Так и мы, доколе были в детстве,
были поработаны вещественным началам мира;
но когда пришла полнота времени,
Бог послал Сына Своего (Единородного),
Который родился от жены, подчинился закону,
чтобы искупить подзаконных,
дабы нам получить усыновление.
(Гал. 4:3–5)*

Дорогие братья и сестры, возлюбленные христиане!
История человеческой жизни фиксируется нумерацией годов,

столетий и тысячелетий; часами, минутами и секундами. Но есть и нечто такое, что мы можем назвать «подвижная ценность» — это жизнь человека. Ибо Христос есть начальник жизни, её хранитель и спаситель. И Святая Церковь неустанно проповедует о вечной жизни, раскрывает перед верующими всю бесценность человеческого пути — от зачатия и до перехода в вечность.

Бог создавал род человеческий для вечной жизни, и для этого Он создал Рай. И это понятие остаётся в глубинах нашей души как призыв к лучшему, безболезненному и безгрешному состоянию в вечности, поскольку после грехопадения природа человека, его сознание и тело очень сильно подвержены присутствию греха и влиянию дьявола.

И чтобы мир впервые после Творения возвратился к надежде, к любви, к вере, к созиданию, к чистоте и свету, Бог приходит в него Рождеством Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Сына Божиего и Сына человеческого. Он пришёл тихо, без громогласных приветствий, в убогой пещере. В глубоком размышлении Девы Марии о событии, происходящем с Ней, перед потрясённым взором старца Иосифа.

Ангельский мир ликовал в дни творения, видя человека, который был рождён Богом — Адама. И в эту Рождественскую ночь ангелы ликовали снова, ибо пришёл в мир Сын Божий.

Рождество Христово открывает каждому из нас безграничную любовь Божию, и призывает к осмыслению личного жизненного пути, к осмыслению важности дыхания жизни, которое Господь вложил в человека. И, наконец, призывает нас к глубокому анализу происходящих с человеческим родом событий.

В XXI веке мы подверглись величайшему в нашей эпохе испытанию — коронавирусу. Это явление внесло в жизни каждого человека в мире непоправимые вещи: разрушительного характера для одних, созидательного — для других.

Христос пришёл в мир, чтобы спасти его. Он пришёл, чтобы обличить, раскрыть страшное лицо греха. И всё, что происходит с человеком, направлено на то, чтобы положить начало пониманию Божественного сигнала, чтобы услышать его, как говорил наш

Святейший Патриарх, исходящий от Бога и призывающий к исправлению нашей жизни.

XXI столетие обнажает новые, нечеловеческие нормы жизни общества, обнажает всю грязь: моральную, нравственную, материальную, лжекультурную. И, самое главное, мы видим неприкрытое, лживое лицо дьявола в виде тех лжеценностей, которые нам навязывают.

Господь создал Церковь через апостолов, Он открыл нам Свою любовь. И в Таинстве Крещения навсегда лишил дьявола власти над человеком через грехи. Рождество призывает нас освободиться. И всё, что происходит сегодня вместе с этой эпидемией — результат нашего греховного, преступного, халатного отношения к своей душе, к своей жизни, к Заповедям Господним — Божественным установкам, которые требуют от человека человеческого образа жизни.

Апостолы Павел и Пётр, и другие апостолы и святые отцы, всегда указывали на то, что существует сила Божия как Его дар человеку, чтобы отличать правое от левого и зло от добра.

Во втором послании апостола Петра сказано: *«Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию»* (2 Пет. 1:3). Эта благость дана тем, кто верует. И в Рождестве Христовом раскрывается важность нашей веры, которая спасает нас, и через наши молитвы — всех людей, весь мир от разрушения и смерти.

Пора задуматься и осознать, особенно в такие дни, как Рождество Христово — когда является вся важность спасительного человеческого бытия и человеческого бессмертия в свободе от грехов и их последствий — болезней и страданий.

Апостол Пётр, ясно и чётко познавший природу лжи и губительности дьявола, на мгновение засомневавшийся и отрёкшийся от Христа, в том же послании говорит нам: *«Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель»* (2Пет. 2:1). Это указывает нам на мудрость

Церкви и на присутствие всеведущего Бога в нашей жизни уже тогда. Как никогда мы должны осознать в Рождество Христово, что мы созданы для жизни, и спасти свою жизнь: верой, молитвой, добрыми делами, но ещё и послушанием и доверием к медицине. Научиться различать лжепророков, которые призывают человечество к гибели во грехе от последствий этого же греха. Голос разума и мудрости должен звучать в нас. Христос хочет нам жизни, а диавол — смерти.

В Рождество Христово мы обращаем внимание на то, что Господь различными испытаниями приводит нас в состояние мужества, выражающееся в терпении, понимании и принятии того, что Бог даровал нам Самого Себя — через Рождество и распятие, чтобы мы спасались и жили в мире, согласии и любви друг с другом. Чтобы исчезло поклонение диаволу в виде суеверий, вымыслов. Исчезли всякая злоба и всякое разделение.

Рождество приносит нам твёрдое убеждение в том, что Бог с нами, что Творец не оставил нас. И мы обязаны проявить свою волю и силу, соединив её с Божественной, к сохранению жизни — уникальной и прекрасной — через деторождение, семейный порядок и ценности семьи, через труд и через веру, освещающую наши жизни.

Святой Григорий Палама говорит так: *«Диавол не мог смириться ни с тем, чтобы быть ниже кого-то из ангелов, ни даже с тем, чтобы быть ниже Самого Бога. Итак, он захотел стать равным Самому Творцу. Тут то его и ждало его страшное падение»*. Эти слова — из проповеди святого отца на Рождество Христово.

И да поможет нам Господь в Рождестве обрести стойкость и раскрыть нападение всего разрушительного, что происходит от диавола, что пугает, устрашает и вредит нашей жизни. Ближе будем к Богу — ближе будем к вечности и спасению. Так научим детей наших, сами будем учиться у новорождённого Христа постепенному, но твёрдому спасению своей души и тела через нашу веру в Бога и совершение добра каждый день.

Всех вас поздравляю с Рождеством Христовым, желаю света и мира. И мир Рождественской звезды, мир, исходящий лучами —

залог того, что мы будем жить и победим не только эту пандемию, но и сам грех. И Божественный Рай никогда не покинет нас.

Многая и благая лета всякой верующей душе. Возлюбим друг друга и ничего не будем бояться, кроме Бога. Да хранит всех нас Господь! С Рождеством Христовым, с праздником жизни, вечности и спасения.

+ПАНТЕЛЕИМОН,
МИТРОПОЛИТ КРАСНОЯРСКИЙ И АЧИНСКИЙ,
ГЛАВА КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО 2021/2022
Г. КРАСНОЯРСК

**ОБРАЩЕНИЯ
К УЧАСТНИКАМ
XXII КРАСНОЯРСКИХ
КРАЕВЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ
ЧТЕНИЙ**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГКОМИТЕТА ЧТЕНИЙ — ГЛАВЫ КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО ПАНТЕЛЕИМОНА

Дорогие братья и сестры, достопочтенные участники XXII Красноярских краевых Рождественских чтений! Каждый год мы размышляем и делимся опытом проживания исторических событий как граждане и христиане. Тема этого года — непростая. Последние сто лет её вычёркивали из истории бытия и быта нашей страны. В этом году мы говорим о доме Романовых, что оставил свой глобальный личный след в нашей науке, культуре, религии и государственности.

Много случилось неповторимого и необратимого, и сегодня влияющего на развитие нашего государства, но произошло ли всё по воле Божией? Какая сила двигала нашими государями? Алексей Михайлович Тишайший привлекает к себе любовь. В то же время судьба Святейшего патриарха Никона столкнулась с домом Романовых самым драматическим образом. Всё это настолько сложно и требует скрупулёзного, не смешивающего факты, расследования. Однозначно ни в чём представителей этого дома нельзя обвинить.

Из него же рождается государь по имени Пётр I. «Окно прорубил», корабли построил, армию создал, а что ещё? Что стало с крепостным правом? И главный вопрос для православного христианина: как ликвидировался раскол, чтобы из него образовались старообрядцы, наши православные братья и сестры? Это очень непростой вопрос. Пётр был суровым правителем и жестоким гонителем старой веры. Нужно ли было государю так просвещать Россию? Кого он просветил, какой класс? Что получило крестьянство и от чего у него появилось настороженное отношение к Церкви? Да, он не хотел ни католицизма, ни протестантизма, но желал что-то сделать из Церкви.

Конечно, он создал, по образцу Запада, новую армию, силу, университет, школу — это его золотые памятники. Пред ним склоняем голову. Но для кого-то он и антихрист. Поэтому, говоря

о Петре I, нельзя осуждать его, ровно как и петь хвалу и молиться об его упокоении в самых райских садах. Но последствия и наследие его, а затем и всего дома Романовых мы обязаны рассматривать самым честнейшим образом и самым наиучёнейшим образом, в том числе и в богословии.

Для меня эта дата — 350 лет государю — есть доказательство пытливого русского ума, стремления к интеллигентности и духовности. Именно они помогут нам преодолеть безбожный XX век и облегчить наш век XXI.

Духовную мы обязаны давать оценку. И я желаю всем участникам Чтений мудрости, благоразумия и глубокой проникновенной мысли, которая должна привести к полезным выводам через доклады и общение.

Божией помощи! Будем по-светски гордиться таким государем, а по-христиански молиться и просить прощения ему за плохое!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГУБЕРНАТОРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВИЧА УССА

Дорогие друзья, приветствую вас и поздравляю с открытием XXII Красноярских краевых Рождественских чтений! Этот традиционный форум стал значимой площадкой диалога Церкви, представителей власти и экспертного сообщества. И сегодня он проходит в очно-заочном формате.

Я уверен, ваш интеллектуальный потенциал поможет найти ответы на многие актуальные вопросы в сфере образования, воспитания культуры и послужит консолидации здоровых сил.

В этом году чтения приурочены к 350-летию со дня рождения первого российского императора Петра Великого. Годы его правления справедливо считают эпохой роста могущества России.

Сохранение памяти о вкладе предков в становление держа-

вы и приобщение молодёжи к истокам — наша общая задача. Именно через образование и воспитание, как отмечал Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, усваивается национальный культурный код. У нас большое поле для сотрудничества с Русской Православной Церковью, которая сумела сберечь подлинные духовные ценности.

Желаю участникам Чтений плодотворной работы, и пусть наши добрые начинания, совместные проекты послужат укреплению патриотизма и согласия на Красноярской земле.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ
ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ»

Баяндин В. И.

кандидат исторических наук, доцент
кафедра отечественной и всеобщей
истории, Новосибирский
государственный педагогический
университет
г. Новосибирск
e-mail: ilan-sib@rambler.ru

Bayandin Vladimir I.

candidate of historical sciences,
associate professor
department of Russian and
global history, Novosibirsk State
Pedagogical University
Novosibirsk
e-mail: ilan-sib@rambler.ru

ПЁТР ПЕРВЫЙ В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ: СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛКОВОДЦА

Peter The Great During the Northern War: Becoming a Commander

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о военной деятельности царя Петра. Анализируются детские увлечения молодого царевича, процесс создания детских «потешных полков», в которых проходило обучение царевича и его сверстников искусству ратного/военного дела с помощью игры. Кратко характеризуются события Азовских походов и сражений знаменитой Северной войны, представлено военное руководство Петра армией и флотом России, а также его личное участие в сражениях.

Abstract: The article deals with the question of the military activities of Tsar Peter. The childhood hobbies of the young tsarevich, the process of creating children's "funny regiments", in which the tsarevich and his peers were trained in the art of military affairs with the help of a game, are analyzed. Most of Azov campaign's events and battles of the famous Northern War are briefly characterized. Peter's military leadership of Russian army and navy, as well as his personal participation in battles, are presented.

Ключевые слова: Пётр I, Карл XII, военное искусство, Азовские походы, Северная война.

Keywords: Peter I, Charles XII, military art, Azov campaigns, Northern War.

Эпоху правления Петра I чаще всего связывают с его реформами и формированием новой России, страны, ко-

торая благодаря деятельности и энергии русского царя превратилась в одно из ведущих европейских государств. Во многом успехи, достигнутые Россией, являлись результатом успешной военной деятельности российского императора. Известно, что большую часть времени пребывания на российском престоле царь провёл в войнах и военных походах, укрепляя позиции своего Отечества. Как хорошо известно исследователям, он предпочитал сам находиться в центре событий, руководить созданными им российской армией и военным флотом на театрах военных действий. Несомненно, что главной военной кампанией его жизни являлась знаменитая Свейская или Северная война, которая длилась более двадцати лет. В военной деятельности Петра Первого были не только яркие победы, но случались иногда и серьёзные неудачи. К последним следует отнести известный Прутский поход 1711 года, когда русская армия попала в окружение многочисленной турецкой армии, и Пётр вместе с соратниками мог даже оказаться в плену.

Военная деятельность Петра Первого достаточно хорошо изучена и представлена в многочисленных публикациях: сборниках документов, научных монографиях, научно-популярных работах российских и советских исследователей. В рамках данной статьи нам бы хотелось коснуться вопроса, который, по нашему мнению, изучен менее других — как шёл процесс формирования у русского царя качеств, необходимых для полководца, то есть личности, которая не только умеет ставить высокие цели, но и способна идти к ним, преодолевая препятствия, трудности и временные неудачи на этом сложном и опасном пути.

Прежде чем перейти к обзору деятельности Петра в годы Северной войны, в ходе которой завершился процесс формирования его как выдающегося полководца в истории Отечества, следует обратиться к детским и юношеским годам, когда он делал свои первые шаги в ратной деятельности, заложив тем самым основы своей полководческой значимости.

Многие биографы и исследователи отмечают, что интерес к детским играм со своими сверстниками «в войну» проявился

у будущего царя в ранние годы. Дореволюционный российский историк писал: «С летами детская Петра наполнилась предметами военного дела. В ней появляется целый арсенал игрушечного оружия, и в некоторых мелочах этого детского арсенала отразились тревожные заботы взрослых людей того времени. Так, в детской Петра довольно полно представлена была московская артиллерия, встречаем много деревянных пищалей и пушек с лошадками». [4, с. 5–6].

Известный историк В. О. Ключевский отмечал, что «по заведённому обычаю, когда московскому царевичу исполнилось пять лет, к нему из придворной знати назначали в слуги, в стольники и спальники породистых сверстников, которые становились его „комнатными людьми“» [4, с. 12].

И далее этот российский историк писал: «Этому праздному придворному и дворцовому люду Пётр и задал более серьёзную работу. Он начал верстать на свою службу молодежь из своих спальников и дворовых конюхов, а потом сокольничих и кречетников, образовав из них две роты, которые прибором охотников из дворян и других чинов, даже из боярских холопов, развились в два батальона, человек по 300 в каждом. Они получили название „потешных“» [4, с. 12].

Многие исследователи подчёркивают, что среди потешных преобладали выходцы из социальных низов. Но кроме того, здесь же можно было встретить и выходцев из знатных родов. Так, в 1687 году среди потешных появились: сын стольника И. И. Бутурлин и сын ближнего боярина М. М. Голицын, и они были далеко не единственными представителями российской знати среди окружения царя, или, как выразился историк Ключевский, «людей из изящных фамилий».

С этими потешными Пётр поднял в Преображенском неугомонную возню, построил потешный двор, потешную съезжую избу для управления командой, потешную конюшню, также была построена «потешная фортеция» городок Плесбурх, которую осаждали с мортирами и со всеми приёмами осадного искусства. ... Играя в солдаты, Пётр хотел сам быть настоящим

солдатом и такими же сделать участников своих игр, одел их в тёмно-зеленый мундир, дал полное солдатское вооружение, назначил унтер-офицеров и штаб-офицеров из своих комнатных людей...» [4, с 13].

Эти детские забавы и развлечения молодого царевича происходили на фоне сложных событий московской придворной жизни — шёл процесс усиления влияния и власти одной из дочерей умершего в 1678 году царя Алексея Михайловича — царевны Софьи.

Известный историк Н. И. Костомаров, автор очерка, посвящённого Софье Алексеевне, писал, что «Со смертью [царя] Алексея Михайловича этот надзор (над царевнами — В.Б.) прекратился. Мачехи они не терпели и притом не считали себя нравственно обязанными повиноваться ещё слишком молодой женщине. ... Шестеро царевен очутились на полной свободе, могли вести себя как угодно; по их сану никто из подданных не смел им перечить. Некоторые из них воспользовались своей свободой только для того, чтобы нарядиться в польское платье или же для того, чтобы заводить любовные связи; но третья из них по возрасту, Софья, хотя также вела далеко не постную жизнь, но отличалась от других замечательным умом и способностями» [5, с. 89].

Несомненно, что, помогая своему болезненному брату Фёдору Алексеевичу, который царствовал с 1678 по 1682 год, Софья прониклась интересом к важным государственным делам и уже не желала возвращаться к обычной жизни затворницы в царском дворце. Но препятствием на пути царевны к вершинам государственной власти после смерти её родного брата Фёдора Алексеевича была царская семья Нарышкиных, представителя которой — Петра, Боярская Дума уже избрала новым царём.

Сестра Софья после успешного для её целей стрелецкого бунта, состоявшегося в 1682 году, распорядилась прекратить учёбу Петра и запретила учителю Н. Зотову продолжать учение. Петру в тот год было всего десять лет, таким образом, учёба Петра продолжались лишь пять лет, была прервана и в обычное русло

уже никогда не вернулась. Историк С. М. Соловьев в своей работе отмечал, что Елисавета Петровна, дочь Петра Первого, уже будучи императрицей вспоминала: «...как батюшка, однажды застав меня с сестрою за уроками, сказал со вздохом: „Ах, если б я в моей молодости был выучен, как должно!“» [10, с. 442].

Действительно, недостатки и пробелы в обучении и воспитании будущего императора России отмечали современники, как российские, так и иностранцы, которым доводилось общаться с ним.

Следует отметить, что историк В. О. Ключевский видел в этом и положительный момент: «Пётр, опальный царь, выгнанный сестриным заговором из родного дворца, рос в Преображенском на просторе» [4, с. 10]. Согласен с этой оценкой и другой историк С. М. Соловьев: «Таково значение имело то обстоятельство, что молодой царь выгнан был грустью и скукою из дворца и выбежал на улицу, где в потехах, столько соответствующих его натуре, он расправил свои силы и получил те дружинные привычки, которые так соответствовали его деятельности, его историческому значению» [10, с. 432].

Действительно, Пётр своё свободное время, которое у него в Преображенском было в избытке, стал проводить в детских потехах и играх со своими сверстниками.

Детские потехи Петра имели немаловажное образовательное значение. К тому же для подготовки и проведения таких потех молодой царь привлекал в качестве советников и консультантов тех, кто уже имел опыт военной службы в России или за границей. Так, трёхнедельные манёвры под Кожуховым в 1694 г., в которых участвовало около 30 000 человек, велись по плану, и о них составлена была целая книга с чертежами станов, обозов и боёв [4, с. 21].

Несомненно, что Софье было известно об этом увлечении Петра, и даже, как отмечают исследователи, она сама как-то была очевидцем этих забав. Будучи умным человеком, правительница несомненно увидела в этих детских играх потенциальную опасность как для своей власти, так и себя лично. По-

этому во время второго стрелецкого бунта, который состоялся в 1689 году, перед мятежными стрельцами была поставлена главная задача — физическое уничтожение Петра и некоторых его ближайших родственников. Медлить Софья уже не могла, так как совершеннолетний Пётр мог потребовать от своей сестры передать ему всю полноту власти. А то, что рядом с Петром на престоле продолжал сидеть и второй царь, родной брат Софьи, слабоумный Иоанн, ситуацию для Милославских никак не спасало.

Второй стрелецкий бунт 1689 года, в отличие от первого бунта 1682 года, закончился для Софьи неудачей. Многих её сторонников — участников бунта, казнили, некоторых выслали из столицы, а бывшую правительницу отправили в Новодевичий монастырь под строгий присмотр.

А Пётр продолжал заниматься любимыми ратными делами. При этом, если первоначально он во многом старался следовать предписаниям устава (речь идет об «Учении и хитрости ратного строения пехотных людей», воинском уставе царя Алексея Михайловича 1647 года — В. Б.), то вскоре он увидел возможность и необходимость упростить воинские приёмы, сокращая их количество и делая их более понятными для солдат. Это заметно упрощало процесс обучения, а главное — давало возможность сократить время на подготовку к заряданию огнестрельного оружия пехотой, что должно было сказаться на интенсивности стрельбы во время сражения.

Исследователи отмечали: «Занятия в селе Преображенском проходили трижды в неделю, а вскоре помимо строевых упражнений Петр ввёл и неизвестную ранее форму обучения войск — полевые манёвры с привлечением больших воинских сил. Эти манёвры нередко сопровождались ранениями и увечьями для участников „потешных боев“» [7, с. 13].

Так закончился детский и юношеский период жизни Петра, и в 1689 году он стал полновластным правителем Российского государства. А через несколько лет состоялась уже настоящая военная компания — Азовские походы 1695 и 1696 годов.

Первый Азовский поход закончился для русской армии неудачей, но это не остановило Петра, который, сделав правильные выводы из своего поражения, на следующий год организовал новый поход к этой турецкой крепости и штурмом захватил её, чем несомненно сильно удивил и, можно предположить, даже расстроил своими успехами некоторых европейских правителей. В XVII веке Турция являлась сильным государством и доставляла немало хлопот многим своим соседям. Азовские походы были испытанием для бывших «потешных полков» и стали серьёзной школой для молодого царя, которому было немногим более 20 лет.

И всё же, несмотря на достигнутый успех — взятие турецкой крепости — Азовские походы выявили ряд серьёзных недостатков, присущих русской армии. Царю пришлось обратить внимание и силы на изучение зарубежного военного опыта. Вскоре Пётр отправляется в свою первую заграничную поездку, где среди прочего знакомится с устройством военных сил западных стран, а также занимается разработкой новых уставных документов и наставлений, не забывая при этом продолжать реорганизовывать и обучать полки российской армии.

Исследователи и биографы деятельности Петра I отмечают, что во время Азовских походов царю пришлось столкнуться с изменой иностранцев, находящихся на русской военной службе. Во время первого Азовского похода царю сообщили, что к туркам перебежал один из офицеров-иностранцев, об этом случае Пётр не забыл, и, когда во время второго похода Азовская крепость была взята штурмом, этого офицера нашли и повесили на крепостной стене. И надо полагать, что прежнего доверия к иностранным офицерам, поступающим на русскую военную службу, у царя уже не было. «Пережив период идеализации иноземных военных, Пётр перешёл к более жёсткому отбору европейских офицеров, пожелавших поступить на русскую службу, но жалование они по-прежнему получали вдвое против русских» [7, с. 23].

Добровольцы же из крепостных людей, принятые в гвар-

дейские полки, тем самым освобождали от крепостной зависимости свои семьи, детей своих — от рекрутской повинности. А весной 1700 года Пётр подписал Указ о невыдаче помещикам беглых крепостных, уже принятых в полки [7, с. 19].

Постепенно в петровской армии складывается система подготовки русского дворянства к военной службе. Гвардия пополнялась целенаправленными наборами дворянских недорослей и «самых видных» рекрутов. А в 1714 году последовал царский Указ о запрете производства в офицеры дворян, которые не служили рядовыми в гвардии. После появления этого Указа приток дворян на службу в гвардейские полки чрезвычайно усилился, что позволило отбирать более достойных кандидатов.

Азовские походы можно считать этапом взросления Петра Первого как полководца, и тут следует отдать должное его настойчивости и упорству как чертам характера, которые помогали ему преодолевать временные неудачи. Эти черты его личности во многом помогли молодому российскому царю преодолевать возникающие трудности и во время войны со шведами.

Швеция накануне Северной войны контролировала большую часть побережья Балтийского моря, что конечно же не нравилось другим странам, имевшим выход в Балтийское море. Россия, как известно, потеряла свою часть побережья этого моря ещё во времена Ливонской войны. И у неё оставалась возможность поддерживать прямые торговые контакты с европейскими странами через северные моря: Белое и Баренцево. Но историкам известно, что и этот морской путь Россия могла в начале XVII века также утратить.

У Швеции имелись широкие завоевательные планы в отношении России. Шведские правители стремились к новым захватам российских территорий. Их ближайшей целью были Псков, Новгород и северные области России, включая Архангельск. Этому не отрицают и шведские историки. Шведский исследователь И. Андерссон в своих работах писал, что «ещё Карл IX лелеял мечту захватить часть северного побережья России,

омываемого Ледовитым океаном, и отсюда контролировать торговый путь в Россию. Мысль о захвате в свои руки всей внешней торговли России с давних пор была „одной из излюбленных идей шведского правительства“» [1, с. 234].

Несомненно, что и шведский король Карл XII не отказался от планов, разработкой которых усердно занимались его предшественники, что позволило бы отодвинуть русские территории ещё далее на восток Европы, тем самым получить возможность контроля над российской внешней торговлей, гарантируя для Швеции стабильные и немалые доходы. России и её правителям необходимо было не только учитывать эту опасность, но и думать над тем, как избежать этой угрозы.

Достаточно образно о сложившейся ситуации писал военный историк А. А. Керсновский: «В продолжение всей своей истории Россия стремилась к свободному морю, как лишённое света растение стремится к солнцу. Русь родилась на волнах — в варяжской ладье — её национальная политика не могла не быть политикой в первую очередь морской. ... „Морская традиция“ была оставлена в упадочную пору русской государственности. В середине XIV века западный наш враг утвердился на Финском заливе, превратив „Варяжское море“ в шведское внутренне озеро. „Русское Море“ стало турецким внутренним озером» [3, с. 19].

Мы не ставим перед собой задачу дать описание событий Свейской войны, это уже давно сделано другими исследователями, но в рамках интересующего нас вопроса — формирования полководческих качеств Петра I — необходимо обратиться к некоторым ключевым, на наш взгляд, моментам этой войны.

Начало Северной войны, если можно так выразиться, стало «холодным душем» для русской армии и её руководителя. Нарвский разгром осенью 1700 года который организовал для русской армии шведский король Карл XII, способен был напугать и более опытных полководцев Европы и надолго отбить у них желание продолжать военные действия против Швеции. Исследователи считают, что шведская армия была в те годы лучшей в Европе. Новый способ комплектования, разработанная

система обучения войск, оснащение современным вооружением, а также смелый и талантливый полководец, каким являлся шведский король, создали ей ореол неодолимой военной силы. К тому же необходимо помнить, что ещё до вступления России в военные действия против Швеции, фактически прекратила своё существование военная коалиция европейских стран, созданная при активном участии Петра во время его заграничной поездки. В данном случае следует отметить смелость российского царя, который в этих не очень благоприятных условиях всё же решился развернуть военные действия против шведских крепостей в Прибалтике.

Разгром русской армии уже в первом сражении Северной войны, под Нарвой осенью 1700 года не остановил Петра. Уроки «первой Нарвы» были хорошо усвоены русской армией. В «Журнале Петра Великого» содержится следующая его оценка битвы под Нарвой: «После разбития при Нарве полки в конфузии пошли в свои границы; велено их пересмотреть и исправить ... и тако, шведы над нашим войском викторию получили, что есть бесспорно. Но надлежит разуметь, над каким войском оную учинили ... Единым словом сказать, всё то дело яко младенческое играние было, а искусство ниже вида» [2, с. 22].

Из поражения у стен шведской крепости были сделаны правильные выводы: изменена система комплектования русской армии, отлиты новые артиллерийские орудия, более эффективной стала система обучения рядового и офицерского состава. Следует также отметить и положительные моменты проигранной Нарвы: Пётр убедился в том, что его бывшие «потешные полки» стали серьёзной военной силой и достойно показали себя в этом проигранном сражении.

Поэтому не случайно позднее офицерский состав Преображенского и Семёновского полков получил право на ношение особого нагрудного офицерского знака на котором была дата «Нарвской конфузии» — «1700 — NO 19», не часто встречающиеся случаи, когда воинские части поощрялись за проигранное сражение.

Карл XII, сам того не желая, оказал Петру I и русской армии заметную услугу — он потерял интерес к продолжению войны с Россией, скорее всего, посчитав, что эта страна надолго исключена из дальнейших военных действий, и переключил всё своё внимание на борьбу с польским королём Августом II. Эту временную передышку русский царь использовал в полной мере, готовясь к новым сражениям со шведами.

А вскоре пришли и первые победы, были взяты: Нотебург — 1702 г., Ямбург, Копорье в 1703, Дерпт — 1704 г. И, наконец, в августе 1704 г. штурмом была захвачена шведская крепость — Нарва.

Нарвскую победу 1704 г. Пётр приказал отметить выпуском специальной медали: золотой медалью награждали офицеров, а серебряной — унтер-офицеров и рядовых. Выпуск этой медали был ответом для шведского короля — в 1700 г. по его распоряжению была отчеканена медаль, посвящённая победе над русским войском под Нарвой. На шведской медали был изображён плачущий русский царь, бегущий от Нарвской крепости, который во время своего бегства потерял головной убор и оружие. Захват Нарвы и чеканка русской медали стали достойным ответом шведам и помогли смыть неудачу сражения 1700 года.

Но шведская армия по-прежнему оставалась серьёзным противником. И после нескольких лет успешных военных действий против ряда европейских стран шведский король решил переключить своё внимание на Россию. В 1707 году Карл XII принял решение организовать поход на российскую столицу — Москву. Пётр I понимал, что предстоит сражение с основными силами шведов и готовился к этому. За передвижениями шведской армии велось постоянное наблюдение [6, с. 71].

А осенью 1708 года произошло сражение у деревни Лесной, где 16-тысячный шведский корпус под командованием генерала Левенгаупта потерпел поражение, потеряв при этом огромный обоз с продовольствием и порохом, который Левенгаупт должен был доставить основным силам своего короля.

Несомненно, что важнейшим из сражений Северной войны

являлось сражение под Полтавой летом 1709 года. Здесь впервые за всё время войны на поле боя в очном поединке сошлись два великих полководца эпохи: шведский король Карл XII и российский царь Пётр I.

Готовясь к сражению, Пётр проводил совещания со своими соратниками, которые были назначены руководить разными отрядами русского войска. И во время очередной встречи с Шереметьевым царю сообщили о том, что унтер-офицер Семёновского полка перебежал к шведам. Таким образом, некоторые планы предстоящего сражения теперь стали известны шведам. Пётр I решил внести некоторые изменения, чтобы запутать командование шведской армии. Чтобы раскрыть замысел Петра, следует обратиться к документам, хранящимся в архиве Академии наук.

«Царское Величество по полуночи в 5 часов изволил прибыть к фельдмаршалу Шереметьеву, где Его Царскому Величеству рапортовали, что от гвардии Семёновского полка унтер-офицер изменил и уехал в войска к Шведскому королю. Тогда Царское Величество, по остроте ума своего изволил дознать, что оной изменник короля будет предлагать о разорвании чрез новонаборный полк и повелел с пехотного Новгородского полка снять мундир и надеть на новонабранный полк (подстрочная пометка «Апраксин»), а новонаборному полку серый мундир простого сукна надень на Новгородский пехотный полк и тако острозрительным своим разумом предусмотрел будущее и перехитрил навет противника. И того же утра был Совет военный, на котором многое изволил отметить и учинить план за подписанием собственной рукой» [9, с. 40].

Несомненно, что внесённые царём изменения отразились на ходе Полтавского сражения. Исследователи отмечают, что это был далеко не единственный случай применения русским царем военной хитрости против шведов.

Так, приступив летом 1704 года к хорошо укреплённой Нарвской крепости (гарнизон около пяти тысяч человек, артиллерия около 600 пушек), Пётр предложил коменданту крепости почётную сдачу, на что командующий крепостью Горн

ответил презрительной насмешкой, напомнив про разгром русской армии у стен крепости осенью 1700 года. Пётр решил прочувствовать заносчивого противника и разыграл у стен этой крепости следующую инсценировку. 8 июня 1704 г. Семёновский полк (в синих мундирах) и Ингерманландский полк (в серых мундирах) сыграли роль шведско-финской пехоты, якобы подошедшей на помощь осажденной крепости. Хитрость удалась — увидев со стен крепости начавшееся «сражение» комендант Горн открыл ворота крепости и вывел отряд шведов, чтобы ударить в тыл русским. Вышедший из ворот крепости отряд был сильно потрёпан и, хотя ворваться в крепость русской армии не удалось, гарнизон крепости понёс чувствительные потери [11, с. 35–36].

По словам Петра «...высокопочтенным господам шведам поставлен зело изрядный нос» [7, с. 37]. Да и моральный дух защитников крепости это событие вряд ли укрепило.

Возвращаясь к Полтавской баталии, следует отметить, что для атаки шведской пехоты, которая отличалась прекрасной выучкой и опытом, по распоряжению Петра были построены шесть редутов. В сражении за редуты шведам удалось захватить два из них, но боевой порядок наступающей шведской пехоты был нарушен, на что и рассчитывал царь. Поэтому постепенно продвижение шведских батальонов замедлилось, и в этот момент русское войско нанесло встречный удар, который вначале отбросил шведов, а затем и обратил их в бегство. Специалисты отмечали, что подготовка к сражению фортификационных сооружений, в данном случае редутов, для той эпохи было явлением весьма редким [3, с. 39].

Уже после знаменитой Полтавы Пётр I применил приём с переодеванием во время осады Выборгской крепости. Чтобы расположить русскую артиллерию, предназначенную для обстрела шведской крепости, в более удобном месте и избежать при этом перемещении больших потерь, Пётр применил военную хитрость: команды русских судов были переодеты в шведскую форму. Шведский комендант, будучи уверен, что идёт подмога,

«отворя ворота вышел навстречу», но корабли, миновав опасное место, повернули к русскому лагерю. Шведы открыли артиллерийский огонь, но было уже поздно [2, с. 70].

Как уже отмечалось ранее, шведское войско отличалось хорошей подготовкой и выучкой, которая заметно превосходила уровень подготовки русской армии. Свою подготовку солдаты и офицеры русской армии повышали как на полях сражений, так и в дни временного отдыха. Взятым в плен солдатам шведской армии предлагали показать своё искусство владения оружием, им выдавали деревянные мечи и предлагали сразиться друг с другом. Или же русские сами бросали вызов некоторым пленным. Зрители, внимательно наблюдавшие за этими учебными схватками, запоминали новые приёмы боя холодным оружием и затем уже и сами старались применять такие приемы во время боя.

Как известно, союзником Карла XII в походе на Москву выступил и украинский гетман Мазепа, которому Пётр долгое время доверял, пока не получил доказательства такой измены. После разгрома под Полтавой шведский король Карл XII и украинский гетман Мазепа бежали к своему союзнику — турецкому султану. Пётр эту измену Мазепы не забыл и не простил, по распоряжению царя была изготовлена особая медаль, которой следовало «наградить» изменника после его поимки. Изображение, вырезанное на медали, ясно показывает, как отныне царь относился к своему бывшему союзнику.

Рис. 1. Медаль для гетмана Мазепы. Серебряная. Вес 4 кг ¹

¹ В справочной литературе отмечается, что медаль не сохранилась, поэтому в литературе можно встретить её разные изображения [11, с. 49].

Пётр был очень огорчён тем обстоятельством, что вручить эту заслуженную награду гетману-изменнику так и не удалось — через два месяца после своего бегства, в августе 1709 года Мазепа умер в Турции.

Следует отметить весьма примечательную деталь — взятые в плен в Полтавском сражении шведские генералы были приглашены к русскому царю, который произнёс в их честь следующий тост: «...Я пью за здоровье моих учителей, которые меня воевать научили!» [8, с. 106].

Многие исследователи единодушно отмечают широту военных интересов русского царя: разработка новых военных уставов, совершенствование тактики сухопутных и морских военных сил, рекрутская система комплектования армии, подготовка офицерских кадров и многое другое. Так, датский посланник Юстус Юль, находившийся в России в 1710 году, записал в своём дневнике: «Царь испытывает за городом особого рода мушкетеры, им самим выдуманные, они снабжены каморою и стреляют особым картечным зарядом в 32 маленькие пули. Мушкетеров этих при каждой роте Преображенского полка имеется 8–10 штук...» [7, с. 34].

Победы над шведской армией на суше в дальнейшем были продолжены победами российского военного флота на Балтике. В течение первых полутора десятков лет Северной войны российский военный флот значительно уступал шведскому, но уже в первые годы войны организовывал атаки на небольшие отряды шведских кораблей или же использовал преимущества своего галерного флота, более маневренного, с небольшой осадкой, что позволяло плавать в таких местах, где крупные шведские корабли не могли действовать. Используя преимущества российского галерного флота, Петру удалось переломить ситуацию в свою пользу. И тут мы видим не только общее руководство действиями военного флота, разработку инструкций и наставлений, но и участие русского царя в схватках с противником на море. Так, в начале мая 1703 года, когда к устью Невы подошла шведская эскадра под командованием вице-адмирала Нумерса,

два небольших шведских корабля «Астрильд» и «Гедан» были назначены в передовой дозор и, войдя в реку, встали на якорь. Выждав удобный момент, три группы солдат Преображенского полка на лодках внезапно атаковали передовой дозор и смогли захватить названные шведские корабли. Одной из групп в чине бомбардир-капитана командовал Пётр I. В честь этой победы на памятной русской медали была нанесена надпись «Небывалое бывает. 1703» [11, с. 32].

Таким образом, в этом морском сражении царь Пётр заслужил свою первую боевую награду в Северной войне.

А вот в вопросах экономических и юридических Пётр I разбирался значительно слабее, и можно полагать, что необходимости таких знаний в этой сфере он для себя не видел. А вот новая система налогообложения своих подданных ему была нужна, так как позволяла России содержать самые современные в тот период времени армию и флот. В связи с этим, как отмечал В. О. Ключевский, «На русского плательщика он смотрел самым жизнерадостным взглядом, предполагая в нём неистощимый запас всяких податных взносов». Нужно ли говорить о том, что такая позиция царя «существенно ухудшала жизнь его подданных» [4, с. 136]. Но победа в Свейской войне с сильным и опытным противником была достигнута, и это несомненно радовало Петра. По мирному договору, заключенному в 1721 году в Ништадте, Швеция вынуждена была уступить России Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и Восточную Карелию с Выборгом. Современникам запомнились слова, сказанные царём в день празднования мира со Швецией: «Благополучие Отечества есть благополучие моё, а затем, что Бог пошлет. На Него уповаю я» [8, с. 64].

Следует признать, что Северная война, в которой сошлись в противоборстве два великих полководца начала XVIII века — король Карл XII и царь Пётр I — способствовала совершенствованию их способностей как передовых военных деятелей эпохи. Военный талант молодого шведского короля, на наш взгляд, был более ярким. Русский царь, хотя и имел за плечами опыт

Азовских походов, но ему приходилось перенимать военный опыт у шведской армии (в чём он и сам признавался — В. Б.) самой успешной из всех европейских армий в тот исторический период. Но Пётр оказался способным учеником, и постепенно инициатива в Северной войне перешла на его сторону. Выскажем мнение, что король Швеции Карл XII при всех своих военных способностях был более прямолинеен, и его превосходство над другими европейскими полководцами в начальный период Северной войны укрепило его во мнении, что достойных противников в Европе у него просто нет. Поэтому он так и не смог (или не захотел?) изменить свою военную доктрину, когда стало понятно, что его прежняя тактика перестала приносить шведам военные успехи. Характерной чертой шведского короля Карла XVII была скрытность, и, как отмечают исследователи, он не обсуждал свои планы даже со своими близкими соратниками. Пётр I вёл себя иначе, он не только советовался со своими соратниками, но и прислушивался к их аргументам [6, с. 74].

К заслугам Петра следует отнести и то обстоятельство, что благодаря своим разносторонним интересам, «потешные» полки стали своего рода, как отмечают российские исследователи, «универсальной» пехотой, способной действовать в пешем и конном строю, на суше и на море, успешно управлять имеющимся вооружением и демонстрировать стойкость и мужество даже в самых сложных ситуациях [7, с. 13]. И подобная универсальность русской гвардии позволяла им и русскому царю успешно решать сложные задачи и завершать многие сражения Северной войны в свою пользу.

Таким образом, создавая новую русскую армию, российский царь приобретал опыт высшего военного руководителя, что позволяло ему чувствовать себя более уверенно среди европейских правителей, доверия к которым он испытывал всё меньше и меньше.

Список литературы

1. Андерссон И. История Швеции. Перевод со шведского Н. А. Каринцев. М., 1951.
2. Васильев М. Осада Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. М., 1953.
3. Керсновский А. А. История русской армии. От Нарвы до Парижа. 1700–1814 гг. Т.1. М., 1992.
4. Ключевский В. О. Курс Русской истории. Т. 4, Ч. 4. М., 1958.
5. Костомаров Н. И. Царевна Софья // Исторические монографии и исследования. В 2 книгах. Кн. 1. М., 1989.
6. Кротов П. А. Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине. СПб., 2009.
7. Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота 1698–1801. М., 1995.
8. Нартов А. Л. Рассказы о Петре Великом. По авторской рукописи. Подготовил П. А. Кротов. СПб., 2001.
9. Полтавская битва 1709 – 27 июня 1909. Архивный материал, хранящийся в архиве Императорской Академии Наук (Меньшиковский архив). Издание Общества ревнителей военных знаний по случаю 200-летия «Преславной баталии». СПб., 1909.
10. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. Кн. 7. ТТ. 13–14. М., 1991.
11. Чепурнов Н. И. Наградные медали государства Российского. М., 2002.

Гавриленко Т. В.

кандидат технических наук,

доцент

Сибирский федеральный

университет

г. Красноярск

e-mail: tvgavrilenko@sfu-kras.ru

Gavrilenko Tatyana V.

candidate of engineering sciences,

associate professor

Siberian Federal University

Krasnoyarsk

e-mail: tvgavrilenko@sfu-kras.ru

СУДЬБА ХРАМОВ, ВОЗВЕДЁННЫХ ПО ОДНОМУ ПРОЕКТУ

Fate of temples, built according to the same project

Аннотация: В церковных приходах, создававшихся в начале XX века для крестьян-переселенцев, храмы строились по типовым проектам. По одному из таких проектов были возведены деревянные однопрестольные церкви в сёлах Михайловское, Фаначетское, Северный Катык и Минское. В статье описывается их краткая история.

Abstract: At church parishes created at the beginning of the 20th century for peasant settlers, churches were built according to standard designs. According to one of these projects, wooden single-altar churches were erected in the villages of Mikhailovskoye, Fanachetskoye, Severnyy Katyk and Minskoye. The article describes their brief history.

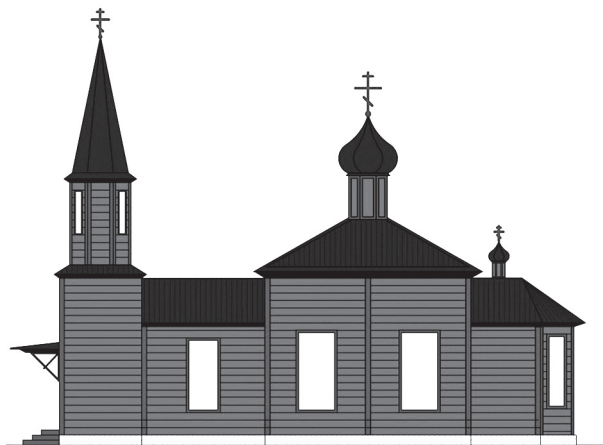
Ключевые слова: переселенческий участок, деревянная церковь, однопрестольный храм, штатный причт.

Keywords: resettlement area, wooden church, one-altar church, regular clergy.

В начале XX века на территории Енисейской губернии было образовано большое количество переселенческих участков, на которые заселились крестьяне, прибывшие из европейской части России. Для переселенцев организовывались новые церковные приходы, в которых церкви, в связи с большими объёмами и короткими сроками строительных работ, возводились по типовым проектам. Эскиз одного такого типового проекта приведён на рис. 1 [3]. Проект представляет собой деревянный одно-

престольный храм, возводимый на каменном фундаменте. При здании церкви устроена колокольня комбинированного типа, т. е. её нижняя часть для большей устойчивости срублена квадратом, на которой стоит восьмигранная конструкция, увенчанная восьмигранным же шатром. Покрытие над центральной частью церкви завершается одной восьмигранной главкой на восьмигранном основании.

Рис. 1. Эскизный проект деревянной церкви для переселенческих приходов

Нам известно, по крайней мере, четыре храма, построенных в Енисейской губернии по этому проекту. Их история начиналась одинаково, но в настоящее время судьба складывается по-разному.

Церковь Михаила Архангела в селе Михайловском. Михайловский приход был открыт указом Синода от 30 января 1910 г. для жителей переселенческих участков, образованных в бассейне реки Большой Терехтоль, притока Малого Кемчуга [3]. Сейчас эти земли административно относятся к Емельяновскому району. Приход включал село Михайловское, находившееся в 98 вёрстах от Красноярска, и 4 деревни. В 3 вёрстах от села располагалась деревня Петропавловская, в 7 — Чарыковка (Черемшанка), в 10 — Алексеевка и на удалении 12 вёрст — деревня Богословская. Земли прихода были благоприятными для ведения сельского хозяйства, но удалёнными от обжитых территорий

и труднодоступными. История пути сообщения до терехтюльских земель изложена в [2].

Согласно краткому описанию приходов Енисейской епархии в 1916 году, общее количество прихожан составляло 1480 душ, из которых 785 душ мужского пола и 695 — женского. Все они были переселенцами из европейских губерний Российской империи [15].

Штатный причт состоял из священника с жалованием 600 руб. и псаломщика с жалованием 200 руб. Священником в приход был назначен выпускник ускоренных московских пастырских курсов первого набора Корнилий Григорьевич Токарус. Он был единственным священником этого прихода и прослужил в нём с лета 1910 года до закрытия церкви в 30-е годы XX века. Более подробные сведения о К. Г. Токарусе и о псаломщиках прихода изложены в [3].

Здание церкви было построено в 1911 году на средства Енисейского переселенческого управления при участии прихожан [4]. В оценочной ведомости на торговые и промышленные предприятия по Михайловской волости за 1919 год приводится описание строения: «Деревянная церковь на каменном фундаменте, 6 венцов брёвен. Крыта тёмом, 30×12 аршин, высотой 7 аршин» [5]. Церковь была закрыта, как следует из документов ГАКК, «по решению общего собрания граждан села» в 1932 году [6, 7]. Долгое время здание церкви стояло заброшенным, без купола и колокольни, а в начале 70-х годов его переделали под сельский клуб. После ликвидации леспромхоза деревни начали угасать. Михайловский сельсовет был упразднён в 2018 году, потому что в деревнях бывшего Михайловского прихода не осталось ни одного постоянного жителя. Современное состояние здания показано на рис. 2.

Рис. 2. Здание Михайловской церкви. Кадр из видеофильма 2015 года [1]

Фаначетский Покровский приход. Был также открыт указом Синода в январе 1910 года в селе Фаначет Тасеевской волости Канского уезда, позднее ставшем центром новой Фаначетской волости [8, 15]. Село отстояло от Красноярска в 401 версте. Приход был сравнительно большой, т.к. включал в себя ещё 16 деревень, расположенных на значительных расстояниях от Фаначета: Пронина (10 вёрст), Афонина (12 вёрст), Ново-Ивановская (12 вёрст), Асанская (15 вёрст), Лебедевская (7 вёрст), Акатенская (14 вёрст), Никольская (21 верста), Междуреченская (10 вёрст), Старина (12 вёрст), Образцовая (13 вёрст), Ильчетская (14 вёрст), Гавриковская (7 вёрст), Грязновская (5 вёрст), Кайтымская (15 вёрст), Ново-Таборская (15 вёрст) и Промысловская Изба (25 вёрст).

Согласно краткому описанию приходов, в 1916 году прихожан было 4621 душа, из которых мужского пола числилось 2413, женского — 2208. Все они были крестьянами-переселенцами из разных губерний европейской России [15].

Приходская церковь была построена в 1913 году по тому же типовому проекту, что видно из рис. 3. Возводилась на средства Енисейского переселенческого управления и была освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы [4].

Штатный причт также состоял из одного священника и псаломщика. Но здесь их жалование было меньше: всего 450 руб.

у священника и 150 руб. у псаломщика [8, 15]. Приходским священником был также выпускник московских пастырских курсов Лев Фунтиков. Он окончил курсы второго набора в 1911 году [9].

Рис. 3. Покровская церковь в селе Фаначет. Фото из открытых источников [14]

Церковь была закрыта в 1929 году постановлением исполкома райсовета и стала использоваться в качестве склада для зерна [6, 7]. С 1968 года здание полностью пришло в запустение: провалились полы, рухнула крыша, не стало окон. Но этой церкви повезло: село Фаначет существует, развивается и его жители в 2002 году приняли решение возродить свой храм. Сейчас в нём проходят регулярные службы [18].

Храм в Бирилюсском районе. Ещё один церковный приход для переселенцев был открыт в селе Северный Катък Бирилюсской волости Ачинского уезда, в 308 вёрстах от Красноярска. Название оно получило по ручью. Образовавшееся здесь поселение ещё называли Михайловским Погостом, по имени крестьянина Михаила Антонова, старшего из семьи, заселившейся первой на этот участок [15].

Церковный приход был открыт указом Синода от 13 февраля 1912 года [10]. В состав прихода входило ещё 4 деревни: Коробейниково (в 4 вёрстах от села), Метагассы (в 6 вёрстах), Ново-Листвяжная (в 7 вёрстах) и Соколовка (в 2 вёрстах). Здесь обосновались переселенцы из Витебской, Минской и Псковской губерний. В 1916 г. в приходе проживали 1071 душа: 570 душ мужского пола

и 501 — женского [15].

Штатный причт и размер жалования были такими же, как в Михайловском приходе. Священником был назначен Никита Сторожев, окончивший в 1912 году третьи московские пастырские курсы [11]. Известно, что он прослужил в храме до 1926 года [17].

Церковь в приходе была построена в 1913 году также на средства переселенческого управления и прихожан. Освящена была в честь святого Николая Чудотворца. Храм действовал до середины 1920-х годов, был закрыт, долгое время был в запустении, но до наших дней на нём сохранились и колокольня, и маковки с крестами [17]. Его фото приведено на рис. 4. Но само село Северный Катък уже отсутствует на современных картах и его местоположение можно идентифицировать только по названию урочища Михайлов Погост и сохранившейся деревне Маталассы, когда-то входившей в приход под названием Метагассы.

Рис. 4. Церковь Святого Николая Чудотворца в селе Северный Катък. Фото с сайта [17]

В 1998 году здание церкви было перевезено в районный центр Бирилюсского района село Новобирилюссы. Церковь освятили по-новому в честь Святой Троицы, и приход начал действовать с 1999 г. [17]. Современный вид храма показан на рис. 5.

Рис. 5. Церковь Святой Троицы в Новобирилюссах. Фото с сайта [19]

Богородице-Казанский приход в селе Минск. Ещё один храм, построенный по тому же типовому проекту, находится в Большемуртинском районе. Приход был открыт Указом Синода в 1913 году в селе Минское (Минск) Большемуртинской волости Красноярского уезда, в 139 вёрстах от Красноярска [12]. Село расположено на речке Обейка. В приходе было 7 деревень, самая дальняя деревня Самарская находилась в 15 вёрстах от села, остальные — в 7, 5 и 3 вёрстах.

В 1916 году в приходе было 1999 православных прихожан, из которых: 1049 душ мужского пола и 950 душ женского пола. Кроме того, в приходе проживало 12 католиков [15]. Всё население прихода составляли исключительно переселенцы из Минской, Казанской, Могилевской, Гродненской и Самарской губерний.

Штатный причт состоял из одного священника с жалованием в 600 руб. и псаломщика с жалованием в 200 руб. [12]. Приходским священником был назначен Пётр Ефимов, окончивший в 1913 году московские пастырские курсы уже четвёртого набора [13].

Церковь была построена в 1913 году и освящена в честь Казанской иконы Божией Матери. Её также закрыли в 30-е годы прошлого века и переделали под кино клуб. Сейчас в селе Минск

постоянно проживает 50–70 человек. Жители привели в порядок интерьер храма, и с 2018 г. иногда здесь проходят службы, приезжают паломники из Красноярска [16]. Современное состояние храма показано на рис. 6.

Рис. 6. Церковь Казанской иконы Божией Матери в деревне Минск — современное состояние здания церкви. Фото из открытых источников [16]

Таким образом, можно сделать выводы по истории церквей:

1. Все четыре храма были возведены по одному типовому проекту в одно время, и расходы на строительство были из одинаковых финансовых источников.

2. Храмы построены в приходах, созданных для переселенцев в начале десятилетия XX века.

3. Священниками в них служили слушатели краткосрочных московских пасторских курсов выпусков разных лет.

4. Все церкви были закрыты в период с середины 20-х до середины 30-х годов XX века.

5. Купола, колокольня и кресты сохранились до наших дней только на одной церкви — святого Николая Чудотворца в селе Северный Катък.

6. В настоящее время один храм перенесён в другой населённый пункт и заново освящён; второй полностью восстановлен,

два остальных стоят без куполов и колокольни и нуждаются в реставрации.

7. В трёх церквях проходят службы.

Список литературы

1. Видеофильм «Михайловка — 2 или в поисках Петропавловки...», июль 2015 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zBlCRuVYth8>.

2. Гавриленко Т. В. Дорога на Терехтюль (в Михайловку) — 300 лет истории // XXI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа». Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2021. С. 60–71.

3. Гавриленко Т. В. Михаило-Архангельская церковь в селе Михайловка и её причт // XX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Великая Победа: наследие и наследники». Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2020. С. 52–61.

4. ГАКК. Ф. 401. Оп. 1. Д. 2945 «Материалы Красноярского церковно-строительного комитета о его деятельности (список / переселенческие приходы)». На 149 л.

5. ГАКК. Ф. Р-817. Оп. 1. Д. 218 «Оценочная ведомость на торговые и промышленные предприятия по Михайловской волости (1919 год)». На 8 л.

6. ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 65 «Список закрытых церквей в Красноярском крае с 1926 по 1940 год». На 19 л.

7. ГАКК. Ф. Р-2384. Оп. 1. Д. 66 «Список закрытых церквей в Красноярском крае с 1928 по 1945 год». На 22 л.

8. Енисейские Епархиальные ведомости. 1910. № 6. С. 3.

9. Енисейские Епархиальные ведомости. 1911. № 11. С. 3.

10. Енисейские Епархиальные ведомости. 1912. № 7. С. 1–2.

11. Енисейские Епархиальные ведомости. 1912. № 11. С. 2.

12. Енисейские Епархиальные ведомости. 1913. № 6. С. 7.

13. Енисейские Епархиальные ведомости. 1913. № 12. С. 5.

14. Информационный ресурс Tripadvisor.ru. URL: https://www.tripadvisor.ru/LocationPhotos-g11998320-w3-Fanachet_Krasnoyarsk_Krai_Siberian_District.html.

15. Краткое описание приходов Енисейской епархии: репринтное воспроизведение издания Енисейского Церковно-Историко-Археологического общества за 1916 год. Красноярск: КО РФК ХТО «Краевед», 1995. 252 с.

16. Приход Свято-Никольского храма с. Атаманово. Первая за 80 лет Литургия в Казанском храме д. Минск. URL: <https://suchobuzimskoe.prihod.ru/news/guid/1192837>.

17. Свято-Троицкий храм: сайт. URL: <https://st-troiza.cerkov.ru/palomniku-na-birilyuskoj-zemle/svyato-troickij-hram/>

18. Тасеевский район, село Фаначет, возрождение церкви. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NPYjIGdh9L0>.

19. Храм Святой Троицы в селе Новобирилюссы // Сайт Красноярской епархии Русской православной церкви. URL: <http://kerpc.ru/hram/31990>.

Красноплахтич В. Н.
главный библиотекарь
Отдел читальных залов, Государствен-
ная универсальная научная библиотека
Красноярского края
г. Красноярск

Krasnoplakhtich Veronika N.
chief librarian
Department of the Reading Rooms,
State Universal Scientific Library of
the Krasnoyarsk Territory
Krasnoyarsk

ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЭПОХИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ И ДОКУМЕНТАМ ГУНБ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

The living space of the era of Peter the Great (according
to the materials and documents of the State Universal
Scientific Library of the Krasnoyarsk Territory)

Аннотация: *С каждым годом растёт число разнообразных изданий об эпохе Петра Великого. Монографии, статьи, художественно-популярные издания знакомят читателей с одним из самых сложных периодов истории русского государства. Автор статьи делает литературный обзор библиографических новинок и русских литературных памятников начала XVIII века из фондов ГУНБ Красноярского края.*

Реформы Петра I в социально-экономической и политической сферах не могли не повлечь за собой преобразований в области культуры и быта.

В представленных документах выстраивается жизненное пространство эпохи Петра Великого. Со страниц книг дышит реальная и правдивая история, содержащая в себе все цвета, нюансы и оттенки культуры и быта России в XVII–XVIII веках.

Abstract: *Every year the number of various publications about the era of Peter the Great is growing. Monographs, articles, popular art publications introduce readers to one of the most difficult periods in the history of Russia. The author of the article makes a literary review of bibliographic novelties and Russian literary monuments*

of the beginning of the 18th century from the collection of State Universal Scientific Library of the Krasnoyarsk Territory.

The reforms of Peter I in socio-economic and political spheres could not but lead to the transformations in the field of culture and way of life.

In the documents presented, the living space of the era of Peter the Great is being built. A real and true history creates an aura from the pages of books, containing all the colors, nuances and shades of the culture and life of Russia in the 17th–18th centuries

Ключевые слова: литературный обзор, жизненное пространство эпохи, культура восемнадцатого века, быт, традиции, история государства Российского.

Keywords: literary review, living space of the era, culture of the eighteenth century, way of life, traditions, the history of the Russian state.

В 2022 году исполняется 350 лет со дня рождения первого Императора Российского государства Петра I — фигуры знаковой для всей российской истории.

С каждым годом растёт число разнообразных изданий об эпохе Петра Великого. Монографии, статьи, художественно-популярные издания знакомят читателей с одним из самых сложных периодов истории русского государства.

Предлагаем Вашему вниманию литературный обзор библиографических новинок и русских литературных памятников начала XVIII века из фондов ГУНБ Красноярского края.

***

Георгиева, Татьяна Серафимовна. Русская повседневная культура XVIII века ; иллюстрации Ирины Тибиловой. М. : Ломоносовъ, 2018. 195, [2] с.

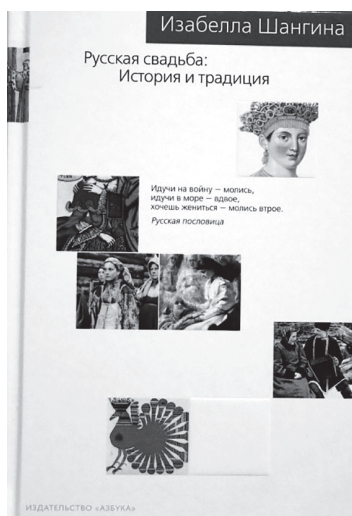
Татьяна Георгиева — доктор философских наук, профессор кафедры ЮНЕСКО, автор ряда книг и телепередач, в том числе сериала, посвящённого «Государственному Эрмитажу». В издательстве «Ломоносовъ» вышла её книга «Русская

повседневная культура. Обычай и нравы с древности до начала Нового времени».

Книга охватывает период великих перемен, когда волею Петра I Россия прорубила «окно в Европу». Перед нами чередой проходят эпизоды частной жизни исторических личностей и простолюдинов, мы вникаем в тонкости их семейных отношений, бытовые привычки, особенности общения, предпочтения в еде и одежде, ощущаем их религиозность, в которой христианское содержание уживается с языческой обрядностью.

Мы видим, как XVIII век преобразует традиции и меняет мировосприятие русского человека, но при этом сохраняется, несмотря на множество влияний, его национальная идентичность.

***

Шангина, Изабелла Иосифовна. Русская свадьба: история и традиция СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2017. 477, [1] с., [16] л. ил.

Книга посвящена традиции русской свадьбы, которая зародилась в древности, получила оформление как комплекс обрядов в эпоху Средневековья, пережила эпоху Петровских реформ и в своём наиболее полном варианте к началу XX века сохранялась в крестьянской среде.

Брак воспринимался как начало новой жизни, вступая в которую юноши и девушки приобретали и новый социальный статус взрослых, семейных людей, чья главная задача — рождение и воспитание детей. Соответственно, брак осмыслялся как моральный долг перед Богом, людьми и предками, как главное условие добропорядочной жизни. Безбрачие расценивалось как аномалия, а холостой человек — как неполноценный.

Переход в семейную жизнь оформлялся комплексом свадебных обрядов.

В начале XVIII века в русском обществе была предпринята попытка отказаться от сложившихся традиций свадьбы. Инициатором нововведений в этой сфере был Пётр I, который в своём стремлении превратить Россию в «русскую Европию» посчитал традиционную свадьбу признаком отсталости страны и ненужным «свадебным дурачеством».

Свадебный обряд на основе общеевропейского образца, который хотел утвердить Пётр I, включал в себя обручение, венчание, брачную ночь и свадебный пир; были исключены такие традиционные церемонии, как смотрины невесты, посад, расплетание косы невесты и смена её головного убора, осыпание молодых хмелем и зерном, посещение бани и др. Однако эти новшества плохо внедрялись в жизнь. Они были восприняты в основном петербургской знатью, но и в придворной среде находились люди, которые считали, что традиционный обряд более надёжно скрепляет брачный союз.

В течение всего XVIII века значительная часть русского населения страны продолжала оформлять брак, «как предки велели». Традиционный свадебный обряд в своём полном виде сохранялся в крестьянском быту. Дворянство, чиновники, богатое купечество, духовенство, мещане постепенно стали отказываться от традиционной обрядности. Это было обусловлено изменением их образа жизни, вызванного преобразованиями в экономической, политической, социальной и культурной жизни страны, начало которых было положено Петром I и продолжено его наследниками. Однако образ жизни крестьян изменился мало. Традиционным оставалось и их миропонимание, в основе которого лежало «народное православие» — сложное переплетение мифологических представлений древности и христианских идей.

***

Издательский дом «Арт-Волхонка» переиздаёт одну из лучших рисованных книг — «Пётр Великий» с текстом Бориса Караджева и рисунками Игоря Вышинского (1947–1998) — легкими, как танец, с тончайшим кружевом ювелирно вырисованных мельчайших деталей.

Вышинский, Игорь. Петр Великий : графический роман / Игорь Вышинский, Борис Караджев. М. : Арт Волхонка, 2020. 103 с. : цв. ил.

Альбом — библиографическая редкость, одна из лучших российских рисованных книг. Сценарист Борис Караджев и художник Игорь Вышинский из достоверных деталей, документов и зрительных образов выстроили жизненное пространство эпохи Петра Великого. В каждом развороте, в каждом эпизоде — точность деталей, приметы времени и национальный колорит.

Столь популярный сегодня жанр комикса, при всей своей бесспорной привлекательности, причём теперь уже не только для младшего поколения, в России так и не обрел статуса серьезного, «солидного» искусства. Периферийное положение рисованных книг даже удивляет: ведь у нас существует почтенная историческая традиция родственных явлений — от житийных икон и гравюр Петровской эпохи до народных лубочных картинок и «Окон РОСТА».

Борис Караджев профессиональный сценарист — мастер диалога. Все реплики в традиционных комиковых «пузырях» здесь и кратки, и выразительны, и информативны — ведь нам рассказывают не просто человеческие истории — нас знакомят с историей государства Российского. История в лицах, в ключевых эпизодах царствования Петра, в головокружительных карьерах соратников императора и столь же стремительных падениях его противников, подкреплённая уместно привлечёнными изобра-

зительными цитатами. Внимательный читатель-зритель увидит здесь множество отсылок к известным произведениям — от гравюр Петровской эпохи, а также картин Н. Ге и И. Никитина. В качестве литературных источников Караджевым были использованы не только исторические сочинения — прежде всего «История государства Российского» Н. М. Карамзина, но и беллетристика: в «пузырях» диалога мы узнаем реплики, позаимствованные из романа А. Н. Толстого «Пётр Первый».

Из достоверности деталей, документов и зрительных образов постепенно и неспешно выстраивается, становясь почти осязаемым, слышимым, жизненное пространство эпохи Петра Великого. Со страниц альбома дышит реальная и правдивая история, содержащая в себе все цвета, нюансы и оттенки реального человеческого бытия.

***

С резкой нехваткой специалистов Россия столкнулась, когда Пётр I начал интенсивные преобразования. Эти преобразования потребовали знаний и опыта в самых разных, причем нередко для той эпохи высокотехнологичных областях. Русским людям нужно было многому научиться: как строить корабли, делать современные пушки, вести войну на уровне других европейских государств, писать картины, лечить больных, строить дворцы... Их первыми учителями стали выходцы из Западной Европы. Европейцы самого разного происхождения участвовали в деле создания новой, преобразованной России. Не понимая, кем были эти специалисты, какими знаниями и умениями они обладали, трудно судить о самом процессе модернизации российского общества.

Иностранцы специалисты в России в эпоху Петра Великого: биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи, 1682-1727 / под редакцией: В. С. Ржеутцкого и Д. Ю. Гузевича ; при участии А. Мезен ; Германский исторический институт в Москве, Фонд им. Д.С. Лихачева, Институт Петра Великого. М. : Ломоносовъ, 2019. 798, [1] с.

Биографический словарь, включающий более 700 статей, рассказывает о выходцах из франкоязычных стран Европы в России при Петре Великом — их деятельности, быте, религиозной жизни, семьях. Эти люди оставили глубокий и оригинальный отпечаток на развитии страны, их вклад в русскую культуру огромен. Архитекторы, кораблестроители, военные, инженеры, повара, парикмахеры, представители многих других профессий, они принимали участие в строительстве новой русской столицы, в создании дворцов и парков, стояли у начала русского флота, под их присмотром делало первые шаги русское светское искусство. И при их участии был перестроен весь русский быт.

Цель этого биографического словаря — на примере биографий иностранных специалистов показать, какую роль миграция иностранцев в европейском пространстве сыграла в преобразовании России в эпоху Петра Великого.

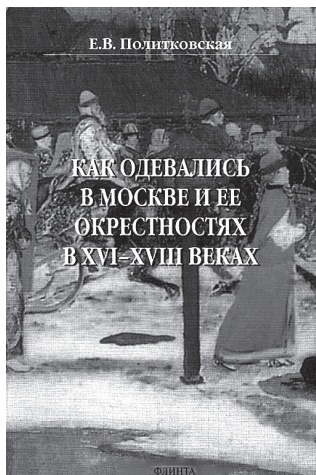
***

Русская мода и как она изменилась под влиянием петровских реформ.

Введение европейских обычаев в жизнь дворянства, обучение русской молодёжи за границей, начавшийся культурный обмен с европейскими странами подготовили условия для европеизации русского дворянского костюма. Однако для её внедрения в жизнь потребовались государственные указы, принуждающие силой, штрафами сменить старые формы одежды и обуви, причёску, косметику.

Таким образом, основные формы европейского костюма — «платья саксонского, немецкого или французского» — заменили абсолютно несхожий с ними по конструктивному и декоративному решению древнерусский костюм, вызвали к жизни новые представления о красоте, новые эстетические идеалы.

Политковская, Елена Владимировна. Как одевались в Москве и ее окрестностях в XVI-XVIII веках / Е. В. Политковская. М. : Флинта : Наука, 2004. 165, [2] с.

Книга в простой и увлекательной форме знакомит читателей с укладом жизни и традициями наших предков, расскажет о многофункциональности одежды, о том, как развивался отдельный вид одежды и его название. Отдельный раздел книги посвящён головным уборам.

Автор этой книги предлагает заглянуть в прошлое России и её великой столицы — Москвы. Мы перенесёмся на несколько столетий назад и узнаем, как одевались в то время в Москве и других местах России наши предки, как менялся облик русского человека с приходом к власти Петра I. Книга расскажет о многофункциональности одежды, широком спектре её назначения. Ведь известно, что с древних времён она служила не только защитой от воздействия внешней среды, но и выполняла социально-различительную функцию. По одежде можно было узнать, к какому сословию принадлежит человек, из какой он местности, одежда женщин к тому же различалась в зависимости от семейного положения её владелицы. Кроме того, орнамент на народной одежде играл охранительную роль. Одежда считалась как бы двойником человека, и орнамент защищал от злых сил, укреплял здоровье, приносил удачу.

Известно, что в некоторых местах на Руси с больного человека снимали платье и пускали его по реке, веря, что вместе с одеждой уходит и болезнь.

Одежда в полной мере отражает изменения в культурном опыте человечества на разных этапах истории его существования. Можно сказать, что она является своеобразной визитной карточкой эпохи. Так, например, период XVI–XVII веков ха-

рактируется как довольно сложный, плодотворный отрезок в истории России. В это время завершалось становление русской народности и начиналось формирование русской национальности и русского национального языка. Однако, несмотря на возросший с приходом к власти Романовых авторитет России среди других держав, активное сотрудничество и торговые связи со странами Европы, Россия оставалась патриархальной страной, стоящей как бы в стороне от европейского прогресса. Эта приверженность к старым устоям очень ярко выразилась в манере одеваться, в покрое и характерных особенностях одежды.

Мужчины и женщины носили широкие долгополые одежды, скрывающие фигуру. Одежда традиционно орнаментировалась, так как орнамент по-прежнему считался обереговым элементом, женщины даже дома носили головные уборы, тщательно закрывая волосы. Такие обычаи не менялись на протяжении столетий.

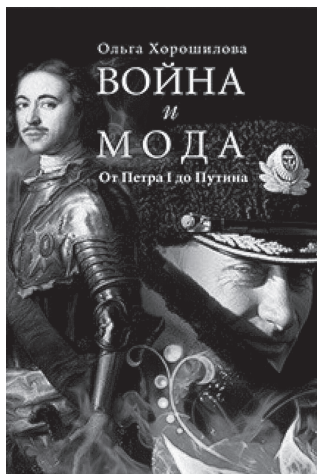
XVIII век стал эпохой решительных перемен, когда культурная ориентация России обратилась к западноевропейским образцам. С приходом к власти царя Петра I старые традиции уходят в прошлое. Этот уход вызвал много недовольства и сожалений. Перенос столицы из Москвы в Петербург в 1712 году знаменовал собой начало нового исторического пути России.

В этой работе автор хотел показать русскую моду до Петра и то, как она изменилась под влиянием петровских реформ, как незамедлительно среагировала аристократическая верхушка на новые культурные веяния.

Роль Москвы всегда была особенной: будучи на протяжении долгого времени главным городом большого государства, она как бы являлась его моделью. Через Москву проходило множество торговых путей, сюда съезжались купцы со всех стран света. Сюда же в поисках заработка и лучшей жизни приходили люди из других российских городов и деревень. В Москве всегда можно было наблюдать смешение говоров. То же самое можно сказать и об одежде. Люди, которые прибыли в Москву из южных или северных регионов и поселились здесь навсегда, долго ещё могли носить одежду той местности, откуда они приехали.

Книга даёт возможность представить себе картину русского старинного быта, узнать, как колоритно могла выглядеть та или иная вещь, почувствовать атмосферу давно ушедшего времени.

***

Хорошилова, Ольга Андреевна.
Война и мода : от Петра I до Путина.
М. : Этерна, 2018. 525, [1] с.

В своей книге автор на основе обширного материала объясняет, почему и как война влияла на русское общество и моду с эпохи Петра I по начало XXI века. Почему светский костюм превратился в декларацию о политических намерениях, как русское платье стало пропагандой военных побед и многое другое. Подробно автор описывает влияние войн на облик русского общества, на костюм и торговлю; объясняет, что такое модный «ленточный конвейер» и почему русский ватник — это символ просвещённого либерализма.

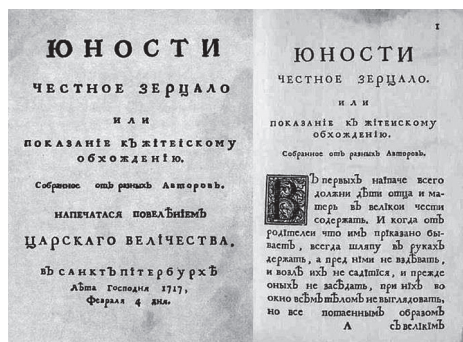
История новой России начинается с реформ Петра I. С того же периода принято отсчитывать историю русской европеизированной моды. Верноподданные царя, вовсе того не желая, сбрили свои пышные бороды, натянули тесные европейские кафтаны и пышные парики. Реформы буквально перевернули всё с ног на голову.

Петровская мода, становясь европейской, копировала, прежде всего, военный стиль, и спровоцировал это сам царь, повелев надеть одежду, аналогичную той, которую уже носили его потешные полки. Тем самым светскую моду диктовала петровская армия.

***

Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов : научно-популярное издание. СПб. : б.и., 1717. 89 с. URL: <https://>

biblioclub.ru/index.php?page=book&id=210717 (дата обращения 26.11.2021) . Режим доступа: электронная библиотечная система «Университетская библиотека ONLINE», требуется авторизация. Текст : электронный.

«Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов» — русский литературно-педагогический памятник начала XVIII века, подготовленный по указанию Петра I.

Авторы издания неизвестны. Предполагаемый

составитель — епископ Рязанский и Муромский Гавриил (Бужинский). В создании книги принимал активное участие и курировал её издание сподвижник Петра, Яков Брюс. «Зерцало» было издано в соответствии с духом петровских реформ, когда основу всей книгопечатной продукции составляли разного рода руководства и наставления.

Издание состоит из двух отдельных частей. В первой части были помещены азбука, таблицы слогов, цифр и чисел, а также нравоучения из Священного Писания. Её можно считать одним из первых пособий по обучению гражданскому шрифту и арабскому написанию цифр, введёнными указом Петра I в 1708 году вместо прежнего церковнославянского обозначения.

Вторая часть — есть правила поведения для «младых отроков» и девушек дворянского сословия. Фактически, это первый в России учебник этикета. Юному дворянину рекомендовалось учиться в первую очередь иностранным языкам, верховой езде, танцам и фехтованию. Добродетелями девушки признавались смирение, почтение к родителям, трудолюбие и молчаливость, целомудрие. Сочинение регламентировало практически все аспекты общественной жизни: от правил поведения за столом до государственной службы.

Книга призвана была формировать стереотип поведения светского человека, избегающего дурных компаний, мотовства, пьянства, грубости и придерживающегося европейских светских манер.

«Юности честное зерцало» на долгие годы стало руководством о правилах хорошего тона и поведения в обществе. Популярность издания у современников была так велика, что в том же 1717 году книга была выпущена ещё дважды. А в 1719 году книга вышла уже четвёртым изданием и неоднократно переиздавалась вновь вплоть до конца XIX века.

***

Повести Петровского времени.

Беллетристика Петровской эпохи отразила связанные с реформой культурно-бытовые сдвиги в дворянской, в первую очередь, затем в купеческо-мещанской среде. Для того, чтобы понять всю специфику повестей Петровской поры, необходимо предварительно составить себе ясное представление, каков был круг читателей той эпохи и каковы были в общих чертах по своему внешнему виду, составу и характеру те сборники «историй» (романов, повестей), которые являлись занимательным чтением русских грамотных людей первой трети XVIII в.

История о российском матросе Василии Кариотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли. XVIII век. Петровская эпоха / опыт. стилизации обл. Н. О. Фрейман. М. : Литогр. Т-ва И. Д. Сытина, 1914. 44, [3] с., [6] л. ил. с.

В повести рассказывается о приключениях дворянского сына Василия Кориотского, уроженца «Российской Европии». С детства окружённый «великой скудостью», он отправляется в «Санктпетербурх», записывается там в матросы и затем едет

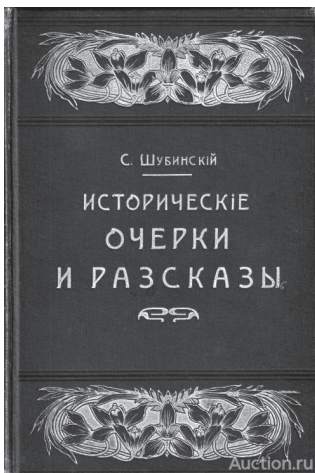
для обучения наукам в Голландию. На чужбине он прилежно изучает мореходное дело и присылает оттуда деньги своим бедствующим родителям; завершив обучение, он, несмотря на уговоры, стремится вернуться домой и повидаться с отцом. Следующий в Россию корабль Василия разбивает буря, а его самого выбрасывает на остров морских разбойников. В результате стечения обстоятельств он становится разбойничьим атаманом и участвует в ряде набегов. В плену у разбойников к тому времени уже имеется «флоренская королева» Ираклия; Василий влюбляется в прекрасную пленницу и бежит вместе с ней от разбойников. После череды разлук, похищений и злоключений он встречается с австрийским «цесарем», побеждает своего коварного соперника-адмирала, женится на Ираклии и становится «королём флоренским».

«Гистория» примечательна соединением традиций русской бытовой повести XVII века, новгородских былин о «богатом госте» и любовно-авантюрного романа, характерного для европейского барокко. В ней сочетаются славянизмы с иноязычными заимствованиями петровской эпохи, черты традиционно-патриархальной морали с нарождающимся индивидуализмом. Произведение сохранило от древнерусской литературы рукописный характер, анонимность, а от европейской пикарески взяло авантюрный сюжет.

***

Русский генерал Сергей Николаевич Шубинский (1834–1913) был известен как замечательный мастер исторического повествования, историк, видный деятель, меценат, коллекционер. На основе хорошего знания источников он создавал очерки и рассказы, излагая в доступной форме яркие сюжеты отечественной истории, активно вводя в оборот ранее неизвестные исторические материалы. Более всего С.Н. Шубинского интересовал XVIII век, история которого весьма богата «разными трагическими, комическими и анекдотическими эпизодами». Именно этому периоду посвящено большинство очерков, вошедших в настоящее издание.

Шубинский, Сергей Николаевич (1834–1913). Исторические очерки и рассказы : (с 89 портретами и иллюстрациями). 5-е изд., доп. и испр. СПб. : Типография А. С. Суворина, 1908. 653, [1] с.

Книга С. Н. Шубинского «Исторические очерки и рассказы» шесть раз издавалась до революции А. С. Сувориным. Среди героев очерков, рассказов, исторических анекдотов, расположенных в хронологическом порядке и относящихся к периоду с конца XVII до начала XIX в., — Пётр Великий, Анна Ивановна, Елизавета Петровна, Екатерина II, Г. А. Потемкин, К. Г. Разумовский, князь Долгоруковы, П. Д. Еропкин, П. А. Демидов, а также менее известные лица — княгиня Лович, дочь Бирона, сын Аракчеева, жена Суворова. Рассказывается и о важнейших российских достопамятностях — Медном всаднике, Александровой даче, родине М. В. Ломоносова Холмогорах... В настоящее издание включены очерки, представляющие наибольший интерес для широкого современного читателя. Воспроизведены гравюры и декоративные элементы издания 1908 г.

Автор прекрасно описывает и знакомит с жизнью видных деятелей и деятельностью замечательных людей России: графа К. Г. Разумовского, В. В. Головина, П. А. Демидова, князя В. М. Долгорукова-Крымского и княгини Долгоруковой, П. Д. Еропкина, принца Нассау Зигена, Л. Д. Измайлова и др.

В книге представлены наиболее яркие, запоминающиеся эпизоды из русской истории XVIII столетия. В разделе, связанном с петровским временем, помещены истории обретения Петром императорского титула, очерки о первых балах, моду на которые ввёл Пётр I, искусстве драть зубы, которым овладел в Европе, петербургских увеселениях, например, знаменитом маскараде 1722 года, или свадьбах карликов. Следующий период прошёл

под знаком дворцовых переворотов. В очерках, повествующих об этом времени, речь идёт об аристократах, сосланных в Берёзовский острог, князе А.Д. Меншикове, представителях рода князей Долгоруковых, временщике Бироне, а также домашней и светской жизни императрицы Анны Иоанновны. Ряд рассказов посвящён эпохе Екатерины II. В них сообщается о вельможах и государственных деятелях екатерининского двора, князе Григории Потёмкине, графе К. Г. Разумовском, одной из самых влиятельных личностей Российского Просвещения — княгине Е. Р. Дашковой.

Книга хорошо иллюстрирована, более 50 портретов и других иллюстраций в тексте и на отдельных листах.

***

В представленных документах выстраивается жизненное пространство эпохи Петра Великого. Со страниц книг дышит реальная и правдивая история, содержащая в себе все цвета, нюансы и оттенки культуры и быта России в XVII–XVIII веке.

Мы видим, как восемнадцатый век преобразует традиции и меняет мировосприятие русского человека, но при этом сохраняется, несмотря на множество влияний, его национальная идентичность.

Список литературы

1. Вышинский И. Петр Великий : графический роман / Игорь Вышинский, Борис Караджев. М. : Арт Волхонка, 2020. 103 с. : цв. ил.
2. Георгиева, Т. С. Русская повседневная культура XVIII века / Татьяна Георгиева; иллюстрации Ирины Тибиловой. М.: Ломоносовъ, 2018. 195, [2] с.
3. Гистория о российском матросе Василии Кариотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли. XVIII век. Петровская эпоха / опыт. стилизации обл. Н. О. Фрейман. М.: Литогр. Т-ва И. Д. Сытина, 1914. 44, [3] с., [6] л. ил. с.
4. Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Ве-

ликого: биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи, 1682–1727 / под ред. В. С. Ржеутцкого и Д. Ю. Гузевича; при участии А. Мезен; Германский исторический институт в Москве, Фонд им. Д. С. Лихачева, Институт Петра Великого. М.: Ломоносовъ, 2019. 798, [1] с.

5. Политковская Е. В. Как одевались в Москве и ее окрестностях в XVI-XVIII веках. М.: Флинта: Наука, 2004. 165, [2] с.

6. Хорошилова О. А. Война и мода : от Петра I до Путина / Ольга Хорошилова. М.: Этерна, 2018. 525, [1] с.

7. Шангина И.И. Русская свадьба: история и традиция / Изабелла Шангина. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2017. 477, [1] с., [16] л. ил.: ил.

8. Шубинский С. Н. (1834–1913). Исторические очерки и рассказы: (с 89 портретами и иллюстрациями). 5-е изд., доп. и испр. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1908. 653, [1] с.

9. Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов: научно-популярное издание. СПб., 1717. 89 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=210717> (дата обращения 26.11.2021). Режим доступа: электронная библиотечная система «Университетская библиотека ONLINE», требуется авторизация. Текст: электронный.

Хусаинова И. А.
научный сотрудник
Енисейский краеведческий музей
г. Енисейск
e-mail: ira-2596@yandex.ru

Khusainova Irina A.
researcher
Yenisei Museum of Local Lore
Yeniseysk
e-mail: ira-2596@yandex.ru

«ДОМ» ДЛЯ МУЗЕЯ: ТРУДНОСТИ В ПОИСКЕ В НАЧАЛЕ XX В. ЗАМЕТКА К ИСТОРИИ МУЗЕЯ Г. ЕНИСЕЙСКА

“Home” for the Museum: Difficulties in Looking for One at The Beginning of the 20th Century. A Note on The History of The Yenisei Museum

Аннотация: В данной статье описываются некоторые из трудностей, с которыми столкнулся Енисейский музей в начале XX в., а именно сложности в поиске подходящего для него здания. Из-за ликвидации некоторых построек города, в которых в том числе находился музей, местные власти вынуждены были искать новую, в которой мог бы расположиться городской музей. В 30-е гг. XX в. под эти цели решено было выделить здание Преображенской церкви.

Abstract: The article describes some of the difficulties faced by Yenisei Museum at the beginning of 20th century. Local authorities had to find a new building for the museum because some of the buildings, including the one where museum was located, were destroyed. In 1930s local authorities decided that the museum would be placed in the Church of the Transfiguration.

Ключевые слова: Енисейск, Енисейский музей, Православие, Преображенская церковь.

Keywords: Yeniseisk, Yenisei Museum, Orthodoxy, Church of the Transfiguration.

Музей в г. Енисейске был основан в 1883 г. Для него был выделен верхний этаж каменного дома в корпусе Гостиного двора и комната в нижнем этаже для квартиры сторожа. Позже музей был переведён в другое здание (здесь же, на Гостином дворе). После революции здание

было национализировано и передано музею в бесплатную аренду. До 1926 г. музей носил название «Енисейский музей им. А. И. Кытманова», названный так в честь одного из своих основателей, купца и золотопромышленника Александра Игнатьевича Кытманова. С 1926 г. музей был переименован в «Историко-краеведческий и культурно-бытовой», а имя основателя из названия было убрано. До 1920 г. музей переживал трудные времена: «В течении 1910–1920 гг. наш музей фактически бездействовал...». С 1920 г. начинается возрождение деятельности музея.

Местные органы власти искали дополнительное здание для музея потому, что тот испытывал нехватку имеющихся пространств для удовлетворения его нужд. Начиная с 1920-х гг. в документах встречаются описания здания музея как ветхого и непригодного для работы. Формулировки эти краткие и лаконичные, а их авторы скорее констатируют факт, чем требуют исправления ситуации и предоставления музею нового здания. Например: «Здание для предназначенной цели в настоящее время может быть использовано и не угрожает как в пожарном так и в техническом отношении особенной опасности, но при первой возможности здание должно быть расширено для более удобных размещений находящихся и поступающих древностей»; «Состояние здание: ветхое. Полезных помещений нет»; «Здание музея ветхое, для работы не пригодное. Помещение сторожихи очень грязное».

Непосредственной причиной, побудившей власти искать для музея ещё одно здание, стала ликвидация одной из площадей, ранее ему принадлежащей. Вот как говорит об этом заведующий музеем в письме, адресованном в Енисейский Крайком: «Информирую о положении Енисейского музея. До лета 1930 г. музей занимал два каменных здания: в одном помещался собственно музей, в другом библиотека, канцелярия и архив, а также квартира технического работника. Летом 1930 г. здание, где помещалась канцелярия и библиотека, продано на слом и снесено. Снесен также весь бывший

гостиный двор, окружавший главное здание музея. Сейчас главное здание осталось одно на площади с обломанными „крыльями“. Канцелярия, библиотека и архив были перевезены на другую улицу и свалены в полуразвалившееся маленькое деревянное здание, куда был переселен и сторож, охранявший их». Соответственно, встал вопрос о как можно скорейшем предоставлении музеем здания для хранения библиотеки и архивов. И вопрос этот был решен на заседании президиума Енисейского Райисполкома от 14.10.1930. На повестке дня среди прочих пунктом 9 значилось следующее: «О закрытии Абалаковской, Преображенской церквей в городе». В результате обсуждения по данному вопросу постановлено было следующее: «Учитывая, что общины верующих сами отказались от пользования церквями, что на вывешенное объявление заявлений о желании взять их в арендное пользование в установленный срок не поступило, на основании ст. 35 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8.11.1929 церкви Абалаковскую и Преображенскую считать закрытыми, обратив их здания на общественно-культурные цели с распределением имущества в соответствии ст. ст. 40-42 указанного закона»¹.

Так Преображенская церковь стала музейной, но не в том смысле, в котором мы можем сказать, например, о Троицкой церкви г. Енисейска в настоящее время, а в том смысле, в котором музейными могли являться и дровяник, и помещение для сторожа, т. е. абсолютно светским зданием, лишённым своего культового функционала².

---

¹ В 1934 г. на основании постановления культовой комиссии при Енисейском райисполкоме от 2.08.1934 Абалаковская кладбищенская церковь должна быть продана как стройматериал на условии разборки, сноса и очистки площади (в контексте рассматриваемой темы этот факт не имеет особого значения, однако для расширения общего круга знаний полезен) [4, с. 86].

² Другие церкви Енисейска при советской власти в разное время также использовались как светские здания, например, в Богоявленском соборе была устроена котельная, в Троицкой церкви — гараж, в Воскресенской — цех мехзавода, в Иверской — клуб, в Успенской внизу жили спецпоселенцы, а вверху находился клуб авиапорта [4, с. 88–89].

Однако данное решение проблему нехватки здания для хранения библиотеки и архивов музея не решило. Напротив, от этого проблем руководству музея только прибавилось. Заведующий музеем¹ Бархатов Ф. С. в сообщении в Енисейский Крайком в мае 1931 г. достаточно подробно описал бедственное состояние церкви: «Здание старой постройки, темное, со сводчатыми стенами, разрушающееся; в стенах щели, в которые (неразб.) видны звезды, углы отломаны, под окнами (неразб.) осели на несколько вершин (?) и образовали сквозные отверстия. Верхний этаж ... не имеет печей, нет зимних рам, пять куполов. Требуется громаднейший ремонт, непосильный для горсовета: 1. Внизу нужно настлать пол, произвести замазки щелей и штукатурки, произвести побелку, починить печи. 2. Вверху сделать новые печи, сделать 70 вторых рам, забрать пять куполов и т. д...».

В целом за этот короткий промежуток времени произошло не так уж и много событий. Одним из них можно считать постоянную борьбу музея с холодностью, сыростью и другими свойствами здания бывшей Преображенской церкви, не подходящими для здания музея. Другим — частые кражи, случавшиеся из здания такого хранилища. За чуть более чем два месяца 1933 г. в здании церкви случилось три кражи со взломом замков. Часть пропаж заведующим музеем записывалась, и информация по ним передавалась в уголовный розыск Енисейского районного управления милиции, а другая часть пропаж не могла быть установлена, т. к. в музее в то время отсутствовали описи имеющихся предметов.

Когда данное здание перестало относиться к музею, сказать сложно. С одной стороны, в сообщении заведующего музеем в Енисейский Крайком от мая 1931 находим информацию о том, что музею планируется передать здание, в то время пока ещё занятое курсами строителей. А здание Преображенской церкви, в свою очередь, передать данным

---

¹ Должность руководителя музея ранее именовалась как «заведующий музеем», а после 1935 г. — «директор» [1, с. 87].

курсам. Для этого музей перевёз свои библиотеку и архив во временное помещение (никаких подробностей о нём не сказано — что это за здание, где находилось и пр.). Причём заведующий пишет, что этот переезд библиотеки и архива совершается не впервые, а уже в третий раз. Третий раз совершался переезд из здания церкви и обратно, или в целом имеется в виду переезд библиотеки и архива в разные здания — неясно. На основании данного документа мы можем предположить, что в мае 1931 г. пути музея и церкви разошлись. Однако найденное сообщение директора музея Бархатова Ф. С. «В уголовный розыск ЕнРУМа» от 28.03.1933 сообщает о кражах музейных предметов из здания Преображенской церкви и прямо говорит следующее: «В б. Преображенской церкви находящейся в ведении Енис. музея...». Значит, в 1933 г. Преображенская церковь ещё находилась в ведении музея. Было ли положение дел таким же в 1934, 1935 и 1936 гг. сказать сложно — свидетельств этому найти пока не удалось. Однако мы точно можем сказать, что с начала 1937 г. Преображенская церковь к музею не относилась, т. к. в отчёте о состоянии музея за 1936 г., поданный в начале 1937 г. сказано, что на настоящий момент (на начало 1937 г.) в ведении музея находится только одно здание.

В документах последующих лет след Преображенской церкви в истории музея теряется — о кратком моменте такого её использования не упоминается ни в одной просмотренной исторической справке о музее или отчёте, подготовленном его работниками в разное время.

Каждое здание (музея и церкви) в дальнейшем постигла совершенно разная судьба: Преображенская церковь в конце 1930-х гг. была разрушена (и не восстановлена по сей день), а Енисейский музей продолжал жить и неустанно ходатайствовать в администрацию о необходимости ремонта либо о необходимости предоставления нового здания. Интересно отметить, что в разного рода документах (акты осмотра здания, отчёты инспекторов, отчёты музея и пр.) за всё время

существования советской власти вплоть до 1958 г. ни разу не встречалось положительного описания состояния здания музея. Лишь в справке о работе музея за 1958 г. впервые встречаются положительные слова о состоянии здания: «В текущем году в музее произведены большие работы по приведению в порядок здания музея — произведён капитальный ремонт, многое сделано по перестройке имеющихся экспозиций...». Но одновременно с тем в 1962 г. читаем следующее: «Считаю необходимым довести до вашего сведения о том, что здание краеведческого музея пришло в полную негодность». В дальнейшем музею удастся заполучить новые и удобные здания. Однако разговор об этом требует в будущем отдельного внимания.

Список литературы

1. Ромашков Ю. В. Летопись Енисейского краеведческого музея (1883–2018). Красноярск: СФУ, 2019. 211 с.
2. Томилов Н. А. Енисейск — памятник истории и Енисейский краеведческий музей // Культура русских в археологических исследованиях: Сборник научных статей. Омск: Издательск. дом «Наука», 2017. С. 45–50.
3. Устимович П. Енисейск // Известия Центрального бюро краеведения / Гл. упр. науч. учреждениями (Главнаука). 1927. № 9. С. 323–325.
4. Фаст Г. Енисейск православный. Енисейск: Енисейский благовест, 1994. 240 с.

Шубникова Ю. Н.
заведующая отделом
Государственная универсальная научная
библиотека Красноярского края
г. Красноярск
e-mail: press@kraslib.ru

Shubnikova Yulia N.
head of department
State Universal Scientific Library of
Krasnoyarsk Territory
Krasnoyarsk
e-mail: press@kraslib.ru

«ЭВАКУИРОВАННЫЙ КОЛОКОЛ». ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЛИКВИЯ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ В КРАСНОЯРСКЕ

“The Evacuated Bell”. Historical relic of Peter
the Great’s time in Krasnoyarsk

Аннотация: *Описывается история появления и эксплуатации знаменитого колокола «Кизикермен», выплавленного из турецких пушек в 1695 году в Полтаве для Соборной Успенской церкви. Приводятся сведения об эвакуации колокола в Красноярск в 1941 году, нахождении его на территории Красноярского паровозоремонтного завода и возвращении после войны в Полтаву.*

Abstract: *The article describes the history of creation and exploitation of the famous bell “Kizikermen”, smelted of Turkish cannons in 1695 in Poltava for the Cathedral Dormition Church. The bell was evacuated to Krasnoyarsk in 1941, where it was situated at the territory of the Krasnoyarsk locomotive-repair plant. After the war it was returned to Poltava.*

Ключевые слова: Кизикермен, колокол, Полтава, Красноярск, паровозоремонтный завод, эвакуация.

Keywords: Kizikermen, bell, Poltava, Krasnoyarsk, locomotive-repair plant, evacuation.

Однажды в альманахе «Енисей» за 1944 год (книга первая) я увидела стихотворение «Эвакуированный колокол» Михаила Скуратова [9]. В стихотворении шла речь о колоколе из Полтавы, который вместе с эвакуированным заводом увезли в какой-то сибирский город. Колокол этот — настоящая святыня!

*Здесь в заповедной стороне сибирской
Встречали мы соотчичей своих —
Из Киева, Путивля, Курска, Рьльска...
Близки нам были скорбь и горе их.*

*Чтоб ничего врагу не оставалось,
В далекий край стекаясь, русский люд
Брал то с собой, к чему имел он жалость,
Что он любил, что в дальний путь берут.*

*И вместе с ним в далёкие кочевья
Отправились заводы и станки
И если бы могли ходить деревья, —
Они ушли бы к вам, сибиряки!*

*Вот колокол у заводского входа,
Как холм степной задумчив и суров.
Откуда он, кем слит, какого года?
Скажи мне, вязь старославянских слов.*

*Он, уроженец города Полтавы,
Он тоже, знать, попал в глубокий тыл
Из дальних мест. Он видел бой кровавый,
Чей след ещё в природе не остыл.*

*И я читал: «Из штук больших арматив,
Что добыты в Кизикермене, — звон
Сооружен сей в славу русской рати».
Из пушек, стало быть, турецких он!*

*Петровых дней могучее начало
Знаменовал когда-то он собой.
Ведь эта медь безгласная знавала
Подумать лишь, Полтавский славный бой!*

*Вот почему он сохранён народом,
На торжество невыданный врагам.
Из пушек слит, гудел под пыльным сводом,
Завещанный через столетья нам.*

*Мы сбережём, чтоб тем живее
Он говорил о мщении врагу...
Как много дум тот колокол наваял,
Увидевши сибирскую тайгу.*

Речь о знаменитом колоколе «Кизикермен» (или Казикермен), названном по имени турецкой крепости Кызы-Кермен, расположенной в низовье Днепра (ныне город Берислав). В 1695 году во время первого Азовского похода Петра I крепость взяли запорожские казаки гетмана И. С. Мазепы совместно с войсками под командованием воеводы Б. П. Шереметева (сам Пётр не участвовал в этой военной операции). Из 30 трофейных пушек в память о победе и был отлит колокол, названный «Кизикермен».

Этот колокол занимает особое место в истории колокольного литья и считается образцом творчества украинских мастеров. Он был необыкновенно красив, орнаментирован в украинских мотивах, содержал множество текстов и даже стихов. Колокол «Кизикермен» был принят в войсках как символ победы и знак воинской славы. Всегда колокол был любим и почитаем не только полтавчанами, для которых он работал весь XVIII век и первую четверть XIX века, но и всем народом.

Впервые колокол подробно описал исследователь полтавских древностей В. Е. Бучневич в 1883 году: «По устройству и внешнему виду колокол носит печать старины: форма его продолговатее нынешних колоколов, стенки особенно у криве, несоразмерно толсты, поверхность чисто отделана и блестит более, чем на других колоколах, язык имеет фигуру опрокинутого вверх буракового стержня и несколько искривлён. На наружной поверхности колокола имеются литые изображения Успения Божьей Матери и проч., сверху и снизу он украшен рельефной гирляндой из ли-

стьев, а на верхнем венце надпись славянскими литерами: „Року 1695 ноємвриа дня 10“; затем на четвёртой стороне находится надпись следующего содержания:

*„В року тысяча шестьсотъ девятыдесятъ пятом
По славномъ Кизикермене от христиан взятом,
За царства росских царей Петра, Иоанна,
За гетманства Мазены, Богом дарованна,
Сооружен есть звон сей ко Божией славе
До храму Успения во граде Полтаве.
Из штук Казикерменских турецких здобычных,
З придатком материй, до звона приличных,
Коштом его милости войск полтавских вожя,
Павла Семеновича, Украины сторожа“». [1]*

М. И. Пыляев пишет, что внизу колокола была надпись: «Делал Афанасий Петрович». На колоколе также были изображены семиконечный крест в сиянии, герб Герциков — в щите сердце (Herz) с четвероконечным равносторонним крестом (так называемым греческим), а сверху из страусовых перьев выходящая рука с копьем, острием влево, и наконец изображение Божией Матери, в рост с предвечным младенцем на десной руке; возле, у главы Царицы небесной херувимы, а внизу, у самых ног, два ангела [7].

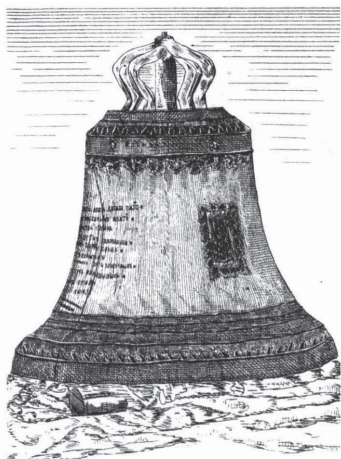

Рис. 1. Колокол «Кизикермен», рис. из книги И. А. Духина [4]

Павел Семёнович Герцик — это полтавский полковник войска Запорожского, участник взятия Кизикермена. Колокол отлили по его заказу и на его средства. Именно поэтому на колоколе был герб Герциков. Фраза «3 придатком материй до звона приличных» означает, что при отливке колокола для улучшения звучания было добавлено серебро.

Отлил колокол знаменитый литейщик из Киева Афанасий Петрович. Слава о его колоколах была велика. Например, в 1690 году он отлил для Киево-Выдубецкого монастыря колокол «Старший» весом более 100 пудов, а в 1705 году изготовил «Варлаамов» 800-пудовый колокол для Киево-Софийского собора [10].

По сообщению Бучневича, колокол весил более 126 пудов [1], т. е. более 2000 кг, по другим источникам, колокол имел вес 2,5 тонны (2400 – 2560 кг.) [11]. На нём был укреплен язык весом 188 кг. Особенностью этого колокола, как отмечали исследователи, являлась его форма. Она не типична для колоколов украинского литья того времени. Возможно автор — Афанасий Петрович по согласованию с заказчиком придал колоколу больше стройности и пропорциональности по вертикали. Поэтому он выглядит менее грузным, чем другие. Это достигнуто за счёт некоторого уменьшения диаметра понизу и прибавки высоты [11].

Колокол предназначался для Полтавской Соборной Успенской церкви. Ещё в петровские времена в районе нынешней Соборной площади в Полтаве находился деревянный Успенский собор с небольшой двухъярусной колокольной. По одной из легенд, в нём царь Петр I организовал благодарственный молебен в честь победы в Полтавской битве. В 1751 году началось строительство каменного храма под руководством зодчего Стефана Сабанского и длилось довольно долго, до 1770 года с небольшими перерывами. История Успенского кафедрального собора подробно изложена на сайте «Полтава историческая» [8].

К 1801 году по решению магистрата г. Полтавы была выстроена колокольная Успенского собора, на которой был установлен часовой механизм. От него к колоколу Кизикермен, который на-

ходился на третьем ярусе, спустили специальный молот для осуществления боя часов. Это явилось эксплуатационной ошибкой, поскольку нагрузка на колокол увеличилась более чем вдвое. Об этом подробно пишет украинский исследователь истории колоколов С. Сукач: «При любом положении, если такой удар часовым молотом наносился снаружи колокола, а не изнутри, как следует, то это прямой путь к разрушению. Все колокола имеют внутреннее натяжение и не рассчитаны на удары снаружи. По мнению специалистов, язык самого колокола в 11 пудов 30 фунтов (188 кг) был излишне тяжел и разрушительно действовал на колокол» [11].

В 1827 году колокол перестал звонить из-за появившейся на нём продольной трещины, но до 1876 года находился на колокольне. Затем колокол сняли и установили на погосте Успенского собора. Как раз в это время колокол описал В. Е. Бучневич [1].

В 1890 году колокол перелили в Москве на заводе Н. Д. Финляндского, при этом предполагалась сохранить форму и декор колокола. Однако, и декор, и форма изменились, а изображения Христа, образа Божьей Матери, герба Герциков, надпись «Делал Афанасий Петрович» и стихотворные строки вообще не сохранили.

С. Сукач считает, что без этих надписей и элементов новый колокол Кизикермен перестал быть памятником национального украинского колокольного литья. Он довольно подробно сравнивает два изображения колокола в своей публикации [11].

Колокол-копия 8 декабря 1890 года был доставлен в г. Полтаву и поднят на колокольню, где находился до мая 1930 года, когда его сняли и перевезли на склад металлолома рабочие заготовительной организации Рудметаллторг. Однако колокол удалось спасти от переплавки. Ученые и сотрудники музея г. Полтавы обратились к правительству УССР и Украинскому комитету по охране достопримечательностей культуры. Там постановили передать «Кизикермен» в Полтавский краеведческий музей (ныне Полтавский краеведческий музей имени Василия Кричевского).

Рис. 2. Колокол «Кизикермен» в Полтавском краеведческом музее

Осенью 1941 года, когда фронт приближался к Полтаве, директор музея Иван Игнатьевич Старобот обратился к начальнику Полтавского паровозоремонтного завода Тимофею Владимировичу Гаевому с просьбой помочь с эвакуацией колокола вместе с оборудованием завода, который отправлялся в Сибирь. Тимофей Владимирович помог, направив людей в музей, и они загрузили колокол на железнодорожную платформу одного из последних эшелонов с оборудованием. Таких эшелонов было тринадцать, все они отправились в Красноярск. Да, именно в наш город эвакуировали Полтавский ПВРЗ, а разместили на территории Красноярского паровозоремонтного завода, как и оборудование ещё двух эвакуированных заводов — Воронежского и Изюмского. Объединённый завод возглавил полтавчанин Тимофей Владимирович Гаевой. На территории Красноярского ПВРЗ и находился в годы войны колокол «Кизикермен».

Вероятно, вначале своей красноярской истории колокол стоял у заводской проходной: «Вот колокол у заводского входа», — пишет в своём стихотворении Михаил Скуратов. Писатель в конце ноября 1941 года побывал на ПВРЗ в составе агитбригады, там вероятно и узнал о колоколе [6].

К сожалению, упоминаний о пребывании колокола на красноярской земле в красноярской печати не нашлось. Не смогли помочь и в музее истории Красноярского ЭВРЗ. Прибытие колокола на завод явно не афишировалось. Эвакуация и красноярская история колокола описаны на упоминавшемся сайте «Полтава историческая». В этой публикации приводятся воспоминания бывшего инженера Полтавского тепловозоремонтного завода Е. Бондаренко [5]. Он пишет, что однажды директор завода Т. В. Гаевой обходил завод и обнаружил колокол возле копра, в котором дробили металл для переплавки. Колокол ожидала такая же судьба, но по приказу директора его переместили на склад, где он сохранялся в неприкосновенности до конца войны, несмотря на то, что был отлит из ценного металла, имевшего стратегический характер.

Во время эвакуации оборудования Полтавского завода в 1944 году из-за забот про колокол забыли, и он остался на складе. Его обнаружили заводчане через девять лет после войны, когда разбирали старый склад, чтобы строить новый цех. Колокол глубоко ушёл в землю, — недалеко работал копр, и вибрация сделала свое дело. Начальник Красноярского ПВРЗ позвонил Т. В. Гаевому в Полтаву и сообщил о находке. Немедленно в командировку отправилась группа представителей завода. Колокол «Кизикермен» вернулся в Полтавский краеведческий музей, где и экспонируется по сей день [5].

И всё-таки в Государственном архиве Красноярского края нашлись два документа, касающиеся нашего колокола. 22 декабря 1945 года Уполномоченному по делам Русской православной церкви при крайисполкоме тов. Гусеву Петру Тимофеевичу подан рапорт благочинный церковей Красноярской епархии священник Николай Попов. Он обращается с просьбой «разрешить наружный колокольный звон и оказать содействие в получении для этого колоколов, находящихся в Поверезе¹ Красноярской железной дороги, для Покровской и Николаевской кладбищенской церковей г. Красноярска» [2].

---

¹ Так красноярцы называли ПВРЗ — паровозоремонтный завод.

Решение П. Т. Гусева изложено в другом документе — это информационный отчёт Уполномоченного Совета по делам религий за второе полугодие 1945 года. Гусев пишет, что он разрешил наружный колокольный звон и приобретение колоколов, но «... оказалось, что в ПВРЗ действительно имеется колокол, эвакуированный в период Отечественной войны, как исторический уникум — этот колокол был повешен в г. Полтаве Петром I в честь Полтавской победы. В настоящее время колокол был отправлен обратно в г. Полтаву. Поэтому просьба благочинного мною была отклонена» [3].

Если судить по этим документам, то в 1945 году колокол находился в Полтаве. Других упоминаний о колоколе найти в архивах пока не удалось. Учитывая, что пребывание колокола замалчивалось, о нём, вероятно, знали далеко не все работники завода. Возможно, человек, отвечавший уполномоченному П. Т. Гусеву, не знал о складе с колоколом, и решил, что Кизикермен увезли в Полтаву.

И в заключение вернусь к стихотворению, с которого началась эта история, точнее к его автору. Михаил Маркелович Скуратов (1903–1989) — поэт, переводчик, член Союза писателей СССР. Родился в Иркутской области. Печатался с 1921 г. С 1924 г. жил в Москве, учился в МГУ, работал в газете «Правда». Публиковался в журналах и альманахах. В период Великой Отечественной войны Михаил Скуратов работал в «Комсомольской правде», в экспедициях. Жил и в Красноярске, принимал участие в создании сборников «Боевой рубеж» и «По военной дороге», помещал стихи и очерки в газете «Красноярский рабочий».

Список литературы

1. Бучневич В. Е. Колокол «Кизикермен» // Киевская старина. 1886. Т. 16. С. 747–749. URL: <http://histpol.pl.ua/ru/glavnaya?id=12366> (дата обращения: 03.02.22).
2. ГАКК Фонд Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 31.
3. ГАКК Фонд Р-2384. Оп. 1. Д. 74. Л. 23.

4. Духин И. А. Колокольные заводы Москвы. М.: Грошев-дизайн, 2004. 122 с.
5. Колокол «Кизи-Кермен» // Полтава историческая: сайт. URL: http://poltavahistory.inf.ua/history14_r.html (дата обращения: 03.02.22).
6. Красноярский рабочий. 1941. 28 ноября (№ 242).
7. Пыляев М. И. Исторические колокола // Исторический вестник. 1890. Окт. URL: http://www.kolokola.ru/history/istoricheskie_kolokola4.htm (дата обращения: 03.02.22).
8. Свято-Успенский собор // Полтава историческая: сайт URL: http://poltavahistory.inf.ua/hisp_r_2.html (дата обращения: 03.02.22).
9. Скуратов М. М. Эвакуированный колокол // Енисей. 1944. Кн. 1. С. 40.
10. Сукач С. Мастера-литейщики колоколов (людвисары и конвисары) и сведения об отлитых ими колоколах, упомянутые в работе В. Л. Модзалевского «До історії українського ліярства» // Сайт о колоколах и колокольчиках, о мире звучащей бронзы. URL: http://kolokol.at.ua/publ/uchennye_kampanologi_ukrainy/mastera_litejshhiki_kolokolov_i_svedenija_ob_otlitykh_imi_kolokolakh_upomjanutye_v_rabote_v_l_modzalevskogo/10-1-0-8 (дата обращения: 03.02.22).
11. Сукач С. Украинский исторический колокол, шедевр колоколотейного искусства // Сайт о колоколах и колокольчиках, о мире звучащей бронзы. URL: http://kolokol.at.ua/publ/istoricheskie_kolokola_i_zvony_ukrainy/ukrainskij_istoricheskij_kolokol_kizikermen/5-1-0-66 (дата обращения: 03.02.22).

УДК 9 (908)

Шушканова Е. А.

кандидат исторических наук, доцент

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева

г. Красноярск

e-mail: shushkanovae@yandex.ru

Shushkanova Elena A.

candidate of historical sciences, associate professor

Siberian State University of Science and Technology named after academician M. F. Reshetnev

Krasnoyarsk

e-mail: shushkanovae@yandex.ru

МАТЕРИАЛЫ ЦЕРКОВНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (НА МАТЕРИАЛАХ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Church Management Records as a Historical Source
(Based on the Materials of Yenisei Governorate)

Аннотация: Представлен анализ документов церковного делопроизводства в России второй половины XIX в. — начала XX в. с позиции определения в них потенциала исторической информации. В качестве примеров используются архивные материалы Енисейской губернии.

Abstract: The analysis of documents of church management records in Russia of the second half of the XIX century — the beginning of the 20th century is presented from the position of determining potential historical information in them. Archival materials of the Yenisei Governorate are used as examples.

Ключевые слова: метрические книги, клировые ведомости, брачные обыски, исповедные росписи, богослужебный журнал, церковные летописи.

Keywords: metrical books, clerical records, marriage records, confessional records, liturgical journal, church chronicles.

Синодального периода в России происходил неуклонный процесс превращения Русской православной церкви в специфическое структурное звено государственной системы. Растущие функции и полномочия Церкви, не связанные исключительно с богослужением, неизбежно вели к усилению

регламентации церковной организации и усложнению делопроизводства внутри неё. Благодаря этому мы имеем сегодня массивы церковной документации, выступающие в качестве ценных исторических источников. Особый интерес вызывает канцелярское наследие сельских приходов, позволяющее исследовать состояние низовых элементов церковной организации и общества в Российской империи. На основании архивной работы с документами церкви святой Параскевы Пятницы села Барабановского, Частоостровской волости, Красноярского уезда, Енисейской губернии, предлагается обзор церковного делопроизводства второй половины XIX в. — начала XX в. для определения в нём основного потенциала исторической информации.

В первую очередь, следует выделить ведение на приходах Русской православной церкви метрических книг, которые были в России единственным документом, регистрирующим акты гражданского состояния населения: рождений, браков и смертей. Практика ведения метрических книг в приходах сложилась в России во второй половине XVII в. и прекратилась только в 1918 г., когда советская власть отделила церковь от государства.

Приходским священникам вручались шитые листы в виде толстой тетради, где требовалось регистрировать церковные обряды рождения, смерти и заключения браков. Метрические книги существовали в двух экземплярах: первый хранился в церкви, а копия второго отсылалась в Духовную консисторию. Книга рассчитывалась на год и состояла из трёх частей, поэтому использовалось другое не очень известное название — трючестная книга. В первой части записывали родившихся: указывалась дата рождения, имя, сословная принадлежность, имя, отчество и фамилия родителей ребёнка, их вероисповедание, затем всё тоже для восприемников (крестных) младенца и наконец, имена тех, кто совершал Таинство крещения (обычно священника и диакона). Во второй части метрической книги фиксировались бракосочетания: звание, имя, отчество, фами-

лия, вероисповедание мужа, количество лет и которым браком он сочетался. Затем то же самое в отношении невесты. Наконец, имя того, кто оформлял брак, а также имена поручителей. Третья часть метрических книг регистрировала умерших. Кроме звания, имени и лет умершего указывалась причина смерти. В последней части метрических книг указывалось также, кто исповедовал и приобщал (т. е. причащал) усопшего перед кончиной. Например, «приобщён в церкви», или гораздо реже «исповедован и приобщён не был». Кроме того, отмечалось, кто и где совершил погребение.

На сегодняшний день церковные метрические книги являются основным и надёжным источником для восстановления генеалогии. Поскольку сведения метрик имели большое значение в общественной жизни (были необходимы для поступления на службу, в учебные заведения, для получения дворянства, прав собственности и т. д.), церковные власти строго следили за тщательностью ведения метрических данных. При ревизии прихода благочинным или самим владыкой первым документом, подлежащем контролю, были именно метрики.

Близким по значению к ним были журналы брачных обысков. Это собрание письменных актов, которые составлял священник в отношении намеревающихся венчаться в церкви и устанавливающий законность совершения брака. Таинству венчания предшествовала процедура, устанавливающая отсутствие юридических препятствий к его совершению. На основании сопутствующих документов удостоверялись местоительство жениха и невесты, их возраст, согласие их родителей, социальное положение семей. Важной задачей было подтверждение отсутствия родства у брачующихся. В конце документа присутствовали подписи не только священнослужителей, но и жениха, невесты и их поручителей. Брачных обысков сохранилось намного меньше, чем метрических книг по той причине, что последние отправлялись в Консисторию, а обыски оставались на приходе. Потому, когда при советской власти началось закрытие сельских храмов, многие обыски были уничтожены.

Книга брачных обысков упомянутой церкви святой Параскевы в Барабаново сохранилась за пятилетний период с 1855 г. по 1859 г. с имеющимися в ней 67 обысками. Эти документы церковного делопроизводства представляют исследовательский интерес, во-первых, с точки зрения получения сведений о происхождении, преемстве и родстве семей; во-вторых, с целью изучения истории сельского быта. Например, как показывает книга брачных обысков Параскеевской церкви, браки в приходе совершались почти всегда между жителями разных деревень. Как правило, браки заключались между близкими по возрасту, а мезальянсы хотя и встречались, но были редки.

Для исследователей истории храмов особо ценным документом являются клировые ведомости. Этот журнал заполнялся на каждом приходе каждый год по стандартной и заданной церковными властями форме и содержал информацию о храме и его служителях. Клировые ведомости имели три части: в первой содержалась краткая история возведения церкви и её основные характеристики (деревянная или каменная, сколько престолов, какая колокольня, количество земли, приписанной к храму и др.). Эта часть клировых ведомостей обычно оставалась неизменной: год от года в неё автоматически вносилась предшествующая запись. Во второй части клировых ведомостей прописывались послужные списки церковного клира: от священников до просфорни. Указывалось полное имя служителя, его возраст, образование, семейное положение с полным перечислением членов семьи, награды или порицания. В третьей части присутствовали статистические данные по приходу.

В научной литературе велись споры о степени объективности клировых ведомостей. В этой дискуссии утвердилось мнение о высокой достоверности данного источника церковного учёта. Хотя, учитывая ряд факторов (так, в сельских приходах записи часто делал псаломщик, а потому замечается порою небрежность ведения журналов), стоит сопоставлять данные клировых ведомостей с другими источниками. Скажем, при работе с приходом церкви с. Барабановское обнаружили рас-

хождения между данными церковного и гражданского учёта населения. В частности, данные Енисейского переселенческого управления Енисейской губернии дали заметно более высокую численность дворов и жителей. На подобные несоответствия указывают и другие исследователи, причём полагают, что далеко не всегда церковная статистика являлась более достоверной.

Кроме данных об истории храмов, демографической статистики и сведений по генеалогии приходского духовенства, в клировых ведомостях нередко можно обнаружить и другую важную информацию бытового характера. Так, в клировых ведомостях Параскеевской церкви обнаружено немало записей, сделанных рукой благочинных во время ревизии делопроизводства, касательно проступков церковнослужителей. К примеру: «Священник Миронов оставлен в подозрении к вымогательству и объявлено ему, что если вторично навлечет на себя тоже самое, то будет подвергнут установленному за вымогательство наказанию» [3, д. 46, л. 11]. Причём в клировую ведомость вносились все проступки (и поощрения) за прошедшие в служении годы. За одним из диаконов Параскеевской церкви тянулся целый шлейф проступков 30-летней давности (венчание брака с пьяным священником, венчание поселенца при здравствующей его первой супруге, нанесение побоев священнику). Кстати, к началу XX в. духовенство на своих съездах выступало против публичности данной информации.

Форма заполнения клировых ведомостей к XX в. менялась: появились напечатанные в московской синодальной типографии бланки, с новыми тематическими графами для заполнения, которые делали ведомости информационно насыщеннее: к примеру, появился пункт о церковно-приходском попечительстве.

Следующим документом, который систематически вёлся на приходе, были исповедные росписи. Это документ, представлявший собой посемейный список всех проживающих на территории прихода (за исключением младенцев менее года),

с указанием сведений о посещении ими Исповеди и Причастия. Исповедные росписи на приходе заполнялись в Великий пост, когда даже нерадивый христианин стремился исповедаться во грехах и причаститься Святых Христовых Тайн. Потому именно в это время (март-апрель) возникала наиболее полная картина степени религиозности прихожан. Данный документ считается более редким по сравнению с предыдущими, т. к. в 1927 г. архивы СССР получили указание властей об уничтожении исповедных росписей, начиная с 1865 г., как не обладающих исторической ценностью. К счастью, многие архивисты подобные указания игнорировали. Благодаря им в делах Параскеевской церкви Красноярского государственного архива сохранились исповедные росписи за много лет и в хорошем состоянии.

В документ вписывались все прихожане, а затем их отношение к таинствам отражалось в трёх основных графах. Первая графа выглядела так: «кто были у Исповеди и Святого Причастия». Против фамилии таких христиан делалась запись «был», «была». Первыми в журналах шли настоятель и его семья, следом другие члены причта, а уж после начиналось перечисление всех мирян. Вторая графа формулировалась так: «Кто же исповедовались токмо, а не причастились, и за каким винословием». Винословие (т. е. причина уклонения от Причастия) обычно указывалась общего характера. Например, в журнале барабановского прихода использовалась одна и та же запись: «по нерачению», т. е. по небрежности к своему духовному состоянию. В последней, третьей графе значились «которые у исповеди не были». Здесь по каждому мирянину указывалось не только количество лет уклонения от Причастия, но и причины этого. Последние также имели обобщающие формулировки: для временно отъехавших из деревни на заработки записывалось «по отлучке» или «на промыслах»; для тех, кто был мал — «по малолетству»; и ещё одна довольно частая запись — «по опущению» (от слова «опуститься»).

В конце исповедной росписи по каждому году имелась ведомость в виде таблицы, как некий итоговый документ. Про-

стой по форме: в первый список вносились прихожане, бывшие на исповеди, во второй — отсутствующие, в третьем фиксировались раскольники.

Исповедные росписи представляют интерес для восстановления родословной (причём, что важно — здесь списки составлялись посемейные), также этот документ ценен информацией о социальном (сословном) составе населения. Кроме того — это важнейшее свидетельство для установления численности староверов (хотя есть подозрение, что она занижалась) и для оценки общего уровня религиозности населения. Например, на основании сохранившихся данных исповедных росписей по четырём деревням, входящим в барабановский приход, удалось получить данные о религиозной жизни ссыльнопоселенцев. В 1857 г. в храме побывали 306 ссыльнопоселенцев, из них исповедались и причастились 171, а 135 только исповедались. Не принявших таинства по отлучке и другим причинам было указано 529 человек. Таким образом, таинства приняли чуть более 20% ссыльнопоселенцев [3, дд. 3, 22, 36].

Немалый интерес для нас представляет ещё один документ церковного делопроизводства — богослужебный журнал. Это значимое свидетельство истории, которое позволяет нам узнать о самой главной стороне жизни храма: как часто бывали службы, сколько на них было молящихся, когда и как проходили крестные ходы, с какими проповедями обращался священник к прихожанам и другое. И не только: поскольку в богослужебном журнале ставились отметки о тех, кто совершал богослужение, то встречаются записи, которые отражают бытовую сторону жизни церковнослужителей. К примеру: «псаломщика Нигрова не было на отпевании по случаю самовольной отлучки на пашню»; псаломщика не было богослужения из-за болезни горла и потери голоса, т. к. участвовал «в тушении пожара в деревне Шиверской у крестьянина Лалетина в ночь на 22 апреля» [3, д. 44, л. 87]; службы не было «по причине болезни священника Ситникова от ушиба лошади во время поездки из деревни Шиверской» [3, д. 29, л. 14] и т. д.

Встречаются в богослужебных журналах отметки о пристрастии к вину в среде церковнослужителей. Скажем, был направлен епископом в с. Барабановское молодой ещё псаломщик на исправление от этого недуга. Но, судя по записям в богослужебном журнале, исправления его не происходило. Замечаний, что «псаломщика не было на богослужении по случаю слабости к излишнему употреблению спиртных напитков», встречается немало [3, д. 44, лл. 44, 71]. В богослужебных журналах, кроме того, встречается латентная информация: скажем, можно догадаться о трениях и взаимных обидах между членами церковного клира и их причинах.

Перейдём к ещё одной форме делопроизводства на приходе — финансово-хозяйственной документации. В отличие от предыдущих документов, эта сторона жизни прихода не имела целостного формата (в виде единого журнала или ведомостей), а была рассыпана в отдельных документах и выписках.

Скажем, о состоянии финансов барабановского прихода можно судить по выписке на июль 1900 г., где значилось наличных денег 171 руб. 94 коп. плюс кредитных билетов (бумажных денег) на сумму 582 руб. 79 коп. [4, д. 4727, д. 34]. Хотя обычно наличность более 100 руб. в храме не хранилась и размещалась в банке. В архивных фондах хранится немало финансовых церковных документов. Например, на приходах тщательно вёлся учёт свечных доходов (доходов от продажи свечей), кружечных сборов (это пожертвования прихожан на разнообразные нужды), систематически шли весьма значительные сборы с доходов на финансирование епархиального образования. Интересный материал в этой части приходских документов содержится по организации вспоможения в среде духовенства: например, содержания семей усопших священников.

Завершая тему делопроизводства, следует сказать ещё об одном документе, который вёлся на приходах. О нём крайне редко можно встретить упоминание в исследованиях, посвящённых истории церкви. Этим документом являлись церковные летописи. Их появление в России в середине XIX в. стало

результатом приходской инициативы, которую вскоре поддержали сверху. Хотя доподлинно неизвестно, когда именно церковное летописание сделалось обязательным, в исторической литературе обычно делается ссылка на указ Синода от 12 октября 1866 г. о заведении летописей на приходах.

Как оказалось, велось оно и в Енисейской епархии. В рапорте благочинного 3 участка Красноярского округа в 1906 г. мы обнаруживаем важную запись: «Церковные летописи существуют при каждой церкви за исключением села Стрельниковского, откуда взяты и не возвращены» [4, д. 3099, л. 53]. Однако ни в фондах храма Параскевы Пятницы, ни в фондах других приходов, документ такого образца нам не попался. Нет упоминания об этом документе и в путеводителях по архиву. А ведь по замыслу его создателей он должен был стать бесценным историческим источником.

Список литературы

1. Беглов А. Л. Делопроизводство православного прихода Российской империи в конце XIX — начале XX в.: социальный аспект // История. Электронный научно-образовательный журнал. 2016. Т. 6. Вып. 6 (39). URL: <https://history.jes.ru/s207987840001170-6-1/>.
2. Владимиров В. Н., Чибисов М. Е. Клировые ведомости как источник для изучения приходского духовенства Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История и археология. 2014. № 4-1 (84). С. 59–63.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 237. Оп. 1. Барабановская Параскевская церковь.
4. ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Енисейская духовная Консистория.
5. Миронов Б. Н. О достоверности метрических ведомостей — важнейшего источника по исторической демографии России XVIII — начала XX веков // Россия в XIX–XX веках. СПб, 1998. С. 41–47.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ»

Бардаков А. В.

кандидат философских наук, заведующий лабораторией

Лаборатория организации и методики формирования духовно-нравственной культуры, Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования

г. Красноярск

e-mail: kerpc@mail.ru

Bardakov Andrei V.

candidate of philosophical sciences, head of laboratory Laboratory "Organization and Methods of Formation of Spiritual and Moral Culture", Krasnoyarsk Regional Institute of Advanced Studies and Professional Retraining of Educators Krasnoyarsk

e-mail: kerpc@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ, СОЗДАННЫЕ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (НА МАТЕРИАЛЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Regional Educational Projects for Cultural and Historical Memory Preservation Created with Support from Russian Orthodox Church (based on Krasnoyarsk krai materials)

Аннотация: Автор статьи обосновывает запрос на региональные просветительские проекты, посвящённые сохранению культурно-исторической памяти, в связи с текущим состоянием общества и стратегическими документами Российской Федерации. В статье рассматриваются примеры проектов, реализованных некоммерческими организациями в Красноярском крае в сотрудничестве с Русской Православной Церковью (что позволяет характеризовать их как церковно-общественную деятельность) и при поддержке федеральных и региональных грантовых программ. В заключение также обосновывается значимость изучения данных проектов и оказываемого ими социального эффекта по окончании их реализации.

Abstract: The author of the article substantiates demand for regional educational projects devoted to preservation of cultural and historical memory, due to the state of modern society and Russian Federation

strategic documents. The article examines examples of projects, embodied by non-commercial organizations in Krasnoyarsk krai in cooperation with Russian Orthodox Church (which allows it's characterization as a church-public activity) and with support from federal and regional grant programs. In conclusion the importance of studying such projects and their social effects after embodiment is substantiated.

Ключевые слова: просвещение, Русская Православная Церковь, культурно-историческая память, церковно-общественная деятельность, просветительский проект, Красноярский край.

Keywords: education, Russian Orthodox Church, cultural and historical memory, church-public activity, educational project, Krasnoyarsk krai.

Современные условия всё более актуализируют темы Сизучения, сохранения, популяризации культурно-исторической памяти. Обуславливается это множественными и часто противоречивыми тенденциями развития общества, культурными трансформациями, быстро меняющимся контентом современности, дезориентацией личности, состоянием, в котором «... наши современники не представляют себя деятелями, прямыми акторами культуры» [11], и соответствующими ответными реакциями, обращающимися к традиционным российским духовно-нравственным ценностям, укоренённым в культуре и истории страны. Учитывая что прошлое «... постоянно пересоздаётся и переформулируется в меняющемся настоящем» [Дж. Муд, цит. по 2, с. 59], культурно-историческая память не выступает как «... склад информации, а механизм её регенерирования ... прошедшее не уничтожается и не уходит в небытие, а, подвергаясь отбору и сложному кодированию, переходит на хранение, с тем чтобы при определённых условиях вновь заявить о себе» [7].

Важность данного направления прямо или косвенно подчёркивается во многих стратегических документах страны, действующих в сферах культуры и образования. Например, в Основах государственной культурной политики (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря

2014 г. № 808), Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р), Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400), Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р).

В данных условиях востребованными становятся региональные просветительские проекты, обращающиеся к историко-культурному наследию малой и большой Родины. На территории Красноярского края особенно выделяются подобные проекты, созданные в последние годы при поддержке Русской Православной Церкви. Часть таких проектов разработана и реализована некоммерческими организациями, сотрудничающими с Русской Православной Церковью в формировании духовной культуры региона и обладающими соответствующим потенциалом [1].

К наиболее значимым проектам можно отнести проекты, результатом которых стали методические медиакомплекты, созданные в 2019–2021 гг. в рамках грантов Президента Российской Федерации, предоставленных Фондом президентских грантов, а также в рамках реализации государственной грантовой программы Красноярского края «Партнерство». Рассмотрим некоторые из данных проектов.

1. Медиакомплект «С чего начинается Родина?». В рамках проекта созданы пятнадцать видеороликов и сборник вспомогательных материалов. В каждом видеоролике представлено одно из значимых для развития личности социокультурных понятий: Отечество, малая Родина, семья, память, вера, песня, книга, памятники, дом, героизм, пейзаж, реликвия, искусство, труд. Авторы видеороликов предлагают своё суждение о важной теме, приводят примеры в подтверждение, а затем задают вопросы для размышления и по-

нимания зрителям. В сборнике вспомогательных материалов представлены рекомендации по применению видеороликов, а также подборка литературных текстов по темам видеороликов. Содержание материалов представляет интерес для специалистов, создающих практики духовно-нравственного развития, воспитания, социализации детей.

2. Медиакомплект «Люди Победы». Десять пятиминутных видеороликов созданы как посвящение людям, принимавшим участие в Великой Отечественной войне. Герои видеороликов — фронтовики, блокадники, труженики тыла и дети войны. Каждый рассказывает историю своего участия в тех памятных событиях. Темы видеороликов: «Дети войны», «За что воевали деды?», «Победа — праздник жизни», «Что мы знаем о войне?», «Лишь бы не было войны», «Работа на победу. Труженики тыла», «Блокада», «Они дошли до Берлина», «Выжить в лагерях смерти», «Последний полк. Уходящее поколение ветеранов». Каждый видеоролик рассказывает истории участия жителей края в событиях Великой Отечественной войны. Частью проекта является сборник вспомогательных материалов для учителей Красноярского края, рекомендации по применению видеороликов и вспомогательных материалов в преподавании предметов духовно-нравственной направленности, во внеурочной деятельности школ, в реализации Календаря образовательных событий. Видеоролики проекта «Люди Победы» рекомендуется использовать при подготовке и проведении образовательных событий как форм организации воспитательной деятельности классных руководителей, школьных организаторов, специалистов учреждений культуры.

3. Медиакомплект «Православие на Енисее». Основой являются двадцать видеороликов, каждый из которых раскрывает интересную, значительную тему православной культуры: «Пасхальные традиции русского народа», «Церковь и Великая Отечественная война», «Православные священники», «Красноярские святые», «Почему хорошо быть

добрым?», «Рождество Христово в Сибири», «Православие в Красноярском крае», «Красота сибирской природы», «Суриков — православный художник», «Православная молитва», «Красота сибирских храмов», «Почитаемые на Енисее иконы», «Монастыри Красноярского края», «Православное хоровое искусство», «Церковные таинства», «Церковно-государственные праздники», «Святые места», «Православное творчество», «Святитель Лука», «Колокольный звон над Енисеем». Яркие, динамичные, увлекательные трёхминутные видеоматериалы могут быть встроены в различные форматы урочного и внеурочного занятия в школе, классного часа, тематического образовательного события, просветительского мероприятия, познавательной программы и т. д. В сборнике методических материалов представлены разные типы ресурсов: методические рекомендации по использованию в образовательной практике информационных видеороликов «Православие на Енисее»; информационные материалы о Православии в Красноярском крае: важные исторические события, сибирские традиции, связанные с православными праздниками, знаковые образцы церковного искусства, духовного творчества и подвига; обзор вспомогательных Интернет-ресурсов и епархиальных контактов, примеры разработок классных часов и образовательных модулей. В разработке учебно-методического медиакомплекта принимали участие консультанты из различных областей гуманитарных наук, а также представители духовенства Красноярской митрополии.

4. Медиакомплект «Время и лица. Страницы духовной истории Приенисейской Сибири». Включает в себя пятиминутные видеоролики по истории духовной культуры Красноярского края: «Народы Красноярского края», «Первопроходцы и основатели городов», «Освоение Сибири», «Традиционные религии», «Музеи Красноярского края», «Основание Енисейской губернии», «Памятники культурного наследия», «Святые Приенисейской Сибири», «Деятели

культуры», «Гражданская война», «Исчезнувшие объекты культурного достояния», «Меценаты и благотворители», «Выдающиеся художники», «Писатели и поэты», «Ученые и исследователи», «Строители и архитекторы», «Красноярский край по время Великой Отечественной войны», «Превратим Сибирь в край высокой культуры», «Духовное возрождение на берегах Енисея», «Современная духовная жизнь в Красноярске». В сборнике информационно-методических материалов для учителей предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» представлены обзор мониторинга и успешные практики реализации предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в системе общего образования Красноярского края, а также результаты общественно-педагогической апробации «Культурно-образовательный потенциал использования видеороликов медиакомплекта „Время и лица“ в преподавании „Основ духовно-нравственной культуры народов России“ (в рамках части учебного плана образовательных организаций, в рамках изучения отдельных тем других учебных предметов, во внеурочной деятельности)». К разработке учебно-методического медиакомплекта были привлечены консультанты из различных областей гуманитарных наук, а также представители традиционных конфессий Красноярского края.

5. Медиакомплект «Сибирская старина». Содержит видеоролики об объектах историко-культурного наследия Красноярского края: енисейский Успенский кафедральный собор, минусинский Спасский кафедральный собор, канский Свято-Троицкий кафедральный собор, Благовещенский собор в красноярском Благовещенском женском монастыре, ачинский собор Казанской иконы Божией Матери, церковь Параскевы Пятницы в деревне Барабаново, Летний дом архиерея в Красноярском Успенском мужском монастыре, Минусинский краеведческий музей имени Н. М. Мартьянова, Красноярская женская гимназия, Ачинский краеведческий музей имени Д. С. Каргаполова, Канский краеведческий музей, па-

роход «Святитель Николай», усадьба писателя В. П. Астафьева в посёлке Овсянка, усадьба Л. А. Чернышёва, красноярский Коммунальный мост. В иллюстрированном сборнике вспомогательных материалов представлена информация об объектах историко-культурного наследия Красноярского края, а также описание примеров использования видеороликов медиакомплекта «Сибирская старина» в преподавании предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России», других предметов и во внеурочной деятельности (по результатам педагогической апробации). Материалы разработаны при участии консультантов из различных областей гуманитарных наук, заслуженных педагогов Красноярского края.

Ресурсы анализируемых проектов распространяются безвозмездно и доступны в электронном виде (проекты представлены на сайте Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Красноярский институт развития духовно-нравственной культуры» <http://krasdnk.ru/>). Материалы проектов отличает культурологическая направленность; учёт стратегических документов страны в сферах культуры и образования; обращение к традиционным духовно-нравственным ценностям, укоренённым в истории и культуре России; использование актуальных методик, форм, технологий; учёт местных социокультурных особенностей. Авторы проектов стремились использовать достоверную информацию, подтверждённые исторические факты. При реализации проектов принимались во внимание региональные исследования детей и молодёжи, разработчики учитывали интересы современных школьников, возраст учеников и т. д. Также медиакомплекты были успешно апробированы, получили экспертные рекомендации к использованию в качестве региональных ресурсов предметов гуманитарного цикла, развития практик воспитания. Особенно ценны медиакомплекты для преподавания предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики»,

«Основы духовно-нравственной культуры народов России».

При реализации проектов было привлечено большое количество партнёров. Например, значительная часть проектов получила поддержку министерства образования Красноярского края и была включена в региональный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» национального проекта «Образование», в конкурсы, проводимые для детей, молодёжи, их родителей в социальных сетях министерства. На краевом августовском педагогическом совете, главной темой которого стало «Единое образовательное пространство: новые возможности для качества обучения и воспитания», в пленарном докладе министр образования высоко оценила потенциал данных просветительских ресурсов в воспитательной работе. Необходимо отметить, что повестка педагогического совета была тесно связана с категориями «история», «культура», «ценности», «смыслы», что в очередной раз актуализировало проблемы обращения к культурно-исторической памяти в реалиях сегодняшнего дня.

Рассматриваемые проекты обращаются к ценностно-смысловому содержанию, выступающему ядром российской истории и культуры, что особенно важно, когда «принципиально меняется и философия образования» [10] и, как отмечает ряд исследователей, «смысл должен стать ключевым элементом содержания образования» [3, с. 157]. Соблюдая светский характер образования, данные проекты могут действовать обращению к ценностным ориентирам традиционных для России религиозных культур и созданию «пространства для культурного диалога, что является одним из ведущих направлений духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся» [9, с. 150]. Также проекты могут положительно влиять на формирование духовной культуры самого учителя, важным для которого в условиях «запроса» на «этику личного поведения» [5, с. 97] сегодня является «... не только профессиональная компетентность, но и его

моральный облик, его духовный мир, духовные качества» [6, с. 189]. В равной мере это касается сферы культуры и специалистов, в ней работающих с данной тематикой, в которой стратегические документы также актуализируют традиционные духовно-нравственные ценности и ставят цели: «укрепление гражданской идентичности; создание условий для воспитания граждан; сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения» [8].

Различные меры поддержки и инициирование части данных проектов Русской Православной Церковью (в рассматриваемом случае разными институциями и представителями Красноярской митрополии Русской Православной Церкви) относит их к формам церковно-общественной деятельности. Церковно-общественная деятельность в данном контексте обозначает относительно новое явление в социокультурной жизни современной России, связанное с феноменом стихийно возникшего в силу различных вызовов современности встречного движения светского общества и Русской Православной Церкви и получающее продолжение в их дальнейшей многоаспектной совместной деятельности с целью восстановления и упрочения национально-культурной, духовной идентичности российского народа.

Региональные просветительские проекты сохранения культурно-исторической памяти, созданные при поддержке Русской Православной Церкви, создают современные ресурсы культурно-просветительской работы на материалах региона, но избегая излишней регионализации, имеют точно выстроенную связь с историей и культурой страны, значительное место уделяют патриотическому направлению, отвечают запросам в области локально-глобальных отношений.

Философ и культуролог О. А. Жукова, анализируя русскую культуру в интеллектуально-художественном опыте

современности, формулирует «...основной вопрос: есть ли исторические перспективы у русской культуры, которая существует в глобальной современности с её мозаичным сочетанием современных и традиционных культур, цивилизационных укладов, национально-культурных традиций?» [4, с. 507]. Одним из положительных ответов на данный вопрос могут быть рассмотренные просветительские проекты, обладающие потенциалом в формировании мировоззрения, позволяющие создать пространства диалога и сотрудничества различных положительных субъектов сохранения историко-культурной памяти, использующие современные медиатехнологии. Перспективным представляется глубокое изучение постпроектной эффективности подобных проектов, философско-культурологический анализ использования просветительских ресурсов для работы с различной целевой аудиторией в организациях сфер образования и культуры. Результаты исследований могут быть востребованы в том числе государственными структурами различного уровня с целью возможных корректировок мер поддержки проектов, направленных на сохранение культурно-исторической памяти.

Список литературы

1. Бардаков А. В., Григорьева Л. И. Потенциал некоммерческих организаций, сотрудничающих с Русской православной церковью в формировании духовной культуры (на материале Красноярского края) // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 1 (03). С. 50–59.

2. Васильев А. Г. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // Культурное наследие: от прошлого — к будущему. Т. 6. Фундаментальные проблемы культурологии. М.: Новый хронограф; СПб.: Эйдос, 2009. С. 56–68.

3. Данилюк А. Я., Факторович А. А. Смысл как педаго-

гическая категория // International Dialogues on Education. 2017. Vol. 4. No. 2, pp. 157–168.

4. Жукова О. А. Опыт о русской культуре. Философия истории, литературы и искусства. М.: ООО «Издательство «Согласие», 2019. 588 с.

5. Каяндер О. А. Этика воспитания: ценности, стратегии, нарративы. СПб.: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский Государственный Университет», 2016. 130 с.

6. Кучерова О. Е. Духовно-нравственная культура учителя в контексте современности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 20 (191). Вып. 23. С. 189–195.

7. Лотман Ю. М. Память культуры // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 615–618.

8. Основы государственной культурной политики: утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2014. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412250002?rangeSize=1> (дата обращения: 20.12.2021).

9. Склярова Т. В., Битянова М. Р., Беглова Т. В. Ценности в современном школьном образовании: опыт педагогического проектирования: монография. Пенза: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви», 2017. 328 с.

10. Харисова И. Г., Макеева Т. В., Казакова Е. И., Тарханова И. Ю. Выявление ценностно-смысловых ориентиров профессиональной педагогической деятельности с позиции социально-профессиональной общности современного учительства // Science for Education Today. 2021. No. 5. pp. 7–21.

11. Щинова Д. Д. Культурно-историческая память в региональном андеграунде России: хронотоп современной экзистенции. // Философия и культура. 2016. № 7. С. 1062–1065.

Блинникова Н. Г.
заместитель директора по учебно-
воспитательной работе
Средняя школа № 154
г. Красноярск
e-mail: blinnikovang@mail.ru

Blinnikova Natalia G.
deputy principal for educational
work
Secondary school No. 154
Krasnoyarsk
e-mail: blinnikovang@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНВАРИАНТНОГО МОДУЛЯ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ «ПРОФОРИЕНТАЦИЯ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОУЧ-ТЕХНОЛОГИИ «КОЛЕСО УСПЕХА»

Implementation of the Educational Work Program Invariant Module
«Career Guidance» Using the Coaching Technology «Wheel of Success»

Аннотация: Актуальность исследования состоит в необходимости создания и реализации системы профориентационной работы с обучающимися в условиях общеобразовательной школы, организации системы сопровождения педагогических кадров по данному направлению реализации школьной рабочей программы воспитания.

Abstract: Relevance of the research lies in the need to create and implement a system of career guidance work with students in a comprehensive school, and to organize a system of teaching staff support in this field of the school work program of education implementation.

Ключевые слова: профориентационная работа в школе, школьная рабочая программа воспитания, интернет-платформы в области профориентационной деятельности, системно-деятельностный подход, коучинг-технология «Колесо успеха», система педагогического сопровождения.

Keywords: career guidance work at school, school work program of education, Internet platforms in the field of career guidance, system-activity approach, coaching technology “Wheel of success”, system of pedagogical support.

Создание условий для организации профориентационной работы в школе является одной из важнейших задач современного образования, решению которой государством уде-

ляется огромное внимание в рамках нормативно-правовых документов:

1. Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2020) (п. 3 ст. 66; п. 1 ст. 75), *(использование ресурсов общего и дополнительного образования для профессионального самоопределения обучающихся, их адаптации к жизни в обществе)* [15];
2. Федерального закона от 31 июля 2020 года № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“» *(инвариативный модуль «Профориентация» школьной рабочей программы воспитания)*;
3. Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [12];
4. Постановления Правительства РФ от 27.08.1996 № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» *(консультирование, информирование, профессиональный отбор, профессиональная, производственная, социальная адаптация, психологическое сопровождение)* [6];
5. Распоряжения Минпросвещения России от 23.09.2019 № Р-97 «Об утверждении методических рекомендаций о реализации проекта „Билет в будущее“ в рамках федерального проекта „Успех каждого ребёнка“» [9];
6. Национального проекта «Образование» (2019–2024 гг.) [5];
7. Федеральных проектов «Современная школа», «Учитель будущего», «Социальная активность» [2];
8. Обновлённых федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования (НОО) [13], основного общего образования (ООО) [14].

На региональном уровне в 2021 году принята Стратегия развития профессиональной ориентации населения в Красноярском крае до 2030 года, согласно которой профориентационная (особенно ранняя профориентационная) работа, направленная на знакомство с профессиями будущего, современными социально-трудовыми ролями, формированием мягких компетенций (soft skills), является приоритетной задачей [11].

На локальном уровне в школах реализуется инвариативный модуль «Профориентация» школьной рабочей программы воспитания.

Основными противоречиями при реализации стратегии профориентации, на наш взгляд, являются:

- отсутствие слаженной системы профориентационной работы внутри школы, отсутствие практического применения технологий деятельностного типа при организации межведомственного взаимодействия с сетевыми партнерами, с одной стороны;
- избыток программ (проектов), разработанных на федеральных интернет-платформах, готовых для системного использования в школе, необходимость мониторинга целесообразности использования данных ресурсов в том или ином объёме в каждой конкретной школе, с другой стороны.

Цель исследования: повышение эффективности реализации инвариантного модуля рабочей программы воспитания «Профориентация» с использованием системно-деятельностного подхода (коучинг-технология «Колесо успеха»).

Задачи исследования:

- проанализировать текущее состояние и выявить основные проблемы при организации профориентационной работы в отдельном образовательном учреждении на примере МАОУ «Средняя школа № 154»;
- проанализировать эффективность применения профориентационных интернет-ресурсов для отдельного образовательного учреждения на примере МАОУ «Средняя школа № 154»;

- проанализировать социально-педагогические технологии, наиболее эффективные для развития профориентационной деятельности в свете современных требований для отдельного образовательного учреждения на примере МАОУ «Средняя школа № 154»;
- определить степень подготовленности педагогических работников для реализации основных мероприятий Стратегии развития профессиональной ориентации населения в Красноярском крае до 2030 года в рамках школьной рабочей программы воспитания.

Объектом исследования является профориентационная деятельность в рамках реализации школьной рабочей программы воспитания.

Предметом исследования является процесс педагогического сопровождения при организации профориентационной работы с обучающимися.

В качестве гипотезы выдвигалось утверждение: формирование системы профориентационной деятельности будет проходить наиболее эффективно при реализации системы педагогического сопровождения, включающего в себя:

- разработку и проведение обучающих семинаров для педагогических работников на темы «Применение системно-деятельностного подхода и проектных технологий при формировании социальной активности обучающихся», «Профессионально-ориентированный коучинг — проблемы и перспективы», «Коучинг-технология „Колесо успеха“ при профессиональном самоопределении обучающихся основной и старшей школы»;
- разработку и проведение педагогического тренинга «Основные вызовы, стоящие перед современным образованием. Степень подготовленности педагогических работников к решению задач профессионального самоопределения обучающихся»;
- использование полученных знаний при решении задач по профессиональному самоопределению обучающихся.

При анализе текущего состояния профориентационной работы школьников проведено анкетирование 700 школьников города Красноярска (обучающихся 5–11 классов, по 100 чел. из каждой параллели классов). По результатам анкетирования выявлены основные проблемы, которые можно разделить на 3 группы:

- проблемы психолого-педагогического сопровождения обучающихся (работа с обучающимися на индивидуальном уровне);
- проблемы применения технологий деятельностного типа при организации профориентационной работы (работа с обучающимися в группе);
- проблемы управленческих решений (организация межведомственного сетевого взаимодействия) (Таблица 1).

№ п/п	Группы проблем	Характеристика	Возраст обучающихся, для которых данная проблема наиболее ярко выражена	Доля обучающихся от общего количества опрошенных с выявленной проблемой, %
1.	Проблемы психолого-педагогического сопровождения обучающихся (работа с обучающимися на индивидуальном уровне)	Наличие у обучающихся проблемы самооценки своих перспектив развития в различных профессиях	5–9 классы	65,3 %
		Наличие у обучающихся проблемы самостоятельного, ответственного выбора профессии	9–11 классы	27,9 %
		Отсутствие (слабая сформированность) у обучающихся выпускных классов навыков определения своих личных предрасположенностей и способностей применительно к выбираемым профессиям	9–11 классы	42,8 %

2.	Проблемы применения технологий деятельностного типа при организации профориентационной работы (работа с обучающимися в группе)	2.1. Отсутствующая или неквалифицированная помощь в выборе профессии для школьника (особенно — для обучающихся 9-х классов, обучающихся с ОВЗ)	9–11 классы	42,8 %
		2.2. Возросшие требования к выпускникам школ, недостаточный уровень подготовленности выпускников к профессиональному определению	9–11 классы	39,6 %
3.	Проблемы управленческих решений (организация межведомственного сетевого взаимодействия)	3.1. Отсутствие постоянно действующей, широко распространённой программы для знакомства с разнообразными специальностями, рынком труда, его требованиями и потребностями	5–9 классы	71,4 %
		3.2. Отсутствие слаженной системы профориентационной работы, основанной на взаимодействии систем общего, дополнительного, среднего профессионального и высшего профессионального образования	5–11 классы	72,4 %

Таблица 1. Основные проблемы при организации профориентационной работы в общеобразовательной школе

При анализе эффективности применения профориентационных интернет-ресурсов для отдельного образовательного учреждения выявлено следующее. К наиболее известным интернет-платформам в области профориентационной деятельности относятся:

- «Атлас новых профессий»;
- «Время выбирать профессию»;
- «За собой»;
- «Калейдоскоп профессий»;
- «Карта-навигатор профессиональных проб»;
- Онлайн карта-навигатор «Профориентация 360»;

- Платформа проекта «Билет в будущее»;
- «Проектория»;
- «Пропуск в профессию»;
- «Профилум»;
- «Профориентатор — центр тестирования и развития»;
- «Профориентация онлайн-тест»;
- Сайт регионального конкурса по профессиональному мастерству среди инвалидов с ОВЗ «Абилимпикс»;
- Сайт регионального координационного центра движения «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia);
- «Смартия»;
- «Уроки по профориентации»;
- Электронный музей профессий «ПрофВыбор.ру» и др. [8].

Такое многообразие интернет-ресурсов требует анализа эффективности применения каждого из них для отдельного образовательного учреждения, выбора объёма использования предоставляемой информации, социально-педагогических технологий, наиболее эффективных для развития профориентационной деятельности в свете современных требований.

В 2021–22 учебном году в МАОУ «Средняя школа № 154» в рамках плана деятельности по реализации дорожной карты развития муниципальной системы образования г. Красноярск приоритетными интернет-проектами определены платформа «Проектория» [7] и интернет-проект «Билет в будущее» [1]. Для обеспечения участия школьников, в том числе обучающихся с ОВЗ, в мероприятиях данных проектов по уровням образования дорожной картой предусмотрены онлайн-уроки, профдиагностика, составление (корректировка) индивидуальных профориентационно-образовательных маршрутов обучающихся (Таблица 2).

Профориентационные интернет-платформы	1–5 классы	6–8 классы	9–11 классы
«Проек- тория»	Организация и проведение открытых онлайн-уроков по уровням образования		
	Проведение профдиагностики обучающихся		
	Анализ эффективности использования профориентационных открытых онлайн-уроков		
«Билет в будущее»	Тест-драйв профессий: квесты, конкурсы	Тест-драйв профессий: конкурсы, профессиональные пробы	Онлайн-акции «Профессия мечты ближе, чем ты думаешь» (выбор индивидуальной траектории профессионального развития обучающегося с помощью технологии «Колесо успеха»)
		Составление (корректировка) индивидуального профориентационно-образовательного маршрута обучающихся параллелей 6 – 11 классов	

Таблица 2. Приоритетные интернет-проекты в области профориентации в рамках плана деятельности по реализации дорожной карты развития муниципальной системы образования г. Красноярска

При анализе социально-педагогических технологий в рамках результатов самообследования по основным направлениям профориентационной деятельности в школе, в качестве положительных моментов выделены основные этапы профориентационного просвещения и самоопределения обучающихся, реализуемые в школе:

- диагностика, в том числе — ранняя;
- консультирование;
- системные профессиональные пробы;
- организация участия школьников в мероприятиях по формированию гибких (надпрофессиональных) навыков soft skills (коммуникабельность, креативность, стратегирование, импровизация, умение работать в цифровой среде);
- организация участия школьников в профессионально ориентированных конкурсах разных уровней (в том числе —

в движении «Молодые профессионалы» в возрастной группе до 16 лет (JuniorSkills));

- организация участия школьников во Всероссийских образовательно-профориентационных проектах «Большая перемена», «Полюс-класс» Малой инженерной Академии СФУ, Госкорпорации «Росатом»;
- система профориентационной работы непосредственно в учебном процессе (на уроках (общее образование) и учебных занятиях (дополнительное образование));
- организация сетевого взаимодействия с учреждениями СПО (ВПО);
- мониторинг результатов профессионального самоопределения выпускников 9-х, 11-х классов;
- разработка сетевой целевой программы по профориентационной совместной деятельности педагога и ребёнка на уровне образовательного учреждения.

Самым главным недостатком проводимой профориентационной работы является её фрагментарность, непоследовательность, неструктурированность, малый охват (всего около 7 %) обучающихся, включённых в системную профориентационную деятельность, практически полное отсутствие профориентационной работы в системе общего образования, низкий охват обучающихся профориентационной деятельностью в системе дополнительного образования (Таблица 3).

	Название дополнительных общеобразовательных (общеразвивающих) программ	Количество обучающихся		Динамика, %
		на 31.12.2020 г.	на 31.12.2021 г.	
	Тропинка к своему Я	11		
	Путь в профессию	8	7	
	ProfiLand	47	42	
	Профессии. Навыки будущего	19		
	Школа поварёнка		10	
	Журналистика		10	
	Перспектива		7	
	Teenager Club		48	

Итого (кол-во реализуемых программ)	4	6	+ 50,00 %
Итого (кол-во обучающихся):	85	124	+ 45,88 %
Общее кол-во обучающихся в школе	1620 чел.	1694 чел.	
Доля обучающихся, занимающихся по программам по направлению «Профориентация», %	5,25 %	7,32 %	+ 2,07 %

Таблица 3. Динамика реализуемых дополнительных общеобразовательных (общеразвивающих) программ социально-педагогической направленности (профориентационная деятельность) в МАОУ «Средняя школа № 154».

Ответственными за профориентационную работу в школе являются, как правило, педагоги дополнительного образования, ведущие узконаправленную работу только с группами детей по реализации дополнительных общеобразовательных (общеразвивающих) программ социально-педагогической направленности. На основании проведённого анализа о системном характере профориентационной деятельности в школе говорить преждевременно (Таблица 3).

Для увеличения охвата обучающихся, систематизации профориентационной работы, выбора ведущей технологии деятельностного типа был взят опыт участия и победы команды педагогов МАОУ «Средняя школа № 154» во II Красноярском Педагогическом Хакатоне в 2021 г. по направлению «Ценностные ориентиры человека: отношение к себе и миру» с проектом «Педагогическая проблема» (руководитель проекта – лауреат Государственной премии Красноярского края в сфере общего и дополнительного образования, учитель Л. Л. Алексеева).

За основу проекта взята коучинг-технология «Колесо успеха» в профессионально-ориентированном коучинге как индивидуальная траектория развития (личностного, образовательного, воспитательного, профессионального) обучающегося, которая может включать в себя:

- аттестацию на соответствие (квалификацию) выбираемой обучающимися профессии;

- временное исполнение обучающимся обязанностей руководителя;
- изучение обучающимся специальной литературы, бизнес-изданий;
- планируемые карьерные перемещения в рамках выбираемой профессии [4, с. 140–143];
- коучинг (coaching с англ. — «тренировка») — метод обучения, в процессе которого человек, называемый «коуч», помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели [10, с. 72–73];
- наблюдение за профессиональными действиями на учебном (рабочем) месте в рамках выбираемой обучающимся профессии;
- обучение на тренингах (внутри или вне школы);
- проба разных профессиональных функций и ролей внутри школы;
- проектная деятельность;
- работа с наставником / ментором;
- сертификация;
- стажировка [4, с. 140–143].

Первоначально работу по технологии лучше всего начинать в рамках параллели или класса обучающихся. После формирования группы коуч-тренер производит погружение в тему, благодаря которому происходит самоанализ и генерация принятых группой решений (Рисунок 1).

Рис. 1. Работа в группе по технологии «Колесо успеха» (по [4])

Далее группа распределяет выбранные компетенции на подготовленном шаблоне в виде круга с восьмью секторами. Каждый сектор имеет шкалу от 1 до 10. В формате работы в подгруппах по конкретным компетенциям участники формулируют на модерационных картах ответ на вопрос: «Как мы поймем, что эта компетенция проявлена на 10 баллов?». Тут может применяться любой фасилитационный способ сбора идей, например — поток идей. Все ответы на картах вклеиваются в сектора «Колеса успеха» по компетенциям.

«Колесо успеха» позволяет:

- осознать, из чего состоит твоя жизнь;
- понять, что важно лично для тебя;
- решить, в какой области требуются изменения для улучшения твоей жизни;
- сделать первые шаги для улучшения жизни уже сейчас.

Это круг на листе бумаги, который разделён на 6–10 равных частей; каждая часть представляет определенную сферу жизни, которая является приоритетной для конкретного исследования. Например, сформированность социальной активности обучающегося характеризуется следующими критериями, оцениваемыми определённым количеством баллов от 0 до 10 (Таблица 4, Рисунок 2).

Критерии оценки сформированности социальной активности обучающегося по технологии «Колесо успеха»	Рейтинговая оценка (в баллах)
Не реализуется, либо реализуется неправильно или формально	0–2
Реализуется осознанно, но не умело, с низкой эффективностью	3–4
Реализуется осознанно, достаточно умело, но ситуативно (не всегда)	5–6
Реализуется осознанно, достаточно умело, с осознанием цели и результата	7–8
Реализуется в высшей степени эффективно со всеми компонентами социальной компетентности	9–10

Таблица 4. Критерии оценки сформированности социальной активности обучающегося по технологии «Колесо успеха»

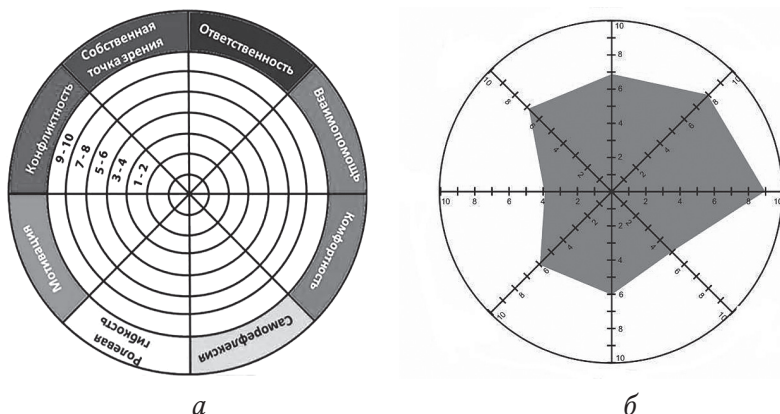

Рис. 2. Степень сформированности социальной активности обучающегося по технологии «Колесо успеха»:

а – «Колесо успеха» (общая схема сформированности социальной активности обучающегося);

б – степень сформированности социальной активности (по результатам проведенного исследования)

В роли внешних коучинг-тренеров выступают представители высшей школы (КГПУ им. В. П. Астафьева, Малой инженерной академии СФУ), учреждений СПО (Педагогический колледж № 1), крупного бизнеса (Госкорпорация «Росатом», золотопромышленная компания «Полюс»).

Для определения степени подготовленности педагогических работников для реализации основных мероприятий Стратегии развития профессиональной ориентации населения в Красноярском крае до 2030 года в рамках школьной рабочей программы воспитания разработаны анкета и тренинг по применению коучинг-технологии «Колесо успеха»

Выводы:

Новизна исследования состоит в подтверждении гипотезы о необходимости формирования системы педагогического сопровождения, разработанной с учётом обновления нормативно-правовой базы, в частности, внесённых изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся.

В ходе исследования достигнута цель по определению эффективности реализации инвариантного модуля рабочей программы воспитания «Профориентация» с использованием системно-деятельностного подхода (коучинг-технология «Колесо успеха»)

Решены задачи исследования:

- проанализировано текущее состояние и выявлены основные проблемы при организации профориентационной работы в школе;
- проанализирована эффективность применения профориентационных интернет-ресурсов для отдельного образовательного учреждения;
- проанализированы социально-педагогические технологии, наиболее эффективные для развития профориентационной деятельности в свете современных требований (системно-деятельностный подход, коучинг-технология «Колесо успеха»);
- определена степень подготовленности педагогических работников для реализации основных мероприятий Стратегии развития профессиональной ориентации населения в Красноярском крае до 2030 года в рамках школьной рабочей программы воспитания.

Практическое значение исследования состоит в возможности реализации системы педагогического сопровождения педагогических кадров, направленного на организацию профориентационной работы в школе.

Формирование системы профориентационной деятельности будет проходить наиболее эффективно при реализации системы педагогического сопровождения, включающего в себя:

- разработку и проведение обучающих семинаров для педагогических работников на темы «Применение системно-деятельностного подхода и проектных технологий при формировании социальной активности обучающихся», «Профессионально-ориентированный коучинг – проблемы и перспективы», «Коучинг-технология „Колесо успе-

- ха“ при профессиональном самоопределении обучающихся основной и старшей школы»;
- разработку и проведение педагогического тренинга «Основные вызовы, стоящие перед современным образованием. Степень подготовленности педагогических работников к решению задач профессионального самоопределения обучающихся»;
  - использование полученных знаний при решении задач по профессиональному самоопределению обучающихся.

Список литературы

1. Билет в будущее: профессиональные пробы // Портал «Билет в будущее». URL: <https://bvbinfo.ru/fitting> (дата обращения: 26.02.2022).

2. Десять федеральных проектов, которые изменят российское образование («Современная школа», «Учитель будущего», «Социальная активность»). URL: <http://33smolschool.ru/wp-content/uploads/574648660> (дата обращения: 20.02.2022).

3. Ломтева Е. В., Бедарева Л. Ю. Переход выпускников 9-х классов школ в систему профессионального образования: проблемы и перспективы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 3 (60). С. 56–72.

4. Насонова И. И., Грахова С. И. Фасилитационная сессия «Колесо успеха» как инструмент подготовки индивидуального плана развития сотрудника // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 3 (8). С. 140–143.

5. Национальный проект «Образование». URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 19.02.2022).

6. Постановление Правительства РФ от 27.08.1996 № 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержки населения в Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/136694/> (дата обращения: 20.02.2022).

7. Проектория: цикл открытых онлайн-уроков // Портал «Проектория». URL: <https://proektoria.online/lessons> (дата обращения: 28.02.2022).

8. Профорientация. URL: <http://oukryar.omr.obr55.ru/> (дата обращения: 17.02.2022). 9. Распоряжение Минпросвещения России от 23.09.2019 № Р-97 «Об утверждении методических рекомендаций о реализации проекта „Билет в будущее“ в рамках федерального проекта „Успех каждого ребёнка“». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334897/ (дата обращения: 20.02.2022).

10. Стар Д. Коучинг: полное руководство по методам, принципам и навыкам персонального коучинга. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Бизнес Психологи, 2011. 381 с.

11. Стратегия развития профессиональной ориентации населения в Красноярском крае до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства Красноярского края от 05.03.2021 г. № 127-р). URL: <https://docs.cntd.ru/document/574648660> (дата обращения: 20.02.2022).

12. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 20.02.2022).

13. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. Приказом от 31.05.2021 г. № 286). URL: <https://docs.cntd.ru/document/607175842> (дата обращения: 19.02.2022).

14. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. Приказом от 31.05.2021 г. № 287). URL: <https://docs.cntd.ru/document/607175848> (дата обращения: 19.02.2022).

15. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.03.2020) (п. 3 ст. 66; п. 1 ст. 75). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.02.2022).

Бухарин Г. С.

преподаватель-организатор;

аспирант

Техникум индустрии гостеприимства

и сервиса; Красноярский

государственный педагогический

университета им. В. П. Астафьева

г. Красноярск

e-mail: bukharin.grisha2016@yandex.ru

Bukharin Grigory S.

teacher-organizer; postgraduate

Hospitality and Service College;

Krasnoyarsk State Pedagogical

University named after

V. P. Astafyev

Krasnoyarsk

e-mail: bukharin.grisha2016@

yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ВОСПИТАНИИ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

On the Issue of Anti-corruption Education in the
Conditions of Vocational Education

Аннотация: *В статье рассматриваются проблемы содержания антикоррупционного воспитания в сфере профессионального образования. Автором предпринята попытка определения духовно-нравственных элементов содержания антикоррупционного воспитания на основе аксиологического, компетентностно-деятельностного и антропологического подходов в воспитании личности.*

Abstract: *The article deals with the problems of anti-corruption education content in the sphere of vocational education. The author made an attempt to determine the spiritual and moral elements of anti-corruption education content on the basis of axiological, activity-competence and subject-oriented approaches in personal education.*

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, ценности, качества личности, готовность к антикоррупционному поведению, способность к анализу коррупционной ситуации, коррупционное поведение.

Keywords: Russian Orthodox Church, values, personal qualities, readiness for anti-corruption behavior, ability to analyze a corrupt situation, corrupt behavior.

Вопросы определения содержания антикоррупционного воспитания в сфере профессионального образования в науке и на практике разработаны недостаточно. Анализ по-

казывает, что границы антикоррупционного воспитания очерчены в ряде концепций, программ, планов и стандартов. Однако его содержание не определено.

В теории педагогики содержание воспитания (как общей категории) даётся через характеристику основных компонентов базовой культуры личности, определяется через систему ценностей и целей, основных направлений воспитательного воздействия на личность обучающегося. Вместе с тем, объединяющим для всех исследователей является признание у содержания воспитания сугубо личностной направленности. В этой связи содержание антикоррупционного воспитания не является исключением. Важнейшим элементом содержания антикоррупционного воспитания, берущим своё начало в традициях христианской культуры, выступает духовность и нравственность. В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой под духовностью понимается: «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [4, с. 183]. Нравственность — это «внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами» [4, с. 423]. Очевидно, что взаимообусловленность, а в некоторых аспектах даже единство указанных категорий могут выступить в качестве фундамента для формирования личности, устойчивой к проявлениям коррупции.

Однако возникает вопрос: из каких источников возможно наполнение содержания антикоррупционного воспитания нравственными и духовными началами? Ответ на него можно найти в христианской культуре, обладающей большим антикоррупционным воспитательным потенциалом. Ещё в Ветхом Завете упоминалось о греховности и порицаемости коррупционного поведения: «так опустеет дом нечестивого, и огонь пожрет шатры мздоимства» [3, с. 530]. Новый Завет также несёт в себе мощный антикоррупционный заряд, осуждая лихоимство как форму коррупционного поведения: «ибо извне, из

сердца человеческого, исходят ... лихоимство..., — все это зло изнутри исходит и оскверняет человека» [5, с. 1059].

Современная Русская Православная Церковь также стоит на позициях осуждения всех форм коррупционного поведения. Ещё в 2016 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл передал своё послание членам рабочей группы Совета при президенте РФ по противодействию коррупции, в котором отметил, что: «Мы сейчас как страна страдаем от такого явления, как коррупция. И действительно, коррупция убивает, останавливает энергию людей, экономическое развитие страны, — сказал Патриарх. — И мы готовы принимать новые законы, то, что называется завинчивать гайки, но должны помнить, что, пока человек, в руки которого приходит материальная власть, не осознаёт себя подотчётным Богу, никакие законы по-настоящему не сработают. Каждый должен понимать, что Бог его поставил на это место, и Он ждёт от него не его личного благосостояния, не проявления власти во имя власти, а Он ждёт от него результатов служения Богу через служение людям» [6]. Действительно, обращение к воспитательному потенциалу христианской культуры может сегодня оказать активную помощь и содействие в наполнении необходимым духовно-нравственным началом содержания антикоррупционного воспитания. Русская Православная Церковь, как оплот аутентичных духовно-нравственных ценностей, способна сегодня принять участие в осмыслении и содержательном наполнении духовно-нравственных элементов антикоррупционного воспитания не только через определение их современного содержания, но и через интериоризацию новых знаний о негативности коррупционных отношений и коррупционного поведения.

При определении содержания антикоррупционного воспитания в условиях профессионального образования важно иметь в виду, что оно реализуется в период студенчества, когда молодое поколение не должно также активно осуществлять своё профессиональное самоопределение. В этой связи И. А. Зимняя справедливо отмечает, что студенчество отличается «наи-

более высоким образовательным уровнем, наиболее активным потреблением культуры и высоким уровнем познавательной мотивации, наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости» [2, с. 164]. Безусловно, при определении содержания антикоррупционного воспитания необходимо учитывать, что в этот период формируется не только личность обучающегося, но и его профессиональный портрет, система профессиональных ценностей, убеждений и принципов, в которых не должно быть места коррупционным элементам.

Важнейшее значение здесь приобретает компетентно-деятельностный подход, направленный на самореализацию обучающихся и персональную вариативность в преодолении профессиональных задач, связанных с возникновением коррупционных ситуаций. Компетентностный подход подразумевает под собой создание условий, необходимых обучающемуся для реализации субъектности и индивидуальности личности в процессе будущей профессиональной деятельности. Результатом указанного выступает стремление к саморазвитию, саморегуляции поведения, исключающей коррупционные практики, а также к самозащите и самовоспитанию будущего специалиста-профессионала. В указанном ключе заслуживающей внимание представляется точка зрения А. Б. Орлова, согласно которой «нельзя сформировать у человека гуманистические убеждения извне, лишь изнутри можно создать условия, в которых человек сам придет к этим убеждениям, свободно выберет их» [7, с. 24]. Здесь важно отметить, что создание условий для успешной и безопасной профессиональной деятельности невозможно без восприятия и усвоения обучающимся правил, образцов и эталонов деятельности, базирующихся на духовно-нравственных качествах личности, которые несовместимы с коррупционным поведением.

В рассматриваемом ключе содержания антикоррупционного воспитания целесообразно также обращение к составляющим психологического портрета личности коррупционера. В основе

структуры личности коррупционера выделяю 5 уровней: ценностно-смысловой, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный и поведенческий.

Ценностно-смысловой уровень выделен исходя из воззрений таких психологов как Р. Мэй, Д. А. Леонтьев, Б. Д. Лысков, Т. Н. Курбатова, В. Франкл. Он включает в себя ответы на вопросы: «Зачем этой личности нужны подкрепления её значимости в виде коррупционных доходов? Что движет этой личностью на пути к достижению значительных материальных благ? Что в представлениях такой личности составляет смысл её жизни?» [1, с. 326]. Смысл жизни в этом уровне является основополагающим и определяющим поведение коррупционера, направленность его личности. Приобретение богатства — ведущая смыслообразующая составляющая поведения коррупционной личности. Конфликт будет заключаться в желании обогатиться и не вступить в борьбу с совестью как главным регулятором смысла жизни. Таким образом, можно выделить следующие характеристики коррупционной личности: преобладание материальных ценностей («Иметь» важнее, чем «Быть»), выбор личных интересов в ущерб общественно значимым.

Когнитивно-нравственный уровень (уровень установок — индивидуальных, моральных, социальных, правовых) коррупционера включает в себя развитость правовых и уменьшение индивидуальных установок в структуре детерминант нравственного поведения. Такая видимость подчеркивает значимость внешних детерминант в коррупционном поведении, что представляется закономерным и не вызывает вопросов.

Эмоциональный уровень связан с удовлетворенностью жизнью, профессией, личным статусом и самооотношением. Здесь предполагается наличие прямой корреляционной связи между высоким уровнем удовлетворенности и отношением к коррупционным отношениям. Интересным для анализа представляется вывод О. В. Ванновской о позитивном самооотношении устойчивой к коррупции личности и его связи с антикорруп-

ционной устойчивостью [1, с. 327]. Вывод этот вполне логичен и закономерен, однако требует выяснения на практике.

Регулятивный уровень включает в себя интернальный и экстернальный локус контроля, при этом коррупциогенная личность склонна к экстернальному локусу контроля.

Поведенческий уровень состоит из импульсивного и рефлексивного типа реагирования на внешние раздражители. Импульсивный тип реагирования предопределяет склонность к совершению противоправного деяния, рефлексивный тип тормозит этот процесс.

Исходя из анализа указанных уровней, можно заключить, что практически на каждом из них человек осуществляет выбор, продиктованный психологическими детерминантами, которые в свою очередь обусловлены сформированностью либо отсутствием элементов духовности и нравственности, итогом указанного выбора всегда является вступление или не вступление в коррупционные отношения, отрицание или принятие коррупционного поведения.

Подводя итоги, можно заключить, что в содержание антикоррупционного воспитания в сфере профессионального образования необходимо включение следующих элементов, необходимых личности для противодействия коррупционному поведению, а именно: элементы духовности: совокупность светских и религиозных аксиологических ценностей христианской, в частности православной культуры, в синтезе которых заложен значительный антикоррупционный воспитательный потенциал, выражающийся, в частности, в преобладании нематериального начала над материальным в жизни человека; способность к духовно-нравственному анализу коррупционной ситуации; элементы нравственности; основополагающие антикоррупционные качества личности: доброта, справедливость, совесть, милосердие, самоотверженность; готовность к нравственному — антикоррупционному поведению.

Таким образом, можно выделить следующие группы духовно-нравственных элементов, составляющих содержание анти-

коррупционного воспитания: ценности, качества личности, готовность к антикоррупционному поведению, способность к анализу коррупционной ситуации.

Список литературы

1. Ванновская О. В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 102. С. 323–328.

2. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 480 с.

3. Книга Иова // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями. М.: Эксмо, 2017.

4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. - М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 938 с.

5. От Марка святое благовествование // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями. М.: Эксмо, 2017.

6. Патриарх Кирилл: коррупция убивает, останавливает энергию людей, экономическое развитие страны // Первое антикоррупционное СМИ: сайт. URL: <https://pasmi.ru/archive/156949> (дата обращения: 01.03.2022).

7. Патрик К. Воспитание в условиях меняющихся цивилизаций. М.: Прогресс, 1990. 321 с.

УДК 37.011.3
ГРНТИ 14.25.05

Горина О. А.
учитель
Школа № 16 им. Героя Советского
Союза И. А. Лапенкова
г. Ачинск
e-mail: gorinova81@mail.ru

Gorinova Olesya A.
teacher
School No. 16 named after hero
of the Soviet Union I. A. Lapenkov
Achinsk
e-mail: gorinova81@mail.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ УЧАЩИХСЯ 10 КЛАССОВ

Educational Potential of Individual Projects of 10th Grade Students

Аннотация: *Технология проектирования является эффективным способом воспитания и социализации школьников. Проектная деятельность больше подходит для учащихся средней и старшей школы. Посещая занятия предмета «Индивидуальный проект», обучающиеся школы проходят все стадии работы над учебным проектом. Благодаря проектированию происходит развитие личности школьника, формируются компетентности, необходимые для социализации в современном мире.*

Abstract: *Project technique is an effective way of educating and socialization of schoolchildren. Project activities are more suitable for middle and high school students. Attending “Individual project” classes, students of the school go through all stages of work on an educational project. Thanks to the projecting, student’s personality develops, and necessary for socialization in the modern world competencies are formed.*

Ключевые слова: проектная деятельность, ФГОС СОО, индивидуальный проект, этапы работы над индивидуальным проектом, воспитание старшеклассников, воспитательная ситуация.

Keywords: project activity, FGOS SOO, individual project, stages of work on an individual project, education of high school students, educational situation.

В федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования отмечается, что личностные результаты освоения основной образователь-

ной программы должны отражать «способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, сформированность их мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, системы значимых социальных и межличностных отношений, ценностно-смысловых установок, способность ставить цели и строить жизненные планы, способность к осознанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме» [5].

Наиболее актуальной деятельностью в условиях введения ФГОС СОО, эффективным способом воспитания и социализации школьников можно считать использование технологии проектирования, организацию работы учащихся над индивидуальным проектом.

Под проектной деятельностью подразумевается целенаправленно организованная работа учащихся старших классов по разрешению актуальных социальных, экономических или учебных проблем.

Проектная деятельность направлена на выработку самостоятельных исследовательских умений, способствует развитию творческих способностей и логического мышления, объединяет знания, полученные в ходе учебного процесса и внеурочной деятельности, и приобщает школьников к решению конкретных, жизненно важных проблем [3].

Считается, что больше всего данная технология подходит для учащихся средней и старшей школы, так как подросток и, тем более, старшеклассник в состоянии взять на себя значительную долю ответственности за своё развитие и за изменение социальной ситуации, готов быть ответственным за серьёзные дела.

Проектирование — это ведущая деятельность подростка, в ходе которой и благодаря которой происходит его наиболее интенсивное развитие. Именно проектирование позволяет подростку решать основные задачи возраста: формировать свою «Я — концепцию» и мировоззрение, устанавливать новые способы социального взаимодействия с миром взрослых.

Проектирование рассматривается как разновидность деятельности, участниками которой могут быть все субъекты образования: учителя, обучающиеся, родители, специалисты неучебной сферы, административные лица. Это особый вид деятельности, результатом которой является создание реального продукта, имеющего для участников проекта и целевой группы практическое значение [1].

Работа над проектом позволяет почувствовать учащимся значимость своей деятельности, повышает их социальный статус в школе, открывает новые возможности.

Проект представляет собой описание конкретной ситуации, которая должна быть улучшена, и конкретных методов и шагов по реализации её улучшения.

В соответствии с требованиями ФГОС СОО в учебном плане МБОУ «Школа № 16 имени Героя Советского Союза И. А. Лапенкова» г. Ачинска предусмотрен предмет «Индивидуальный проект».

Индивидуальный проект (ИП) представляет собой учебный проект, выполняемый учащимся в рамках одного или нескольких учебных предметов, направленный на получение конкретного запланированного результата – продукта, обладающего определёнными свойствами и необходимого для конкретного использования [3].

Руководителем проектной деятельности выступает учитель или классный руководитель. Индивидуальный проект реализуется одним учащимся или группой, состоящей из 2–5 человек.

Каждый обучающийся посещает занятия по подготовке ИП, выполняет план-график работы над проектом, подготавливает отчёт о проделанной работе.

Для обучающихся 10 классов предмет «Индивидуальный проект» преподаётся второй год, накоплен положительный опыт организации работы учащихся над учебным проектом.

Учащиеся, разрабатывая проект, проходят следующие обязательные этапы:

- выбор проблемы;

- сбор информации, разработка собственного варианта решения проблемы;
- составление паспорта проекта и защита проектной идеи;
- реализация плана действий;
- подготовка и защита проекта.

Ученики самостоятельно выбирают тему проекта в соответствии со своими интересами, предпочтениями, составляют паспорт проекта, согласуют с руководителем план его реализации. Темы проектов касаются любых учебных предметов, затрагивают разные сферы деятельности, например: «Проведение подвижных игр для учащихся начальных классов», «Создание молодежного экологического клуба „Поколение ЭКО“», «Квест для школьников „Путешествие в мир искусства“», «Создание готовых медиапродуктов в школьном медицентре», «Организация благотворительных акций для нуждающихся детей», «Проведение занятий занимательной астрономии среди школьников» и др.

Защита проектной идеи происходит в присутствии экспертной комиссии, в которую входит заместитель директора, методист, классный руководитель, консультанты, руководитель проекта. В ходе защиты ученики получают рекомендации по улучшению проектной идеи.

Затем наступает этап реализации проекта, который длится три месяца (3-я четверть учебного года). В это время обучающиеся самостоятельно распределяют обязанности, ответственность за действия, необходимые для реализации проекта, организуют и проводят мероприятия, освещают деятельность проекта в СМИ (сайт и соцсети школы), подводят итоги и анализируют работу.

Заключительным этапом становится защита результатов проекта перед экспертной комиссией. Обучающиеся представляют портфолио проекта, куда входят паспорт проекта, результаты, описание личного вклада.

Благодаря проектированию происходит развитие личности школьника. Работая над проектом, учащиеся учатся регулиро-

вать межличностные отношения, отрабатывают навыки делового общения, овладевают основами перспективного планирования, принимают решения и несут ответственность за их выполнение.

В рамках проектной деятельности обучающиеся становятся более самостоятельными, они учатся слушать и слышать друг друга, получают возможность планировать свою деятельность, оценивать ресурсы, цивилизованно спорить, открыто высказывать своё мнение.

Участие в создании и реализации проекта позволяет увидеть и определить обучающемуся свои дефициты, над которыми в дальнейшем необходимо работать.

Проектная деятельность помогает сплочению классного коллектива, даёт возможность раскрыться каждому. Подростки становятся более ответственными, организованными, дружными. В ходе презентации проектов старшеклассники получают опыт публичных выступлений, учатся искать и находить нужную информацию, используя различные источники. Через проектирование формируются новые взаимоотношения взрослого и подростка, в основе которых лежит принцип равенства, уважения чужого мнения, точек зрения, прав и свобод, с одной стороны, и формирование активной гражданской позиции — с другой [4].

Таким образом, проектная деятельность позволяет подросткам не только углубить и актуализировать гражданско-правовые знания, приобрести и реализовать лидерские качества, но и выразить свою гражданскую позицию на практике, развить компетентности, необходимые для социализации в современном мире.

Проектирование — школа гражданского воспитания подрастающего поколения, технология социального воспитания учащихся, главный педагогический смысл которой — создание условий для социальных проб личности.

Список литературы

1. Вахрушева Л. Н. Социальное проектирование в воспитательной деятельности школы. URL: <https://nsportal>.

ru/nachalnaya-shkola/vospitatelnaya-rabota/2017/08/13/sotsialnoe-proektirovanie-v-vospitatelnoy (дата обращения: 15.01.22).

2. Каримова Е. В. Социальное проектирование как эффективный способ воспитания и социализации обучающихся в условиях введения ФГОС ООО. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/sotsial-noie-proiektirovaniie-kak-effiektivnyi-spo.html> (дата обращения: 13.01.22).

3. Положение об индивидуальном проекте обучающихся 10–11 классов в соответствии с ФГОС СОО. Ачинск, 2020. 15 с.

4. Социализация личности школьника через социально-проектную деятельность. URL: <https://infourok.ru/statya-socializaciya-lichnosti-shkolnika-cherez-socialno-proektnuyu-deyatelnost-3712163.html> (дата обращения: 16.01.22).

5. ФГОС СОО. М., 2014. 58 с.

УДК 372.4

Коробова С. М.
учитель
Средняя школа № 3
г. Норильск

Korobova Svetlana M.
Teacher
Secondary school No. 3
Norilsk

Шморгун О. В.
учитель
Средняя школа № 3
г. Норильск

Shmorgun Olga V.
Teacher
Secondary school No. 3
Norilsk

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ОРКСЭ

Contemporary Educational Techniques at “Basics of Religious Cultures and Secular Ethics” Lessons

Аннотация: В статье рассматриваются такие современные образовательные технологии, как технология проблемного обучения, проектная деятельность, технология критического мыш-

ления, информационно-коммуникационные технологии и технологии игрового обучения. Описаны возможности и приведены примеры их применения на уроках ОРКСЭ.

Abstract: *The article describes contemporary educational techniques like problem-based education, projecting activity, critical thinking technique, Information Technology, and game-based educational technique. Possibilities and examples of their implementation at “Basics of Religious Cultures and Secular Ethics” lessons are also described.*

Ключевые слова: технология проблемного обучения, проектная деятельность, технология критического мышления, информационно-коммуникационные технологии, технологии игрового обучения.

Keywords: problem-based education, projecting activity, critical thinking technique, Information Technology, game-based educational technique.

*Не пытайтесь объяснить ребёнку то,
до чего он может додуматься сам.
Давайте возможность каждому ребёнку
сделать своё маленькое открытие.
Э. И. Александрова*

Целью современного образования является достижение нового, современного качества обучения, направленно-го на решение жизненно важных задач и проблем. Прежде всего, у обучающихся должны быть сформированы универсальные учебные действия. Об этом нам говорят федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения [1].

Серьёзной проблемой для России остаётся потеря духовности и нравственности.

Поэтому в настоящее время духовно-нравственное воспитание в общеобразовательной школе приобрело особую значимость.

Выполнению этой цели и призван содействовать учебный курс «Основы религиозной культуры и светской этики». Содержание курса обладает значительным воспитательным потенциалом и направлено не только на усвоение определённых знаний, но

и на развитие личности обучающихся. Его реализация предполагает достижение двух целей:

- объяснить главные понятия «духовность», «бездуховность», «нравственность», «безнравственность», «добро», «зло», «справедливость», «милосердие» и др.;
- научить определять своё отношение к происходящему, делать правильный выбор поступков, оценивать свои и чужие поступки.

Правильно построить учебный процесс с учётом потребностей и способностей каждого ребёнка возможно только лишь с применением новых образовательных технологий. Использование нетрадиционных технологий обучения позволяет каждому обучающемуся принимать участие в построении учебного процесса и способствует прочному и осознанному усвоению содержания учебных предметов, а также развитию творческой активности, речевых способностей и умению самостоятельно мыслить.

Выделяют следующие современные образовательные педагогические технологии, которые чаще всего используются на уроках ОРКСЭ:

- технология проблемного обучения;
- технология проектного обучения;
- информационно-коммуникационные технологии;
- технологии игрового обучения;
- технология критического мышления.

Технология проблемного обучения — это система методов и средств обучения, основой которой является моделирование реального творческого процесса за счёт создания проблемной ситуации и управления поиском решения проблемы. Создание проблемных ситуаций на уроках — это один из способов развития творческого мышления младших школьников.

Познавательные задачи должны быть доступны по своей трудности, учитывать познавательные возможности обучающихся, находиться в рамках изучаемого курса и быть значимыми для усвоения нового материала. Успешность данной технологии

обеспечивается совместными усилиями преподавателя и обучающихся.

Методы проблемного обучения можно применять на уроках, создавая проблемную ситуацию на любом его этапе. Например, при определении темы урока даём следующее задание: Вычеркните английские буквы. Прочитайте тему урока, которая у вас получилась.

А на этапе закрепления знаний основным средством создания проблемной ситуации служит интеграция вопросов и практических методов, позволяющих найти инвариантное решение поставленной задачи. Используем задание: разделите слова на 2 группы. По какому признаку вы разделили эти слова?

Проектная деятельность даёт возможность организовать самостоятельную деятельность по достижению определённого результата и способствует формированию позитивной самооценки, коммуникативной компетентности, способности к организации своей деятельности и управлению ей, умению решать творческие задачи и работать с информацией.

Этапы работы над проектом:

I этап: «Погружение» в проект.

II этап: Планирование деятельности.

III этап: Реализация плана действий.

IV этап: Подготовка к защите проекта.

V этап: Презентация проекта.

VI этап: Рефлексия

Защищая проект, обучающиеся демонстрируют осознанность содержания проблемы, умение компетентно представить вариант её решения, аргументированно и чётко отвечать на вопросы, отстаивать разработанную позицию и принимать критику как фактор развития проекта. Также они учатся работать в команде, договариваться между собой, находить нестандартные решения, приобретают навыки работы с различными источниками информации. Успешность важна для каждого ребёнка, работая над проектом, каждый получает возможность проявить себя. Ребята проявляют инициативу, мыслят твор-

чески. Благодаря проектным работам повышается мотивация, развиваются интеллектуальные, творческие способности учащихся.

Например, на уроках по модулю «Основы религиозных культур» можно предложить ребятам проекты по следующим темам: «Родословное древо семьи», «Японские куклы», «Религия Древней Греции», «Традиционные праздники», «Памятники Великой Отечественной». На уроках светской этики — «Уроки Аристотеля», «Заповеди Конфуция», «Мысли и поступки».

Технология критического мышления предполагает обучение четвероклассников самостоятельному осмыслению, выделению главного, обработке и передаче информации. Основу технологии составляют 3 стадии: вызов, осмысление содержания, рефлексия.

Стадия вызова подразумевает настрой обучающихся на достижение целей, актуализации знаний. На стадии осмысления содержания обучающиеся активно обрабатывают информацию, устанавливают связи между новым и ранее усвоенным материалом. На стадии рефлексии строится работа по анализу только что пройденного процесса усвоения знаний и самого содержания. Здесь же появляется возможность оценить себя и своих товарищей в плане нового знания.

В рамках данной технологии мы используем следующие приемы работы: «Мозговой штурм», «Корзина идей», составление синквейнов, приём «Шести шляп», «Знаю — Хочу узнать — Узнал», «Незаконченное предложение», «Дерево решений» и др.

Информационно-коммуникационные технологии на уроках усиливают положительную мотивацию обучения, активизируют познавательную деятельность обучающихся.

Замечено, что если в урок включаются ИКТ, дети с большим успехом усваивают учебный материал, у них формируется информационная культура мышления, расширяется духовный и социальный кругозор.

Применение данных технологий возможно на любых этапах урока: актуализация знаний, открытие учащимися новых знаний,

закрепление, самостоятельная работа, выполнение домашнего задания.

Возможные формы организации обучения на уроках — использование электронных учебников и энциклопедий, презентаций, видеороликов.

Работая с ними, обучающиеся знакомятся с высказываниями великих людей, рассказами и притчами, которые имеют большую нравственную ценность, имеют возможность совершить виртуальные экскурсии в музеи, галереи, посетить разные страны и эпохи. Кроме этого, обучающиеся учатся самостоятельно создавать презентации, ролики и печатные материалы (плакаты, газеты, буклеты, таблицы и др.) Освоение информационных и коммуникационных средств как одного из основных современных инструментов деятельности способствует приобретению навыков работы с такими общепользовательскими инструментами, как текстовый редактор, редактор презентаций, динамические таблицы. Также дети учатся пользоваться мультимедийными источниками, прежде всего, Интернетом.

Так, на уроках по модулю «Основы религиозных культур» обучающимися были выпущены буклеты по темам «Культура Японии» и «Тора и заповеди», презентации по групповым проектам «Религии Древнего Египта», «Экскурсия в Иерусалим», «Памятники Великой Отечественной». На уроках светской этики — плакаты по темам «Добро и зло», «Милосердие».

Технологии игрового обучения активно используются нами на всех этапах уроков ОРКСЭ с помощью включения игровых приемов и создания игровых ситуаций, выступающих как средство активизации познавательной деятельности.

У младших школьников большое место продолжают занимать ролевые игры: ребёнок берёт на себя определённую роль и выполняет действия в воображаемой ситуации, воссоздавая поступки конкретного человека. Играя, обучающиеся стремятся овладеть теми качествами личности, которые их привлекают в реальной жизни (они начинают изображать и самих себя, стремясь при этом к позиции, которая не удаётся в действительности). Так

ролевая игра выступает как средство самовоспитания ребёнка. В процессе совместной деятельности во время ролевой игры дети вырабатывают способы взаимоотношений друг с другом.

Таким образом, применение современных обучающих технологий в учебном процессе позволяет разнообразить формы и средства обучения, повышает творческую активность обучающихся. Они помогают рационально организовать учебный процесс, применить личностно-ориентированный подход, активно использовать ТСО и ИКТ, Интернет-технологии, создают условия для активной собственной познавательной деятельности обучающихся, способствуют созданию «ситуации успеха», развивают самоконтроль и взаимоконтроль.

Уроки с их использованием нравятся детям, проходят живо, на одном дыхании. На наш взгляд, главная трудность заключается в трудоёмкой подготовке педагога.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт Начального общего образования // ФГОС: сайт. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-noo>.

Левагина Е. В.

воспитатель

Детский сад общеразвивающего
вида с приоритетным
осуществлением деятельности
по познавательнo-речевому
направлению развития детей № 43
«Журавушка» г. Лесосибирска
г. Лесосибирск

Levagina Ekaterina V.

educator

Kindergarten of a general
developmental type with priority
implementation of children
development activities
in the cognitive and speech direction
No. 43 "Zhuravushka" of the city of
Lesosibirsk

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Patriotic Education of Preschool Children in the Process of Project Activities

Аннотация: В статье раскрывается значимость патриотического воспитания в ДОО; описываются используемые в работе формы и методы организации деятельности детей по патриотическому воспитанию; показана актуальность реализации проекта, целью которого является формирование у детей знания о празднике 23 февраля, расширение их познания об истории родной страны.

Abstract: The article reveals the importance of patriotic education in preschool educational institutions; the forms and methods of organizing the activities of children in patriotic education used in the work are described; shows relevance of project implementation, the purpose of which is to educate children about the holiday on February 23rd, expanding their knowledge of their native country history.

Ключевые слова: патриотическое воспитание дошкольников, проектная деятельность, взаимодействие с семьёй.

Keywords: patriotic education of preschoolers, project activities, interaction with the family.

В настоящее время патриотическое воспитание является актуальным вопросом воспитания подрастающего поколения. Патриотическое воспитание учёные определяют

как «формирование ценностного отношения к семье, родному краю, истории и культуре своего народа, своему Отечеству» [3].

Значимость воспитания патриотических чувств у подрастающего поколения подчёркивалась в трудах Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, В. А. Сухомлинского, А. В. Запорожца и др. Очень ёмко идею формирования патриотизма обозначил Д. С. Лихачёв, подчеркнувший, что «любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого — с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране — к её истории, её прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству и человеческой культуре» [2]. Закономерно, что и в документах, связанных с образовательной политикой, также прописаны соответствующие установки. Так, в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» к важнейшим принципам отнесено «воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде» [5]. А в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования в приоритетных задачах основной образовательной программы детского сада обозначено «формирование уважительного отношения и чувства принадлежности к своей семье, малой и большой родине» [4].

Патриотическое воспитание должно осуществляться с детства. Именно в детстве закладываются установки, влияющие на социальное развитие индивида: отношение к месту проживания, к Родине, к окружающим людям, к ближайшему сообществу, к самому себе как к части этого сообщества и т. д.

Содержание патриотического воспитания в детском саду включает в себя следующие разделы: государственный, социальный, семейный.

Государственный раздел составляют представления о российском государстве, флаге, гербе, гимне; о родном крае (селе, посёлке, крае, городе), о родных местах, родном языке; пони-

мание нравственной сути основных гражданских прав и обязанностей.

Социальный раздел патриотического воспитания предусматривает: развитие интереса к истории родного края, героическому прошлому страны, жизни прославленных земляков; бережное отношение к национальным богатствам, родной природе; понимание значения труда родителей и русского народа, готовность выполнять общественные обязанности; толерантное отношение к людям, умение жить рядом; нетерпимое отношение к нарушителям закона, к аморальным поступкам.

Семейный раздел направлен на воспитание любви к родителям, вежливого отношения к старшим в семье, учителям, ветеранам; уважение к предкам, к героям Отечества; знание мест нахождения могил и памятников, уход за ними. Необходимы знания народных песен, знакомство с народным искусством; уважение к народным и религиозным традициям, обычаям, национальным и семейным праздникам и соблюдению их.

Прививая своим воспитанникам чувство патриотизма на протяжении всего дошкольного детства, используем следующие формы работы:

1. Организация соответствующей развивающей среды: в группе оформлен патриотический центр «Моя Родина», который оснащён различными наглядными материалами — геральдикой нашего государства, города; настольными печатными играми; создан тематический альбом «Лесосибирск» (фото достопримечательностей), «Города Красноярского края», «Костюмы народов России» и др.

2. Периодически проводим экскурсии и целевые прогулки, которые дают возможность насладиться красотой нашего города вживую, узнать об интересных местах, достопримечательностях.

3. Взаимодействие с ближайшим социальным окружением — библиотекой им. Гайдара, выставочным залом и краеведческим музеем. В результате такого взаимодействия дети знакомятся с творчеством отечественных авторов художественных произ-

ведений, композиторов, художников, также с творчеством поэтов Красноярского края и города Лесосибирска. Сотрудниками проводятся беседы с воспитанниками о нашей стране, родном городе, важных событиях нашего народа, традициях, народных праздниках и т. д.

4. Взаимодействие с родителями является неотъемлемой частью совместной работы детского сада и семьи. Родители участвуют в организованных выставках, конкурсах на такие темы, как «Мой любимый детский сад», «Моя семья», «Подарок к 8 марта», «Пасхальное чудо» и другие. Родители активно участвуют в мероприятиях по сооружению снежных фигур, озеленению территории детского сада, праздниках и развлечениях. Личный положительный пример родителей пробуждает в детях патриотические чувства.

Также по патриотическому направлению в своей работе используем проектную технологию. Проектная деятельность обеспечивает развитие творческой инициативы и самостоятельности участников проекта; открывает возможности для формирования собственного жизненного опыта общения с окружающим миром; реализует принцип сотрудничества детей и взрослых.

Одним из наиболее продуктивных проектов по патриотическому воспитанию мы считаем проект «День защитника Отечества». Актуальность проекта была обусловлена тем, что, к сожалению, дети не знают историю праздника — 23 февраля, в связи с чем он был установлен, что это за праздник, почему установлена именно эта дата, почему принято поздравлять только мужчин и мальчиков и т. д.

Реализация данного проекта позволит сформировать у детей знания о празднике 23 февраля, расширит их познания об истории родной страны.

Перед нами стояли следующие задачи: сформировать социально-нравственное воспитание, уважительное отношение к взрослым, к защитникам Отечества; познакомить детей с историей и традициями праздника 23 февраля; систематизи-

ровать, расширять и обобщать знания о российской армии, родах войск, военной технике.

Участниками проекта выступили дети подготовительной к школе группы, педагоги и родители.

Мы предположили, что результатом проекта станет высокий уровень усвоенных знаний и представлений, проектно-исследовательских умений и практических навыков детей, как в ходе самого проекта, так и по его завершению; расширение представлений детей о российской армии, её защитниках; налаживание продуктивного сотрудничества, развитие сотворчества детей и взрослых.

Реализация проекта включала в себя несколько этапов. На подготовительном этапе педагогами была создана проблемная ситуация — «Откуда появился праздник 23 февраля? Почему именно эта дата? Что связано с этой датой?». Данная тема обсуждалась с детьми, вместе пытались раскрыть основные тезисы по данной теме. Для расширения представлений детей по данной теме была создана развивающая среда — в книжный центр были добавлены картины, посвящённые празднику; папки-передвижки, альбомы «Военная техника», «Роды войск»; дидактические игры по военной тематике. В центр ИЗО деятельности были добавлены раскраски по тематике 23 февраля (самолёты, корабли, солдаты, танки), трафареты, различные штампы для самостоятельного использования. В центр сюжетно-ролевой игры были добавлены машины военного назначения, оружие, каски, головные уборы (пилотка, бескозырка)

На основном этапе вместе с детьми мы организовали работу по реализации проекта. Было решено вовлечь родителей в поиск нужной информации по теме. Родители записывали на видео ребёнка, который задаёт интересующий вопрос по данной теме. В данном случае, родитель выступал в роли видеооператора, а ребёнок в роли любопытного «Почемучки». Также родители записывали на видео ответы детей. В процесс съёмки подключились и активные родители, которые сами захотели

сняться в видеофильме. В данном случае родитель и ребёнок в процессе диалога обсуждали интересующие вопросы по данной теме, и этот сюжет также включили в общий видеофильм.

Также на основном этапе в образовательную деятельность вовлекли сотрудника музея. В стенах детского сада была организована выставка, на которой были представлены советское обмундирование, фотографии защитников Отечества разных времен, а также книги и поздравительные открытки.

Продуктивная деятельность на данном этапе включала рисование на тематику «Военная техника», создание открытки для папы, лепка по замыслу, создание коллективной стенгазеты «Мой добрый, надёжный и верный друг!», разучивание песен военной тематики. Также в течение недели дети рассматривали тематические альбомы, иллюстрации, энциклопедии по теме проекта, с детьми проводились ситуативные беседы, беседы-рассуждения.

На заключительном этапе реализации проекта мы создали видеофильм «День защитника Отечества», провели выставку детских работ по рисованию и лепке «Военная техника», создали коллективную стенгазету для пап «Мой добрый, надёжный и верный друг!!!».

Таким образом, участие в проекте позволило детям удовлетворить познавательную активность. Дети заинтересовались темой праздника 23 февраля, совместно с родителями и воспитателями участвовали в проектной деятельности. Воспитанники смогли повысить собственную самооценку, они внесли вклад в общее дело, радовались своим успехам и успехам своих товарищей, ощущали свою значимость в группе.

Список литературы

1. Алёшина Н. В. Патриотическое воспитание дошкольников. М.: ЦГЛ, 2004. 156 с.
2. Лихачёв Д. С. Земля родная: кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1983. 256 с.

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). Приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155.

5. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

УДК 37.06

Мясоутов О. В.

*кандидат культурологии,
доцент; учитель истории
и обществознания
кафедра общественных наук,
Сибирский институт бизнеса,
управления и психологии;
Красноярская школа № 11
г. Красноярск
e-mail: polius@mail.ru*

Myasoutov Oleg V.

*Candidate of culturology, associate
professor; teacher of history
and social studies
Department of Social Sciences,
Siberian Institute of Business,
Management and Psychology;
Krasnoyarsk School No. 11
Krasnoyarsk
e-mail: polius@mail.ru*

КУЛЬТУРА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Culture of the Younger Generation: A Challenge to the Modern School

Аннотация: В статье рассматриваются особенности культуры современных школьников в аспекте конструирования культурных трендов школьной молодёжи на материале эмпирического исследования культуры школьников города Красноярск. Отправной точкой рассмотрения проблемного вопроса является факт трансформации культурных трендов школьников в культурно-образовательном контексте новой технологической реальности. Проверяется авторская гипотеза базовой роли социокультурных изменений, происходящих под влиянием новой технологической реальности опережающим образом именно в молодёжной культу-

ре и позволяющих сформулировать образное определение формирующегося типа молодёжной культуры как «культуры желаемого настоящего». Представляются некоторые итоги проведённого эмпирического исследования и формулируются предложения по дальнейшей научно-образовательной работе в рамках заявленной проблематики.

Abstract: *The article examines the features of modern schoolchildren culture in the aspect of constructing cultural trends of school youth on the material of an empirical study of the schoolchildren culture in the city of Krasnoyarsk. The starting point of consideration of the problematic issue is the fact of schoolchildren cultural trends transformation in the cultural and educational context of the new technological reality. The author's hypothesis of the basic role of socio-cultural changes occurring under the influence of the new technological reality is being tested in a proactive way in youth culture and allowing to formulate a figurative definition of the emerging type of youth culture as a "culture of the desired present". Some results of conducted empirical research are presented and proposals for further scientific and educational work within the framework of the stated issues are formulated.*

Ключевые слова: молодёжь, школьная молодёжь, молодёжная культура, культура школьников, культурные тренды, новая технологическая реальность, культура желаемого настоящего.

Keywords: youth, school youth, youth culture, school culture, cultural trends, new technological reality, culture of the desired present.

В основе современной молодёжной культуры лежат два вида социокультурных связей, один из которых опирается на социокультурные ценности молодёжи, основанные на её традиционных интересах и потребностях, а второй базируется на развитии современных социокультурных технологий [4]. При этом развитие таких технологий сегодня есть нечто большее, чем просто инструментальное использование технологических возможностей в социокультурной сфере.

В современной науке можно встретить перспективные попытки оценить феномен молодёжи с точки зрения анализа его

конкретных социокультурных воплощений. Так, Е. Л. Омельченко, исходя из того, что, «с одной стороны, российская молодёжь, по сравнению с западными сверстниками, в меньшей степени включена в международную мобильность, с другой — она плотно вовлечена в глобальные молодёжные тренды», делает вывод: «на формирование особых молодёжных солидарностей или культурных молодёжных сцен не в меньшей степени (а в конкретной российской ситуации — в значительной степени) влияют государственные дискурсы в отношении молодёжи, локальные условия взросления, гендерные, религиозные и этнические режимы нормативности и, конечно, уровень и качество жизни в целом» [5, с. 8].

Исследователи отмечают взаимосвязь таких понятий как «молодёжь», «культура» и «современность» и пишут о том, что молодёжь всегда ассоциировалась с инновациями и чем-то новым — так как именно биологическая и социокультурная гибкость дают ей возможность остро чувствовать и быстро реагировать на изменения в обществе [6].

Пересечение различных пониманий таких понятий, как «молодёжь» и «молодёжная культура», актуализация различных аспектов их содержания в последние полвека породили не только многообразие научных подходов по отношению к ним, но и разные тренды их изучения в той или иной национальной научной традиции. Так, в отечественной науке преобладает в основном стратификационный подход: в соответствии с ним молодёжная культура изучается чаще всего в рамках социологических и социально-философских исследований. Здесь следует заметить, что и в современной школе, исходя из социального паспорта, первично молодёжь анализируется лишь с точки зрения социального статуса школьника и его родителей (образование, место работы, должность), при этом интересы школьника, его увлечения, формы проведения досуга или, например, любые книги, музыка, фильмы, вообще в социальном паспорте не отражаются. Так и отечественные культурологи, по большому счету, пока лишь «приглядываются» к проблеме моло-

дёжной культуры, рассматривая феномены молодёжи и молодёжной культуры в дискурсе отношения базовой культуры: молодёжь как проблема; как страх; как надежда; как зависть; как символ. Распространена традиция выводить культурное содержание исследуемых феноменов из преимущественно социальных оснований.

В данном исследовании молодёжная культура представляется автором в качестве определенной переходной фазы развития личности, утрачивающей своё значение по мере адаптации молодого человека и включения его в мир взрослых. Таким образом, молодёжная культура — это своего рода культурная автономия, формирующая внутренний мир личности. Именно в молодёжной культуре проявляется настоящее творчество и своеобразие. Отсюда можно определить и характерные признаки понятия «молодёжная культура», к которым относятся молодёжная система ценностей и предпочтений, молодёжный дискурс с присущим внешним протестом в отношении устоявшихся в социуме социокультурных ценностей и смыслов; тенденцией обособления разных групп в самой молодёжной среде, в которых проявляются различные социокультурные идеалы и разные системы социокультурных ценностей.

При этом новая технологическая реальность порождает новые формы социальных взаимосвязей, что способствует личностным и социокультурным трансформациям. С их распространением в молодёжной культуре, особенно в культуре школьной молодёжи, происходят изменения, затрагивающие, прежде всего, систему культурного опыта молодых людей (в нашем случае школьников). Всё более распространённой является точка зрения, что основу жизненных трендов современной молодёжи сегодня представляет мейнстрим как «набор принятых, широко употребляемых культурных стандартов» [9, с. 151].

Вместе с тем молодёжная культура даёт возможность самореализации личности школьника, то есть его субъективного воплощения, а также становится инструментом для достижения

сознательных или несознательных результатов. При этом она во многом наполняется симулякрами социокультурной модели, например, виртуальным участием в жизни вымышленного и иллюзорного мира с его авторитетами и «героями» вместо реализации собственных устремлений или неприятием социокультурной действительности и «бегством» от неё вместо её совершенствования.

Для эмпирического исследования культуры школьников было привлечено 100 учащихся школ Красноярска (от 14 до 18 лет), отобранных методом случайной выборки. Исследование проводилось в октябре-декабре 2021 года. В рамках исследования были отобраны методы, позволяющие вычлениить культурные тренды и определить их роль в формировании культуры подрастающего поколения. В ходе исследования использовался комплекс диагностических методов: фокус-группы, анкетирование.

Школьникам предлагалось ответить на вопросы, условно разделённые на блоки: 1. Желаемое настоящее. 2. Отношение к учебе. 3. Выбор в карьере. 4. Отношение к социальным сетям, игровым и коммуникативным интернет-платформам. 5. Отношение к дружбе и любви. 6. Будущее: цели и задачи.

Полученные в ходе проведения фокус-групп результаты (частично результаты исследования опубликованы в виде стендового доклада в рамках Международной научно-практической конференции «От научных исследований к образовательной политике», 17–18 ноября 2021 года) позволяют говорить, прежде всего, о том, что современные школьники находятся на «социокультурном распутье». И пока далеко не очевидно, по какому сценарию пойдёт дальше формирование их культуры — учитывая «социально-культурные коды» и опыт предшествующих поколений, или по пути культурного «революционизма» на основе «образцов прогресса». Отсюда сегодня, как никогда, необходим культурный диалог со школьной молодёжью, который помог бы снизить градус культурного противостояния разных поколений, нащупать актуальные «точки» культурных

компромиссов и эффективных межпоколенческих коммуникаций. Такой культурный диалог должен практически стать основой всей воспитательной работы в современной школе а ни в коем случае не «разовой акцией», и быть, по сути, социокультурным контекстом рабочей программы воспитания — документа, определяющего основные направления воспитательной политики образовательного учреждения.

Школьная молодёжь, отличающаяся гибкостью в восприятии новых социокультурных образов и широким доступом к информации, сталкиваясь с трудностями и противоречиями современной жизни (во многом под влиянием мейнстрима), делает в своей массе простой выбор, «убегая» в виртуальную реальность к удобному и правдоподобному образу отсутствующей, но желаемой действительности (желаемого настоящего), представляющему собой мир неограниченных возможностей.

В этой модели чётко видны социокультурные истоки пессимистических настроений сегодняшних школьников, как в отношении будущего, так и в отношении обременения себя выстраиванием реальных социальных отношений. Жизнь, конечно, вносит в этот процесс некоторые коррективы, и, тем не менее, как уже говорилось в предыдущих авторских публикациях, трудную задачу задуматься о своих перспективах и прилагать усилия по конструированию своего будущего осознанно ставят перед собой сегодня совсем не многие молодые люди. Социокультурные трансформации, происходящие под влиянием новой технологической реальности опережающим образом именно в молодёжной культуре, позволяют предложить образное определение формирующегося типа молодёжной культуры как «культуры желаемого настоящего» и ставят перед нами задачу вычленения её основных характеристик, в том числе с помощью социологических методов исследования.

Эмпирическое исследование выявило тот факт, что бытующие в культуре школьников социокультурные смыслы базируются не на знаниях или фактах окружающей реальности, а на образах молодёжной культуры. В ней обнаруживаются,

помимо фрагментов наличной реальности, культурные образы восприятия действительности, отдельные актуальные фрагменты разнообразной современной информации и доминирующие культурные смыслы. В ходе исследования в содержании культурных трендов красноярских школьников обнаружили как традиционные образы российской культуры, так и «клиповый набор» эмоциональных, чувственных представлений об окружающей действительности, как правило, замещающих и вытесняющих конкретное знание.

В конечном счёте, реальность, порождённая такой культурной средой, превращается в симулякр — правдоподобный образ отсутствующей, но желаемой действительности (в нашем случае — желаемого настоящего). При этом о желаемом будущем речи не идет, потому как школьники, находясь в иной (виртуальной) реальности, быстро привыкающие к постоянному пребыванию в информационном поле, наполненном информацией не структурированной, нередко непроверенной и недостоверной, часто даже не испытывают ни малейшей необходимости куда-то идти и что-либо делать, не говоря уже о том, чтобы задумываться о своём будущем и прилагать усилия по его конструированию.

Результаты анкетирования показали, что основным источником информации для большинства школьников является Интернет (95% респондентов). Оставшиеся участники исследования в качестве основного источника информации назвали «ближний круг» (друзей, родных и близких). При этом Интернет становится для школьников «универсальной вырубалочкой» вместе с отрицанием необходимости получать знания в традиционном формате, с одной стороны, и со снижением собственной ответственности, например, за результат учебы, с другой. Сегодняшнее поколение младших школьников уже «маркируется» культурным событием «интернет был всегда». Таким образом, одним из жизнеопределяющих культурных трендов подрастающего поколения можно смело назвать «синдром дополнительного ресурса».

В то же время выявлено в целом негативное отношение

школьников к дистанционному образованию и преобладание в ответах респондентов высокого значения роли учителя в образовательно-воспитательном процессе, но учителя не столько «носителя знания», сколько «авторитетного взрослого», «интересного собеседника», играющего важную, но (как считают сами респонденты) недостаточную роль в их жизни. Отмеченная недостаточность — во многом следствие дефицита (при отсутствии времени или присутствии боязни) внеучебных коммуникаций между учителями и школьниками. И эти нарастающие дефициты постепенно трансформируются в опасный показатель низкого уровня межкультурных коммуникаций разных поколений российского общества.

Особенность культуры школьников сегодня состоит в том числе и в выборе в карьере в пользу настоящего. Отметим высокий рейтинг собственных желаний и низкий — рабочей необходимости, требований работодателя (при желании отдохнуть или, например, попутешествовать большинство респондентов готовы, так или иначе, уволиться с разных мест, если работодатель не сможет предоставить отпуск).

В рейтинге понятий «личная жизнь», «семейная жизнь», «карьера» современные школьники последнее место отводят понятию «семейная жизнь».

Как следствие, результаты исследования показывают явное затруднение респондентов в ответе на вопрос «Какое место в Вашей жизни занимают дружба и любовь?». Современные школьники вообще гораздо меньше интересуются тематикой любви и близких отношений, чем любое предыдущее. Асексуальность — это новый культурный тренд подрастающего поколения.

Блок вопросов «Будущее: цели и задачи» показал, что современная школьная молодёжь находится в состоянии «компромисса с неопределённостью», то есть примиряется с чувством неопределённости, научается жить с ним, формирует новые стандарты психологической устойчивости и критического мышления. В этом смысле молодые — «несчастливы».

Как подтверждение этому — явное и очень сильное затруднение и даже замешательство в ответе на вопрос «Считаете ли Вы себя счастливым человеком? Что может сделать Вас счастливым?». При этом они вынуждены формировать смысловую опору в ситуации неопределённости во всех сферах — от политики до семейной жизни. Поэтому они с большим трудом могут ответить на вопрос о своих будущих планах. Им легче проявить себя в малых делах — посадить дерево, убрать мусор, помочь кому-то (это во многом показал период пандемии, когда практически с самого начала борьбы с опасным вирусом к волонтерским и т. н. «помогающим» практикам присоединилась в том числе и школьная молодёжь). Во многом именно по причине молодёжного состояния неопределённости мы становимся свидетелями таких масштабных явлений в школьной среде, как хайп, являющийся, по сути, маркером проблемного поля социальной действительности, и ненормативная лексика, выступающая как демонстрация экспрессии, связанной с сознательным нарушением социокультурных норм (позиция несогласия).

При этом улыбка как условный маркер счастья не чужда школьной молодёжи, правда, маркировка демонстрируемых улыбок в формате «селфи», ставших неотъемлемой частью молодёжной культуры в России, предполагают, по большей части, именно демонстрацию улыбок и сбора «лайков» на них как средства самоидентификации в оппозиции «успешный-отверженный», что во многом является основой быстрого роста (а иногда и такого же быстрого снижения) популярности в сети. Это в свою очередь рождает ещё один культурный тренд современных школьников, а именно «жизнь напоказ или имитация её».

В качестве одного из важнейших культурных трендов современной школьной молодёжи можно назвать «спектаклярность», заключающуюся в максимально успешном освоении молодыми людьми спектаклярных форм подачи информации (например, перформансов, инсталляций и т. д.), включающих их собственное участие. Такая «направленность на себя» (нар-

циссизм) проявляется и во многих других жанрах современной культуры. Например, в фотографии: широкое распространение всё того же «селфи» — тому неоспоримое свидетельство. Именно «направленность на себя» — то общее, что объединяет предпочтение молодёжью публичных перформансов и массовых акций, с одной стороны, и её увлечение виртуальной моделью общения (например, социальными сетями), с другой [8, с. 22]. Противоречие здесь кажущееся. Виртуальная модель коммуникации даёт не меньше возможностей для гипотетического социокультурного конструирования «желаемого собственного Я», чем селфи и перформансы. Современная молодёжь в последнее время активно реализует потребность в так называемом «self-уважении», при этом оставаясь поглощёнными исключительно собой, культивируя своё «телесное» и «личное».

В целом можно отметить, что «мозаично-эkleктичная» культура современных школьников, базирующаяся на противоречивой и во многом неопределённой совокупности осознаваемых и неосознаваемых ценностей и установок, порождает и соответствующее ей клиповое мировоззрение. Современный «парадоксальный молодой человек» [2] даже в условиях образовательного процесса и мировоззренческого поиска, как правило, не обретает (или не стремится обрести) личностную целостность и глубокие представления о мире, позволяющие сформировать устойчивую социокультурную позицию, а потому легко становится объектом манипуляции. Причем специфической манипуляции, утверждающей истину, что «запретный плод сладок» (так становится более понятным и объяснимым возросший интерес школьной молодёжи, например, к Моргенштерну).

Особо следует отметить, что современные школьники, во многом увлечённые культурными практиками или самореализацией в виртуальной реальности, показывают относительно невысокий интерес к политике (лишь 48 % опрошенных такой интерес отметили, при том, что 38 % сказали, что не интересуются политикой вовсе, а 14 % вообще не ответили на вопрос).

Таким образом, на наш взгляд, степень активного массового протестного настроения современных российских школьников и их участия в протестных политических акциях преувеличена в общественных представлениях. Это не значит, однако, что потенциал политического протеста и возможного массового вовлечения школьников в политическую деятельность отсутствует совсем: они вполне могут актуализироваться в определённой объективной или искусственно созданной ситуации, подогреваемой материальными стимулами или иллюзорной «политической самостью» молодых людей.

Эмпирическое исследование в среде красноярской школьной молодёжи показало, что бытующие в культуре школьников культурные тренды обеспечивают групповую интеграцию, но в целом показывают разнообразие жизненных представлений, характерное для стадии формирования нового типа молодёжной культуры — культуры желаемого настоящего.

Социокультурные характеристики школьной молодёжи — это серьёзный вызов, прежде всего, современной школе, да и всему российскому обществу. Образование есть социокультурный институт закрепления традиций и в то же время — это во многом пространство формирования «нового мира». Если школа и система образования в целом не заметят вышеназванного вызова, скорее всего, мы так и будем пестовать пространство «двоимирия» (в школе — одно, в жизни — другое), тот самый «вечный» социально-педагогический культурный сюжет.

Ответ на вызов видится, прежде всего, в развитии социокультурных форматов работы со школьной молодёжью, адекватных её социокультурным ценностям в условиях реалий современной жизни. Культурной платформой для таких форматов выступают эмоциональные социокультурные «практики интересного», которые, по мнению автора, должны стать основой культурно-образовательного процесса в современной школе.

Организация школы как «культурной сцены», под которой понимается, прежде всего, «локально организованный социальный мир — неформальная сеть людей, сообществ, совместно

производящих и репрезентирующих некий жизненный стиль» [7, с. 118], позволит создать целостное образовательно-культурное пространство, субъектами которого будут школьники, родители и учителя. Всё это во многом зависит от количества педагогов, по жизни органически включённых в социокультурные коммуникации с молодёжью и убеждённых, что молодёжная культура — это, как минимум, то смысловое пространство, которое играет немаловажную роль в современном образовании.

«Кто будет „ловцом человек“ в следующем тысячелетии?» — ещё в 2013 году задалась этим вопросом автор одноименной статьи доктор философских наук О.А. Карлова [3]. Данный вопрос сегодня как никогда актуален. Является ли современный учитель таким «ловцом»? Отсюда не только источником специалистов, но своеобразным социокультурным центром региона и города представляется педагогический вуз. Результатом образовательно-воспитательного процесса в этом вузе должно быть формирование социально-культурного типа личности при сочетании общекультурного развития и внимания к различным молодёжным субкультурам и молодёжным культурным сценам.

Глобальная цель всего этого — присвоение молодёжью нового опыта в процессе собственной самореализации в исследовательски-творческом (инновационном) и творческо-нарративном (фантазийном) направлении. Задача таких практик — формирование навыков утрачивающегося алгоритма идеолообразования путём формирования в молодёжной культуре обобщённого образа-клипа в семантическом пространстве «герой-народ-время», а также ценностной семантики собственных семейных культурных корней. Важнейшим фактором — эмоциональным «усилителем» и понятийно-клиповым способом перевода — является передача этой важной социокультурной информации таким образом, чтобы «усилителями» и «переводчиками» в дальнейшем диалоге со школьной молодёжью выступали бы сами молодые люди, школьники — её носители.

Таким образом, культура и есть точка объединения образования и воспитания. Как следствие, необходимо подумать над проекцией модели будущего выпускника (школы, вуза и пр.) и на её основе организовать процесс развития школьника или студента — будущего учителя, прежде всего, как человека культуры на основе принципов поликультурного воспитания; иерархии личностных качеств, характеризующих человека культуры; факторов, барьеров, организационно-педагогических условий и критериев успешности становления молодого человека как человека культуры.

Без развёрнутого анализа современных культурных вызовов школьному образованию и воспитанию, их позитивного потенциала и рисков, по мнению автора, невозможно развитие школы как образовательно-воспитательного института и затруднительна работа педагогов с современными школьниками. Школа есть место пересечения культуры и цивилизации. Поэтому помимо развития цивилизации (инфраструктура, стандарты качества образования и пр.), необходимо обратить пристальное внимание на культурные формы бытия школы как организма, школы как души, школы как «амбассадора» государства в глазах школьников. Ведь, как писал Н. А. Бердяев, «цивилизация есть смерть духа культуры, есть явление совсем иного бытия и небытия», «в цивилизации иссякает духовная энергия, угашается дух — источник культуры. Тогда начинается господство над человеческими душами не природных сил, сил варварских в благородном смысле этого слова, а магического царства машинности и механичности, подменяющей подлинное бытие» [1].

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. 2-е изд. Париж, 1969. С. 249–269.
2. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Парадоксальный молодой человек // Социс. Социологические исследования. 2006. № 6. С. 26–36.

3. Карлова О. А. Главный вопрос цивилизации: кто будет «ловцом человеков» в следующем тысячелетии? // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 1 (23). С. 6–12.

4. Медведь Э. И., Киселёва О. И., Левина И. Д. Молодёжная культура в досуговой сфере московского мегаполиса // Среднее профессиональное образование. 2020. № 12 (304). С. 37–39.

5. Молодёжь в городе: культуры, сцены и солидарности: коллект. моногр. / сост. и науч. ред. Е. Л. Омельченко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 502 с.

6. Омельченко Е. Л. Молодёжь и молодёжные субкультуры. М.: Ин-т социологии РАН, 2000. 262 с.

7. Омельченко Е., Поляков С. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодёжных сообществ // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 111–132.

8. Туринцева Е. А., Решетникова Е. В., Попова В. В. Гендерный конфликт глазами молодёжи: биосоциологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 171–184.

9. Юсупзянова Н. Р. Мейнстрим: молодёжная культура цифровой эпохи // Молодёжный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 2 (10). С. 151–153.

Соловьёва Т. В.

учитель

Лесосибирская школа

г. Лесосибирск

Solovyova Tatiana V.

teacher

Lesosibirsk's school

Lesosibirsk

САМОУПРАВЛЕНИЕ В КЛАССНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Self-governing in a school class collective

Аннотация: В статье проанализирован опыт работы классного руководителя по организации самоуправления обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в урочной и внеурочной видах деятельности.

Abstract: The article analyzes the experience of a class teacher organizing self-government among students with intellectual disabilities in scheduled and extracurricular activities.

Ключевые слова: самоуправление, ученический коллектив, поручения, сплочённость, самостоятельность, социализация.

Keywords: self-government, student collective, assignments, cohesion, independence, socialization.

Главной задачей ведения самоуправления детей с интеллектуальными нарушениями здоровья является развитие интегративных качеств личности, устойчивого позитивного отношения к школе. Использовать самоуправление — значит постоянно учить школьников правильному разрешению возникающих противоречий, устранению недостатков, преодолению трудностей.

В условиях обучения и воспитания учащихся с нарушениями интеллекта классное самоуправление является хорошим средством сплочения ученического коллектива, формирования общественного мнения, требовательности друг к другу, самоконтроля и взаимоконтроля, адекватной самооценки, взаимопомощи. Обучающиеся усваивают нравственные нормы, которые предъявляются не только учителями, но и одноклассниками. Вся деятельность осуществляется детьми, а учитель берёт на себя педагогическое руководство, оказывая направляющую и организующую помощь.

Самый ответственный и трудный период — адаптационный, когда ребята переходят из младшего звена в старшее. В это время идёт становление коллектива. Все дети занимают активную позицию в классе, хотят быть востребованными. В этот период и идёт распределение поручений и организация внутриклассного соревнования. Так как в классе небольшое количество ребят, то поручения есть у всех. Поручения выбираются детьми по желанию. Каждый заводит и оформляет тетрадь контроля по своему направлению, в которую ежедневно выставляет оценки по разработанным и согласованным на классном собрании критериям. В конце недели ребята подводят итоги и совместно с педагогом заполняют сводный экран классного соревнования. За ведением тетрадей контроля и соревнованием на ознакомительном этапе следит классный руководитель, он сам оценивает работу детей. Затем многие выполняют поручения самостоятельно, а кому-то нужна направляющая и контролирующая помощь.

Например, начиная с 5 класса для развития толерантности, ответственности, формирования положительного микроклимата и сплочённости детского коллектива, ребята имеют следующие поручения: учебный сектор (проверяет ведение дневников и выполнение домашнего задания); ответственный за рапортичку (опоздания, готовность к уроку, поведение на уроке); главный дежурный по классу (проверяет обязанности дежурных в классе); главный дежурный по школе (в день дежурства распределяет дежурных по постам, выдаёт бейджи, организует совместно с дежурным учителем перемены, контролирует соблюдение дисциплины и порядка на переменах, подводит итоги дежурства); ответственный за внешний вид (проверяет гигиеническое состояние одноклассников, наличие сменной обуви и спортивной формы); ответственный за школьные принадлежности (проверяет наличие канцелярских принадлежностей и сохранность учебников); библиотекарь (контролирует посещение библиотеки и ведёт запись прочитанных одноклассниками книг); хозяйственник (следит за сохранностью классной мебели); цветовод (уход за цветами). Командир клас-

са следит за выполнением поручений и в конце недели совместно с классным руководителем подводит итоги недели.

На разных этапах становления классного коллектива происходит смена поручений, а некоторые поручения просто исчезают, вследствие ненадобности. Смена различных поручений и заданий помогает выявлять и развивать у каждого ученика его способности. Поручения включают учащихся в жизнедеятельность коллектива и социально значимую деятельность.

Обобщая опыт, связанный с социализацией моих выпускников, те дети, которые ответственно относились к своим поручениям, после окончания школы стали успешными в дальнейшей учебе и в трудоустройстве, семейной жизни.

Подводя итог, можно сделать вывод о необходимости и целесообразности соуправления в классе. У обучающихся нашего образовательного учреждения искажены представления о доброте, милосердии, великодушии и справедливости. Происходит обесценивание таких понятий, как совесть, честь, долг и ответственность. Грамотная организация соуправления учит обучающихся умению руководить и подчиняться, быть требовательными, объективными, самостоятельными. А также способствует воспитанию чувства ответственности и коллективизма, вырабатывает правильное отношение к критике, создаёт условия для проявления и развития способностей каждого ученика, даёт возможность чётко и качественно организовать работу в классе.

Список литературы

1. Воронкова В. В. Воспитание и обучение детей во вспомогательной школе. М.: «Школа-Пресс», 1994.
2. Карлина Р. П. Система воспитательной работы в коррекционном учреждении. Волгоград: «Учитель», 2012. 311 с.
3. Матвеева Е. М. Справочник воспитателя (классного руководителя). Волгоград: «Учитель», 2013. 137 с.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

Баринова С. Г.

кандидат философских наук, доцент
кафедра философии, Юридический
институт, Красноярский государ-
ственный аграрный университет
e-mail: svetabar2014@mail.ru

Barinova Svetlana G.

candidate of philosophical sciences,
associate professor
Department of philosophy, Law institute,
Krasnoyarsk state agrarian university
e-mail: svetabar2014@mail.ru

РАЗВИТИЕ БОГОСЛОВСКОЙ И АТЕИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

Development of Theological and Atheistic
Thought in Russia in the 18th Century

Аннотация: В статье рассматривается развитие богословской и атеистической мысли в России XVIII века, анализируется социально-политическая обстановка того времени. Изобличаются критические настроения в отношении религии, а в русской философской мысли формируются тенденции противопоставления средневековому религиозному мракобесию светской традиции материалистической критики церковной схоластики и утверждения революционного вольнодумства. Рассматриваются материалистические и богословские взгляды русского просветителя XVIII века Ф. В. Каржавина.

Abstract: The article examines the development of theological and atheistic thought in Russia in the 18th century, analyzes the socio-political situation of that time. Critical sentiments in relation to religion are exposed, and tendencies of opposing the medieval religious obscurantism to the secular tradition of materialistic criticism of church scholasticism and the establishment of revolutionary free-thinking are formed in Russian philosophical thought. The materialistic and theological views of the 18th century Russian enlightener F. V. Karzhavin are considered.

Ключевые слова: богословие, атеизм, философия, церковь, мысль, Православие, государство, русский народ, материализм, традиция.

Keywords: theology, atheism, philosophy, church, thought, Orthodoxy, state, Russian people, materialism, tradition.

*Первым ключом мудрости является
постоянное и частое вопрошание; к широкому
пользованию этим ключом побуждает пытливых
учеников пронизательнейший из
всех философов Аристотель.
Пьер Абеляр*

С давних пор одним из излюбленных доводов православных церковников в пользу существования религии и церкви в России является ссылка на то, что религиозность, чуть ли не исконная, чуть ли не национальная черта русского народа. В своё время его подверг критике В. Г. Белинский в знаменитом «Письме к Н. В. Гоголю» [2]. Антицерковные и антирелигиозные мотивы порой присущи русскому фольклору, а история вольнодумства в России уходит своими корнями в далёкое прошлое. В XVIII веке в русской философской мысли бесспорно обозначилась тенденция противопоставления средневековому религиозному мракобесию светской традиции материалистической критики церковной схоластики и утверждения революционного вольнодумства. Советский воинствующий атеизм развивал традиции, идущие не только от революционных демократов XIX века, но и от материалистов XVIII века — А. Н. Радищева, Ф. В. Каржавина. Философские взгляды А. Н. Радищева освещены исследованиями в научной, а также в популярной литературе. Напротив, о Федоре Васильевиче Каржавине написано совсем немного. А. Н. Радищев в своей знаменитой книге «Путешествие из Петербурга в Москву» в одном из её героев, порицающем царя в его самовластии, несомненно имел в виду Ф. В. Каржавина.

Ф. В. Каржавин (1745–1812), происходивший из семьи бедного ямщика (впоследствии разбогатевшего купца), в семилетнем возрасте оказался за границей. Он приобрёл прекрасное образование и с блеском окончил Парижский университет. По возвращении на родину двадцатилетний Ф. Каржавин работал в Коллегии иностранных дел, в Троице-Сергиевой

лавре, прошёл по конкурсу «французским учителем высшего класса» в Московский университет. Переводил и писал книги по архитектуре под руководством своего друга В. И. Баженова. Однако, по неизвестным причинам он был вынужден в 1773 году покинуть Россию и вернуться снова в Париж, где Каржавин изучал физику и медицину. В Париже он женился на бедной модистке Маргарите Шарлотте Рамбур. Узнав, что в английских колониях в Америке начинаются бунты, Каржавин решил отправиться туда. Он едет на Мартинику, грузит там большой корабль порохом и оружием и с боями в мае 1777 года приводит его в порт Хемптон (Вирджиния). Каржавин, подобно Лафайету и Костюшко, пришёл с оружием в руках на помощь ведущему революционную войну американскому народу. Он активно участвовал в военных действиях, трижды попадал в плен к англичанам и трижды бежал из плена. Отважно вырвавшись из плена, Ф. Каржавин в числе первых россиян два года жил и работал на Кубе (1782–1784), выражая горячее сочувствие «разноцветным народам сахарных островов», а затем целенаправленно через США и Францию вернулся на Родину. После ареста в 1790 году первого русского революционера А. Н. Радищева, а в 1792 году просветителя Н. И. Новикова, Ф. Каржавину удалось наладить выпуск книг, в которых высказывалось сочувствие «драгоценному классу ... черни», осуждалась монархия и прославлялась «истинная республика», где не будет «тунеядцев ленивых». Будучи человеком прогрессивных настроений и ярким сторонником революционного переустройства общества, Каржавин являлся сторонником философского материализма, противником Церкви и неверующим. Он происходил из семьи вольнодумцев. На отца его Василия Никитича, находившегося по купеческим делам в Англии, и дядю Ерофея Никитича донесли лично императрице Елизавете Петровне, а обвинялись они не только в стремлении к свержению властей, но и в «атеизме». Сам Фёдор Васильевич, издававший ещё в детстве влияние своей вольнодумной семьи, а затем

влияние французских материалистов XVIII века, идеологов «третьего сословия», пронёс через всю свою жизнь воззрения непоколебимого безбожника.

Работа Каржавина в 1767 году в должности учителя французского языка в семинарии Троице-Сергиевой лавры может рассматриваться исключительно как вынужденный обстоятельством эпизод его жизни. Вскоре он покинул Лавру. В самом деле, какие могли быть мир и согласие между Каржавиным и людьми, которых он постоянно называл ханжами и лицемерами? Достаточно упомянуть, что во время нахождения в Лавре Фёдор Каржавин переводил, а один из самых способных его учеников, Иван Заболоцкий, переписывал безбожную книгу «Ахукамукхама Талым Набы» (или книга богословия Магометовой, во увеселение меланхоликов). Каржавин не признавал святости религиозных обрядов. Это подтверждали и обстоятельства его брака. Он писал невесте: «Можно жениться на католичке, лютеранке, хоть магометанке, — для брачных наслаждений нужна любимая женщина, а не религия» [5] (Государственная публичная библиотека, отдел рукописей). Но не только в личной переписке провозглашал Ф. Каржавин, что вера в Бога и церковная обрядность — «всё то ветер». Свои политические устремления и атеистические взгляды он выказывал и в опубликованных, известных просвещённым людям России того времени, книгах. Среди многочисленных изданий почти нет книг, в которых не содержалось бы критики религии. Три его произведения, в том числе «Сказание содержащимся в Письмах Персидских материям» (в кн.: Ш. Монтескье. Письма Персидския), можно отнести к разряду классических произведений русского атеизма XVIII века [3]. В них Ф. В. Каржавин выступал против самой сути всех и всяческих религиозных учений, против религии вообще. «Переход от старого к новому нередко сопровождается масштабными деструктивными процессами, самыми очевидными примерами которых являются усиливающиеся экономические кризисы, политическая нестабильность и разрушение традиционной статусно-ролевой структуры общества» [1, с. 294].

В «Предуведомлении», на первый взгляд, Каржавин обличал только одну из религий. Но дело в том, что ислам кроме догмата об особой пророческой роли Мухаммеда, мифа о райских гуриях и т. п. включает в себя множество догматов и положений, характерных для иудаизма и христианства. Любопытный читатель мог без затруднений увидеть сам, что «никакого основания, кроме суеты и лжи», нет в подробно излагаемых библейских сказаниях о рае и аде, о сотворении Богом Адама и Евы, о воскрешении душ и страшном суде. По Каржавину к числу «сказаний по вящей мере смехотворных» оказывается отнесённым и миф, лежащий в основе христианства, — «Христос от Марии Девы». Следовательно, книга «Во увеселение меланхоликов» направлена против догматов не только ислама, но и христианства. «Сказание содержащимся в Письмах Персидских материям», вышедшее в свет в 1792 году, не уступает по резкости критики религии самим «Персидским Письмам» Ш. Монтескье. В этом произведении французского мыслителя, критика ислама и католицизма, перераставшая в критику религий вообще, временами напоминает лучшие атеистические памфлеты П. Гольбаха. Тем не менее, подвергая критике религию и Церковь, Ш. Монтескье прибегает к эпистолярно-сказочной фавуле, которая несколько смягчает остроту обличений. Ф. Каржавин как первый русский комментатор, исходя из собственной философской позиции и провозглашая себя истинным материалистом, отвергал божественно-мистическую природу духовного. Намекая, что философия «не согласуется с богословием», он коротко и ясно постулирует: «Дух зри ум» [8, с.56]. В этом издании аргументация Ш. Монтескье и его русского комментатора нацелена прежде всего против догмата о сотворении Богом материального мира. А вот как комментировал Каржавин религиозное положение о всеилии Бога: «Бог. Не может он ... переменять сущности вещей» [8, с. 56]. А по поводу сотворения Богом людей он вслед за Монтескье приводит мнение, что люди творят богов, и притом по подобию своему. Догмат о загробном воздаянии и вечном блаженстве Каржавин объявляет

противоречащим смыслу существования человечества. «Блаженство вечное. Сей догмат, худо разумеваемый, противляется размножению человеческого рода». О вере в чудеса, которая присуща любой религии, он пишет: «Чудеса. Не должно чрезъестественным причинам приписывать то, что произведено быть может многочисленными причинами естественными» [8, с. 57]. Каржавин подвергает сомнению моральные ценности религии и всячески подчёркивает вред религиозной веры: «Вера. — Христианская. В областях римско-католических не способствующа размножению человеческому...» и также: «Магометанская. Не благоприятствующа размножению человеческому» [8, с. 57].

Ф. В. Каржавин выступал не столько за снисходительность в вопросах веры, сколько за свободу совести, но и против любой религии. Он считал, что бороться с религией — задача просветительства, наук, книгоиздательства; и что светские нравоучительные книги полезнее «житий подвижников». К сугубо светским относится его сочинение «Новоявленный Ведун, поведающий гадания духов». По форме — это гадательная книга. И как гадательная книга «Новоявленный Ведун» был дозволен цензурой и издан в 1795 году и переиздан в 1797 году, причём книга пользовалась известностью. По существу же в этой чрезвычайно ловко составленной книге (в иносказательной форме) давались ответы на острейшие политические, философские, этические вопросы. Ф. В. Каржавин, по всей вероятности, стремился в «Новоявленном Ведуне» создать в российских условиях краткую энциклопедию атеистических знаний. Оставаясь уверенным в том, что духовное сословие никакой пользы обществу не приносило, Каржавин призывал молодёжь выбирать светское звание. Указывает «Новоявленный Ведун» намёками и тот путь, идя по которому молодые люди будут полезны обществу. Это путь устранения монархии. Екатерине II предрекается: «При должности от должности умрёшь, и никто не пожалеет: погибнуть тебе с шумом» [7, с. 58]. Автор высмеивает в «Ведуне» все обряды, поверья и праздники, составляющие неотъемлемую часть государственной религии — православ-

ного христианства. Но особой силы достигают те обличения, которые касаются не отдельных суеверий, обрядов, установленных религией, а самой сущности религии. Под видом критики «языческих лжебогов» он развенчивал и высмеивал основные догмы православия. Говоря в «Новоявленном Ведуне» о «нечистой силе», его автор, как бы мимоходом, иносказательно разоблачал популярных в России «святых угодников» православной Церкви. Так, известно, что святой Алексей митрополит Московский был «одним из угодников русских», а «всякое посягательство на всё, признаваемое христианскою верою вообще и православной Церковью в особенности, божественным или священным», квалифицировалось царским законодательством как «богохуление» и наказывалось каторжными работами. Поэтому осмеивать настолько почитаемую особу, как митрополит Алексей, было очень рискованно.

На союз царской власти и религии указывали слова из оды «Вольность», написанной заточенным в те годы в далёкий Илимский острог А. Н. Радищевым — другом Ф. В. Каржавина. Оба они полагали, что польза не в укреплении устоев царизма и не в религии, а в сокрушающем их «Вихре» — персонифицированном в изобретённом самим Каржавиным славянском боже бури. «Вихрь дорогу очистит», укажет путь к «противоборствующему сейму», истинной республике. Всего же перу Ф. В. Каржавина принадлежит несколько десятков изданных в последней трети XVIII — первой трети XIX века вольнодумных книг. Они разнообразны по форме и многогранны по содержанию, в каждой из них провозглашаются принципы просветительства и свободомыслия. Был он и заметным теоретиком архитектуры XVIII века, при этом даже в его «Словаре архитектурном» указано на общественный вред религии и Церкви. Он умудрялся делать это путём противопоставления колоколен и маяков. В статье «Кладбище» подчёркивал антисанитарность прицерковных захоронений в городах и сёлах. Он обладал и основательными медицинскими познаниями, практиковал как врач и переводил на русский язык труды по медицине, из-

данные за рубежом. В книге «Описание хода купеческих и других караванов...» он представлял бесосновательность упований на целительную силу мощей [4]. Ф. Каржавин известен и как насмешливый, любящий едкую шутку публицист. В своих произведениях, касающихся различных сторон жизни, он не переставал разоблачать суеверия и чудеса, высмеивать монахов и священнослужителей.

Тем не менее, материалистические и атеистические взгляды Ф. Каржавина, как и у большинства материалистов XVIII века, были недостаточно сформулированы. Например, он полагал, что должен существовать первоисточник движения, первотолчок, а потому время от времени ссылался на Бога. Но он подчёркивал (в духе эпикуровского пантеизма) полное невмешательство Бога в дальнейшее развитие материального «Естества». Об атеизме и антиклерикализме Ф. В. Каржавина особенно ярко свидетельствуют те его высказывания, которые были определены для близкого круга людей. Порою свои сокровенные мысли он выражал в кратких надписях на книгах. Так, на переплёте хранящегося в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина антикварного экземпляра Библии, изданной в 1551 году и ему принадлежавшей, имеется сделанная его рукой надпись, из которой следовало, что Ф. Каржавин ценил эту книгу лишь за её редкость. Сами же канонические книги Библии, то есть те, что признаны Церковью священными, он не признавал. Интересна его пометка на книге Делорье «Представление его папскому святейшеству Пию VI» (Государственная библиотека им. В. И. Ленина). На странице 26 на слова: «слепая же вера не есть вера» — он возразил: «Напротив, она-то и есть вера» [9, с. 26]. Почитаемых в православии святых он критиковал в заметках на полях книги М. В. Ломоносова «Краткий Российский летописец» (Библиотека Академии наук СССР). Каржавин был не только вольнодумно и антиклерикально ополчён, он смотрел на мир с позиций «критики всех вер», с позиций атеизма XVIII века. Агрессивная, целенаправленная критика всех религий, Церкви, обличение союза религии и самодержавия

относят произведения Ф. В. Каржавина к числу значительных произведений русского атеизма XVIII века.

Список литературы

1. Баринава С. Г. Власть и ответственность в условиях социального кризиса // Вестник КрасГАУ. 2014. № 6 (93). С. 294–298.

2. Белинский В. Г. Письмо к Н. В. Гоголю / ред., предисл. и прим. Н. Ф. Бельчикова. М., «Художественная литература», 1936. 27 с.

3. Каржавин Ф. В. Сказание содержащимся в Письмах Персидских материям / В кн.: Монтескьё Ш. Персидские Письма. СПб., 1792.

4. Каржавин Ф. В. Описание хода купеческих и других караванов в степной Аравии: с показанием порядка какой Турецкие, Армянские и Греческие купцы, Еврейские промышленники, также многие Христианские, по большей части Англишские, торговцы наблюдают в переѣздѣ через большую и малую степь, на пути от Балсоры до Алепа. Национальная библиотека Чехии. 2015. 165 с.

5. Каржавин Ф. В. Ахухамукхама Талым Набы, или книга богословии Магометовой в увеселение меланхоликов. / перевод с французского. М., 1783. Государственная публичная историческая библиотека России.

6. Каржавин Ф. В. Записки Ф. В. Каржавина о своей жизни (1788 г.) // Русская старина. 1875. Том 12. № 2. С. 273–280.

7. Каржавин Ф. В. Новоявленный ведун, поведающий гадание духов / ФГБУ «Российская национальная библиотека». Санкт-Петербург, 1795. 88 с.

8. Рабинович В. И. Вслед Радищеву ... Ф. В. Каржавин и его окружение. М.: Мысль, 1986. 224 с.

9. Раутенштраух Иоганн [Делорье]. Представление его папскому святишеству Пию VI / Санкт-Петербург: типография Государственной военной коллегии, 1782–1789. 30 с.

диакон Павел Глибчак
штатный священнослужитель
храм святого Иоанна Предтечи
г. Красноярск

deacon Pavel Glibchak
cleric
Church of St John the Precursor
Krasnoyarsk

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Moral Theology as a Basis for a Legal State

Аннотация: В статье рассматриваются важнейшие Заповеди Божии и их значение для личности и общества, роль в построении законодательной системы государства.

Abstract: The article examines the most important of God's commandments and their importance for each individual and society as a whole, as well as their role in building legislative system of a state.

Ключевые слова: Заповеди Божии, личность, общество, государство, закон.
Keywords: God's commandments, person, society, state, law.

Говоря об обществе как собрании людей, сплочённых едиными целями, традициями и родственными связями, для наиболее точного понимания задач, требующих постоянного решения для достижения конечной цели, необходимо обратить особое внимание на устройство этого общества, внутренний скелет (или каркас) которого имеет в себе ту самую жёсткую основу, не позволяющую данному обществу прийти из состояния консолидации сил для поддержания жизнеспособности всех важных этапов построения и развития общества в состояние постепенного угасания жизненных сил, неминуемой болезни и, как результата — смерти общества.

Конечно, никто не будет отрицать, что государство — это власть лидирующей группы политиков, выстраивающих определённую систему управления, направленную на поддержание жизни граждан, безопасности и порядка в правовом поле, имеющего в основании законодательную базу.

Современный человек, находящийся в доступном информационном поле, имеет чёткие представления о том, как формируется свод законов. Это законотворческие институты — корпус депутатов и сенаторов (из которых состоят рабочие группы по направлениям), министерства, профильные институты и т. д., — и совсем не располагает в себе знаниями о корне (источнике), который является истинным вдохновителем законотворчества — это нравственная основа человека, который внутренне соглашается или не соглашается с теми или иными законодательными ограничениями и свободами в отношении самого субъекта и государства — как выражения мнения большинства.

В современном мире понятие о нравственности становится менее чётким (размытым), когда при помощи различных социальных манипуляций человек начинает соглашаться с тем, что по внутреннему его устройству (природе) противоречит его совести и душевной чистоте (искание справедливости).

Для того, чтобы иметь более крепкую основу — неискажённый нравственный ориентир, Церковь хранит в себе с древних веков Истинный неизменный источник — Слово Божие.

Предмет, который изучает Слово Божие с целью его фактического применения в нашей повседневной жизни — называется Нравственное Богословие. То есть нравственность, открывающаяся через Богооткровение, переданное человечеству через пророков и отцов древней Церкви (Священное Писание — Библия).

В чём же основа нравственного Богословия?

Нравственное Богословие имеет в себе основу нравственного закона, заложенного Творцом в самую духовную природу человека. Мы чувствуем в себе этот закон каждый раз, когда совесть нам говорит, что следует, а чего не следует делать.

Отличие нравственных законов от законов гражданских в том, что вторые изменяются во времени и обстоятельствах, а первые — вечны. Они содержат основные моральные нормы, которые неизменны, потому что отображают собой сущность вечного и неизменяемого Творца — главного законотворца, Творца вселенной и человека.

Сравнивая нравственный закон в душе человека с законом в Священном Писании, мы видим, что они имеют одно содержание: Заповеди Божии в конкретной словесной форме подтверждают то, что нашему сердцу говорит внутреннее чувство, именуемое совестью.

Закон Божий — это свет, просвещающий разум и согревающий сердце. Так смотрели на него люди, жаждущие найти высший смысл в своей жизни: «Закон Твой — утешение мое... Как люблю я закон Твой! Весь день размышляю о нем. Заповедью Твоею Ты сделал меня мудрее врагов моих... Великий мир у любящих закон Твой и нет им преткновения» — писали древние праведники-поэты — царь Давид и другие (Псал. 118:1, 77, 97–98, 165).

Заповеди Божии можно сравнить с законами природы: и те, и другие имеют своим источником Творца и дополняют друг друга: одни регулируют бездушную природу, другие дают нравственную основу человеческой душе. Разница между ними та, что материя, безусловно, подчиняется физическим законам, человек же свободен подчиняться или не подчиняться нравственным законам.

В предоставлении человеку свободы выбора заключается великая милость Божия: эта свобода даёт возможность человеку духовно расти и совершенствоваться, даже — уподобляться Богу. Однако, нравственная свобода налагает на человека ответственность за свои поступки.

Даже в случае следования человеком за законами природных стихий мы можем увидеть непосредственное влияние этих законов на жизнь человека, например:

— Закон тяготения, который человек по своей природе не может преодолеть без специальных технических средств. Так, падение с высоты неминуемо приводит к смерти.

— Законы океана, которые несут разницу давлений на глубинах, могут привести к трагедии, если неподготовленный организм человека пренебрегает правилами погружения и т. п.

И все эти законы существуют вне зависимости от воли человека, воля человека может быть направлена только на принятие или

отвержение этих законов, но, как мы указали выше, нарушение (противление) закону неминуемо приведет к болезни или гибели.

Теперь рассмотрим законы, которые получены человеком в дар по природе своего сотворения. Но, забегаая вперед, скажу о том, что к законам Бог даровал человеку иметь полную свободу принятия этих законов или непринятия — в основе чего лежит формирование каждого человека как ЛИЧНОСТИ, ибо вне свободы нет ЛИЧНОСТИ. Бог — Творец Неба и Земли есть Личность, и творение человека по образу и подобию Своему — есть творение человека как ЛИЧНОСТИ со свободной волей.

Закон Божий — это путеводная звезда, указывающая человеку-страннику дорогу в Царство Небесное. Значение Закона Божия не уменьшается с веками. Напротив, чем больше жизнь усложняется противоречивыми людскими мнениями, тем больше человек нуждается в ясном и авторитетном руководстве Заповедей Божиих.

Какие же это законы? Всем известно о десяти заповедях, которые Бог дал человечеству через пророка и Боговидца Моисея на горе Синай:

1. Я — Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов, кроме Меня.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу и что в водах ниже земли; не поклоняйся и не служи им.

3. Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.

4. Помни день покоя, чтобы проводить его свято; шесть дней трудись и совершай в них все твои дела, а день седьмой — день покоя — да будет посвящён Господу Богу твоему.

5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо, и чтобы ты долго жил на земле.

Второй блок законов напоминает человеку — что не подобает делать.

6. Не убивай (*УК РФ ст. 105 — преступление против личности*).

7. Не прелюбодействуй (*УК РФ ст. 275 — государственная измена*) (*УК РСФСР ст. 121 — мужеложство*).

8. **Не кради** (УК РФ ст. 158 — кража).

9. **Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего** (УК РФ ст. 307 — лжесвидетельство).

10. **Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его ... ни всего того, что принадлежит ближнему твоему** (*этот закон несёт более глубокий духовный посыл, указывая на множество преступлений, которые могут осуществиться в результате внутреннего согласия человека (идушего против совести), который мыслями, желаниями уготовляет себя на всякое преступление*).

Мы точно и ясно видим действенность этих пяти законов, регулирующих в основном гражданскую жизнь, которые даны человеку более трёх тысяч лет назад, но остающихся актуальными даже до сего дня в правовом государстве. Также видим, что нарушение любого из них неминуемо ведет к наказанию нарушителя.

Как и на примере внешних природных законов (законов сотворения мира), мы безошибочно убеждаемся в действенности законов нравственных, имеющих как внутреннюю (духовную) природу, так и внешнюю по отношению ко вторым, третьим лицам.

Но что же касается законов первого блока, тех законов, которые стоят прежде гражданских отношений, на более важном (высоком) месте?

Их называют законами духовными.

Предлагаю рассмотреть сразу пятую заповедь Закона Божия

«Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе было хорошо, и чтобы ты долго жил на земле».

Этой заповедью Господь Бог повелевает нам почитать своих родителей, за что обещает благополучную и долгую жизнь. Почитать родителей значит: уважать их авторитет, любить их, ни при каких обстоятельствах не сметь оскорблять их словами или поступками. Неуважение родителей есть великий грех. В Ветхом Завете, кто злословил отца или мать, наказывался смертью (Мр. 7:10; Исх. 21:17).

Господь Иисус Христос, будучи Сыном Божиим, почитал Своих плотских родителей, повиновался им, помогал Иосифу плотничать. Господь упрекал фарисеев за то, что они под предлогом посвящения своего имущества Богу, отказывали своим родителям в нужном содержании и этим нарушали прямое требование пятой заповеди (Мт. 15:4–6).

Семья всегда была и будет основой общества и Церкви. Поэтому святые апостолы заботились об утверждении правильных взаимоотношений между членами семьи. Они наставляли: «Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе. Мужья, любите своих жен, и не будьте с ними суровыми. Дети, будьте послушны родителям во всем, ибо это угодно Господу. Отцы не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали...» «Дети пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям: ибо сие угодно Богу» (Еф. 5:22–23; 6:1–4, Кол. 3:18–20; 1Тим. 5:4).

Что касается отношения к посторонним людям, то Христианская вера учит необходимости оказывать почтение каждому, в соответствии с его возрастом и должностью: «Отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13:7). В духе этого апостольского наставления христианину следует уважать: пастырей и отцов духовных; начальников гражданских, которые заботятся о справедливости, мирной жизни и благополучии страны; воспитателей, учителей и благодетелей и вообще всех старших по возрасту. Грешат те молодые люди, которые не уважают старших и стариков, считая их людьми отсталыми, а их понятия — отжившими. Ещё в Ветхом Завете Господь сказал через Моисея: «Перед лицом седого вставай и почитай лице старца, и бойся Господа Бога твоего» (Лев. 19:32).

Но если бы случилось, что родители или начальники потребовали от нас чего-либо противного вере и Закону Божию, то тогда должно сказать им, как сказали апостолы начальникам иудейским: «Судите, справедливо ли перед Богом слушать вас более, нежели Бога» (Деян. 4:19). Должно быть готовым претерпеть за веру и Закон Божий всё, что бы ни последовало.

Теперь о главном законе. ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ: «Я — Господь Бог твой, пусть не будет у тебя других Богов, кроме Меня».

Этой заповедью Господь Бог указывает человеку на Самого Себя, как на Источник всех благ и как на Руководителя всех поступков человека. Следуя этой первой заповеди, человек должен стараться познавать Бога и свои поступки направлять к славе Его имени. На этот руководящий принцип в наших намерениях указал Господь Иисус Христос, научив нас просить в молитве: «Да святится имя Твое!».

Таким образом, в первой заповеди даётся направление умственной и волевой деятельности человека, и этим закладывается фундамент его жизни. Вот почему эта заповедь занимает первенствующее место среди других заповедей. Она устремляет духовный взор человека к Богу и говорит ему: пусть Господь будет первым предметом твоих мыслей и стремлений. Познание Бога считай самым драгоценным знанием, Его волю — высшим авторитетом, служение Ему — жизненным призванием. Первая заповедь обнаруживает всё превосходство Десяти Заповедей над законодательствами других народов, как древних, так и современных тем, что кладёт веру в основу морали и жизни.

Первая заповедь в известной мере включает в себя остальные заповеди. Последующие же заповеди конкретнее раскрывают смысл первой.

Грехами против первой заповеди являются пренебрежение делом познания Бога и холодностью к Нему, из-за чего происходят умственные грехи: безбожие (атеизм), многобожие, неверие, агностицизм, суеверия, отречение от веры, отчаяние и уклонение в ересь. От умственных грехов труднее избавиться, чем от греховных дел, вот почему отцы Церкви всегда с такой энергией и самоотверженностью выступали в защиту чистоты веры.

В итоге мы можем видеть негативные последствия для человека, нарушающего законы Божии первого, духовного блока, что, согласно учению Церкви, несёт на себе гибель человека не только во временной жизни, но и в вечности.

Десять Заповедей содержат в себе основу нравственного руководства, которая необходима для созидания как частной, так и семейной и общественной жизни. Жизнь показывает, что, пока государство в своём законодательстве руководится этими моральными принципами и заботится о соблюдении их, то сохраняется жизнеспособность государства и каждого его гражданина в отдельности. Когда же оно отступает от этих принципов и начинает попирает их, будь то тоталитарное или демократическое государство, жизнь в стране приходит в расстройство и катастрофа надвигается.

Господь Иисус Христос в Евангельском благочестии раскрыл глубокий смысл всех заповедей, объяснив, что по сути они сводятся к учению о любви к Богу и ближним: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всем разумом твоим, а ближнего своего (возлюби), как самого себя... На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37–40). В свете такого глубокого их понимания значение Десяти Заповедей заключается в том, что они ясно и точно определяют, в чём должна выражаться наша любовь, и что любви противоречит.

Примеры из Ветхого Завета — о последствиях нарушения или исполнения закона:

— Судей не злословь и начальника в народе твоём не поноси (Второзаконие 22:28).

— Не суди превратно тяжбы бедного твоего (Второзаконие 23:6).

— Удаляйся от неправды и не умерщвляй невинного и правого, ибо Я не оправдаю беззаконника (Второзаконие 23:7).

— Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых (Второзаконие 23:8).

— Соблюдайте все что Я сказал вам, и имени других богов не упоминайте; да не слышится оно из уст ваших (Второзаконие 23:13).

— Служите Господу, Богу вашему и Он благословит хлеб твой и воду твою; и отвращу от вас болезни (Второзаконие 23:25).

— Я Господь, Бог Твой, Бог ревнитель, наказывающий детей

за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня (Второзаконие 20:5).

Список литературы

1. Библия (Синодальный перевод) // Азбука веры: сайт. URL: <https://azbyka.ru/biblia>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // Официальный портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxu/ips/?docbody&nd=102041891>.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/.

УДК 316.6

Тимофеева С. В.

*кандидат педагогических наук, доцент
кафедра психологии, педагогики
и экологии человека, Красноярский
государственный аграрный
университет
г. Красноярск
e-mail: uliavesna@mail.ru*

Timofeeva Svetlana V.

*candidate of pedagogical sciences,
associate professor
Department of Psychology, Pedagogy
and Ecology of man, Krasnoyarsk State
Agrarian University
Krasnoyarsk
e-mail: uliavesna@mail.ru*

«ОБРАЗЫ ЧЕЛОВЕКА» КАК КУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ ОБЩЕСТВА

«Images of a Person» as Cultural Markers of Society

Аннотация: В статье рассматривается материал рефлексивного характера. Фокус внимания сосредоточен на аспектах общекультурного развития личности, на «Образах Человека», которые выступают культурными маркерами любого общества, содержатся в классических философских, педагогических, духовно-нравственных традициях мировой и отечественной культуры.

Всё это ценностное многообразие влияет на внутренний мир личности, обогащая и облагораживая его. Неоднозначные тенденции современного информационно-цифрового социума в части антропологического содержания часто разрушительны для молодой развивающейся личности, что не может не вызывать оправданного беспокойства разумного педагогического сообщества.

***Abstract:** The article considers the material of a reflexive nature. The focus of attention are aspects of the general cultural development of an individual, the «Images of a Person», which act as cultural markers of any society, that are contained in the classical philosophical, pedagogical, spiritual and moral traditions of worldwide and domestic culture. All this diversity of values affects the inner world of an individual, enriching and ennobling it. The ambiguous trends of modern information and digital society in terms of anthropological content are often destructive for a young developing personality, which cannot but cause justified concern for a reasonable pedagogical community.*

Ключевые слова: общекультурное развитие личности, культурные маркеры, «образы человека», идеалы, культурные традиции, информационно-цифровое общество.

Keywords: general cultural development of the individual, cultural markers, «images of a person», ideals, cultural traditions, information and digital society.

Я мыслю... XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей ... применение творческих сил ... возрождение чувства собственного достоинства, возрождение репутации человека как чего-то Высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести.
Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв

Посвящается Лидии Дмитриевне Сиротенко

Духовная мудрость Востока гласит: «Человек есть процесс и одновременно результат», а отечественные философы, психологи, культурологи также акцентируют тезис о том, что

«человек — существо незавершённое», «занимает промежуточное положение в космической иерархии (не вершитель судеб и не диктатор, а звено в единой цепи), **он одинаково обречён и одарён возможностью как восхождения, так и падения**». То, что делает человека Человеком — это его экзистенциально-духовный план: страдания, ошибки, чувства, страсти, высшие переживания, поиски смысла жизни, сострадание, любовь, совесть, чувство радости, вины, ответственность. Этот глубинный, экзистенциальный, душевно-духовный план есть необходимый компонент его человеческой личности (В. И. Кабрин).

Человеку разумному следует знать и помнить о своём высоком духовном предназначении, особенно сейчас, в XXI веке. Ведь совсем не случайно мыслителями наш век назван **«веком Синтеза науки, религии, философии, искусства, веком развития Сердца»**. Но в наших непредсказуемых социальных реалиях часто кажется, что уже не до высоких материй — выжить бы физически, сохраниться как биологический вид. И всё-таки стратегически важно человеку отстаивать себя духовно, поднимаясь в своём развитии, **формируя своими созидательными действиями благородные высокие образы**. Осмысление «Образов Человека» разумным педагогическим сообществом в нынешнее время не вызывает сомнений.

Занимаясь порядка 30 лет исследованием проблемы Человека в разных областях и сферах (психолого-педагогическая, культурологическая, философская, литературоведческая, социокультурная), которые безусловно, смежные, можно с благодарностью констатировать: великие умы человечества реально правы и в том, что антропологическая проблематика — одна из самых сложных, загадочных, незавершённых. Содержимое материала отражает наш профессиональный педагогический опыт, который имел место быть во всех звеньях образовательной системы (дошкольное, школьное, средне-профессиональное, вузовское), акцентирует **гуманистическую человеколюбивую направленность**. Автор имеет достаточно много публикаций по антропологической проблематике, раскрывающей многие грани её и аспекты. В целях

рационального использования отведённого объёма, список литературы после статьи не приводится, он занял бы много страниц (персоналии фиксируются в круглых скобках).

Итак, происходящие в течение последних нескольких лет процессы пертурбации, скоростные жёсткие перемены информационно-цифрового социума в части именно антропологического содержания (измельчание человеческой породы, «вещи дорожают, люди дешевеют», «культурная и социальная амнезия», забвение вековых традиций, великих наследий) весьма и весьма настораживают здравомыслящих. Резонно возникает вопрос: «А что же дальше? Неужели на горизонте маячит „о, новый дивный мир?“» (Олдос Хаксли), а образ этого «нового дивного мира» большинству здравомыслящих уже известен и мало кого радует. Социальные кульбиты-метаморфозы вызывают у многих расстройство психики, смятение, потерю ориентиров, кардинальный перелом в картине мира, аксиома же Гераклита «Всё течёт, всё изменяется» мало успокаивает, так же, как и Соломона «И это пройдёт», энтропия у большинства всё равно присутствует, временами даже нарастает. Человеку нужна ясность. А ясность, как ни странно, вносят именно устоявшиеся, проверенные временем и культурой, традиционные «Образы Человека». Возникает необходимость обращения к классике (и не только к мировой, но и к советской, в которой много яркого, неожиданного и даже пророческого). **Классика**, оказывается, «**работает**» на эволюционное движение и духовный, интеллектуальный, творческий, нравственный рост современного молодого человека постиндустриального общества. Классика, потому она и классика, что в **основе своей содержит вечные ценности**, не подвластные разрушениям времени, ценности на все времена и эпохи существования человеческой цивилизации. Классика (в любых сферах культурной жизнедеятельности) востребована теми, у кого развит вкус, чутьё, **сформирована базовая общекультурная компонента**.

Общеизвестно, что развитие и саморазвитие личности осуществляется в пространстве культуры, а лучшие образцы и высокие идеалы есть видовое многообразие культуры. «Образы

Человека» выступают в качестве культурных маркеров любого общества, наполняют внутренний мир личности ценностями нравственными, духовными, эстетическими, творческими, облагораживая весь облик человеческой личности. **По презентуемым Образам Человека можно судить об уровне развития любого общества, развитости его культуры, реализуемым ценностям.** Ценностное поле культуры формирует базовую общекультурную компоненту личности, её ценностный культурный фундамент, коллективный ценностный портрет определённой социальной группы, способствуя устойчивости, гармоничности и цельности.

Итак, **«образ» — субъективный психический феномен**, субъективная форма отражения предмета, явления нашего материального мира в сознании индивидуума. Любой предмет (объективная реальность), на который направлено внимание, взгляд человека (окно, дверь, птица, цветок), может восприниматься как некий «образ» с его внешними характеристиками. Образ субъективен, поскольку отражается сознанием субъекта, наблюдателя. Образы берутся из реальной жизни (Серафим Саровский, Григорий Котовский, например, Юрий Гагарин, Махатма Ганди, Лука Войно-Ясенецкий), произведений литературы (Рахметов, Онегин, Наташа Ростова, Дон Кихот, Гамлет, генерал Серпилин), искусства, живописи, музыки. Примеры формулировок с концептом «образ»: «Образ природы в произведениях И. С. Тургенева», «Образ Поэта в стихотворениях М. Ю. Лермонтова», «Образ мира, мирной жизни в живописи советских художников», «Образ войны в картинах художника В. Верещагина», «Образ Любви в графике Владимира Гайдукова», «Образ поэтического героя в поэзии Александра Трифонова», «Образ науки будущего в произведениях советских фантастов» (подобные примеры можно приводить очень долго). Безусловно, имеются некие словесные шаблоны образов, также присутствует и символика образов («Образ Добра / Зла» или разность потенциалов). Характерно то, что «образ зла» НЕ имеет национальности, а вот в «образ Добра» каждая культура, каждый этнос вносит свои нравственные оттен-

ки. Или вот яркий пример высокого Образа, духовной ипостаси: «Образ Христа» в живописи, романе, симфонии, фильме...».

Что же представляет собой «Образ Человека», и почему он в данное непредсказуемое время, время турбулентности так важен, актуален для понимания, осознания и именно практических ориентиров? «Образ человека» — феноменальное образование, до конца не изученное учёными, так же, как и самим самопознающим субъектом. Следует также чётко понимать, что **«Образ Человека» — это динамичная конструкция**, способная изменяться в соответствии с внешними условиями и внутренними мотивациями самого субъекта. Любой «Образ Человека» (живой или вымышленный) **содержит в себе энергетику положительную (созидательную)**, либо отрицательную (разрушительную). «Образ Человека» — эта речевая психологическая конструкция касается каждого из нас, невозможно от неё отмахнуться, полагая, что это всего лишь отвлечённая абстракция. Образ конкретизируется, как образ студента, например, преподавателя, сельского жителя, горожанина, образ русского интеллигента, учёного, образ родителя, образ положительного / отрицательного героя и т. д. Градаций Образов в мировой культуре множество, всё невозможно перечислить. Схематично для конкретики Образы можно представить, как **Возвышенные (одухотворённые)** и **Рациональные (прагматичные)**. Визуально-словесный образ-облик вбирает в себя представления большинства людей о человеке определённой профессии, рода занятий (или социального статуса или социальной роли) и обладает соответствующим набором (тезаурусом) личностных и профессиональных качеств. Этот образ-облик человека может быть образцом для подражания отдельным человеком, социальной группой, этносом, стать так называемой «иконой стиля» для определённой эпохи (Че Гевара, Игорь Тальков, Владимир Высоцкий). **Презентируемые «образы» влияют на общую культурную атмосферу социума**, с развитием же психологической науки и её методов (на Западе этот процесс активно осуществляется с начала 50-ых годов прошлого века) стало возможным целенаправленно насаждать опре-

делённые образы (как положительные, так и отрицательные) с определённой целью (манипуляция) в массовое сознание людей (особо востребованы стали политехнологи или имиджмейкеры).

Обрами человека как **инструментами влияния** активно пользуются сегодня во всём мире. Отсюда крайне важна этическая, нравственная составляющая личности того, кто внедряет этот психологический механизм (а это все те, кто работает с печатным словом, СМИ, публичные личности). Возникновение образов — процесс взаимосвязанный: из реальной жизни Образы переходят в культуру, и, наоборот — из сферы культуры, искусства уходят в жизненное пространство. Механизм возникновения образов также довольно сложен (всё зависит от целеполагания, соответствующих методик). Исследователем (наблюдателем) подмечается наиболее важное, характерное (типологическое), анализируется, запаковывается в словесную и визуальную конструкцию. Исходя из назначения и функций сконструированного образа, он может «идти в народ», в социальную сферу, в произведения живописи, искусства, литературы для широкого применения в поле речевого и коммуникативного взаимодействия людей. В культуре часто невозможно отследить процесс и место рождения какого-либо Образа, поскольку **сам факт его возникновения уходит корнями в историческое прошлое, в далёкое мифологическое прошлое**, в фольклор, в устное народное творчество. Образ плотно связан с бытовавшими в определённое время культурными кодами-архетипами этноса, нации (например, образ Бабы-Яги, образ Ильи Муромца, образ Бога Перуна). Заметим, что именно живые люди, общая тенденция в восприятии и анализе их образов (яркая индивидуализация, самодостаточная поведенческая линия) даёт то или иное представление о доминирующих в обществе Образах, о той ценностной ауре, психологической атмосфере, вибрациях, которыми живёт социум с находящимися различными социальными группами.

Каждый из нас **несёт тот Образ** (или ту энергетику, те вибрации), который **сформирован ценностями семьи**, собственным

видением мира, понимаемым смыслом жизни, выполняемыми задачами, самореализацией в профессиональной области. Вот почему в своей жизни (частной, профессиональной) так **важно каждому ориентироваться на лучшие созидательные образцы, идеалы мировой культуры**. На сегодня мы имеем в отношении «Образов Человека» богатейшие культурные традиции народного образования и народной педагогики (например, славянские традиции), религиозной отечественной философии, классической светской и православной педагогики, советской гуманистической и гуманной педагогики. Развёртывание «Образов Человека» напрямую влияет на качество духовного мира отдельной личности, а соответственно **и на социум в целом**. Традиционные классические **«Образы и Идеалы Человека»**, которые содержатся **в русской культуре** — это благородные созидательные Образы с гуманистическими ценностями Добра, Любви, Справедливости, Красоты, Чести, Совести, Человеколюбия, Порядочности, Милосердия, Терпимости, Великодушия. «Образы и Идеалы Человека» с мощной этической доминантой, с присутствующей им Культурой Сердца, с яркой вертикальной (духовной) линией — «личность есть дух и принадлежит духовному миру» (Н. А. Бердяев). По своей содержательно-ценностной сути эти Образы есть **«Образы Человека — Творца»**, творящего, созидającego во имя продолжения жизни, во Благо Жизни и Мира. Эти жизнеспособные Образы не покрылись мхом времени, они крайне востребованы думающими людьми (молодыми в том числе), осознающими, что «Вера, надежда, любовь — стремления к истине, благу и совершенству — неотъемлемые свойства человеческой природы» (Н. Я. Грот).

Человек ведь не есть только «пищевая трубка», он не «предрассудок, который должен быть преодолен», «Комфорт, удобство, сытость... парализует духовные силы» (Е. Н. Трубецкой). Напомним библейское «Человек создан по образу и подобию Божию», а это **наличие духовного начала, искры Огня**, чего нет у животного мира. Следовательно, и те **живые Образы**, и Образы во всех видах искусства, которые транслируются в социум,

в социальное пространство жизни, **должны быть наполнены** культурной составляющей, духовным созидательным началом, но не разрушительным. Ещё раз подчеркнём: энергетика «Образов Человека» русской культурной традиции заряжает своей созидательной мощью, вселенской силой, устремлённостью на духовное саморазвитие, на познание высот Духа в самом Человеке. Именно такие Образы наполняют и облагораживают внутренний мир развивающейся личности, закладывают её этические общекультурные основы, дают импульс к постоянному самопознанию, саморазвитию, совершенствованию, расширяют картину мира.

Переходим к «Образам Человека» нашей современности, XXI информационного цифрового века, каковы же они по своей ценностной составляющей, достойны ли подражания? Нам есть теперь с чем сравнивать. На сегодняшний день «крутого» XXI века понятие-конструкция «Образ Человека» приобретает, оказывается, чрезвычайно принципиальное значение и связано со стратегиями развития Будущего всего человечества. И почему окружающая социальная реальность думающих, здраво размышляющих людей, может настораживать? Разберёмся подробнее. Растиражированные переводными научными изданиями и СМИ «Образы Человека» — это «одномерный человек» с «одномерным мышлением», «частичный», «раздробленный», «человек потребительский», «человек производящий», «человек технический», технократ, «человек массы», «служебный человек», «клерк-исполнитель». Несмотря на то, что подобными «образами» заполнены западные источники, они проникают повсеместно в другие культурные регионы, становясь особенностью не только западной ментальности, западной цивилизации. Мир есть открытое пространство. Безусловно, что энергетика подобных «образов» мало коррелирует с развитием, самопознанием, целеустремлённостью, стратегиями Будущего, она не даёт жизненного импульса, не жизнеспособна. Чем дальше, тем ещё интереснее. Теперь уже в период технократического коллапса появляется «цифровой человек», «синтетический человек», и даже модификация человека — полностью искусственные создания

«постчеловек», «трансчеловек». Напомним, что **«образы» — это инструменты влияния на сознание**, манипуляции со словами, подмена их истинного содержания повсеместно также известны. Психологи настойчиво замечают, что очень важно, какие ценности и какие «Образы Человека» показывают, исследуют культурная, образовательная и научная среда для всей окружающей жизни: возвышенное, одухотворённое, жизнеутверждающее или примитивно плотское, бездушное, к чему устремляют молодое поколение. Именно потому, что разрушительные тенденции в социуме набирают обороты, и **потеря облика человеческого** становится нормой повседневной обыденной жизни человека, увы, неразумного, совсем скоро можно ожидать массовое появление «предков розовой плесени» (Леонид Леонов, роман «Пирамида»).

Именно ценностный ряд, сформированный нравственный и духовный стержень личности даёт возможность каждому человеку во всех ситуациях грамотно, адекватно осуществлять выбор (в том числе и желаемых «Образов Человека»), а значит и проявляться в социуме последствиям сделанного им выбора (как разрушительного, так и созидательного свойства). В обществе тотального потребления «Образы Человека» несут на себе «каинову печать» техники, «технической экспансии» — а это есть падение человека на низшую животную ступень, путь в никуда. Цифры, цифровизация как панацея от всех бед. Но и это ещё, увы, не всё. Появилась возможность искусственного выведения т. н. «служебного человека» (новая порода людей). Здесь же собачки Павлова с их бихевиоризмом, «исполнительный послушный человек» (часто чужой недоброй воли) — вся эта безответственная роботизированная машинерия правит бал. Бал кого, догадайтесь! **Налицо безумные игры с Природой, Творцом, Создателем.** Идёт определённое навязывание и соответствующих поведенческих моделей в том числе.

В современный век эпохи Водолея подобные примитивно-животные потребительские образы настолько востребованы социумом, что они способны дать душе молодого человека, общекуль-

турному развитию его личности, его самосовершенствованию? **Где та Вертикаль**, где то Небесно Духовное, которое также в душе человеческой, о которой все великие гуманисты и учёные во все века говорили, утверждали, размышляли? И как этой долгожданной Вертикали пробиться сквозь толщу зацементированного потребительского мышления и узости канцелярского мировоззрения? А ведь «...**горизонтальный путь в истории уже пройден**» (Валентин Курбатов). Если молодые люди, не вникая глубоко, выберут отрицательные образы-примитивы как ориентиры в своей жизни, то какое общество будет формироваться по итогу лет эдак через десять, задумайтесь! Общество бездушных машин, роботов, зомбированных служебных двуногих?! Печальный итог для Творца-Создателя, значит, человечество не оправдало и не выполнило свою эволюционную задачу. Вообще-то, этот возможный печальный итог-финал опасен для самого человечества — значит, оно само упустило уникальную возможность. **«Бог поругаем не бывает».**

Следует чётко осознавать: идёт процесс экспансии сознания человека, потери антропологической идентичности, сердцевины Человека — только ему присущей духовной основы, и, по сути, медленная смерть Человека как духовного существа, его деградация, вырождение. И это уже не есть полноценный Человек, а некое подобие, заменитель человека, механический бездушный конструкт. Человек стал не просто разменной монетой, а трансформером, игрушкой, сборным механизмом, которого можно лихо разобрать по частям. Идёт «ломка человеческого в Человеке». Ценность Человека («Дух, прЕходящий веками») сводится к нулю. Идёт процесс «расчеловечивания», необходимый (вопрос «только в чьих интересах?») для дальнейшего построения трансгуманистического общества (весьма неоднозначное содержимое с привлекательной обёрткой, Интернет здесь в помощь). И мы наблюдаем насаждение у Человека разумного рабского сознания, потерю человеческого достоинства. Примитивная биомасса, вот и всё. А ведь это ещё и проблема Добра и Зла в её сегодняшнем виде. В современном техносоциуме психологический «эффект

Образа» имеет место, даже если мы не задумываемся над этим явлением. Одномерные постчеловеки-зомби становятся ложными идолами для определённой части молодого поколения россиян (используем выражение философа Эвальда Ильенкова, работа «Идолы и идеалы», 1977). А идолы и идеалы — понятия разнополюсные с разными целями и задачами (и результаты получаются тоже разные). Про идеалы в образовательной сфере сегодня уже никто и не говорит, и само слово это забыто и предано забвению — а зря, очень зря. Все эти примитивные бездушные одномерности и подобные им, не достойные звания Человека, в своё время уйдут на свалку истории.

Восточная психология, например, основывается на том, что человек есть динамическая психосоматическая система, она имеет в основе своей энергетическое строение, энергетическую конструкцию, содержит вопросы о тонких телах и энергетических центрах, способах управления ими, развитие позитивного мышления. Человек имеет сложный семиплановый состав (т. н. «четверица» и «троица»). Знание о семеричном строении человека (семь тел) до определённого срока, во избежание злоупотребления им, не выдавалось человечеству. Первые намёки об этом были даны европейцам только в XIX веке. Для восточной же духовной психологии **тезис о вертикальном измерении человека — мировоззренческая аксиома**, впитанная с молоком матери. Это видимый и невидимый сложный состав человека (уровни, принципы).

Также издавна, в христианстве, например, символом человека был крест, распятие: тело выражало горизонтальную линию, а душа-дух — вертикальную. И чем больше была устремлённость человека ввысь, нацеленность от низшего к высшему, тем более духовным и прекрасным он был. Именно духовная составляющая человека (его отличие от биологического уровня) предполагает выход на «вертикаль» (Л. С. Выготский, Б. С. Братусь, Ш. А. Амонашвили, В. И. Андреев, Д. Д. Зуев, В. И. Кабрин, В. И. Слободчиков, П. Г. Щедровицкий и др.), вертикальное, духовное измерение. Именно духовная составляющая даёт человеку уникальную

возможность познавать и анализировать себя, заглядывать в самые сокровенные уголки собственной души, облагораживать свой внутренний мир, вырабатывать лучшие человеческие качества: уважение, чуткость, сердечность, терпение, сочувственность, великодушные, жизнестойкость, целеустремлённость и многие другие. Человек «обречён» на вечное познание и вечное совершенствование, ведь без этого жизнь его теряет всякий нравственный смысл, опускаясь до физиологии животных рефлексив-инстинктов, божественные же **«высоты духа»** (увы!) остаются недостижимыми.

Великий Л. С. Выготский ещё 100 лет назад во времена официальных научных взглядов, основанных на «вульгарном понимании марксизма», будучи уже больным туберкулёзом, записывает в московской больнице свои прогрессивные идеи и тезисы по вопросам — «каким образом добиться полноценного раскрытия сущностных сил человека» — и на сегодня, в XXI веке, это есть бесспорные положения. В опубликованной лекции П. Г. Щедровицкого 1996 года («Л. С. Выготский и современная педагогическая антропология», ТГПУ) мы найдём много интересного. «Л. С. Выготский придавал самой идее наличия вертикали — необходимости принципиальной включённости человека в некое вертикальное отношение — очень конкретную категориальную и понятийную интерпретацию. Человек живёт не только в плане человеческой земной кооперации и некоей совместности, **человек живёт ещё и в вертикальном измерении**. Его горизонтальные отношения во многом подчинены этой вертикали. **Человек возникает в отношении к Богу**, то есть в отношении, которое не лежит в плоскости коммуникации и кооперации, и никогда не будет там лежать, какую бы технику ротации вы ни применяли, какие бы позиции вы ни присвоили участникам ситуации... **Вертикаль является осью самоопределения** более реальной для человека в его конкретном Бытии, чем любые ситуационные отношения, связи, зависимости».

Следует признать: исследования, предметно раскрывающие духовное начало человека, совсем не часты, поскольку контент их вызывает и в прогрессивном XXI веке громкие споры и жаркие

дискуссии, однако **«антропологические повороты» научной мысли всё же происходят.** Художественный же взгляд в этом отношении куда более мобилен, ведь профессии художника, музыканта, композитора свободнее иных профессий и экзистенциально обращены к Высшему, к Божественным Силам. Несущие Свет облагораживают социокультурное пространство и весь окружающий мир, выступая в качестве культурных посланников Высших Общечеловеческих Ценностей, содержащих верования и культурные традиции всего человечества, способствуя посеву наилучших культурных Образов Человека. А жатву малую мы видим каждый день в окружающем нас пространстве жизни.

Напоследок. Высказанные здесь положения и тезисы развёрнуто и подробно изложены в нашей программной монографии ещё 11 лет назад, в 2011 году **«Психология Человека: от самопознания к самосовершенствованию»**, монография. Красноярск: Изд-во КрасГАУ, 2011. — 167 с. К счастью, или к сожалению, все эти наболевшие мысли не устарели, а наоборот, чрезвычайно актуализировались и вышли на первый план антропологической повестки. А ведь последние десятилетия время настолько ускоряется и наполняется потрясающими идеями, что **«БЫТЬ В ПОТОКЕ ВРЕМЕНИ»** — это архиважно. А для работающих в образовательной сфере принципиально важно иметь гибкость сознания, расширять кругозор, обогащать свой индивидуальный ментальный опыт. Нарратив непринятия того, что на данный момент не понимаешь, часто срабатывает против самого ортодокса, увы. Дивиденды приходят и уходят, а свободные мысли, наполненные искренним **желанием благодатного духовного посева** в юные человеческие Души, реализуются самым неожиданным образом и во Благо. Так что **благие возвышенные «Образы Человека» востребованы сегодня как никогда, и особенно среди молодого пытливого поколения. БЫТЬ ДОБРУ!**

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА»

УДК 75.03
ГРНТИ 18.31.31

Андреева П. В.
искусствовед, член Ассоциации
искусствоведов, главный
хранитель фондов
Красноярский художественный
музей имени В. И. Сурикова
г. Красноярск
e-mail: polina69andreeva@yandex.ru

Andreeva Polina V.
fine art expert, member of the
Association of fine art experts,
chief curator
Krasnoyarsk Art Museum named
after V. Surikov
Krasnoyarsk
e-mail: polina69andreeva@yandex.ru

ВЫСТАВКА К 65-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРА ВОЛОКИТИНА «ПУТИ ВЫСОКОГО СТРЕМЛЕНИЯ»

Alexander Volokitin's 65th Anniversary Exhibition "Paths of High Aspiration"

Аннотация: *Выставка «Пути высокого стремления» в Красноярском художественном музее имени В. И. Сурикова подготовлена к 65-летию Заслуженного художника РФ Александра Ивановича Волокитина (1956–2019). В жизни и творчестве Волокитина всегда присутствовала тема полета. Имея за плечами опыт работы в авиации, красноярец Александр Волокитин сознательно прошёл все ступени художественного образования и сформировался как художник с ярким узнаваемым творческим почерком, как мастер реалистической живописной школы. Многие произведения автора наполнены символикой полёта, отличаются точкой зрения сверху, круговой композицией и вытянутыми пропорциями. В экспозиции творчество Александра Волокитина представлено в ретроспективе и во всех жанрах: тонкие психологические портреты современников, исторические и этнические образы, лирические и философские пейзажи, насыщенные по колориту натюрморты, жанровые картины остросоциальной тематики и сюжетные композиции на христианскую тему. Религиозной теме в творчестве Волокитина посвящён отдельный раздел выставки. Художник не иллюстрирует библейские сюжеты, а воплощает в живописи свою личную интерпретацию, своё осмысление бытия и понимание духовных истин.*

Abstract: *The exhibition "Paths of High Aspiration" in the*

Krasnoyarsk Art Museum named after V. Surikov was prepared for the 65th anniversary of the Honored Artist of the Russian Federation Alexander Ivanovich Volokitin (1956–2019). The theme of flight has always been present in the life and work of Volokitin. Having experience in aviation behind him, Alexander Volokitin from Krasnoyarsk deliberately went through all the stages of art education and formed himself as an artist with a bright recognizable creative style, as a master of the realistic school of painting. Many of the author's works are filled with the symbolism of flight, they are distinguished by a point of view from above, a circular composition and elongated proportions. The exhibition presents the work of Alexander Volokitin in retrospect and in all genres: subtle psychological portraits of contemporaries, historical and ethnic images, lyrical and philosophical landscapes, still lifes rich in color, genre paintings of acute social themes and narrative compositions on a Christian theme. A separate section of the exhibition is dedicated to the religious theme in Volokitin's work. The artist does not illustrate biblical scenes, but embodies in painting his personal interpretation, his understanding of being and understanding of spiritual truths.

Ключевые слова: Волокитин, художник, Красноярск, выставка, Красноярский художественный музей имени В. И. Сурикова, полёт, живопись, реализм, портрет, пейзаж, натюрморт, религиозная картина, символизм, христианство.
Keywords: Volokitin, artist, Krasnoyarsk, exhibition, Krasnoyarsk Art Museum named after V. Surikov, flight, painting, realism, portrait, landscape, still life, religious painting, symbolism, Christianity.

2021 год должен был стать юбилейным для красноярского художника, заслуженного художника РФ Александра Ивановича Волокитина, ему исполнилось бы 65 лет.

По словам супруги, Ольги Васильевны Волокитиной, к юбилею Александр Иванович обдумывал идею сделать выставку в Красноярском художественном музее имени Сурикова, планировал написать специально ещё несколько работ, но, к сожалению, не успел. Сотрудники музея поддержали предложение Ольги Васильевны почтить память талантливого художника и к 65-летию Александра Волокитина подготовить его персональную выставку в залах художественного музея. Несмотря

на то, что наследие художника значительно, многие достойные работы находятся в зарубежных собраниях и не доступны для экспонирования на этой выставке. Источниками для создания выставки послужили фонды КХМ им. В. И. Сурикова, Регионального отделения Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств в г. Красноярске, Енисейского краеведческого музея им. А. И. Кытманова, Арт-галереи Романовых, собрания семьи художника и частных коллекционеров.

Александр Волокитин прошёл все стадии профессионального художественного образования в Красноярске. Художником он стал сознательно, имея уже жизненный опыт и профессию лётчика. Учился в красноярской детской художественной школе имени В. И. Сурикова у И. А. Фирера, А. Е. Фирер, В. А. Сергина. Но после школы не продолжил художественное образование, а пошёл учиться в Бугурусланское лётное училище. Закончив его, три года летал пилотом на АН-2 в Красноярском авиаотряде. Мог бы так и остаться в авиации, любоваться небесными просторами, живописными ландшафтами с высоты птичьего полёта и делать зарисовки из кабины самолёта, но осознал, что тяготеет к творчеству больше, чем к лётному делу. Поэтому продолжил художественное образование в Красноярском художественном училище им. В. И. Сурикова на театрально-декорационном отделении. По окончании училища несколько лет работал художником в театрах Красноярска. Однако на этом не остановился и с третьей попытки поступил в Красноярский художественный институт, где обучался в мастерской живописи профессора, члена-корреспондента РАХ Анатолия Марковича Знака. А когда появилась возможность получить полное художественное образование, прошёл стажировку в творческих мастерских Российской академии художеств в г. Красноярске, в мастерской живописи профессора, академика Анатолия Павловича Левитина. Несколько лет Александр Иванович и сам преподавал на кафедре живописи в Красноярском художественном институте, был преподавателем в мастерской А. М. Знака.

За 35 лет творческой деятельности Александр Волокитин

провёл 7 персональных выставок, активно участвовал в городских, краевых, региональных, всероссийских выставочных проектах. Выставлялся в залах отделения Урал, Сибирь и Дальний Восток РАХ, в Союзе Художников, на выставочных площадках в городах Красноярского края.

Персональная выставка Александра Волокитина в Красноярском художественном музее имени В. И. Сурикова проводится впервые.

Выставка строится по тематическому принципу. В экспозиции представлены все основные периоды творчества автора с 1990-х по 2010-е годы.

Александр Волокитин — художник с ярким узнаваемым индивидуальным почерком, мастер реалистической живописной школы. Творчество автора представлено во всех жанрах: это и тонкие психологические портреты современников, и собирательные образы этнической тематики, лирические пейзажи, драматические натюрморты, тематические религиозные композиции.

Задача юбилейной выставки — показать многогранность таланта художника через тот мир, который его волновал, окружающий его мир людей, предметов, мыслей, стремлений, мир, отражённый в его произведениях.

Одно из ранних произведений, дипломная работа «Покаяние», с которой Александр Иванович выпускался из Красноярского государственного художественного института в 1992 году, уже наглядно демонстрирует интерес автора к вопросам самопознания, осмысления самого себя. Оригинальные этюды к картине представляют творческую лабораторию художника, его поиски композиции и колорита. Автор отдельно прорабатывает положение фигуры, рук, ищет выразительные ракурсы. Художник уходит от образа больничной палаты, который присутствует в этюдах. Пространство, изображённое в работе — условно, выстраивается как своеобразная сцена: драпировка слева играет роль занавеса, раскалённая лампа — софита. Лица главного персонажа мы не видим, все эмоции выражаются по-

средством позы, общего колористического решения, положения и характеров предметов на картине. Волокитин раскрывает сложный метафорический образ изобразительными средствами, и зритель буквально ощущает личную драму, которая разгрызается на холсте.

«... нужно так сделать, чтобы прикоснуться к сердцам. Искусство должно волновать», — говорил Александр Волокитин. Смысл творчества художник видел в том, чтобы «искусство было для людей и о людях». Волокитин один из немногих современных сибирских авторов, который в своём творчестве обращается к социальной теме. Его дипломная работа в мастерских Академии художеств, триптих «Судьбы» 1996–1998 годов поднимает тему человечности и сострадания даже в сложные для страны 1990-е годы. Беженцы, инвалиды, нищие — герои его картин.

Вот как пишет об этом Марина Москалюк в 1999 году: «Неслучайно Александр Волокитин ... не боится братья за большие, социально заостренные полотна современного содержания. Может быть и проще пройти, не задерживаясь, мимо, отвернуть взгляд в сторону от нищенки на тротуаре («Просящая»), от опустившейся женщины с девочкой («На лестнице»), от инвалида, созерцающего сверху огромный холодный город («Взгляд»). Но для Волокитина это внутренне невозможно, он это видел, он передумал судьбы этих людей, он живёт с ними в одном времени и в одном пространстве, и они часть его судьбы тоже. Художник не стремится рассказать поучительные истории, но тяжелые краски, отнюдь не идиллический строй картин, большие размеры и крупный план монументализируют происходящее, делают обращение к человеческим драмам, ставшим сегодня чуть ли не обыденностью, принципиальным».

Нищенка и лежащая на лестнице женщина намеренно обложены в цвета, традиционные для одеяний Богоматери. Автор раскрывает не только трагедии отдельных людей, но драмы общечеловеческого масштаба.

«Мне все жанры интересны», — говорил Александр Во-

локитин. Художник внимательно изучал и стремился познать окружающий мир во всём его многообразии. Немало на выставке представлено натюрмортов и пейзажей. Живописец, безусловно, обладает талантом видеть и раскрывать красоту в простых вещах: будь то засохшие подсолнухи или сосуды на причудливой драпировке. Натюрморты у него не только оживляют мёртвую природу, но и часто содержательно наполнены, во всём автор видит мир человеческих переживаний. Когда-то яркие, полные солнца и энергии цветы жили, наливались соком, а теперь совершенно опустошены и безжизненны. Так, в натюрморте «Сухие подсолнухи» языком метафоры художник повествует о драме существования и неизбежности конца.

Волокитин А. И. Сухие подсолнухи. 2005 г. Холст, масло. 64x106 см. КХМ им. В. И. Сурикова

Особенно в натюрмортах очень ярко проявляется дар Волокитина — колориста. Художник мыслит цветом. В насыщенных по колориту изображениях, он разрабатывает свой пластичский язык трепетной, пульсирующей живописи, обращается к сложным глубоким оттенкам. Нельзя не откликнуться на энергию цвета, вибрирующую, фактурную манеру письма, отличающую произведения Александра Волокитина.

Показанные на выставке пейзажи, посвящённые природе Сибири, поэтичны и глубоко эмоциональны. Представлены как камерные лиричные по характеру работы — «Дачки», «Остров»,

так и более масштабные, наполненные философским звучанием изображения природы «Берега Енисея», «Хакасские камни». Художник предпочитает изображать переходные, сложные состояния природы, через которые можно передать нюансы эмоционального состояния.

Интересно, что авиационный опыт повлиял на восприятие художника, видение им окружающего мира и его художественную передачу. Вытянутые пропорции, круговые композиции, тяготение к точке зрения сверху довольно часто появляются в работах Волокитина. В пейзаже «Сопка» знакомый и привычный Красноярск раскрывается с другого ракурса, окрашивается в чудесные перламутровые тона и рождает ассоциации с итальянскими или испанскими ландшафтами. Художник создаёт образ другого мира, уводящего за пределы обыденной жизни. Если внимательно рассматривать его работы, то можно отметить, что многие произведения наполнены символикой полёта. В картине «Парад-алле» — это такие элементы, как крылья за спиной у персонажа с барабаном, летящий голубь, раскачивающаяся в верхнем правом углу пустая трапеция, в «Портрете брата» — щепные птицы счастья. Тот, кто привык видеть мир по-другому, с высоты птичьего полёта, уже не сможет об этом забыть.

Александр Волокитин заслуженно считается одним из лучших красноярских портретистов. Пройдя мощную школу народного художника России Анатолия Марковича Знака, Александр Иванович сумел найти свою индивидуальную манеру.

На выставке можно увидеть ряд портретов современников, которые восхищают мастерством исполнения и индивидуальностью образов, исторические и этнические образы, отражающие черты национального своеобразия.

По словам самого автора, моделями для его портретов часто выступали близкие люди, родственники, люди, которые помогали ему в творчестве.

«Портрет брата» — один из таких ярких примеров.

Волокитин А. И. Портрет брата. 2002 г. Холст, масло. 85x149 см. КХМ им. В. И. Сурикова

Владимир Волокитин изображен на лаконичном, почти однородном фоне, всё внимание художник сосредотачивает на фигуре, на задумчивом выражении лица. В портрете много не занятого пространства, но это не пустота, а скорее пространство свободы, свободы для мыслей, свободы выбора. Предметы, изображённые на переднем плане — деревянная братина-утица и щепные птицы счастья повествуют об увлечении Владимира Ивановича народным промыслом. Так же как младший брат, Владимир Волокитин был профессиональным лётчиком, отлетал 10 лет и ушёл из авиации. Неожиданно для себя и родных увлекся изготовлением изделий из дерева в народных традициях и нашёл в этом своё призвание.

В портрете «Водолаз Лукьянов» притягивает и восхищает мастерство, с которым художник изображает окружающий мир, такой настоящий и материальный. Так и хочется прикоснуться к блестящему нагретому солнцем металлу водолазного шлема. Осенний, но тёплый пейзаж задаёт мажорный характер всей композиции. Солнечные блики перепрыгивают со шлема на костюм водолаза, отражаются на его лбу и теряются в еле заметной полуулыбке.

На выставке экспонируется в том числе «Автопортрет» художника, относящийся к раннему периоду творчества, времён обучения в Художественном институте. Волокитин представил себя в мягкой вельветовой шляпе, в артистическом романтиче-

ском образе, дополнив мировую галерею автопортретов художников.

Особенная страница в творчестве Волокитина — это женские портреты. «Особенно люблю женские портреты писать» «... потому что женщина спасёт этот мир!», — признавался художник. Каждый портрет неповторим, индивидуален, автор неизменно демонстрирует тонкое проникновение во внутренний мир модели, раскрывая её характер.

«Портрет Ольги» излучает мудрость, опыт, лёгкую грусть и понимание. В портрете «Галина» художник создал изысканный, аристократичный образ.

В «Портрете Марины», живописец изображает свою модель в узорчатом платке, в образе сибирской красавицы Василия Сурикова.

Волокитин А. И. Портрет Марины. 2003 г. Холст, масло. 116x90 см. Частное собрание

На темном фоне особенно выразительно смотрятся спокойное светлое лицо и переплетённые пальцы рук. Пространство в картине изменчиво: то ли мастерская с постановкой для натюрморта, то ли ветки рябины у завалинки. Художник сумел

разглядеть в своей современнице, мастерски передать и подчеркнуть национальный характер русской женской красоты.

Нельзя не обратить внимание на детские портреты «Принцесса», «Даша». Художник передает искренний интерес к миру, открытость к общению, создаёт жизнерадостные, яркие, запоминающиеся образы.

Стремление понять себя пробудило у Александра Волокитина интерес к национальным корням и прошлому Сибири, который воплотился в серии исторических и этнических портретов.

Это собирательные образы «Портрет казака», «Дед Анисим», «Лучники», «Шаманка».

Образ старой шаманки очень интересовал Волокитина. Не даром существуют три авторских варианта этой работы. Хакасскую шаманку он изображает в национальных одеждах, на фоне степи. Дым от курительной трубки развеивается на ветру, как и пряди её тонких седых волос. Фигура, костюм, лицо переданы художником в деталях, живописно, практически осязаемо, а взгляд шаманки неуловим. Как дым от её трубки переплетается с дымом от костров на заднем плане и уходит ввысь, так и, согласно поверьям, душа отрывается от тела и выходит на иной уровень бытия. Говорящая с ветром, старая шаманка пребывает в состоянии полёта души, которое и стремился передать Волокитин.

Именно стремление и поиск, непокой в личном развитии и в творчестве отличают Александра Волокитина. Постоянная внутренняя работа, поиски самоидентичности закономерно привели Александра Ивановича к картинам на христианские сюжеты.

Произведения на религиозную тематику почти не демонстрировались широкой публике, за исключением нескольких выставок христианского искусства, в которых принимал участие Волокитин в разные годы, показывая лишь отдельные работы. В таком объёме и в общем пространстве они представлены впервые.

К религиозной теме Волокитин, по его собственным словам, пришёл постепенно. «В 35 лет впервые перекрестился, произнёс

молитву, и что-то со мной произошло, начал меняться взгляд на мир, стал писать другие картины... В моих работах не библейские сюжеты, а моя личная интерпретация, моё видение... Я участвовал в нескольких выставках христианского искусства и хотел бы продолжать это. Это теперь моя главная тема. Остальное — пейзаж, портрет, натюрморт — всё теперь как бы вокруг этого движется», — говорил Александр Иванович. Его работы «Отче! В руки твои предаю дух Мой!», «Несущие крест», «Ангелы Творения», «Человек спасённый» не иллюстрируют Священное Писание, не соответствуют канонам, а представляют собой индивидуальное прочувствование, осмысление бытия и пути поиска истинного предназначения человека. Переживаемый религиозный опыт художник визуализирует в своих творениях на языке живописи, в лаконичных формах, ярких по образному строю, активных по цветовому решению и мощных по эмоциональному воздействию, отдавая то, что было накоплено душой.

Свои размышления о пути постижения истины художник визуализировал в Триптихе «Ангелы Творения».

Волокитин А. И. Ангелы Творения. 2005 г. Холст, масло. 240x280 см. Енисейский краеведческий музей им. А. И. Кытманова

Триптих состоит из трёх образов: Ангел с крестом и горящей свечой, Ангел со сферой в виде земного шара и Ангел с чашей. Выражения лиц ангелов спокойные и сосредоточенные, светлые одежды изображены декоративно, множеством сложных складок, глубокое космоподобное пространство, в которое помещены фигуры, подвижно и неоднородно. При внешней сдержанности движений и жестов, торжественности образов, художнику удаётся передать живописными средствами мощную психологическую экспрессию, скрытую духовную напряженность. Эти ангелы несут в мир Свет, весть о Христе и Чашу. Они освещают путь для тех, кто ищет истину и идёт к вере.

Ещё одно произведение, которое стало одним из важных этапов творческого поиска Александра Волокитина — монументальное полотно «Человек спасённый». Существует два варианта этой работы: 1997 и 2005 года. Первый был отмечен дипломом и Золотой медалью на Всероссийской выставке Современного Христианского искусства к 2000-летию Рождества Христова, второй, написанный через 8 лет, воплотил в себе результат многолетних творческих исканий автора, переосмысления темы.

Волокитин А. И. Человек спасённый. 2005. Холст, масло. 163x280 см. Енисейский краеведческий музей им. А. И. Кытманова

Спасение — конечная цель религиозных усилий человека, окончательное избавление от зла и страданий. Не случайно одним из главных персонажей картины, посвящённой теме спасения, является Богоматерь. Её образ традиционно включает в себе особое почитание и любовь, связанные с идеей божественного заступничества, всепрощения, чудесного избавления от бед. Автор обращается к теме оплакивания Христа, по-своему интерпретируя иконографию православной иконы «Не Рыдай Мене, Мати» и западноевропейской «Пьеты». В традиции европейского искусства Дева Мария, поддерживающая тело Сына, снятого с креста, олицетворяет горе матери, потерявшей ребёнка. Александру Волокитину ближе православный образ оплакивания Христа, где сквозь скорбь слышится благая весть о Воскресении.

Сочетание багровых одежд и золотистого фона придают картине «Человек спасенный» торжественный, праздничный настрой. Богоматерь поддерживает тело Иисуса Христа. Голова Его покоится на руке Девы Марии, драпировки Её одеяния укутывают ноги Христа. Они становятся единым целым, дополнительно объединяясь большим светлым ореолом. Богоматерь не только обнимает и поддерживает Сына, но и благословляет его, осеняя крестным знамением. А за счёт диагонального положения фигур Богородица с Христом устремляются ввысь. И здесь вспоминаются слова Александра Ивановича о том, что именно женщина спасёт этот мир.

Александр Волокитин — художник мыслящий. По глубокому убеждению самого живописца, у каждого человека на Земле есть своя миссия. Всё его творчество — это видимый результат постоянного стремления понять себя, найти свой путь и своё предназначение.

Леонардо да Винчи сказал: «Испытай один раз полёт, и твои глаза навечно будут устремлены в небо. Однажды там побывав, на всю жизнь ты обречён тосковать о нем».

Так, в жизни и творчестве Александра Волокитина всегда присутствовала тема полёта. Через сомнения и активную внутреннюю работу художник прошёл свой сложный и противо-

речивый путь от полётов земных, от постижения многообразия дольного мира, до устремлений духовных к познанию мира горного, и сумел раскрыть своё предназначение в творчестве.

Список литературы

1. Александр Волокитин. Живопись. Альбом. Красноярск, 2012.
2. Александр Волокитин. Живопись. Владимир Волокитин. Деревянная пластика: Выставка произведений. Красноярск, 2006.
3. Дмитриева Г. О творчестве, свободе и необходимости // Сибирский форум. 2018. Сентябрь. С. 20–21.
4. Ёлтышев А. Александр Волокитин: «С небес — к мольберту» // Наш Красноярский край. 2008. № 6 (6).
5. Ёлтышев А., Волокитин А. С небес — к мольберту // Енисей. 2016. № 2. С.181–184.
6. Каталог второй выставки современного христианского искусства «Вера без дел мертва». Красноярск, 2002.
7. Каталог выставки «Александр Волокитин. Живопись». Красноярск, 1999.
8. Каталог выставки «Сибирские художники 2000-летию Рождества Христова». Лесосибирск, 2000.
9. Каталог выставки современного христианского искусства «В свете Твоем узрим свет». Красноярск, 2004.
10. Каталог выставки. Музей современного христианского искусства. Красноярск, 2006.
11. Каталог пятой всероссийской выставки современного христианского искусства «Небо становится ближе». Красноярск, 2011.
12. Мартынова О. Александр Волокитин: «Женщина спасет этот мир» // Интернет-газета newslab.ru. 2006. URL: <https://newslab.ru/article/190623> (дата обращения 30.03.2022)
13. Федотов С. Чтобы люди задумались // Автодорожная транспортная газета. 1997. №14. С.15.

УДК 72.03(571.51)

Болонкина Е. В.

кандидат исторических наук,
заведующая отделом русского
искусства XVIII — начала XX вв.,
Красноярский художественный
музей им. В. И. Сурикова
г. Красноярск
e-mail: larisab77.77@mail.ru

Bolonkina Elena V.

candidate of historical sciences, head
of the Department of Russian art of
the XVIII — early XX centuries
Krasnoyarsk Art Museum named after
V. Surikov
Krasnoyarsk
e-mail: larisab77.77@mail.ru

ПАМЯТНИКИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ КРАСНОЯРСКА XVIII–XIX ВВ.

Monuments of Orthodox Religious Architecture in the Context of
Krasnoyarsk Historical Development in the 18th–19th Centuries

Аннотация: В статье показана роль православных памятников архитектуры Красноярска как связующих звеньев в формировании городского пространства на протяжении XVIII–XIX вв. Рассмотрены различные стилистические решения, которые использовались архитекторами при строительстве православных храмов.

Abstract: The article shows the role of Orthodox architectural monuments in Krasnoyarsk as links in the formation of urban space during the 18th–19th centuries. Various stylistic solutions that were used by architects in the construction of Orthodox churches are considered.

Ключевые слова: Енисейская губерния, Красноярск, памятник архитектуры, православный храм, городская планировка, архитектурный стиль.

Keywords: Yeniseysk Governorate, Krasnoyarsk, architectural monument, Orthodox church, urban planning, architectural style.

Важной частью истории развития городской среды являются памятники архитектуры, которые вписаны в планировочную структуру и являются связующим элементом архитектурных ансамблей. Все они представляют собой аутентичные свидетельства о различных сторонах прошлой

жизни городов. По мнению Е. С. Кузнецовой, памятники архитектуры — объекты культурного наследия, поддерживающие преемственность времён, усложняющие смысловое пространство города, формирующие особый дух места. Все они имеют художественную, историческую, научную, сакральную, градостроительную, утилитарную (функциональную) ценности [4, с. 64–65].

Памятники архитектуры Красноярска являются важной материальной и духовной составляющей истории городской застройки, которая существенно изменялась на протяжении XVIII–XIX вв. Особо в этом плане можно выделить памятники православной культовой архитектуры, ставшие узловыми элементами в формировании архитектурного пространства города.

В XVIII в. из пограничного города-крепости Красноярск превращается в небольшой сибирский уездный город. План города, сложившийся ещё в XVII в. по типу двойного острога с разделением на «малый» — крепость — и «большой» город-посад, был характерен для многих городов Сибири. В 1748 г. по плану в «малом остроге» главными строениями являлись Преображенская соборная церковь, воеводский двор и канцелярия. По периметру соборной площади размещались несколько административных зданий, казённая кузница, торговый погреб, несколько амбаров и сараев. Все эти сооружения составляли архитектурный ансамбль главной площади Красноярска. В «Большом городе» основным ядром считалась торговая площадь у Спасской башни, где были расположены гостинный двор, таможня, казённые мельницы, ратуша, церковь Покрова Пресвятой Богородицы с колокольной и часовней. В это же время выделились две «большие проезжие» улицы, между которыми протянулись поперечные улицы. Сложившаяся к середине XVIII в. общественная планировка, обеспечивала тесную связь между частями Красноярска в административном, транспортном, промышленно-торговом плане. При этом Покровская и Преображенская церкви играли важную роль при формировании городского пространства [1, с. 100–101; 6, с. 44, 48].

В 1761 г. на Стрелке в «малом остроге», рядом с обветшавшей деревянной Преображенской церковью был заложен первый в Красноярске каменный храм — Воскресенский собор. В его архитектурных особенностях различимы черты культовой архитектуры сибирских городов XVIII в. Строительство собора было поручено мастеру из Енисейска Петру Титовичу Сокольникову. Однако вскоре он был отстранен за долгострой и растраты. Строительные работы возобновились под руководством енисейского экономического крестьянина Саввы Паклина в 1769 г., и завершились только летом 1773 г. Вскоре, в июне того же года, в Красноярске произошёл крупный пожар, в результате которого сгорели Покровская и Преображенская церкви. В ноябре Воскресенский собор был освящён. Улица, начинавшаяся от храма, которая сначала называлась Большой, стала затем Воскресенской (ныне проспект Мира).

После пожара 1773 г. были уничтожены почти все прежние постройки и укрепления. Восстанавливать всё заново не было смысла. Присланный из Тобольска сержант геодезии Пётр Моисеев дал городу новую линейную планировку по образцу Петербурга, которая до сих пор прослеживается в старой части Красноярска. Согласно первому регулярному плану города, определялась сетка улиц в старой части города и его линейное развитие с востока на запад. Структура плана была составлена главными продольными улицами («большими») и поперечными к ним — «малыми» улицами, выходящими к рекам Енисею и Каче. Эти характерные кварталы застройки размером 150х270 метров и 125х250 метров, вытянутые в широтном направлении, заложили планировочный «модуль», существующий и поныне в пределах исторического центра города. В результате произошло пространственное объединение территории «Малого» и «Большого» острогов. На Стрелке сосредоточились основные административные здания города: присутственные места, духовное правление, которые были частью главной городской площади — Соборной, расположенной перед Воскресенским собором. После строительства в 1861 г. Богородице-Рожде-

ственного собора — Старобазарной (Старособорной). В этот же период складывается определённая структурная единица плана — «куртина», характерная только для планировки Красноярска. Куртины формировались как группы кварталов (от р. Качи до Енисея) между соседними поперечными улицами, служившие важными «взвозами» и спусками к рекам, по мере роста территории города от Соборной площади на Стрелке в западном направлении [2, с. 46].

В это же время на западном конце Воскресенской улицы ядром планировочного узла становится каменная Покровская церковь, которая была построена к северо-западу от прежней деревянной церкви. Для сооружения церкви были привлечены мастера из Енисейска. Строительство Покровской церкви длилось с 1785 по 1795 гг. Второе в городе каменное здание было выстроено в стиле «енисейского барокко», по «образцу» Троицкой церкви, построенной в Енисейске в 1772–1776 гг. Основу композиции церкви составляет продольная ось восток-запад, в начале которой расположен полукруглый алтарь, а далее — непосредственно четверик здания, трапезная и колокольня. Такая планировка является характерной для храмовых построек Центральной России и Урала XVII–XVIII вв. и носит название «кораблик». В каменный храм перенесли три колокола и часть внутреннего убранства деревянной церкви. С 1823 г. улица, проходившая по плану городской застройки около храма, стала называться Покровской (ныне ул. Сурикова) [1, с. 101].

К началу XIX в. Красноярск был всё ещё ограничен естественными рубежами и имел сравнительно небольшой прирост городской застройки. Основной планировочной осью оставалась Воскресенская улица, которая плавно переходила в Московский тракт. В западной части города был заложен новый общегородской центр — Новобазарная площадь. Хотя из-за удалённости этой территории от центра на Стрелке это место осваивалось очень медленно. В это же время в Красноярске появилось два культовых сооружения: Благовещенская и Всехвятская церкви, которые в дальнейшем стали важными со-

ставляющими в формировании архитектурного облика города. Существенными новшествами при строительстве этих храмов стало использование проектных чертежей, однако пока без участия архитекторов-профессионалов. В их архитектуре отразились попытки народных зодчих овладеть навыками, новыми для них формами классической архитектуры [5, с. 12].

Строительство каменной Благовещенской церкви началось в 1804 г. К возведению храма были привлечены каменщики из Енисейска. В разные годы строительство контролировали красноярские купцы Егор Пороховщиков (до 1808 г.) и П. Ф. Ларионов. Основные строительные работы были завершены в 1812 г., но строительство продолжалось до начала 1820-х гг. В 1831 г. вокруг церкви возвели кирпичную ограду. Здание было построено в стиле барокко Петровской эпохи, что отличало его от других красноярских каменных храмов. Благовещенская церковь станет доминантом центральной части города и даст название одной из основных улиц Красноярска — Благовещенской (ныне улица Ленина).

С 1816 г. на месте сгоревшей деревянной кладбищенской Всехсвятской церкви началось строительство каменного храма, которое было завершено в 1822 г. В приходе церкви было две церковно-приходских школы, богадельня для престарелых, библиотека. По своему архитектурному облику церковь являлась одним из последних образцов творчества енисейских мастеров. Долгое время церковь была главной архитектурной доминантой территории, прилегавшей к Новобазарной площади.

Преобразование в административном статусе Красноярска в 1822 г., когда он становится центром образованной Енисейской губернии, а также существенные изменения в экономике в 1830–1850-е гг., определило территориальный рост города, увеличение строительства новых зданий. Общая застройка Красноярска определялась составленным планом 1828 г. (частично переработанном в 1855 г.). Согласно этому плану оставались прежние кварталы, вытянутые в широком направлении. По-прежнему главной магистралью Красноярска выступала

улица Воскресенская, которая проходила на запад через весь город. На новый план вошли две из трёх спроектированных площади — перекрёстки на пересечении главной улицы с основными поперечными (Владимирская на пересечении ул. Воскресенской и Дубенского переулка, Покровская на пересечении ул. Воскресенской и Покровского переулка).

Масштабному и стилевому единству города во второй четверти XIX в. способствовало распространение с 1820-х гг. «образцовых» или «высочайше апробированных» проектов жилых домов и усадеб, общественных, культурных и торговых зданий в духе классицизма, разработанных при участии столичных архитекторов В. П. Стасова, А. Д. Захарова, К. И. Росси. Такие проекты собирались в альбомы и рассылались по всей стране как руководство к использованию. Рекомендации альбомов относились в основном к главным фасадам и не сковывали инициативы застройщиков [3, с. 131–132, 134].

В это время Красноярск продолжал расти и расстраиваться в западном направлении, что привело к возникновению новых общественных пространств. Так, по плану застройки старое кладбище у Всехсвятской церкви, на котором до этого велись захоронения, оказалось в городской черте. Было принято решение отвести территорию под новое кладбище за рекой Качей, на небольшой горе. Решением Енисейского губернского правления в 1835 г. был утверждён план и фасад здания кладбищенской церкви Святой Троицы, разработанные губернскими архитекторами Г. Маковецким и П. Шаровым, которая соответствовала стилевым нормам классицизма по «образцовому» проекту. От неё и получило в дальнейшем своё название новое кладбище. Церковь стала архитектурной доминантой, возвышающейся над плоским ландшафтом Красноярска. После официального освящения этого придела с 1842 г. начались первые захоронения. В 1848 г. был освящён основной Троицкий придел, и за кладбищем окончательно утвердилось его название. В 1850-е годы по инициативе красноярского купца Н. Иноземцева вокруг кладбища стала отстраиваться каменная ограда,

были построены и ворота, придавшие кладбищу завершённый вид. В 1860-е гг. купцом М. Сажиным около Троицкой церкви была построена каменная часовня во имя святых апостолов Петра и Павла.

В 1840-е гг. обозначилась смена государственной политики в культовой архитектуре, которая меняла свою стилевую направленность, продолжала регламентироваться при помощи «образцовых» проектов. В соответствии с общероссийскими тенденциями в 1845–1861 гг. по проекту из альбома образцовых церквей (архитектор К. А. Тон) в русском стиле возводится кафедральный Богородице-Рождественский собор [5, с. 13]. Строительство храма начали на Новобазарной площади, которая с 20-х годов XIX в. являлась новым общегородским центром. Здесь располагались каменные торговые ряды. К 1849 г. строительство собора было фактически завершено, но вдруг упали верхние своды с куполами, стены растрескались и всё здание, кроме колокольни, было разобрано. Восстанавливать обрушившееся здание взялся красноярский купец И. Г. Щеголев. Собор начали отстраивать по-прежнему плану, при участии архитектора Я. Набалова. Возведение храма со всей утварью, ризницей и колоколами обошлось И. Г. Щеголеву в 560 тыс. рублей. В мае 1861 г. Богородице-Рождественский собор был открыт. Через два года вокруг храма появилась каменная с чугунными воротами и решётками ограда. На восточной стороне была построена каменная часовня. В связи со строительством храма Новобазарная площадь была переименована в Новособорную. Долгие десятилетия храм оставался основной архитектурной доминантой Красноярска.

Во второй половине XIX в. развитие Красноярска ознаменовалось новыми чертами. Город приобрел значение не только административного, но и торгово-промышленного, культурного центра губернии. Толчок строительству дало проведение железной дороги: за 1890–1897 гг. число зданий почти удвоилось, заметно возросло количество капитальных каменных строений [3, с. 210]. В это время город развивался в период сложившейся

планировочной структуры. Основой для городского строительства продолжали служить планы 1828 и 1855 гг. Ансамбли узловых элементов городской планировочной структуры — Старособорной (Старобазарной) и Новособорной (Новобазарной) площадей — были сформированы не полностью. Основные городские учреждения и крупные частные постройки сосредоточились на Воскресенской улице и прилегающих к ней кварталах.

В этот период времени отличительной чертой культового строительства стало сооружение домовых церквей, которые включались в состав крупных общественных зданий. Подобного рода домовые церкви в Красноярске были сооружены при Архиерейском доме, духовной семинарии, женской и мужской гимназиях, женском епархиальном училище. Существовало два варианта включения домовой церкви в объёмно-пространственную композицию зданий. В первом варианте помещение для богослужения не выделялось в отдельный объём, являясь составной частью симметричной классической композиции. На фасаде домовая церковь отмечалась звонницей (мужская гимназия, духовное училище). Во втором варианте церковь выделялась в отдельный объём, пристроенный к основному корпусу, что придавало асимметричность традиционной трёхчастной объёмно-пространственной композиции (Архиерейский дом, духовная семинария).

В 1860–1890-е гг. во многих культовых сооружениях нашёл своё отражение официальный вариант русского стиля в архитектуре. Проектировались они под контролем ведомства Синода и преимущественно силами архитекторов, при нём состоявших, что обеспечивало высокий художественный уровень построек [5, с. 15–16].

Одним из самых красивейших зданий Красноярска, выполненных в русском стиле, является Архиерейский дом. Его появление связано с созданием в 1861 г. Енисейской епархии. Изначально недалеко от Богородице-Рождественского кафедрального собора был построен деревянный Архиерейский

дом. Здесь располагались личные покои архиерея, церковная канцелярия и приёмная. В 1890 г. деревянное здание перестроили в ныне существующее каменное. Это сооружение строилось по проекту архитекторов П. И. Морозова и Е. Л. Масленникова. В основном здание было построено на средства первого архиепископа Красноярского и Енисейского Никодима. В январе 1900 г. оно было окончательно достроено. При Архиерейском доме в 1896 г. с южной стороны была построена Иоанно-Предтеченская церковь. В большие праздники в зале для приёмов и церемоний собирались духовенство, губернатор, глава города и «общественность». Переулок, в котором располагался дом, стал называться Архиерейским. Благодаря крупным размерам, богатству и разнообразию форм силуэта, здание стало выполнять градостроительную функцию. Восточный фасад Архиерейского дома выходил на Новособорную площадь. Вместе с Богородице-Рождественским кафедральным собором он составил единый архитектурный ансамбль.

Таким образом, в ходе исторической застройки Красноярска на протяжении XVIII–XIX вв. появлялись памятники православной культовой архитектуры, которые стали узловыми точками градостроительного процесса. Их строительство определялось не только духовными потребностями горожан, но и изменениями в социально-экономическом и административном развитии города. Одним из важных событий, повлиявших на строительство важных культовых зданий, также стало учреждение в 1861 г. Енисейской епархии. Архитектурные решения, которые использовались строителями и архитекторами при возведении храмов, опирались как на традиционный «енисейский» стиль, так и на нормы классицизма по «образцовым» проектам. Все они в полной мере отражали основные направления и особенности развития городской среды сибирских городов и определяли их архитектурный облик.

Список литературы

1. Гайкова Л. В., Чуй Я. В. Исторический аспект планировочного развития системы общественных пространств сибирского города (на примере Красноярска XVII – начала XX вв.) // Вестник ИрГТУ. 2011. № 8 (55). С. 99–104.
2. Гевель Е. В. Образ города в Красноярском урочище. Красноярск: Версо, 2003. 224 с.
3. Красноярск: этапы исторического пути. Красноярск: Буква, 2003. 558 с.
4. Кузнецова Е. С. Спектр ценностей памятника архитектуры // Обсерватория культуры. 2014. № 1. С. 62–70.
5. Меркулова М. Е. Архитектура Красноярска XIX – начала XX вв. Стилиевые характеристики: автореферат дисс. ...канд. искусствоведения. Москва, 2005. 23 с.
6. Царёв В. И., Царёв В. В. Реконструкция Красноярского острога 1748 г. // Вестник ТГАСУ. 2014. Т. 21. № 4. С. 35–52.

УДК 372.882

Зукол Я. В.
магистрант
Филологический факультет,
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: yanakras1997@yandex.ru

Zukol Yana V.
master's student
philological faculty, Krasnoyarsk state
pedagogical university named
after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk
e-mail: yanakras1997@yandex.ru

НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ГРАФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ТЕМУ: ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ В ШКОЛЕ

Moral Problems of Graphic Texts on a Historical
Theme: Opportunities to Apply at School

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению нравственной проблематики графических романов, написанных на основе исторических событий XX века. В статье определены ключевые особенности жанра графического романа, дан анализ содержания текстов (О. Лаврентьевой «Сурвило» и А. Шпигельмана «Маус») с точки зрения нравственной проблематики, показаны возможности обращения к данным текстам в школе.*

Abstract: *The article is devoted to the consideration of graphic novels' moral problems written on the basis of historical events of 20th century. The article identifies the key features of the graphic novel genre, analyzes the content of texts (O. Lavrentieva "Survilo" and A. Spiegelman "Maus") from the point of view of moral issues, the possibilities of referring to these texts are shown.*

Ключевые слова: графический роман, современная литература, методика преподавания литературы, историческая память.

Keywords: graphic novel, modern literature, methods of teaching literature, historical memory.

В настоящее время активно обсуждается вопрос популяризации чтения среди подростков. На форумах, конференци-

ях, семинарах учителя, родители и заинтересованные люди делятся приемами, которые могут привлечь подрастающее поколение к книге как важнейшему источнику информации о мире вокруг нас. Автору художественного текста также приходится искать новые инструменты диалога, особенно если хочется говорить на темы, о которых раньше было принято молчать. Не случайно современные писатели обращаются к новой жанровой форме — графическому роману. За последние несколько лет в России были изданы графические романы об истории Холокоста («Маус», Арт Шпигельман [9]; «Дневник Анны Франк. Графическая версия» [7]; «Поиск», Эрик Хёвел, Рюд ван дер Рол, Лис Схипперс [8]), исламской революции в Иране («Персеполис», Маржан Сатрапи [6]), репрессиях в СССР («Выжившие», Музей истории ГУЛАГа [2]; «Сурвило», Ольга Лаврентьева [3]). Интерес к этому жанру только появляется в России, поэтому возникают проблемы с его определением. Обозначим нравственную проблематику графических текстов на историческую тему на примере романов О. Лаврентьевой «Сурвило» и А. Шпигельмана «Маус», а также наметим возможные пути обращения к данным текстам в старшей школе.

Графические романы — новое явление на стыке литературы и изобразительного искусства, которое последние двадцать лет развивается в Европе. Этот термин впервые появился в США и был использован Уиллом Айсеном в 1978 г. для обозначения жанра своего произведения «Контракт с Богом», чтобы противопоставить свой роман популярным в то время комиксам.

В настоящее время в научной среде не сформулировано чёткого определения «графического романа». А. В. Ломагина, К. М. Гулькова считают, что «термин „графический роман“ ... сигнализирует о том, что автор претендует на соотнесение своего произведения с художественной литературой и рассчитывает на более серьезное отношение читателя, что в нём поднимаются важные вопросы (война в Сирии, взросление, ключевые события истории)» [4, с. 71]. Т. А. Мельничук в качестве отличительных черт графического романа отмечает большой объём произведения, оформленный в виде

отдельной книги; социальную и политическую тематику; оформление с помощью фрагментов (кадров) [5, с. 2–3].

Единство графического романа и комикса состоит в том, что в сознании читателя происходит объединение рисунков в историю, поиск взаимосвязи между отдельными кадрами и интерпретация пробелов — того, что происходит между кадрами. Этот поиск требует активного читательского соучастия. Об этом пишет и Е. Асонова: «...читателю надо „увидеть“ между кадрами, то есть понять, чего автор не изобразил, оставив читателю возможность установить причинно-следственную связь между кадрами. Иными словами, чтение комикса требует иной читательской компетенции, которая детям свойственна в большей степени, чем взрослым» [1, с. 419].

Как мы выяснили, графические романы всегда пишутся на серьёзные, сложные темы. Одной из таких тем является судьба человека во время тяжелейших потрясений мира в конце первой половины XX века. Мы подробнее поговорим о романах О. Лаврентьевой «Сурвило» и А. Шпигельмана «Маус». Особенность этих романов в том, что они автобиографичные и написаны родственниками о судьбе своей семьи. Романы показывают разное отношение к истории, к случившемуся и тому, как это отразилось на отношениях в семье.

В графическом романе молодой художницы О. Лаврентьевой «Сурвило», вышедшем в 2019 г., раскрывается судьба бабушки автора — Валентины Викентьевны Сурвило. Она родилась в 1925 году в Ленинграде, отца объявили врагом народа в 1937 году, её вместе с мамой и старшей сестрой отправили в ссылку. За год до начала войны она возвращается в Ленинград, поступает в историко-архивный институт, живёт тяжело, но радуется возможности учиться и встречаться с сестрой. Но потом начинается война, блокада Ленинграда, во время которой она работает санитаркой, помогает другим пережить боль своей добротой и отзывчивостью.

О. Лаврентьева 5 лет собирала материалы в архивах, 1,5 года рисовала роман, в котором использованы рисунки архивных материалов, фотографий, что помогает ощутить атмосферу эпохи.

Главной героине пришлось пережить множество потрясений, но она смогла выжить благодаря своей вере, и, как она сама говорит, — чуду. По ходу всего романа повторяется мотив страха, который сопровождает главную героиню на протяжении всей жизни с момента внезапного ареста отца. Она переживает за свою мать, ждёт с работы мужа, потом внуков в гости и постоянно смотрит в окно. Таким образом, в романе поднимается проблема «вины выжившего», как называет её Ева Эдит Эгер в романе «Выбор» о Холокосте. Валентина постоянно говорит: «Я живу за всех» [3, с. 15].

Проблема нравственного выбора человека в эпоху суровых жизненных испытаний прослеживается на пути всего повествования в романе. Племянники отца Валентины выбирают не противостоять обвинению дяди на заводе в контрреволюционной деятельности, а муж Валентины не побоялся взять её в жёны с «клеймом» «член семьи изменника Родины», хотя его семья отнеслась к этому отрицательно. Кто-то предаёт даже своих родных, а кто-то не способен на предательство, пытается помочь другим, даже если нет сил, достойно проходит испытания. Чудом в графическом повествовании становится доброе отношение окружающих героиню людей, которое помогло ей выжить в суровых реалиях жизни.

Особенностью графических романов является возможность включения визуальных метафор. В романе «Сурвило» мы встречаем следующие метафоры: танец (танцы с сестрой, стеснение танцевать в заштопанных парусиновых туфлях, танцы с мужем, занятия с дочкой балетом), растения (салют после снятия блокады Ленинграда). Они помогают визуально раскрыть важные моменты в жизни героини.

Ещё одним графическим романом, сюжет которого раскрывает судьбу человека, пережившего трагедию XX века, является роман Арта Шпигельмана «Маус» (1991 г.), получивший в 1992 году Пулитцеровскую премию. В России роман издан в 2014 году.

Этот роман, как и «Сурвило», основан на реальных событиях, и рассказывает о жизни отца Арта Владека Шпигельмана, польско-го еврея, пережившего Холокост. События в романе разворачиваются в двух временных отрезках: Вторая мировая война и спустя

30 лет после войны. Арт приезжает к отцу и просит его рассказать о жизни во время Второй мировой войны, записывая его воспоминания. Таким образом, проявляется композиция книги: роман в романе. Биографичность произведения подтверждаются включением в рисованный графический ряд настоящих документов — фотографий из семейного архива, географических карт со схемами военных действий и планов расположения объектов в лагере Освенцим. Отличительной чертой графического романа является то, что все произведение построено на «эзоповом языке», автор использует невербальную зоометафору: представители разных национальностей представлены в виде различных животных (поляки — свиньи, французы — лягушки, американцы — собаки, немцы — кошки, евреи — мыши). Метафора игры в «кошки-мышки» характеризует человеческие отношения охотника (палача) и жертвы.

В силу автобиографичности в романе раскрываются личностные переживания главных героев, связанные с трагедией (самоубийство матери автора после освобождения из концлагеря, смерть младшего брата в лагере). В отличие от героев «Сурвило», где бабушка и внучка находятся в прекрасных взаимоотношениях, в «Маусе» отношения отца и сына напряжённые. Тем самым мы прослеживаем разрыв поколений, усугублённый тем, что на долю отца выпали страшные испытания, которые, безусловно, изменили его отношение к жизни. Так же, как и в «Сурвило», в романе поднимаются проблемы слабости и стойкости человеческого характера, доброты, милосердия, нетерпимости людей друг к другу. Жена Владека переводила письма коммунистов, и когда узнала, что её выследили, отдала письма на хранение соседке, которая не выдала Аню, хоть и знала, что её за это арестуют. Контрабандисты, которые предложили семье Владека помочь сбежать, в середине пути сдали их фашистам, после чего Владека и Аню отправили в Аушвиц. Отношение охранников к заключённым было бесчеловечным, в них было столько ненависти и ярости.

Особое внимание стоит обратить на образы главных героев романов и сравнить их опыт переживания травмы и отношения к жизни в дальнейшем. И на Валентину, и на Владека выпали се-

рьёзные эмоциональные и физические потрясения, и каждый справляется с ними по-своему. Если Валентина не падает духом, борется за свою жизнь, старается помогать людям, то Владек становится очень нервным, мнительным, раздражительным, постоянно ругается со своей второй женой и не может найти общий язык с сыном.

Читать эти произведения в школе можно в контексте исторической литературы, например, приурочив чтение к памятным датам (День памяти жертв политических репрессий, День снятия блокады Ленинграда, Международный день памяти жертв Холокоста). Также эти произведения можно читать в рамках изучения произведений на семейную тему. Мы считаем, что обращаться к этим произведениям можно с 8 класса, учитывая общее интеллектуальное и эмоциональное состояние обучающихся. Можно включить эти произведения в уроки по обзору современной литературы, упомянув и другие графические романы авторов на актуальные социальные темы.

Ещё одной формой работы с данными текстами в школе может быть исследовательская работа. Предлагаем примерные темы:

«Хроника семьи на фоне истории России XX века в графическом романе О. Лаврентьевой „Сурвило“»

«Визуальные метафоры в графическом романе О. Лаврентьевой „Сурвило“»

«Мотивная структура графического романа О. Лаврентьевой „Сурвило“»

«Особенности визуализации героев в графическом романе А. Шпигельмана „Маус“»

«Специфика жанра графического романа (на примере романа О. Лаврентьевой „Сурвило“»)

«Проблема нравственного выбора в графических романах А. Шпигельмана „Маус“ и О. Лаврентьевой „Сурвило“»

«Человек и эпоха в романе О. Лаврентьевой „Сурвило“»

Таким образом, можно сказать, что молодой жанр графического романа только набирает популярность в России и обращает внимание на острые социальные и политические проблемы (настоящего

или прошлого, до сих пор откликающегося в нашей жизни), поднимает нравственные вопросы добра, милосердия, помощи ближним.

Список литературы

1. Асонова Е. А. Визуальное в литературе, или о современном компетентном ребенке // Детские чтения. 2019. № 1. С. 416–424.
2. Вы-жившие. ГУЛАГ. Сборник графических новелл. Воспоминания жертв массовых репрессий / М.: Музей Истории ГУЛАГа, 2019 г. 106 с.
3. Лаврентьева О. Сурвило. Санкт Петербург: Бумкнига, 2020. 312 с.
4. Ломагина А. В., Гулькова К. М. Авторская стратегия создания образа эпохи в историческом графическом романе (на примере романа А. ван Хансена «Скорбные воспоминания», Дания, 2019) // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2021. № 1. С. 69–79.
5. Мельничук Т. А. Реализация текстовых стратегий в графическом романе (на примере графического романа А. Шпигельмана «Maus: a Survivor's Tale» // Научный журнал КубГАУ. № 78(04). 2012 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-tekstovyh-strategiy-v-graficheskom-romane-na-primere-graficheskogo-romana-a-shpigelmana-maus-a-survivors-tale> (дата обращения 08.02.2022).
6. Сатрапи М. Персеполис. СПб.: Бумкнига, 2019. 352 с.
7. Фольман А. Дневник Анны Франк: графическая версия / А. Фольман, Д. Полонски М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 152 с.
8. Хёвел Э., Схипперс Л., Рол ван дер Р. Поиск. СПб.: Бумкнига, 2013. 64 с.
9. Шпигельман А. Маус: графический роман. М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2020. 296 с.

Креймер Д. О.
дирижёр, композитор, пианист,
органист
Лютеранская церковь
г. Красноярск

Kramer Dmitry O.
conductor, composer, pianist,
organist
Lutheran Church
Krasnoyarsk

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ГИМНА «HARK! THE HERALD ANGELS SING»

The Creation History of the Christmas Hymn
«Hark! The Herald Angels Sing»

Аннотация: В докладе сообщается об истории создания рождественского гимна «Hark! The Herald Angels Sing».

Abstract: The article reports on the creation history of the Christmas hymn “Hark! The Herald Angels Sing”.

Ключевые слова: Рождественский гимн, Лютеранская церковь, история создания.

Keywords: Christmas hymn, Lutheran Church, creation history.

Наравне с известнейшими рождественскими песнопениями, такими как «Тихая ночь», «Радуйся мир!» или «Что за Дитя в чужом хлеву?», особым успехом в разных христианских конфессиях мира пользуется гимн «Вести ангельской внемли» — «Hark! The Herald Angels Sing», текст которого принадлежит методистскому богослову XVIII столетия Чарльзу Уэсли.

Популярность этого гимна настолько велика, что во время рождественских богослужений во многих христианских храмах он является неотъемлемой частью торжественной Литургии. Например, в англиканской традиции гимн всегда поётся после «Десяти Чтений» в качестве заключения. Касаемо музыки, то она принадлежит перу немецкого композитора-романтика XIX века Феликсу Мендельсону-Бартольди.

Первое впечатление, которое может сложиться у каждого слушателя, это то, как великий маэстро Мендельсон нашёл стихи Чарльза Уэсли про Рождество Христово и под вдохновением от поэтического текста написал гениальную музыку. Конечно, это

было бы весьма хорошо и логично, но, увы, в истории всё было отнюдь не так; Мендельсон никогда не писал музыку на стихи Уэсли, а стихи Уэсли вообще были переделаны в конце XVIII столетия под мелодию пасхального песнопения.

В 1739 году, вдохновлённый утренним звоном церковных колоколов, преподобный Чарльз Уэсли написал рождественское стихотворение «Слушай, как все небеса поют». Однако ещё при жизни преподобного Уэсли редакторы старались внести некоторые изменения в текст, чтобы тот хоть как-то уложился в песенную структуру. Большая же часть изменений принадлежит другому методистскому священнослужителю Джорджу Уайтфилду. На примере приведённой схемы ниже можно увидеть, как существенно отличаются друг от друга первые строки гимна:

В оригинале у Ч. Уэсли	В редакции Дж. Уайтфилда
<p>Hark, how all the welkin rings, “Glory to the King of kings...”</p> <p style="text-align: center;">—————</p> <p>Слушай, как все небеса поют: «Слава Царю царей...</p>	<p>Hark! The herald angels sing, “Glory to the newborn King...”</p> <p style="text-align: center;">—————</p> <p>Слушай! Вестники ангелы поют: «Слава новорождённому Царю...</p>

Преподобный Уайтфилд хотел приспособить текст Уэсли к мелодии пасхального песнопения «Христос Господь воскрес сегодня» — «Christ the Lord is Risen Today». Выбор этой мелодии по некоторым историческим сведениям связан с тем, что сам Чарльз Уэсли хотел, чтобы его стихи пели именно на эту мелодию, однако, и как рождественский, и как пасхальный гимн с очередной текстовой редакцией не прижились, а в начале XIX столетия и вовсе были почти забыты.

Работу по реабилитации и адаптации этого гимна продолжил органист Уолтхэмского аббатства и основатель «Пёрселловского музыкального общества» Уильям Хейман Каммингс. В 1847 г. в Лондоне Каммингс пел в церковном хоре, исполняя ораторию Феликса Мендельсона «Илия» под руководством самого композитора. Хорошо ознакомленный с творчеством немецкого маэстро, Каммингс решил попробовать устроить небольшой творче-

ский эксперимент, соединив стихи Чарльза Уэсли с каким-нибудь музыкальным мотивом Мендельсона.

Следует упомянуть, что выдающийся немецкий романтик сочинил достаточно большое количество высокохудожественных партитур духовной музыки. Иудей по происхождению, вместе со всей семьёй принявший крещение в лютеранской церкви, Феликс Мендельсон с детства глубоко и искренне принял христианскую веру, сохраняя серьёзное и трепетное отношение к Богу, как к личному Спасителю, на протяжении всей своей жизни.

Не найдя подходящей мелодии в церковном творчестве Мендельсона, Уильям Каммингс решил обратиться к его светской музыке. И вот, совершенно неожиданно один из музыкальных фрагментов весьма легко и хорошо лёг в ритмическую структуру стихотворения Уэсли.

Этим музыкальным фрагментом оказалась песня «Отчизна, на твоих просторах однажды воссиял золотой день» — «Vaterland, in deinen Gauen brach der goldne Tag einst an», являющейся 2-й частью кантаты Феликса Мендельсона «Праздничные песнопения», Op. 68. Сама кантата была написана в 1840 году и исполнена в Лейпциге 24 июня того же года в честь 400-летнего юбилея книгопечатания на печатном станке Иоганна Гутенберга.

Несмотря на то, что текст кантаты содержит в себе духовное повествование, сам композитор рекомендовал своё сочинение исключительно для светского исполнения, о чём он писал в одном из своих писем.

Известное ныне сочетание изменённого Уйтфилдом текста стихотворения Уэсли с музыкой Мендельсона впервые было опубликовано Уильямом Каммингсом в 1856 году. К сожалению, к тому времени композитора Мендельсона уже не было в живых и поэтому Каммингсу не представилось возможности узнать мнение и критику автора музыки о сходстве с другим поэтическим источником.

По итогу, с одной стороны, можно разглядеть грубейшие нарушения авторских прав в отношении как поэта, так и композитора. С другой же стороны именно такое сочетание текста и музы-

ки, повествующее о Рождестве Иисуса Христа, обрело всемирное признание. Даже сегодня, спустя 165 лет невозможно представить праздничные дни Рождества без этого песнопения.

В русском переводе существует наиболее популярный вариант перевода текста, который при всей поэтической свободе наиболее близок по смыслу и содержанию к первоисточникам. Автором данного перевода является белорусский и американский евангельский проповедник начала XX столетия Даниил Александрович Ясько.

<p>Вести ангельской внемли: «Царь родился всей земли! Милость, мир Он всем дарит, Грешных с Богом примири́т». Все народы вознеситесь, С ангелами съединитесь Вифлеему песнь поём, Царь Христос родился в нём. Вести ангельской внемли: «Царь родился всей земли!»</p>	<p>Прославлять Христа наш долг, Царь Христос — предвечный Бог, Вот к концу веков рождён От пречистой Девы Он! Во плоти Сам Бог явился, Образ взяв раба, смирился. Жить с людьми благоволил Иисус Эммануил. Вести ангельской внемли: «Царь родился всей земли!»</p>	<p>Князю мира шлём привет: «Солнце правды Ты и Свет, Ты для нас сошёл с небес, К исцеленью всех воскрес. Родился, оставил славу, Смерти упразднил державу; Родился, чтоб нас поднять, И рожденье свыше дать». Вести ангельской внемли: «Царь родился всей земли!»</p>
---	--	---

В исполнительской практике существует целый ряд различных музыкальных аранжировок гимна — от джаза до эмбиента, но есть ещё одно, пожалуй, самое знаковое изменение в традиционном академическом исполнении.

В 1961 году британский хоровой дирижёр и композитор сэра Дэвид Валентайн Уилкоккс для рождественской службы в капелле Кембриджского университета позволил себе изменить музыкальную фактуру хора и оркестра в 3-м куплете гимна и добавить полную воодушевления и ангельской красоты мелодию в партии дисканта, которая как бы парит над всей землёй и провозглашает весть о рождении Мессии. Благодаря такой музыкальной чуткости и художественному взгляду дирижёра

на текст Чарльза Уэсли и музыку Феликса Мендельсона как на единое и согласованное меж собой целое, аранжировка Дэвида Уилкокса стала непревзойдённым эталоном в академическом хоровом исполнении гимна «Hark! The Herald Angels Sing».

Кулакова Д. А.

*композитор; студентка; певчая хора
Сибирский институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского; хоровой
ансамбль Свято-Троицкого собора
г. Красноярск
г. Красноярск
e-mail: SummerDiK@hotmail.com*

Kulakova Diana A.

*composer; student; chorister
Siberian Institute of Arts named
after Dmitry Hvorostovsky; Holy
Trinity Cathedral Choir
Krasnoyarsk
e-mail: SummerDiK@hotmail.com*

ЦЕРКОВНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ «ОСНОВЫ ХОРОВОГО ПИСЬМА» ДЛЯ КОМПОЗИТОРОВ

Church Hymns in the University Course “Fundamentals
Of Choral Writing” for Composers

Аннотация: В докладе говорится о способах выполнения задания по написанию церковного песнопения студентом-композитором в вузовском курсе «Основы хорового письма».

Abstract: The article discusses ways to complete the task of writing a church hymn by a student-composer in the university course “Fundamentals of choral writing”.

Ключевые слова: церковное песнопение, программа для студента-композитора, хоровое письмо, методы композиции.

Keywords: church hymn, program for a student composer, choral writing, composition methods.

Студенты-композиторы, обучающиеся в вузе, должны, как известно, осваивать разные музыкальные формы и жанры. В числе таких заданий есть и работы, предполагающие — в разной степени — погружение в стиль той или иной эпохи, либо освоение стиливой манеры, обязательной для того жанра, в котором должно быть написано сочинение.

Такими заданиями на первом году обучения становятся, например, задание на воссоздание стиля И. С. Баха (написание «инвенции Баха»), или стиля русских классиков XIX века (написание «русского романса»). По желанию студента и на других курсах может быть написано стилизационное сочинение, так или иначе отражающее «стилевые пристрастия» автора. Иногда это стилизация романтической музыки, а иногда — старинной. Изредка стилизационными становятся дипломные сочинения выпускников-композиторов.

Отличие таких заданий от тех, которые музыковеды и композиторы получают в курсе гармонии, преподающейся по методике Ю. Холопова, в том, что на гармонии студенту выдаётся короткая тема (тематический комплекс или музыкальный отрывок) в заданном стиле того или иного композитора, и этот отрывок (тему) следует развить до логического завершения. В «композиторских» заданиях тема не даётся, и студенту всё следует сочинить самому...

Из запомнившихся мне и наиболее удачных, на мой взгляд, работ такого рода, можно назвать пьесу «Auroga», написанную в студенческие годы красноярским композитором Артуром Михелем, и воссоздающую музыкальный стиль зрелых романтиков — Р. Шумана, Ф. Шопена (в настоящий момент эта пьеса готовится к изданию в сборнике «Фортепианная музыка сибирских композиторов для детей и юношества» вып. 4 (редактор-составитель Т. Прасолова)), а также пьесу «And Time is Goин» молодого украинского композитора Алексея Шмурака. В этой пьесе, имеющей свободно трактованную форму рондо, рефрены чередуются эпизодами в разных стилях — от старинной музыки до музыки наших дней (пьеса «As Time is Goин» А. Шмурака прозвучала в Красноярске, в Малом зале Сибирского института искусств имени Дмитрия Хворостовского в 2014 году на концерте из сочинений участников форума «Классика онлайн» в исполнении Сергея Чайкина).

Другой жанровой сферой, где композитором-студентом может «моделироваться» стиль, является хоровая музыка. В не-

давнем прошлом, когда до Сибири ещё докатывались всплески «новой фольклорной волны», которую в своё время «всколыхнули» крупные мастера советской музыки, такие как Р. Щедрин, С. Слонимский, Н. Сидельников и др., хоровые сочинения в духе народных песен возникали и у сибирских композиторов. В Новосибирске их писали, в частности, профессор Новосибирской консерватории, известный композитор Аскольд Муров и его ученик Вячеслав Асанов. В Красноярске же последним, кто это делал, является профессор Сибирского института искусств имени Дмитрия Хворостовского, композитор Владимир Пономарёв.

Задание по написанию церковного песнопения не является прямой стилизацией. Прежде всего следует заметить, что не все студенты-композиторы соглашались выполнять это задание. Кто-то, идя по более лёгкому пути, пишет хоровое упражнение на канонический католический текст. Этот путь назван более лёгким, потому что не требует такого «погружения» в специфику церковного пения, какую предполагает написание православного песнопения. Это обусловлено тем, что пение в католическом храме является собственно музыкой, украшающей богослужение и способной существовать отдельно от ритуала. Поэтому и само музыкальное решение при распевании латинского текста может быть любим, тогда как пение в православии остаётся частью богослужения и не должно противоречить настрою, «атмосфере» православной Литургии.

Названная причина создаёт определённые условия, которые, не являясь прямым ограничением, требуют их соблюдения при написании православного песнопения. Для восприятия и освоения на понятийном или эмоциональном уровне этих условий, автору песнопения необходимо регулярно бывать в храме, а ещё лучше — стать на некоторое время церковным певчим.

Знакомясь с православными песнопениями, которые были написаны сибирскими композиторами в бытность их студентами композиторского факультета двух ведущих профильных вузов Сибири — Новосибирской консерватории и Краснояр-

ского института искусств (ныне — Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского), можно выявить несколько методов (способов) их написания.

Первый, самый простой, — это способ написания хоровой партитуры как «гармонической задачи», при котором форма и приёмы развития диктуются закономерностями смены гармонических функций в периоде. Мелодический голос при этом может содержать интонационный «зачин», отчасти выполняющий роль «темы», а может и вовсе не содержать в себе ничего подобного, оставаясь верхним голосом фактуры хорального склада.

Ряд подобных партитур как православных песнопений был написан К. Туевым, А. Михелем, Т. Блиновой и С. Пучининым в период их обучения в Красноярском вузе на рубеже 90-х и «нулевых» годов, а также новосибирским композитором Ираидой Сальниковой, о чём рассказывал лично знакомый с ней Владимир Пономарёв. Огромное количество таких песнопений было написано русскими композиторами во второй половине XIX века, особенно после открытия русских консерваторий.

Множество таких авторских песнопений было издано в России в дореволюционный период издательствами П. М. Киреева, П. Юргенсона, и др. Многие из них исполняются за богослужением и сегодня.

Второй способ-метод сочинения песнопения — прямо противоположен первому. Это способ, при котором автор от начала до конца «распевает» текст молитвы, создавая, если так можно выразиться, «мелодическую волну», которая потом оформляется в фактуру с различными функциями остальных голосов смешанного хора.

Этим методом сочинения пользовались в прошлом немногие церковные композиторы, из числа тех, с музыкой которых мне довелось познакомиться. Наиболее яркой фигурой здесь может быть назван Сергей Богословский. «Мелодическая волна» верхнего (а иногда — не только верхнего) голоса у него в песнопении нигде не рвётся, оставаясь важнейшим средством музыкальной выразительности, подчиняющим себе все осталь-

ные. А в таком его сочинении, как «Милость мира», которое, как известно, всё членится на фрагменты, перемежающиеся возгласами священнослужителя, Богословский сам написал музыкальные фразы для этих возгласов, чтобы мелодический строй его партитуры оставался единым и цельным. «Милость мира» С. Богословского представляет собой редкий, и может быть даже, единственный случай православной богослужебной хоровой композиции такого рода.

Из числа ныне живущих сибирских авторов мне известен один композитор, применяющий такой метод. Это — Екатерина Филатова, выпускница красноярского вуза. О том, что ею применяется такой метод сочинения, она не раз говорила сама.

Третий способ-метод сочинения православной богослужебной композиции предполагает написание выразительной темы (или нескольких тематических блоков для разных разделов формы композиции), а развитие может осуществляться разными способами, включая полифонические приёмы изложения. Такие песнопения (наряду с другими, выполненными в хоральной фактуре) были написаны уже упомянутыми К. Туевым, С. Пучининым, А. Михелем, а также А. Огнёвой и Е. Чихачёвым.

Сочинения последнего из упомянутых авторов особенно интересны. Обладая ярким мелодическим дарованием, этот композитор сумел создать немало песнопений в хоральном складе фактуры, но при этом с ярким и запоминающимся мелодическим тезисом вначале, или даже несколькими тематическими блоками, присутствующими в разных разделах формы. Сам же хоральный склад (условно говоря) фактуры его партитур порой очень изобретательно организован — как, например, в ля-мажорном «Благослови». Весь этот хор построен на чередовании фраз в трёхголосном изложении — без сопрано и музыкальных фраз, изложенных в полной четырёхголосной фактуре. Мелодическая же линия, в которой развивается яркая тема, переходит от альтов к сопрано, создавая «вопросо-ответную» структуру.

В песнопении Е. Чихачёва «Хвалите имя Господне» автором использован полифонический приём. В четырёх припевах «Аллилуйя» композитор проводит мелодическую тему всякий раз в другом голосе, соответственно, иначе оформляя её фактурно и гармонически. Из числа русских классиков, писавших для православного богослужения, полифонической техникой при сочинении песнопений пользовались С. Танеев и В. Калинников, а из числа сибирских композиторов — выпускник Новосибирской консерватории Э. Маркаич. В его «Хвалите имя Господне» в припевах «Аллилуйя» все четыре голоса фактуры написаны в контрапункте и постоянно меняются местами.

Перечисленными приёмами композиции не исчерпывается весь комплекс способов написания богослужебной хоровой композиции. Можно указать, например, на способ драматургического выстраивания крупной формы с различными приёмами развития в разных её разделах. Этот способ, восходящий ещё к традициям духовно-музыкального творчества таких известных мастеров хорового письма, как П. И. Иванов-Радкевич, использовали в своих песнопениях Ф. Веселков («Во царствии Твоем»), А. Муров («Утоли моя печали») и В. Пономарёв («Покровский» и «Знаменский» хоровые концерты, «Великое славословие» из Всенощных № 1 и № 2 и др.), но студенческие работы такого рода мне не известны.

В завершение хочется сказать, что написание церковных песнопений студентами-композиторами в период их обучения, не являясь формой прямой стилизации (о чём уже говорилось), помогает, оставаясь в рамках простых средств выразительности, создавать партитуры, значимость которых и возможность практического применения которых оказывается несомненной и безусловной. Это особенно важно бывает в тех случаях, когда в данном творческом вузе (или в этом городе, или даже в стране в данный исторический период) преобладает атмосфера активного музыкального «экспериментаторства», и писать «простую» музыку оказывается занятием «немодным» и «неактуальным».

Так было в Советском Союзе в 70-е и 80-е годы прошлого столетия, когда почти все композиторы стремились писать свои сочинения, отказываясь, частично или полностью, от тональности и тональных приёмов письма. Однако при этом возникали прекрасные церковные песнопения, написанные А. Третьяковым, Б. Феоктистовым и другими авторами. Так происходит и сегодня в Москве, в Московской консерватории им. П. И. Чайковского, где в настоящий момент царит атмосфера активного поиска новых средств выразительности, новых звучаний. Однако при этом группой московских композиторов создано объединение «Мост», члены которого культивируют и активно поощряют музыкальное творчество с традиционными приёмами композиции и, особенно, создание духовной музыки. Добавить к этому, в контексте данного рассуждения, можно самые последние музыкальные события, в частности — создание объединения «Союз духовных композиторов», собравший всех (или почти всех) авторов, чьё творчество сегодня акцентирует написание православных церковных песнопений.

Написание православных церковных песнопений студентами композиторской специальности, на мой взгляд, может помочь молодому композитору найти свой стиль и своё направление творчества в сложном современном мире, потерявшем стилевые «мейнстримы» искусства.

Матвеевко А. О.

магистрант

Филологический факультет, Красноярский государственный педагогический университет

им. В. П. Астафьева

e-mail: matveenko-1997@inbox.ru

Matveenko Anastasia O.

master's student

philological faculty, Krasnoyarsk state pedagogical university named after V. P. Astafiev

Krasnoyarsk

e-mail: matveenko-1997@inbox.ru

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА В МАЛОЙ ПРОЗЕ Л. УЛИЦКОЙ

Polycultural Environment in L. Ulitskaya's Small Prose

Аннотация: *Статья посвящена исследованию художественного отражения поликультурной среды в произведениях Л. Улицкой. Традиции интернационального государства трансформируются в постсоветской реальности. Прозаик описывает советское прошлое, показывает сохранение или утрату традиции общения людей разных национальностей. В статье определяются характерные черты поликультурного пространства, выявляется специфика психологии персонажей — представителей своей эпохи.*

Abstract: *The article is devoted to the study of multicultural environment artistic reflection in the works of L. Ulitskaya. The traditions of international state are being transformed into post-Soviet reality. The prose writer describes Soviet past, shows preservation or loss of communication tradition between people of different nationalities. The article defines characteristic features of a multicultural space, reveals the specificity of characters' psychology — representatives of their era.*

Ключевые слова: современная литература, «Весёлые похороны», «Девочки», поликультурная среда, эмиграция, интернациональное государство, инонациональная среда.

Keywords: modern literature, "Merry Funeral", "Girls", multicultural environment, emigration, international state, foreign environment.

Людмила Улицкая в своём творчестве фокусируется на проблемах, связанных с семьёй, положением женщин, взаимоотношением мужчин и женщин. Но содержание произведений писательницы не ограничивается бытовым уровнем отношений, как может показаться на первый взгляд, «за ним обнаруживается достаточно серьёзная и глубокая постановка вопросов. Поверному замечанию исследователей, Улицкая говорит «об ответственности за тех, кто живет рядом, о „бедных родственниках“ и вовсе чужих людях, оказавшихся соседями, знакомыми, друзьями» [4, с. 21]. Таким образом, семья в произведениях Улицкой имеет символическое значение: помимо родовых связей есть общечеловеческие и социальные, есть чувства, объединяющие людей не только на уровне кровного родства.

Время действия в анализируемых произведениях — 50–80-е годы, когда в СССР интернационализм был устоявшимся государственным/идеологическим принципом. В литературном и публицистическом дискурсах идея единства и братства народов была реализована в полной мере, иногда могла иметь нарочито пропагандистский характер, особенно в кинематографе. Создавая реалистичные картины советской жизни в постсоветскую эпоху, Улицкая расставляет свои акценты в теме межнационального общения в России и за её пределами.

В произведениях автора представлена интернациональная среда, особенно в малой прозе, где тема родства между людьми как в семье, так и в обществе, становится ведущей. Герои её произведений — представители разных культур, традиций и ценностей, которые неожиданными способами встречаются на страницах рассказов, повестей, романов; многие судьбы героев навсегда остаются сплетены друг с другом, а их жизнь протекает на фоне исторических событий, происходящих в стране.

Самыми чувствительными и восприимчивыми героями в рассказах являются дети. В малой прозе Улицкой ребёнок становится центром повествования и функциональным образом, через который читатель видит не только становление и взросление ребёнка,

но и отражение каких-то веяний эпохи. Восприятие событий тех лет с детской точки зрения позволяет обнаружить какие-либо социальные и нравственные недостатки или проблемы.

Так, в рассказе «В марте того же года...» (имеется в виду 1953-го, смерть И. В. Сталина) поднимается тема агрессивности ребёнка, возникающая, возможно, на почве неприязни к евреям, которая инициирована миром взрослых в сталинскую эпоху, или же из-за личностно-подростковых отношений. Кульминацией рассказа является драка между Витькой Бодровым, представителем социального «дна», и Лилечкой Жижиморской, девочкой из еврейской семьи, представительницей более высокого социального класса в стране декларируемого равенства.

В рассказе показано гипертрофированное проявление ярости, которое оборачивается серьёзными физическими травмами. Рассказ показателен тем, что в нём отражены не только эпоха и формирование определённых взглядов в её [эпохи] контексте, но и то, как ребёнок реагирует с психологической и нравственной точки зрения.

Рассказ «Дар нерукотворный» также посвящён определённым идеологическим фактам советской действительности, отражающимся сквозь призму восприятия детей. Посвящение в пионеры было волнующим событием для каждого школьника: «<...> мероприятие это имело масштаб городской, республиканский и даже всесоюзный». Из третьего «А», «Б» и «В» классов были выбраны пять лучших из лучших учениц и учеников, которые дружными колоннами направились к музею, где они должны были произнести торжественные обещания и повязать красные хрустящие галстуки — символ (знак) «несомненной самостоятельности».

Эпоха представлена с помощью некоторых деталей быта, например, грелка, привезённая из Венеции, — «образчик технического прогресса начала века» [6, с. 114], телевизор — «<...> редчайшая тогда редкость». Специфичны отношения дружбы между людьми: «<...> татары дружили с татарами, троечники — с троечниками, дети врачей — с детьми врачей. Дети еврей-

ских врачей — в особенности» [6, с. 123]. Здесь присутствует авторская ирония, указывающая на отсутствие идиллии. Однако, в одном из интервью Л. Улицкая говорит следующее: «Есть несколько вещей, за которые мы можем благодарить советскую власть, — например, за потрясающую школу дружбы, потому что то, как люди дружили в эти тёмные времена, было уникальным. Мы друг другом спасались, друг от друга зависели, была общая жизнь...» [3].

Каковы особенности взаимоотношений людей в инациональной поликультурной среде, когда они попадают из одной империи под названием СССР в другую — США? В повести «Весёлые похороны» (199) Улицкая создаёт собирательный образ русской эмиграции конца 80-х годов с помощью ряда художественных средств. Во-первых, в сюжете можно обнаружить трансформацию библейского мотива «блудного сына». Поэтика произведения — поэтика постмодернизма, следовательно, интертекстуальность, десакрализация, игра с классическими мотивами и образами является неотъемлемой частью художественной парадигмы. Элементы поэтики игры в реализации мотива «блудного сына» осуществляется в двух аспектах: 1) игра слов, 2) игра смысла.

Как бы герои не хотели вернуться в своё Отечество, они прикованы неизлечимой болезнью Алика к чужой земле, и тот факт, что они покинули Россию, роднит их: «Все сидящие здесь люди, родившиеся в России, различные по дарованию и по образованию, просто по человеческим качествам, сходились в одной точке: все они так или иначе покинули Россию. <...> Как бы не различились их взгляды, как бы не складывалась в эмиграции жизнь, в этом поступке содержалось неотменимо общее: пересечённая граница, пересечённая, запнувшаяся линия жизни, обрыв старых корней и выращивание новых, на другой земле, с иным составом, цветом и запахом» [5, с. 132–133]. Совместно пережитые трудности всех сближают.

Автор описывает процесс культурной интеграции и смены мировоззренческой парадигмы, показано объединение лю-

дей перед лицом истины — смерти. В квартире Алика происходит встреча раббая и отца Виктора, представителей разных конфессий. Герой в предсмертном состоянии психологически добродушен и индифферентен по отношению к любой вере. На похоронах Алика представлено социальное и национальное многообразие его окружения, и даже Робинс, содержатель похоронного бюро, который «по характеру участников церемонии может сказать о своём клиенте всё», усомнился в национальности Алика. В толпе были негры, американские индейцы, англосаксы, еврейские пары и «русские разных сортов — от приличных до шаромыжников» [5, с. 194].

Пересечение культур, интернационализация, дружба народов — всё это является одной из основных составляющих произведений Улицкой. Начиная с детства, герои произведений писательницы находятся в условиях поликультурной среды и чаще они объединены не кровными, а духовными узами. Они связаны дружбой, взглядами на жизнь, взаимопомощью. Художественный мир, создаваемый Улицкой, реалистически отражает социальную действительность, время, в котором автор росла и наблюдала за обстоятельствами, людьми и меняющимся миром. Прозаику удалось реализовать идею многообразия и противоречивости мира, идею, восходящую к христианскому пониманию братско-сестринских отношений между людьми.

Список литературы

1. Баранов С. В., Васильева С. С. Литература русского зарубежья (1920–1990): учеб. пособие / под общ. ред. А. И. Смирновой. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. 640 с.
2. Ковтун Н. В. Игра как способ миропостижения в повести Л. Е. Улицкой «Весёлые похороны» // Русская литература. 2013. № 1. С. 210–217.
3. Писарева Е. Интервью с Л. Улицкой «Людмила Улицкая — о смерти, стихах и Советском Союзе» // АфишаDaily. 2019. Декабрь.

4. Попова И. М. Современная русская литература: учебное пособие / И. М. Попова, Т. В. Губанова, Е. В. Любезная. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. 64 с.

5. Улицкая Л. Весёлые похороны. М.: Изд-во АСТ, 2018. 222 с.

6. Улицкая Л. Девочки. М.: Изд-во АСТ, 2019. 285 с.

Мельник А. В.

*член Союза писателей России;
преподаватель; певчая*

Регентская школа Ставропольской духовной семинарии; архиерейский хор Ставропольской и Невинномысской епархии

г. Ставрополь

e-mail: allamelnik@rambler.ru

Melnik Alla V.

member of the Union of Writers of Russia; teacher; chorister

Regent School of Stavropol Theological Seminary; Bishop's Choir of Stavropol and Nevinnomyssk diocese

Stavropol

e-mail: allamelnik@rambler.ru

КОМПОЗИТОР ВАСИЛИЙ БЕНЕВСКИЙ И ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ХОРОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТАВРОПОЛЯ

Composer Vasily Benevsky and the Significance of His
Creative Activity for the Choral Culture of Stavropol

Аннотация: *В статье рассматривается музыкальная и общественная деятельность композитора Беневского и его роль в культуре г. Ставрополя.*

Abstract: *The article examines musical and social activities of the composer Benevsky and his role in the culture of Stavropol.*

Ключевые слова: композитор Беневский, Ставрополь, песни и хоры, методика преподавания музыки.

Keywords: composer Benevsky, Stavropol, songs and choirs, methods of teaching music.

Среди ставропольских композиторов особенно выделяется имя Василия Дмитриевича Беневского.

Внимательно вглядываясь в жизненный и творческий путь В. Д. Беневского, мы видим человека, с раннего возраста почувствовавшего в себе дар Божий и не изменившего начертанному ему Промыслом пути. Несмотря на многочисленные трудности, он неуклонно шёл к намеченной ещё в юности цели — стать хорошим музыкантом, композитором, дирижёром.

Беневский оставил богатое музыкальное наследие. В основу своего музыкального творчества он положил русскую народную песню, большим знатоком которой был. Он писал: «Любите песню народную, храните её от вредных влияний и пошлости, верните народу его песню такой, какой создал её он сам».

Его перу принадлежат прекрасные образцы детской музыкальной литературы, детских опер, хоровых произведений и аранжировки народных песен.

Значительную часть его творческого наследия составляет духовная музыка. Воспитанный в семье священника, с детства слышавший церковные произведения в храме, Беневский стал замечательным автором произведений духовной музыки. Он писал их на протяжении всей жизни. Они дарили ему творческое вдохновение, были для него необходимыми и профессионально, как для регента церковных хоров.

Творческие искания Беневского были близки композиторам московской школы, для творчества которых было характерно создание мелодий, близких по характеру русским обиходным распевам и народной песне.

В песнопениях Беневского широко применяется диатонический строй, используется подголосочная полифония, присущая русской музыкальной культуре, свободная ритмика, простой и ясный гармонический язык. Построение музыкальных фраз находится в тесной связи с богослужебным текстом.

В музыкальных школах Ставрополя применяются и новаторские творческие методы Беневского-педагога. У него была своя хоровая методика преподавания пения. Он не признавал того, что есть люди, лишённые музыкального слуха.

Композитор родился в 1864 г. в селе Антиповка Саратовской

губернии в семье священника. Образование он получил в духовном училище и Астраханской духовной семинарии, где изучал историю и теорию духовной музыки, и где были написаны его первые музыкальные произведения. К 18 годам их было более 100, в основном романсы («Молитва» на слова М. Лермонтова, «Благовест» на слова И. Аксакова, «Тихо море голубое» на слова А. Майкова). К этому времени относится письмо Беневского С. Танееву с просьбой посодействовать поступлению в консерваторию. Однако маститый композитор посоветовал ему заниматься самостоятельно.

В 1887 г. Беневский поступил на должность учителя пения в Камышенском духовном училище, а через два года переехал в Астрахань, где преподавал хоровое пение в духовной семинарии, руководил церковными хорами.

В 1888 году за кантату в память чудесного избавления Императора Александра III от смерти при очередном покушении на него Беневский получил одну из наивысших в то время музыкальных наград — золотую дирижёрскую палочку от Великой Княгини Ольги.

В августе 1890 года, согласно прошению, В. Д. Беневский был переведён на должность учителя пения в Ставропольское женское епархиальное училище, одновременно преподавал в гимназиях города, руководил церковными хорами в Казанском кафедральном соборе и церкви святого апостола Андрея Первозванного.

В 1890–1891 годы он стал одним из организаторов Ставропольского кружка любителей изящных искусств, руководил его хором. При участии Беневского проводились «Летние симфонические вечера» в Воронцовской роще, благотворительные и просветительские концерты. Дружеские отношения связывали В. Беневского с К. Хетагуровым, который принимал участие в концертах, бывал у композитора дома [4].

В 1891 году вышел из печати сборник хоров Беневского для четырёх женских голосов с фортепиано с посвящением: «Моим ученицам — воспитанницам Ставропольского женского епар-

хиального училища», в который вошли «Гимн родине», «Старая песня» на слова А. Кольцова, «Острою секирой», «Девушки красавицы», «Черкесская песня». В 1892 году им написана песня «Бедность» на слова И. Никитина, в 1894 году — хоровое произведение «Что ты спишь, мужичок» на слова А. Кольцова.

В течение многих лет Бенеvский работает над созданием специальной детской хоровой и сольной литературы на основе русской народной песни. Он разрабатывает свою собственную методику преподавания музыки. Методика эта основана на богатом фольклорном материале — песнях, потешках, играх для детей с самого раннего возраста. Благодаря ей, ученики начальных школ к концу третьего года обучения свободно читали ноты с листа. Эта методика была напечатана в сборнике детских музыкальных подвижных игр, изданном в трёх томах под названием «Школьный друг» в 1901 году [1].

Автор снабдил свой сборник таким обилием примеров и музыкальных нотных иллюстраций, что этот труд стал методическим пособием для преподавателей. По общему признанию, он открыл новую эру в истории русской музыкальной педагогики. Усвоение материала давало не только теоретическую подготовку питомцам, но и побуждало их к практическому применению приобретённых знаний [2].

«У Бенеvского была особая методика преподавания. Он не признавал отсутствия музыкального слуха. Ударит, бывало, смычком о скрипку и спрашивает: „Слышишь?“ — „Слышу“. — „Пой. Русский народ — музыкальный народ, не срами его!“. ...Он преклонялся перед Глинкой и Чайковским, перед народной песней, много концертировал. Бенеvский был центром музыкальной жизни в Ставрополе. К нему обращались за советом все преподаватели пения и музыки, и он охотно им помогал» [3].

В начале XX века в России труд педагога-музыканта В. Д. Бенеvского «Метод обучения нотной грамоте и пению в народной школе» пользовался широкой известностью. С этой методикой автор ознакомил десятки школьных учителей на специальных

семинарах, организованных в Ставрополе, Екатеринодаре, Владикавказе, Тифлисе. В 1894 году В. Д. Беневский прочитал курс лекций по методике проведения практических занятий и организации детских музыкальных подвижных игр на курсах для народных и сельских учителей. В 1899 году им подготовлен и издан сборник «Слава на небе солнцу высокому».

В 1904 году в Москве вышел из печати сборник произведений В. Д. Беневского «Семь двухголосных хоров для женских и детских голосов с фортепиано», в который вошли четыре сочинения на слова М. Ю. Лермонтова: «Колыбельная песня», «Два великана», «Ветка Палестины», «Ангел».

Беневского волновало всё, что происходит вокруг него, и он не мог оставаться безучастным к трагедии, которая произошла в 1904 году. В начале февраля 1904 года мир узнал о русских моряках экипажа крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец». Подвиг этот, вызвавший подъём патриотических чувств в России, воспет во многих песнях и балладах. Но самой первой стала песня-гимн «Варяг» («Плещут холодные волны»), написанная на стихи Я. Репнинского В. Д. Беневским.

В том же 1904 году песня «Варяг» была издана в Москве. А вскоре после её первого исполнения в актовом зале Ставропольской мужской классической гимназии состоялось чествование автора. В присутствии генерал-губернатора Вельяминова, архиепископа Агафодора, общественности города, ему был вручён диплом Императорского Русского музыкального общества и Золотая дирижерская палочка. Искренность, глубина и мелодичность сделали песню Беневского поистине народной.

В начале XX века В. Д. Беневским были изданы музыкальные сборники: «Гудочки» 1908 год, «Народный русский хор» 1912 год, «12-й год в народной песне», «Рождественская звезда» [5].

Творческое наследие В. Д. Беневского разнообразно и обширно. В 1906 году появилась его первая детская опера «Красный цветочек» (в трёх действиях и четырёх картинах на тексты К. Лукашевич). 24 февраля 1910 года она была поставлена

на сцене Ставропольской мужской гимназии. Первое же её исполнение имело большой успех. Ещё большее признание ожидало «Красный цветочек» на сцене Киевского театра. Опера явилась публике в ярких, правдивых и весьма колоритных тонах народной русской мелодии, принесла автору массу вполне заслуженных похвал и благодарностей, а вскоре стала популярной во многих городах России. Тогда же Всемирный почтовый союз выпустил открытку, посвящённую первой в России детской опере и её композитору [6].

Успех первой детской оперы побудил Беневского написать и вторую, более серьёзную и глубокую по замыслу — «Сказание о граде Леденце».

Третьей детской оперой, эскизы которой сохранились в архивах, была «Снежная королева» по сказке Г. Х. Андерсена. Однако опера так и не была закончена [7].

С 1923 по 1929 годы В. Д. Беневский преподавал пение в ставропольских педагогическом и музыкальном техникумах. Все эти годы он вёл музыкально-просветительскую деятельность, участвовал в концертах, писал музыку.

28 ноября 1930 года Василий Дмитриевич Беневский скончался в Ставрополе. Отпевали его в Успенской церкви, которая в 1930 была единственной действующей. Затем его перенесли через весь город на кладбище. Похоронную процессию сопровождало большое количество людей [4].

В музыкальных школах Ставрополья и сейчас применяются творческие методы Беневского-педагога.

Дочь Беневского Ольга Васильевна вспоминала: «Отец был убеждён, что человек по своей природе — существо поющее, и пению, как и речи, надо учить с колыбели... Он любил говорить: „Поющий всегда добрее, поющий не сделает зла“».

Список литературы

1. Александров Ю. Архив народного музея // Ставропольская правда. 1978. № 66. С. 4.

2. Алексеева Н. Е. Возрождению быть? // Забор. 1994. № 7. С. 5.
3. Два разных письма // Вечерний Ставрополь. 1992. № 67. С. 6.
4. Егорова Е. Б. В. Д. Беневский (к 140-летию со дня рождения) // Ставропольский хронограф на 2004 г. Ставрополь, 2004. С.155–159.
5. Епифанова Н. Ставропольский дедушка детской оперы // Вечерний Ставрополь. 2000. 16 марта. С. 8.
6. Лахина О. Опера в коротких штанишках // Ставр. губ. Ведомости. 1993. 18 марта. С. 4.
7. Шилов А. Забытые авторы народных песен // Советская музыка. 1956. № 6. С. 88–93.

УДК 882

Моцаренко М. В.
студент
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: mocarenkom@gmail.com

Motsarenko Margarita V.
student
Krasnoyarsk state pedagogical
university named after
V. P. Astafiev
Krasnoyarsk
e-mail: mocarenkom@gmail.com

ПОЭТИКА ОБРАЗА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В РОМАНЕ М. ИМШЕНЕЦКОЙ «ЗАБЫТАЯ СКАЗКА»

Poetics of the Main Character Image
in M. Imshenetskaya's Novel "The Forgotten Fairy Tale"

Аннотация: В статье раскрываются черты главного женского образа в романе М. Имшенецкой «Забывтая сказка». Поэтика образа включает портретную характеристику, семантику имени, психологические особенности и ряд других художественных аспектов. Анализ образа главной героини позволяет сделать определённые выводы о наличии индивидуальных и типологиче-

ских черт персонажа в контексте русской литературы вообще и эмигрантской прозы XX века в частности.

Abstract: *The article reveals the features of the main female image in M. Imshenetskaya's novel "The Forgotten Fairy Tale". The poetics of the image includes portrait characteristics, semantics of the name, psychological features and a number of other artistic aspects. The analysis of the main character image allows us to draw certain conclusions about the presence of individual and typological features of the character in the context of Russian literature in general and emigrant prose of the 20th century in particular.*

Ключевые слова: поэтика женского образа, писатели русского зарубежья.
Keywords: poetics of the female image, writers of the Russian diaspora.

Имшенецкая Маргарита Викторовна родилась 18 января 1883 года в семье польского дворянина В. Лукашевича. Детские годы провела в Харьковской губернии, училась музыке. В 1920 г. вместе с В. Имшенецким эмигрирует в США. В преклонных годах она входит в объединение «Литературные встречи» и публикует несколько своих произведений. Особенной любовью современного читателя пользуется её книга «Забывтая сказка. Письма об ушедшей любви, об ушедшей России», живым, ярким языком повествующая о русской жизни до революции и судьбе героини, в которой угадывается сама М. Имшенецкая, и о постигших страну бедствиях после 1917 года.

Татьяна — главная героиня романа М. Имшенецкой «Забывтая сказка». Можно предположить, что выбор имени связан с пушкинской героиней Татьяной Лариной, так как в литературе русского зарубежья был культ А. С. Пушкина. Пушкинская героиня считалась воплощением лучших национальных черт русской женщины.

Социальный статус. Родилась и жила до 22 лет в уютном особняке в большом губернском городе, в средней полосе России. Её отец происходил из семьи польских магнатов, дед и пра-

дед были моряками. Она имеет собственный «терем» на Урале, несколько людей, находящихся у неё на службе. В роду у неё есть и обычные крепостные крестьяне. Героиня принадлежит к дворянскому обществу. Патриархальная модель семейных отношений, в которых сформирована героиня, не помешала становлению независимого характера.

Факторы формирования личности / среда. Героиня воспитывалась в соответствии с классическими нормами. Она обучалась в консерватории, читала книги, посещала вечера — делала всё для того, чтобы стать истинной женщиной-аристократкой. Её большой любовью была музыка, а именно игра на фортепиано. Одним из любимых композиторов героини был Шопен. Его композиции всегда пробуждали в Татьяне бодрящий жизненный трепет. Героиня очень любила кататься на лыжах и коньках. Также она хорошо разбиралась в лошадях и умела ездить верхом. Иными словами, среда, в которой находилась главная героиня, полностью повлияла на формирование её характера. И благодаря этому мы можем с уверенностью говорить о том, что все качества, которыми она обладает, были сформированы под действием воспитания, интересов и образования.

Портрет. Главная героиня на протяжении всего романа появляется в разных образах. Один из самых запоминающихся — это «чёрная юбка и английская белая блузка, а волосы были заплетены в косу». Это её обычный домашний образ, удобный и практичный для тех условий, в которых она проживала. Не менее впечатляющим был её наряд на романтическом ужине в горах — она хотела «быть ослепительной, как никогда», именно поэтому решила надеть своё «волшебное ... серое платье». Весьма интересно, что героиня не стесняется переодеться и в одежду простолюдина. В одном из эпизодов она появляется в «одеянии кучера Макара». К тому же это сближает её с низким сословием. Ей по душе удобство и комфорт, ведь в соответствии с классической традицией (А. С. Пушкин и Л. Н. Толстой) она воплощает категорию эстетического, как

синоним «простоты, добра и правды», то есть внутренней красоты.

Психологический портрет. Богатый внутренний мир героини раскрывается через форму повествования. Роман написан в форме дневниковых записей-воспоминаний. Благодаря этому нам открывается история души главной героини. В романе есть моменты, когда главная героиня как бы исповедуется перед читателем. Например, такую исповедь мы видим в конце романа. Мать её умерла, и только тогда она понимает, что не уделяла ей должного внимания как настоящая дочь, и очень сожалеет об этом. У них не было таких тёплых отношений, как с отцом. Однако мать всегда оберегала её, молилась и просила у Бога прощения за дочь. Психологический портрет героини динамичен, содержит противоречивые черты, меняется под влиянием различных обстоятельств и людей. Можно говорить об определённой эволюции: от своенравной, одарённой и эффектной светской барышни к цельной, чистой (очищение через страдания), религиозной и любящей молодой женщине.

Черты, раскрывающиеся в отношениях с другими людьми. В общении с окружающими её людьми героиня раскрывает свои главные качества — доброта и преданность, которые проявляются в эпизодах со стариком и Ольгой. Мы наблюдаем то, с какой теплотой она общается с няней, прислугой, Настей и Николаем Николаевичем. В романе встречается много мужских образов. Татьяна демонстрирует, насколько женщина может быть умна и сообразительна в отличие от мужских определений, с которыми ей приходилось сталкиваться. Также в этом поведении просматривается независимость героини от традиционных гендерных моделей того времени. Одним из постоянных поклонников в жизни Татьяны был Борис. Татьяна и Борис дружат с детства. Он, как художник, восхищается её красотой. Она позволяет себя любить, с удовольствием позирует для его портретов. Но тяготится этими отношениями. Самым значимым мужчиной в жизни главной героини стал Дмитрий, с которым у неё была сильная духовная связь. След,

который оставил Дмитрий в сердце у Татьяны, — это вера в Бога. Развитие души происходит постепенно, в том числе под влиянием любовных отношений. Она прошла сложный путь, прежде чем начать понимать и ценить то, что у неё было и есть. Отношения с молодыми людьми были у героини абсолютно разные: в первом случае был вариант любовь как гордыня, а во втором — высокая и взаимная любовь. Однако счастья в полной мере ей так и не суждено было испытать, так как помешали роковые обстоятельства (Первая мировая война).

Религия. Роман М. В. Имшенецкой «Забытая сказка» — это произведение, в котором вера является одним из сюжетобразующих мотивов. Героиня с детства безразлично относилась к Церкви и к Богу. Её удивляло то, что мать часто ходит в церковь. Героиня прошла очень долгий и сложный путь к принятию веры. Впервые из её души вырвались слова молитвы, когда она была у предсмертного ложа матери Ольги: «Господи, да будет воля Твоя». Героиня почувствовала, что в этот миг душа её озарилась, и она, наконец, поняла значение этих слов. В этот момент она приняла Господа в своём сердце. Помощником и путеводителем в этом стал Дмитрий. «Горячая вера Димы и его беседы заставили о многом задуматься и привели к переоценке ценностей» — такое заключение делает героиня. Всю жизнь мать молилась о том, чтобы дочь «пришла к Нему». Так и свершилось, на всё есть Господня воля. Во второй половине жизни героиня следует отрывку из книги «Моя жизнь во Христе» Иоанна Кронштадского: «Будь благопопушен сердцем, словом и делом, во всякое время на служение другим, без малейшей досады, или раздражения, памятуя слова Спасителя: „Иже хочет в вас вящий быти, да будет вас слуга“».

Описание усадьбы и окружающего природного мира. В одном из писем героиня подробно описывает устройство усадьбы. По словам Татьяны «в нём, в доме ... было что-то волшебное, притягивающее, в нём жила сказка». Для неё усадьба — большая гордость, её детище, в котором она проводит большую часть времени. Огромную любовь к своему дому и родине

испытывает и сама М. Имшенецкая. Ей так же пришлось оставить свою Родину, уехать из России в тяжёлое для неё время. Каждый природный образ показан в особых деталях: «горная речка Северка», «большой пруд», «верхушки голых утёсов или покрытые редким леском, как кружевом». Усадьба была расположена в самой глуши уральских лесов, а потому масштабы окружающего природного мира впечатляют. М. В. Имшенецкая использует приём художественного параллелизма для прояснения определённых свойств души героини. Усадьба и окружающий природный мир помогают раскрыть многие психологические черты героини. Только чуткое к красоте сердце способно так понимать и ценить красоту природного мира.

Судьба героини. С представления судьбы героини и начинается повествование, только преподносит Татьяна его как одну из сказок няни Карповны. «Ещё расскажу Вам одну сказку, последнюю, мою любимую, про Заморскую Царевну, писаную красавицу, которую выкрал из-под самого венца с Иваном Царевичем Змей Горыныч и умчал её в свой замок, в дремучий лес, и не было к нему ни дорожки, ни тропиночки». В завершении романа М. Имшенецкая оставляет открытым вопрос: «Вернётся ли опять Иван Царевич? А сказка тоже вернётся?». Это сказка с точностью описывает судьбу главной героини: она также лишилась всех самых близких и дорогих людей, и своей горячо любимой родины, которую ей пришлось оставить вместе с толпой бездомных. Её судьба слишком трагична, жизнь разрушена полностью. Но в Татьяне всё же теплится надежда на то, что, может быть, всё ещё изменится в лучшую сторону, а в это нужно только верить. Вера — это то, что останется с ней до конца жизни.

Типичное и индивидуальное в образе. К типичному в образе главной героини мы относим национальные черты русской дворянки. Также в образе главной героини мы видим черты демократизма в общении с другими людьми. Это раскрывает её добродушную и искреннюю натуру. В главной героине воплощена идея эмансипации, однако эта эмансипация не абсолютна. Когда она встретила

Дмитрия, то рядом с ним она стала чувствовать себя женщиной, которая нуждается в надёжном мужском плече. Здесь мы видим черты, типичные для женщины, которые не противоречат религиозным представлениям. Индивидуальная черта героини — это аскетизм в любовных отношениях с Дмитрием. Пожалуй, такой любовный сюжет, преисполненный целомудрия, является исключением в литературе Серебряного века. Ведь в то время уже начали уходить от религиозных запретов в отношении интимной жизни людей.

Образ главной героини в романе М. В. Имшенецкой «Забывтая сказка» в полной мере раскрывается в ряде аспектов, которые свидетельствуют о неординарности её натуры. Она является воплощением лучших национальных женских качеств, заставляющих вспомнить героинь русской классики. И вместе с тем она — молодая девушка начала двадцатого века с характерными проявлениями независимости, гордости, образованности, определённого своеволия. Она деятельна, энергична, добивается поставленных целей, руководствуется своими желаниями, импульсивна. Иными словами, можно утверждать, что М. В. Имшенецкая следует принципам изображения «диалектики души», которые, как известно, созданы в литературе девятнадцатого века.

Список литературы

1. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: Учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман и др.; Под ред. Л. В. Чернец. М.: Высш. шк.; Академия, 1999. 556 с.
2. Имшенецкая М. В. Забытая сказка. Письма об ушедшей любви, об ушедшей России. Роман. М.: Русский Хронограф, 2018. 352 с.
3. Литература русского зарубежья (1920–1990): учеб. пособие / под общ. ред. А. И. Смирновой. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. С. 11–36.
4. Поэтика: слов. актуал. терминов и понятий / [гл. науч.

ред. И.Д. Тамарченко]. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.

5. Сухарев Ю., Власов В. Маргарита (К биографии М. В. Имшенецкой). URL: <https://sukharev-y.ru/сухарев-ю-власов-в-маргарита-к-биогра/> (дата обращения: 30.10.2021).

Одереева С. В.
хормейстер, доцент
кафедра хорового дирижирования
Сибирского института искусств
имени Дмитрия Хворостовского
г. Красноярск
e-mail: odereeva@mail.ru

Odereeva Svenlana V.
choirmaster, associate professor
Department of Choral Conducting
of Siberian Institute of Arts named
after Dmitry Hvorostovsky
Krasnoyarsk
e-mail: odereeva@mail.ru

НОВЫЕ СОЧИНЕНИЯ В. ПОНОМАРЁВА ДЛЯ ХОРА И ВОКАЛЬНОГО АНСАМБЛЯ

New Compositions by V. Ponomarev for Choir and Vocal Ensemble

Аннотация: В статье рассматриваются новые сочинения красноярского композитора Владимира Пономарёва, созданные им для певческих коллективов.

Abstract: The article discusses new compositions by Krasnoyarsk composer Vladimir Ponomarev, created by him for singing groups.

Ключевые слова: красноярский композитор Пономарёв, новые хоровые сочинения, сборники русских хоров, издания хоровых сочинений Пономарёва.

Keywords: Krasnoyarsk composer Ponomarev, new choral works, collections of Russian choirs, editions of choral works by Ponomarev.

Красноярского композитора Владимира Пономарёва (род. 1960) не нужно представлять. Как автор многочисленных хоровых произведений, он хорошо известен уже не только у нас в стране, но и за рубежом, а к тем наградам и знакам отличия, которые у него есть, недавно добавилась ещё одна: в декабре 2019 года он стал лауреатом Всероссийского конкурса

композиторов, посвящённого 120-летию Андрея Платонова за хоровой цикл «Молот времён» на его стихи.

Творчество Владимира Пономарёва является объектом моего изучения продолжительное время, поэтому, минуя обычные для такого рода статей и докладов общие характеристики и перечисления, хочется перейти сразу к разговору о музыке.

Прежде всего необходимо отметить, что творческая активность композитора захватывает не только сферу хоровых жанров. 2020 год, первая половина которого была отмечена для большинства из нас вынужденным пребыванием в изоляции, оказался для Владимира Пономарёва временем повышенной творческой активности.

Достаточно перечислить сочинения, созданные за этот год. Это вокальный цикл из пяти романсов «Петербургские рисунки» для баритона и фортепиано на стихи друга композитора, поэта Андрея Деменюка; четыре Дуэта для скрипки и фортепиано; «Три салонных вальса» для фортепиано; завершение некогда «замороженного проекта» — Сонатины для флейты и фортепиано, три песни на военную тематику (на стихи Арсения Тарковского и Александра Щербакова) для баритона и симфонического оркестра, написанные к 75-летию Победы. И самым крупным сочинением этого списка является законченная картина оперы «Белая гвардия» из 14 номеров.

Добавлю, что в конце предшествующего 2019 года, Пономарёвым были написаны также две крупные работы для оркестра: «Фрески Сурикова» для большого симфонического оркестра и «Симфонietta» для струнных, премьера которой состоялась в ноябре ушедшего 2020 года на юбилейном концерте композитора.

Если же говорить о хоровых сочинениях, и — шире — о «хоровых событиях» творческой жизни Пономарёва последних лет, то они опять оказались наиболее яркими и значимыми в ряду других. Вначале назову новые хоровые опусы композитора. В 2017 году были написаны две крупные циклические партитуры, по форме приближающиеся к кантате. Это «Рождественская

сюита № 2» (эта сюита несколько раз исполнялась в различных соборах Парижа на Рождественских святках в январе 2018 года французским молодёжным хором «Isbor»), представляющая собой переработку нескольких малоизвестных Рождественских колядок для большого смешанного хора, и монументальный пятчастный Концерт для хора № 2 «Время» на стихи Владимира Солоухина.

В 2018 году были написаны хоровые циклы «Ангельская лира» на стихи Ф. Тютчева и «Цветные карандаши» на стихи красноярской поэтессы Марины Саввиных. К ним следует добавить одночастный духовный концерт «Да совершению в любви» на текст из Молебного чина «О умножении любви».

К числу важных творческих событий 2018 года можно отнести появление нового издания музыки Владимира Пономарёва — это «Сборник русских хоров. Вып. 1» [2].

2019 год был ознаменован не только появлением упомянутых оркестровых работ, но также публикацией сборника «Вокальная музыка сибирских композиторов» [1], в котором был издан вокальный цикл В. Пономарёва «Пять романсов на стихи А. Деменюка». И в самом конце года Пономарёв стал лауреатом упомянутого Всероссийского конкурса композиторов, приуроченного к 120-летию писателя Андрея Платонова с хоровым циклом «Молот времён», о чём уже было сказано, а в это же самое время в Европе, в немецко-австрийско-швейцарском издательстве «Helbling», вышел 1-й выпуск хоровой серии «Russia a cappella» [4], в котором был опубликован одночастный духовный концерт Пономарёва «Вскую, Господи» (с транслитерацией и переводами на английский и немецкий языки).

Начало 2020 года, не предвещавшего ничего экстраординарного, прошло у Владимира Пономарёва в хлопотах по подготовке юбилейного концерта. Концерт был спланирован на 27 марта — день рождения композитора, и вся программа была уже отрепетирована, но из-за объявленного карантина концерт пришлось перенести на осень.

Начавшийся карантин внёс свои коррективы не только в

концертную жизнь, в график выступлений и гастролей концертирующих музыкантов, но и в творческие планы композиторов. У Пономарёва, в частности, это повлекло некоторое изменение в жанровых предпочтениях на данный период времени.

Красноярский Дом искусств, который в основном инициирует и организует концерты музыки членов Красноярской региональной организации Союза композиторов, в ситуации официального запрета на проведение публичных акций, предложил композиторам формат онлайн-программ. В них, естественно, могли быть только камерные сочинения, а в их жанровом спектре предложено было сделать акцент на песенных формах.

Первой такой онлайн-программой стала программа «Красноярские композиторы к 75-летию Победы». В неё вошёл цикл песен о войне, из числа тех, которые красноярской композиторской организацией готовились для концерта к юбилею Победы, также перенесённого на неопределённый срок. В этом концерте предполагалось исполнить как новые песни, так и написанные ранее. Прозвучать все песни должны были в большом зале Красноярской филармонии с симфоническим оркестром.

Онлайн-программа «Красноярские композиторы к 75-летию Победы» вобрала в себя часть этого материала, представленного в клавирном варианте. В ней прозвучала одна из трёх новых песен Владимира Пономарёва на военную тему — «Иванова ива» на стихи поэта-фронтовика Арсения Тарковского.

Выложенная на сайте Красноярского дома искусств, запись этой программы имела большое число просмотров и многочисленные благожелательные отклики. Следующий проект стал более масштабным. Он получил название «Песни о России» и состоял из нескольких онлайн-программ, записанных и выложенных на сайте Дома искусств в течение лета и осени 2020 года.

При составлении общей программы было решено расширить жанровый спектр и пригласить на запись не только солистов, но и вокальный ансамбль. Для этих целей был приглашён квартет певчих из хорового ансамбля Красноярского Свято-Троицкого собора, отправленного в отпуск в связи с карантином.

Четверо молодых музыкантов, работающих в разных красноярских ансамблях и вместе поющих в Свято-Троицком соборе, с удовольствием согласились поучаствовать в проекте, поскольку коллективы, являющиеся основным местом их работы, также на этот период взяли вынужденную паузу, и музыканты были «не у дел».

В программу, подготовленную этим квартетом, вошли вокально-ансамблевые композиции старых русских композиторов — Владимира Ребикова, Павла Иванова-Радкевича, а также современных, ныне живущих красноярских авторов — Андрея Яковлева, Екатерины Филатовой, Артура Михеля и, конечно, Владимира Пономарёва.

Критерием выбора музыкального материала стала не только тематика (напомню: проект получил название «Песни о России»), но и жанровая специфика. Все отобранные композиции содержали те или иные признаки песенного жанра — либо песенную мелодику, развитую средствами многоголосного вокального ансамбля, либо также и песенную (куплетную) форму.

Из сочинений Пономарёва в эту программу попали два прежде написанных мадригала — «Месяц» на стихи Анатолия Кыштымова, и «Мой край» на стихи Юрия Астафьева¹, опубликованные в его «Второй тетради мадригалов», а также одна новая композиция на собственные стихи Пономарёва — «Русская песня».

Такой поворот представляется интересным. Имея значительное количество готовых «русских песен», среди которых есть даже не исполнявшиеся ни разу, Пономарёв неожиданно пишет новую, невольно заставляя задуматься — почему? Причиной этого, думается, стало желание усилить как тематическую, так

---

¹ Будучи в своё время создателем и участником вокального квартета, около десяти лет работавшего в штате Красноярской филармонии, Пономарёв стал автором более тридцати композиций мадригального типа, вошедших в первую и вторую «Тетради мадригалов», и в некоторые другие циклы. Эти мадригалы, написанные на стихи сибирских поэтов и создаваемые Пономарёвым для собственного ансамбля, весьма разнообразны как по тематике, так и по стилистике, и могут дать обильный материал для любого вокального ансамбля, участвующего в любой тематической программе.

и жанровую специфику этой композиции в соответствии с заявленной темой. В данном проекте она в значительной степени декларативна и как бы представляет сам проект, становясь его «визитной карточкой». Именно поэтому композитором были взяты собственные стихи, которые он мог сделать так, как ему было нужно. Найти же соответствующий материал у другого автора было бы необычайно сложно (Владимир Пономарёв является автором трёх поэтических сборников, изданных в Красноярске: «Сочинение без опуса», 2014 г.; «„Время Ч“?», 2014 г.; «Сезонное обострение», 2016 г.).

Вот две поэтические строфы из третьего, последнего куплета этой песни:

*Душе желается немного,
Но жизнь за это всё отдашь:
Леса, поля, средь них дорога —
Обычный русский пейзаж.*

*Покосы в травах, небо — в тучах,
А в небе — теплится гроза.
И взгляд цветов с прибрежной кручи,
Как милой женщины глаза.*

Анализируя музыку, которая была написана на эти стихи, следует отметить, что это именно песня. При всех заметных (и знакомых, хорошо узнаваемых) признаках мадригального стиля Пономарёва, композицию эту нельзя назвать мадригалом. Она — современная русская песня.

Состоящая из трёх условных куплетов, эта песня не имеет припева в привычном понимании. Роль припева после каждого куплета в ней выполняют разделы продолжающегося развития с различным иллюстративным наполнением. Так, после первого куплета звучит звукоизобразительный эпизод, в котором сопрано имитирует крик птицы (на словах «И птичий голос издаече, меня зовущий за собой»). После второго куплета появляется эпизод с имитационными повторами, создающий эффект мно-

жественности видимых объектов — деревьев (на словах «Стоят густые сосны строго, вонзая ветви в синеву»). Запев третьего куплета переходит в эпизод, создающий иллюзию езды по дороге (на словах «Леса, поля, среди них — дорога...»).

Варьированы в песне и сами запевы. При неизменной мелодической линии (что не часто встречается у Пономарёва, обычно наполняющего развитие вариантами исходных интонаций), каждый куплет содержит новые приёмы гармонизации и иную фактуру. В смене этих приёмов проглядывает драматургия накоплений: от первого куплета с простым гармоническим сопровождением хорального склада — к третьему, в котором мелодизированно распет каждый голос фактуры, стремящийся к самостоятельности, и максимально усложнена гармония, развитие которой приводит к одноимённому мажору.

Такое изложение напоминает другой, очень известный мадригал Пономарёва — «Дождь осенний», кстати, также имеющий песенную мелодию-тему. Его, однако же, никак нельзя назвать песней, поскольку он очень свободен по построению и демонстрирует ярко выраженное стремление к размыканию формы. В «Русской песне» наблюдается прямо противоположная тенденция: все эмоциональные «выплески» композитор «закругляет», приводя развитие к отчётливой и хорошо оформленной каденции.

К сказанному следует добавить, что в одном из выпусков «Песен о России» прозвучала и новая сольная песня Владимира Пономарёва — «Память детства» на стихи Аллы Халимоновой-Мельник.

Не будучи слишком богатым на новые хоровые и вокально-ансамблевые сочинения, 2020 год стал для Владимира Пономарёва весьма богатым на премьеры, в числе которых наиболее значимыми опять же были премьеры хоровых сочинений. В авторском юбилейном концерте композитора, который всё-таки состоялся в ноябре 2020 года, была представлена целая премьерная программа в исполнении хора студентов СГИИ имени Дмитрия Хворостовского. Её предваряло выступление хорового ансамбля, ис-

полнившего три мадригала, один из которых — «Снова сыплется снег» на стихи Виктора Баркова, — прозвучал впервые.

Хором студентов была исполнена сюита «Осенние пейзажи» на стихи Николая Заболоцкого, «Херувимская» и «Достоинство есть» из Литургии № 3 и упоминавшийся уже духовный концерт «Да совершении в любви». Нужно отметить, что незадолго до юбилейного концерта в Интернете появились записи певческих коллективов Ставрополя, где живёт и работает консерваторская сокурсница Пономарёва, поэтесса Алла Халимонова-Мельник, являющаяся преподавателем Ставропольской духовной семинарии и певчей архиерейского хора кафедрального собора Ставрополя.

При её содействии в репертуар архиерейского хора и хорового ансамбля ставропольской хоровой капеллы «Кантабиле» попала серия сочинений Владимира Пономарёва. В этом перечне — интереснейший «Свете тихий» № 4 и уже упоминавшийся новый концерт «Да совершени в любви».

Этот концерт состоит из трёх небольших разделов-фраз, начинающихся унисонными запевами, вариантно развивающими одну тему. Варьированы они и гармонически: второй начинается в параллельном ми мажоре (до диез минор — основная тональность концерта), а третий — в гармоническом контексте доминантового предъикта к завершающему, кодовому разделу, изложенному в одноимённом мажоре.

В этом последнем разделе, в просветлённом звучании мажора одноимённой тональности, три хоровые группы (альты, тенора и басы) повторяют несколько раз слово «молимтися» в фактуре, оформленной как аккомпанемент, на которую накладывается мелодия сопрано со словами, продолжающими смысловую линию текста молитвы. Однако, что интересно, ключевым словом в этом эпизоде становится именно слово «молимтися».

Необходимо сказать, что текстовой основой для концерта стала молитва, позаимствованная композитором из Молебного чина «О умножении любви», который в православной традиции служит для прекращения вражды и «умягчения сердец» враж-

дующих людей, или групп людей, или государств... Нетрудно догадаться о побудительных мотивах возникновения этого выразительного и очень молитвенного сочинения.

К перечню творческих событий 2020 года следует добавить новое издание хоровой музыки композитора — «Хоровой мегацикл на стихи сибирских поэтов XIX, XX и XXI веков» [3] и подготовку к публикации нового «Сборника русских хоров», не успевшего появиться из-за причин карантинного характера.

В завершение хочется сказать, что несмотря на обилие сочинений в разных жанрах, постоянно возникающих у Владимира Пономарёва и звучащих на различных концертных площадках, наиболее интересными и значимыми как для сибирской музыки, так и для самого композитора, всякий раз оказываются новые сочинения в жанрах хоровой и вокально-ансамблевой музыки. Аналогичная картина наблюдается и в ситуациях, сопутствующих созданию новых сочинений: в их исполнении и издании.

Приведу пример. Созданные в этот же период (в 2018 году), изданные и уже неоднократно исполненные прекрасным пианистом С. Чайкиным «Шесть пьес для фортепиано», которые сам автор считает удачным сочинением, нельзя назвать важным творческим событием: ни в аналитических статьях музыковедов, ни в Интернете, где выложена запись этих пьес, ни в живых разговорах эти пьесы практически не упоминаются.

Вместе с тем, постоянно вызывают интерес у разных исполнительских коллективов мадригалы В. Пономарёва — и те, которые уже не раз исполнялись и даже были записаны на CD, и те, которые ещё не звучали, а хоры Пономарёва — и духовные, и светские — периодически появляются в новых печатных сборниках как у нас в стране, так и за рубежом. География исполнения этих хоров постоянно расширяется, о чём свидетельствуют новые записи, выкладки которых периодически появляются на популярных Интернет-ресурсах, представляющих академическую музыку.

Список литературы

1. Вокальная музыка сибирских композиторов. Красноярск: ПК «Ситалл», 2019. 235 с.
2. Пономарёв В. В. Сборник русских хоров. Вып. 1. / Предисловие С. Одереевой. Красноярск: РИО КГИИ, 2018. 135 с.
3. Пономарёв В. В. Хоровой мегацикл на стихи сибирских поэтов XIX, XX и XXI веков для смешанного хора. Предисловие С. Одереевой. Красноярск: СГИИ имени Дмитрия Хворостовского, 2020. 52 с.
4. Russia a cappella 1. Sacred part songs for mixed voices. Helbling. Innsbruck. Esslingen. Bern-Belp. 2019.

УДК 2-7(47+57) (048)

Озолина Л. Н.
Заведующая сектором
Отдела читальных залов
Государственная универсальная
научная библиотека Красноярского
края
г. Красноярск

Ozolina Larisa N.
Head of the Department
of Reading Rooms
State Universal Scientific Library
of the Krasnoyarsk krai
Krasnoyarsk

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Petrine Reforms in the Russian Church
(The literature review from the collection of the State
Universal Scientific Library of the Krasnoyarsk Territory)

Аннотация: *Что же такое Петровские церковные реформы? Говоря словами историков — это комплекс мер, проведённых Петром I в период 1701–1722 годов для снижения влияния Церкви, её независимости и усиления контроля над её административны-*

ми и финансовыми вопросами. Одним из главнейших преобразований в тот период стала фактическая ликвидация должности Патриарха и утверждение 25 января 1721 года нового высшего церковного органа — Святейшего правительствующего Синода, или Духовной Коллегии. В предлагаемой статье автором рассмотрены литературные источники, находящиеся в фонде Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, рассказывающие о периоде Петровских церковных реформ в Российской истории.

Abstract: *T: What exactly are Petrine Church reforms? In the words of historians, this is a set of measures carried out by Peter I in the period 1701–1722 to reduce the influence of the Church, its independence and strengthen control over its administrative and financial issues. One of the most important transformations in that period was the actual liquidation of the position of the Patriarch and the approval on January 25, 1721 of a new supreme church body — the Holy Governing Synod, or the Spiritual College. In the article presented, the author considers the literary sources that can be found in the fund of the State Universal Scientific Library of the Krasnoyarsk krai, telling about the period of Petrine Church reforms in the Russian history.*

Ключевые слова: литературный обзор, Петровские реформы, Русская Церковь, Петровские церковные реформы, история государства Российского.

Keywords: literary review, Petrine reforms, Russian Church, Petrine Church reforms, the history of the Russian state.

Что же такое Петровские Церковные реформы? Говоря словами историков — это комплекс мер, проведённых Петром I в период 1701–1722 годов для снижения влияния Церкви, её независимости и усиления контроля над её административными и финансовыми вопросами. Одним из главнейших преобразований в тот период стала фактическая ликвидация должности Патриарха и утверждение 25 января 1721 года нового высшего церковного органа — Святейшего правительствующего Синода, или Духовной Коллегии.

В предлагаемой статье будут рассмотрены литературные ис-

точники, находящиеся в фонде Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, которые расскажут нам о периоде Петровских реформ в Российской истории.

И первая книга — это «Очерки из истории Петра Великого и его времени». Издание в цельнокожаном переплётё ручной работы с тиснением золотом.

Князьков, Сергей Александрович (1873–1920?). Очерки из истории Петра Великого и его времени. Москва: Слово/Slovo, 2013. 724, [2] с.: ил., портр.; 24 см. — 400-летию Дома Романовых посвящается.

Есть в отделе редких книг 1909 года издания.

«Очерки из истории Петра Великого» — фундаментальный труд Сергея Александровича Князькова (1873–1920) — историка, писателя, автора ряда исторических очерков по истории России в царствование Петра Великого. В книге характеризуются основные сферы жизни государства и общества конца XVII — первой четверти XVIII вв. В каждой главе даётся описание монументальных свершений и событий петровской эпохи: о промышленности и торговле, судебной системе, финансовых реформах, положении дворянства, крестьянства, городского сословия.

Автор широко описал общественную жизнь Петербурга, состояние русского духовенства при Петре Великом и учреждение Святейшего Правительствующего Синода, развитие идеологии старообрядчества, недовольство в обществе реформами Петра и т. д.

В разделе «Русское духовенство при Петре Великом» автор пояснил, что к концу XVII века Русская церковь находилась в незавидном положении: те члены церкви, которые приняли

реформы, связанные с именем Никона патриарха и на стороне которых стояло правительство, чувствовали себя выбитыми из колеи. Характеризуя патриаршее управление, современники находили, что здесь «во всём видится слабо и неисправно».

Из книги: «...Но вот на престоле Всероссийского царствия появляется крупная и энергичная личность Петра, начавшего генеральную ломку старого строя и обновление его по западным образцам. С каждым годом недовольство Петра духовенством всё усиливалось, так что он даже привык большую часть своих неудач и затруднений во внутренних делах приписывать упорному противодействию духовенства. Пётр решил обезвредить это противодействие, и к этому были направлены все его реформы, относящиеся к устройству Церкви: 1) устранение возможности вырасти „второму государю, самодержцу равносильному“, каким мог стать московский патриарх; 2) подчинение Церкви „под державного монарха“».

Вскоре последовал ряд указов, решительно сокращавших самостоятельность духовенства в государстве и независимость духовного чина от светской власти.

«Духовный Регламент» стал главным актом петровского законодательства о церкви, заключающий в себе важнейшие начала реформы и целый ряд отдельных мер, из которых самое видное место занимает замена единоличной патриаршей власти коллегиальным управлением Синода.

Книга «Духовный регламент» есть в нашей библиотеке, она уникальна и хранится в редком фонде.

Духовный регламент [Благодатию и милосердием человеколюбца Бога, тщанием же и повелением Богом даннаго и Богом умудреннаго всепресветлейшаго, державнейшаго государя Петра

Первого императора и самодержца всероссийского и прочая, и прочая, и прочая в святой православной российской церкви, по соизволению и приговору всероссийского духовного чина и Правительствующаго сената, в царствующем Санктпетербурге, в лето от рождества Христова 1721 месяца февраля 14, сочиненный. Печатан в Санктпетербурге : при Сенате, июня 25 дня] 1779.

В «Духовном регламенте» было предусмотрено, что члены Синода могут дополнять его текст с согласия царя. В первом разделе речь идёт о правилах поставления священников, их отношениях с духовной и светской властью. Перед поставлением требовалось публично проклясть все «раскольнические соглашения» и принести присягу императору.

В «Духовном регламенте» декларировался принцип соблюдения тайны исповеди, за исключением тех случаев, когда кто-либо, не раскаиваясь, сообщал о своём намерении совершить преступление против государственной власти. «Прибавление...» предписывало применять правила о епитимиях с рассуждением, учитывая конкретную ситуацию (например, не накладывать епитимию, если кающийся при смерти). Священники предостерегались от протектирования своим родственникам при выборе церковнослужителей, а также от различных «бесчинств»: пьянства, ссор, участия в кулачных боях и т. д. Кроме того, приходские священники должны были вести метрические книги.

Раздел о монашестве приводит правила пострига. Возраст постриженника должен был быть не менее 30 лет (для женщин — не менее 50 или 60 лет). Запрещалось постригать воинов, крестьян или приказных без отпускного свидетельства, лиц, имеющих долги, избегающих суда. Нельзя было понуждать детей, а также вдовых клириков к постригу. Вступивший в монастырь передавался под надзор опытному монаху и должен был пройти трёхлетнее послушание перед постригом, который совершался только с разрешения епископа. Монахи должны были причащаться не менее четырёх раз в год во время постов. Отлучаться из монастыря без серьёзных причин не рекомендовалось, хо-

дить в гости разрешалось не более четырёх раз в год. Переход в другой монастырь допускался лишь в крайнем случае. Казна монастыря находилась в ведении казначея, а не настоятеля. В «Прибавлении...» отмечалось, что «в монастырях подобает общему житию быти». Предписывалось сводить братию малочисленных монастырей в одну обитель, освободившиеся церкви обращать в приходские, не строить уединённые скиты. Новые монастыри можно было строить только с разрешения Синода.

В библиотеке есть ещё одна книга «Духовный Регламент», изданная в 1866 году.

Феофан. **Духовный регламент**, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца Всероссийского, по соизволению и приговору Всероссийского духовного чина и правительствующего Сената, в царствующем Санктпетербурге, в лето от Рождества Христова 1721, сочиненный / [Феофаном]. Москва: в Синод. тип., 1866. 192 с.

«Регламент был общим делом Феофана Прокоповича и самого Петра. В Феофане Пётр нашёл понятливого исполнителя и истолкователя своих пожеланий и мыслей, не только услужливого, но и угодливого. Для Петровской эпохи вообще характерно, что под образом законов публиковались идеологические программы. Феофан составил регламент именно для такой „коллегии“ или „консистории“, какие для духовных дел учреждались и открывались в реформированных княжествах и землях» [1].

В библиотеке хранится и современное репринтное издание, выпущенное в 2012 году:

Духовный регламент Петра Первого: с прибавлением /

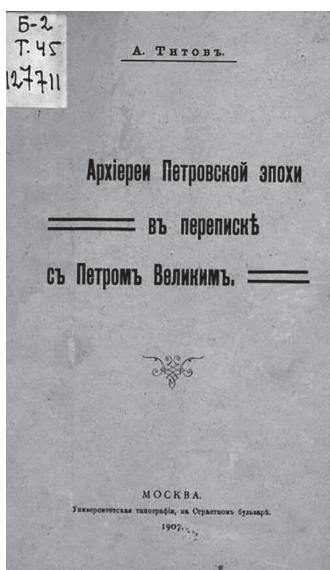

«О правилах причта церковного и монашеского» / Пётр I. Репр. изд. 1897 г. Москва: URSS: Либроком, 2012. 198 с.; 22 см. (Академия фундаментальных исследований: история).

«Духовный регламент» переиздавался в XVIII–XIX вв. не менее 20 раз, её последнее дореволюционное издание вышло в 1897 году; однако книга и сегодня интересна историкам, религиоведам, а также широкому кругу читателей.

В 1917 г. «Духовный регламент» был отменён Поместным Собором Православной Российской Церкви.

Книга Титова А. А. «Архиереи Петровской эпохи в переписке с Петром Великим» несколько заполняет указанный в начале двадцатого века пробел по изучению церковной реформы.

Титов, Андрей Александрович (1844–1911). Архиереи Петровской эпохи в переписке с Петром Великим: [о кн. С. Г. Рункевича] / А. Титов. Отдельн. отт. из №№ 1–4 Душеполезного чтения 1907 г. М.: Унив. тип., 1907. [2], 42 с.; 24x16 см. (в изд. обл.).

В 1907 Андрей Александрович Титов писал: *«При изучении церковной реформы в царствование Петра Великого нельзя не заметить, что та среда, в которой произведена была реформа, разработана в науке недостаточно. Кроме архиереев, вошедших в состав новоучреждённого святейшего синода, история внесла на свои*

страницы лишь немногие архиерейские имена, и притом только более или менее кратких репликах о них».

В переписке живо и правдиво выступают облики наших духовных владык первой четверти XVIII века, со всеми волновавшими их интересами. Резко обрисовывается изумительная несходственность предметов, занимавших ум постника-патриарха и реформатора-царя.

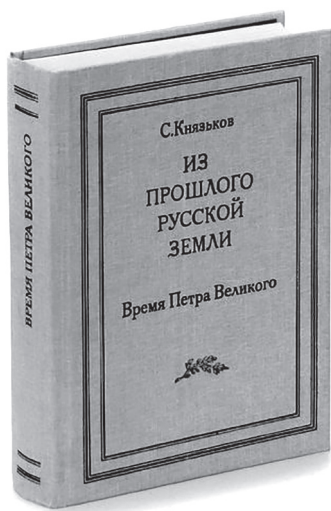
В истории епархиальной жизни петровской эпохи письменные сношения архиереев с Петром Великим занимают, бесспорно, выдающееся место. Важное значение их определяется не только значимыми лицами, которым они принадлежат. В них, как в зеркале, отражаются все важнейшие события епархиальной жизни данного времени, явственно отражается и духовный образ авторов писем, — в их широковещательной, пышной фразистости, или, напротив, скромной смиренномудренности, в короткой и прямой деловитости, надоедливой докучливости о денежном вспоможении и т. д. В выразительном подлинном тексте воскресают, как живые, давно ушедшие в вечность события и лица одной из самых интересных эпох нашей церковной истории.

Следующая книга — репринтное воспроизведение первого издания 1909 года книги «Из прошлого русской земли. Время Петра Великого» С. А. Князькова

Князьков, Сергей Александрович (1873–1920?). Из прошлого Русской земли: Время Петра Великого: кн. для чтения по рус. истории в шк. и дома. Репр. воспроизведение изд. 1909г. М.: Планета, 1991.

В книге автор воссоздает широкую картину жизни России, осуществлявшей кардинальные реформы практически во всех областях общественного устройства — в сфере государственного и военного строительства, промышленности и торговли, культуры и просвещения, развития городов и положения сословий. Книга предоставляет читателю обилие фактического материала о жизни Петра Первого и существенно дополняет характеристику выдающегося исторического деятеля России.

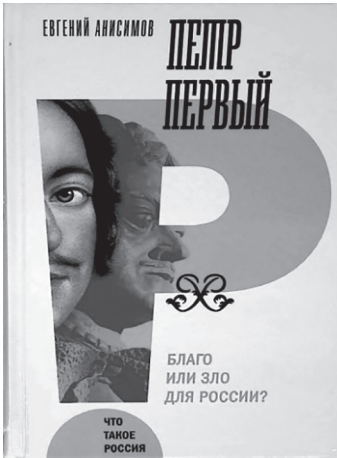
Пётр I не отрицал Церковь как учреждение, но обращался к ней с прагматической стороны — как к учреждению, приносящему государству двоякую пользу: в области образования и посредством морального влияния на свою паству. Поэтому Пётр I последовательно стремился к превращению Церкви в часть государственного управления, имеющего воздействие на народ. Пётр был человеком верующим, но метафизическую сторону Православия не понимал или недооценивал. В религии он признавал

ценным только её этическое содержание и, соответственно, воздействие на общество — важнейшая сторона религии для государственной жизни народа. Пётр понимал внутреннюю связь русского народа с православием и значение православия для национального и, следовательно, государственного самосознания. Поэтому он видел в Церкви учреждение, необходимое для интересов государства.

И ещё одна интересная книга о Петровских реформах — «Пётр Первый: благо или зло для России». Автор Евгений Викторович Анисимов.

Анисимов, Евгений Викторович (д-р ист. наук ; р. 1947). **Пётр Первый: благо или зло для России?**; [иллюстрации Д. Черногаева]. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 271 с., [8] л. цв. ил.: ил.; 21 см. (Что такое Россия / редактор: Д. Споров). Библиография: с. 271.

Книга написана в форме диалога двух оппонентов — сторонника общеевропейского развития и сторонника особого пути. По мнению автора, обе позиции имеют право на существование, обе по-своему верны и обе отражают такое сложное, неод-

нозначное явление, как эпоха Петра в русской истории.

Из книги: *«Пётр Великий был глубоко, искренне верующим человеком. Он хотя и не получил систематического духовного образования, но великоленно знал Священное Писание, церковную службу и никогда никому не позволял смеяться над верой. Нет сомнений, что, осуществляя церковную реформу, Пётр исходил из положений протестантизма, ставившего государя во главу церкви. Это было*

неизбежно, учитывая его симпатии к протестантскому образу мышления, его любовь к Голландии и Англии».

В итоге в России ликвидация патриаршества сопровождалась установлением коллегиальной формы управления духовными делами, а государь был объявлен главой Русской православной церкви. В этом стоит искать не ересь, а продолжение традиций Московского царства.

Реформируя церковь, Пётр пошёл своим путём, ведущим к установлению в обществе регулярности и целесообразности. Как и во многих других делах, он считал своей обязанностью перед Богом и людьми реформировать церковное устройство, или, как тогда выражались, «духовный чин». Важно, что Пётр представлял церковную реформу как богоугодное дело богобоязненного монарха, озабоченного исключительно исполнением своего христианского долга: *«Между многими, — читаем мы в указе 1721 года, — по долгу богоданными нам власти попеченьями о исправлении народа нашего <...> посмотри и на духовный чин и видя в нём много нестроения и великую в делах скудость, несуетный на совести нашей возымали страх: да не явимся неблагодарны Вышнему, аще толика от него получив благопоспешества во исправлении как воинского, так и гражданского чина, пренебрежём исправление и чина духовного. И когда нелицемер-*

ный Он, Судия, вопросит от нас ответа о толиком нам от Него врученном приставлении, да не будем безответни».

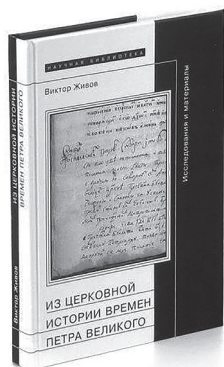
Причины реформирования церкви Петру были очевидны. Во-первых, среди политических противников Петра было немало церковников, не хотевших, чтобы представитель хундордных Нарышкиных сидел на троне. Его поведение, привязанность к Немецкой слободе и всему иностранному убеждали их в «негодности царшки». Для Петра же люди в рясах оставались частью той «старины», которую он ненавидел. Отношение к ним видно в указе Петра 1698 года: певчим запрещалось появляться в Новодевичьем монастыре, где сидела царевна Софья. Тяжёлым гневом дышит этот указ: *«Певчих в монастырь не пускать, поют и тамошние старицы хорошо, лишь бы вера была, а не так, что в церкви поют „Спаси от бед“, а на паперти деньги на убийство дают».*

Во-вторых, Пётр включил Церковь в новую систему общества как важную её часть. Церковь должна была не только молиться о благе России, кадить и окроплять знамена новых полков, но и служить органом просвещения, образования, культуры. Мысль Петра была проста: учась грамоте по специально составленным духовным текстам, люди могли освоить и грамоту, и одновременно проникнуться заложенными в этих текстах вечными истинами. Именно просветительскую миссию церкви Пётр ставил выше всего.

Словом, петровская церковная политика при всей её жёсткости, следовании зачастую сиюминутным политическим целям всё же была по преимуществу культуuroобразующей. Мечта Петра о возвышении России, укреплении её могущества зиждилась не только на вере в мощь флота и армии, но и на идеях распространения в стране культуры, грамотности, образования, современных технологий и мастерства.

А в книге «Из церковной истории времён Петра Великого: исследования и материалы» — два связанных между собой исследования. Одно из них посвящено сочинению митрополита Стефана Яворского, содержащему протест против учреждения

Синода. Здесь разбираются полемические элементы сочинения и пересматриваются церковно-политические установки Яворского на всём протяжении его жизни. Во втором исследовании рассматривается история чина избрания и поставления архиерея в Петровскую эпоху.

Живов, Виктор Маркович (р. 1945). Из церковной истории времён Петра Великого: исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 355, [2] с. (Научная библиотека: научное приложение; вып. 42). Библиография: с. 317–330.

Список литературы

1. Флоровский Г., протоиерей. Пути русского богословия. Париж, 1937; 2-е издание (репринт) Париж: YMCA-Press, 1983; 3-е издание (репринт) Вильнюс, 1991. С. 82–85.

Окунева М. А.

студент

Красноярский государственный
педагогический университет

им. В. П. Астафьева

г. Красноярск

e-mail: dobermaaan777@gmail.com

Okuneva Maria Alexandrovna
student

Krasnoyarsk state pedagogical
university named after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk

e-mail: dobermaaan777@gmail.
com

Садырина Т. Н. (соавтор)

кандидат филологических наук, д
оцент Красноярский государствен-
ный педагогический университет

им. В. П. Астафьева

г. Красноярск

e-mail: tsadyrina@list.ru

Sadyrina Tatiana N.

candidate of philological sciences,
associate professor

Krasnoyarsk state pedagogical
university named after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk

e-mail: tsadyrina@list.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ИДЕЙ И ОБРАЗОВ В ПОЭМЕ И. БРОДСКОГО «ГОРБУНОВ И ГОРЧАКОВ»

Transformation of Christian Ideas and Images
in I. Brodsky's poem "Gorbunov and Gorchakov"

Аннотация: В статье исследуются рождественские мотивы и мотивы двойничества, и их взаимовлияние в поэтике Иосифа Бродского друг на друга.

Abstract: The article examines the Christmas motifs and the motifs of duality, and their mutual influence in the poetics of Joseph Brodsky on each other.

Ключевые слова: русская литература, рождественские мотивы, двойничество, мотив двоемирия.

Keywords: Russian literature, Christmas motifs, duality, the motif of duality.

В поэтике Иосифа Бродского христианские и рождественские мотивы преимущественно встречались начиная с 1962 года, и ключевой темой в них являлось рождение Христа и его младенчество. Весь корпус лирических текстов обыкновенно обозначается как «Рождественский цикл Бродского».

Рождественской теме в поэзии Иосифа Бродского посвящены такие исследования, как: «Рождество: точка отсчёта: Беседа Иосифа Бродского с Петром Вайлем», 1996; Воробьёва А. Н. «Рождественские мотивы в поэзии И. Бродского», 1996; Гусева Г. «Мотив поклонения волхвов в рождественских стихах Иосифа Бродского», 1997; и другие. Произведениями, относительно посвящёнными страданиям Иисуса Христа, являются поэмы «Исаак и Авраам», «Горбунов и Горчаков» и «большое стихотворение» «Натюрморт». Кейс Верхейл в сборнике эссе «Танец вокруг мира» предлагает объединить обозначенные тексты под названием «Страстной цикл Бродского».

Поэма «Горбунов и Горчаков» создавалась с 1965 по 1968 годы, в неё включены 14 частей, имеющих отдельное заглавие. Предложенный для исследования текст по праву считается одним из самых сложных в интерпретации произведений Иосифа Бродского. О сюжетобразующем, ставшим инвариантным, мотиве двойничества Горбунова и Горчакова писали Я. А. Гордин и Л. В. Лосев. Этой теме также посвящена статья Окуновой Марии «Мотив двойничества в поэме И. Бродского „Горбунов и Горчаков“». Подобную концепцию развивает Кейс Верхейл и Н. Г. Медведева в своих работах о Бродском. Обозначенный мотив двоемирия в поэме коррелирует не только с антиномичными мотивами поэтической системы Бродского (разлука/любовь, день/ночь, верх/низ, свет/тьма, жизнь/смерть и прочее), но и формирует имплицитно выраженные библейские образы в идейном содержании конфликта мировоззрений — Горбунова и Горчакова.

Местом действия в поэме является пространство психиатрической больницы, а именно — палата, в которой находятся заглавные герои — Горбунов и Горчаков, и кабинет врачей. Предательство Горбунова Горчаковым, ставшее событием в художественной парадигме текста, по праву будет являться композиционно-организующим мотивом. Уже в самом начале лирического повествования Горчаков не раз говорит о том, что может случиться с Горбуновым: «„Истуканов тебе подоб-

ных просто ждут Кресты, и там не выпускают из стаканов!“» [4, с. 196], «„Боюсь, что ты застрянешь здесь навечно“»; и Горбунов догадывается: «„Ты хочешь огорчить меня?“ „Конечно. На то я, как известно, Горчаков“» [4, с. 198]. Вышеупомянутые исследователи творчества Иосифа Бродского на историю заглавных героев экстраполируют новозаветные фигуры Иисуса Христа и предавшего его Иуду Искарриота. В тексте параллельно лейтмотивной системе двоemiрия существует система библейских образов, выражающихся в определённо закономерном ряду: художественное время в начале поэмы относится ко второй половине февраля [4, с. 199], в конце — к Пасхе; кульминационной точкой развития истории становится донос Горчакова врачам на Горбунова: «„Люблю и предаю тебя на муки“» [4, с. 226]; образ Горбунова, его мироощущение, экзистенциальные страдания, метафизическая «смерть» в финале на ассоциативном уровне интерпретируются как судьба Богочеловека — Иисуса Христа: «„Почто меня покинул!“» [4, с. 230].

Но ожидаемого воскресения в традиционной форме в поэме не возникает. Бродский возвращается к мотиву моря, создающему сцепление других мотивов и образов: мотив «грибного» сна Горбунова связан с любовным мотивом разлуки и одиночества [5, с. 25]: «„Лисички не безвредны, и, по мне, они враги душевному здоровью. Ты ценишь их?“ „С любовью наравне“. „А что ты понимаешь под любовью?“ „Разлуку с одиночеством“» и «„И, стало быть, во сне, когда темно, ты гредишь о лисичках?“ „Постоянно“. „Вернее, о любви?“ „Ну всё равно...“» (II часть «Горбунов и Горчаков») [4, с. 200]. Помимо лисичек, сон Горбунова образует мотив моря и как бы существует одновременно с ним, подразумевая образы свободы, «океанского вала», «гребни пенившихся круч» [5, с. 25]. Таким образом, только «смерть» способна разделить мир Горбунова на два пространства: физическое — вечное заточение в стенах больницы («„Со всем, что вы имеете в виду, вы, в общем, здесь останетесь навеки“» [4, с. 229]) и метафизическое — выход за пределы палаты в другой мир («„Что видишь? Море? Несколько морей? И ты бредёшь

сквозь волны коридором... И рыбы молча смотрят из дверей...» [4, с. 250]).

О минус-приёме Бродского Кейс Верхейл пишет следующее: «Для Бродского, как и других поэтов начиная с Пушкина, образ моря связан с ощущением безграничности, физической или ментальной свободы. Поэтому имеет смысл утверждать, что поэма о Страстях в современной больнице-тюрьме заканчивается метафорической картиной освобождения страдальца. А кому всё-таки нужно более тесное соответствие между поэмой и евангельским рассказом, тому рано или поздно придёт в голову типичное для Бродского рассуждение о том, что сила поэтической речи, самого языка воскрешает Горбунова после его голгофы в жизненной реальности только что законченного произведения. Ведь чудо спасения, согласно любимой теории Бродского, совершается не иначе как через Богом данный талант поэта» [2, с. 268].

Трансформация христианских идей и образов в поэме И. Бродского «Горбунов и Горчаков» происходит на метафорическом, ассоциативном уровне. Фигура Горбунова в тексте художественно мифологизируется и имплицитно включается в парадигму христианских сентенций и воззрений самого автора. В финале поэмы «смертью» Горбунова Бродский создаёт некоторую пасхальность, то есть надежду на «жизнь вечную», возможность выхода за пределы мира страданий. Обозначенная категория заслуживает отдельного исследовательского внимания. А также стоит принять во внимание точку зрения научного руководителя данной работы в статье Т. Н. Садыриной «Рождественские стихотворения И. Бродского»: поэт шёл по пути эволюции философско-религиозных взглядов к христианской картине мира. Начало этого пути — в раннем творчестве, к этому периоду и относится поэма, следовательно, поэтическая интуиция и знание Ветхого и Нового Заветов подсказывают Бродскому форму воплощения вечного сюжета на современном материале.

Список литературы

1. Христианство и новая русская литература XVIII–XX веков: Библиографический указатель. 1800-2000. СПб.: Наука, 2002. С. 687–688.
2. Верхейл Кейс. Танец вокруг мира. Встречи с Иосифом Бродским. Издание 2-е дополненное. СПб.: Издательство «Симпозиум». 2015. 312 с.
3. Медведева Н. Г. «Горбунов и Горчаков» И. Бродского: между драматической лирикой и лирической драмой // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2004. № 3. Т. 63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17636479> (дата обращения: 28.01.2022).
4. Бродский И. А. Поэма «Горбунов и Горчаков» // Остановка в пустыне: стихотворения. СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Книжная лаборатория», 2016. 272 с.
5. Актуальные проблемы современной филологии: материалы X Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и школьников. Красноярск, 20 апреля 2020 г. / отв. ред. Т. А. Полуэктова; ред. кол.; / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2019.

Панченко А. Н.

студент

Филологический факультет,
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: alna.panchenko.98@mail.ru

Panchenko Alena N.

student

*Philological faculty, Krasnoyarsk state
pedagogical university named
after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk
e-mail: alna.panchenko.98@mail.ru*

ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА ХОРРОР

Spiritual and religious aspect of horror genre works

Аннотация: *В данной статье рассматриваются произведения жанра хоррор с точки зрения художественного воплощения в них духовно-религиозного аспекта. В рамках заданной темы становится актуальным анализ библейских мотивов и сюжетов, которые лежат в основе повествования анализируемых произведений.*

Abstract: *This article examines the works of the horror genre from the point of view of the artistic embodiment of the spiritual and religious aspect in them. Within the framework of a given topic, the analysis of biblical motifs and plots that underlie the narrative of the analyzed works becomes relevant.*

Ключевые слова: хоррор, апокалипсис, одержимость, вера, психология.

Keywords: horror, apocalypse, obsession, faith, psychology.

Понятие ужаса на сегодняшний день имеет различные коннотации, и помимо его сверхъестественных проявлений скрывается в политическом, социальном и других контекстах. Различные общественные тенденции на всех исторических этапах развития находят своё отражение в искусстве. Так, категория ужасного становится частью живописи, театра, цирка, музыки. Истоки становления хоррора как

литературного жанра зарождаются в фольклорной и мифологической традиции. Его развитие обнаруживается в направлении готического романа, который приблизительно в XX веке трансформируется непосредственно в жанр хоррор.

Может возникнуть противоречие между спецификой жанра и духовно-религиозным аспектом его исследования, но существует ряд хоррор произведений, которые основываются на библейских сюжетах. Преимущественно это американская литература, например, произведения известного автора, «короля ужасов» С. Кинга «Туман», «Нужные вещи», «Возрождение»; роман У. П. Блэтти «Изгоняющий дьявола» и Айра Левина «Ребёнок Розмари»; также религиозные хоррор мотивы находим у шведского писателя Ю. А. Линдквиста в романе «Блаженны мёртвые». Религиозный публицист Я. Г. Кротов в статье «Христос под пером» рассматривает художественные произведения, в которых прямо поднимается вопрос веры и религии, и справедливо отмечает, что факт использования христианских тем в нехристианском тексте есть один из способов направления к размышлениям о способе проповеди Евангелия [5]. Таким образом, авторы хоррор произведений с помощью текста формируют свой взгляд на способ проповеди Христа.

Целесообразно выделить два наиболее распространённых хоррор сюжета этой группы: одержимость дьяволом и Апокалипсис. Произведения данных сюжетных групп объединяет идея взаимодействия оппозиций: вера — отсутствие веры, иррациональность — рациональность восприятия мира. В данной статье в рамках синтеза религиозного и психологического контекста рассматриваются роман У. Блэтти «Изгоняющий дьявола» и повесть С. Кинга «Туман».

Герой романа «Изгоняющий дьявола» священник Каррас имеет докторскую степень по психиатрии — рациональный антипод иррациональной веры в Бога. Он утратил веру в связи с некоторыми жизненными потрясениями, в частности, в связи со смертью матери, с которой он ранее потерял близ-

кую связь. Происходящее с Реганой он пытается объяснить в рамках психиатрии, поскольку признать факт одержимости означает вновь обрести веру, к чему он не готов. Для проведения обряда экзорцизма был назначен Ланкастер, и это заставило задуматься Карраса о том, почему это поручили не ему. Он признается себе в том, что его вера ослабла, и он не сможет помочь девочке: «Ему припомнился отрывок из Евангелия, когда ученики спросили Христа, почему они не могут изгонять бесов, и он ответил им: «Потому что вера ваша слаба» [1, с. 210].

В. А. Ильин считает, что одной из причин негативного отношения Церкви к психологии является некоторое смешение терминов. Так, в понимании христианства агрессия — греховное явление. Но с позиции психологии агрессия — это в первую очередь активность человека, которая обязательно целенаправленна на что-либо и может иметь положительное намерение [2]. Так и агрессия беса объясняется в рамках этой позиции. Дэмьен спрашивает у Ланкастера, какова цель одержимости, на что тот отвечает: «Цель беса — не сама жертва, а другие люди, мы — те, кто увидит всё это, кто живёт здесь. И я думаю, я уверен — он хочет, чтобы мы отчаялись... стали зверьми, подлыми, разложившимися личностями, забывшими о человеческом достоинстве» [1, с. 235]. Если обратить внимание на реплики демона, можно понять, что его цель — говорить правду, в которой люди не могут себе признаться. Каррасу, который и без того испытывает острые внутренние противоречия, демон голосом 12-летней девочки Реганы напоминает о том, что он фактически бросил больную мать одну: «Димми, прошу тебя! Не оставляй меня одну! Если бы ты стал не священником, а доктором, мы жили бы в красивом доме, таком хорошем, Димми, без тараканов, я не осталась бы одна-одинёшенька в квартире... И тогда...» [1, с. 237]. Посредством испытанного ужаса Каррас вновь укрепляет в себе веру и после смерти Ланкастера сам изгоняет дьявола из девочки.

В доме Крис работает супружеская пара Уилли и Карл.

Уилли думает, что их совместная дочь давно умерла, но она жива и находится в наркотической зависимости, что и скрывает от неё Карл. Бесу об этом известно, и он снова, голосом Реганы, говорит Уилли правду: «Уилли, у меня для тебя хорошие вести! — заскрипел бес. — Я облегчу тебе страдания. Эльвира жива! Она жива! Она... наркоманка, Уилли, совершенно безнадёжная...» [1, с. 232]. Сюжетная линия супружеской пары не доведена до логического завершения, но Уилли испытывает ужас, услышав от демона эту новость, и, при всём при этом, она вновь обретает своего ребёнка. Можно интерпретировать это как то, что испытание ужасом ведёт их к свету рождественской звезды, святости семейства.

Примечательно, что вопрос веры в романе поднимается не только по отношению к священнику Каррасу. Крис утверждает, что она и её дочь не верят в Бога:

— Вы католичка?

— Нет.

— А ваша дочь?

— Нет.

— А какой религии вы придерживаетесь?

— Никакой, но я...

— Зачем же вы тогда пришли ко мне? Кто вам посоветовал?

— Я пришла, потому что мне некуда больше идти! — крикнула Крис взволнованно. — Никто мне не советовал! [1, с. 159–160]

Знаковый диалог между Каррасом и Крис даёт основание полагать, что главная героиня обращается к вере в связи с ситуацией полного отчаяния. Крис не верит в Бога, но спасение от страха и ужаса находит именно в вере.

В финале романа, во время разговора Крис с иезуитом звучит позиция о том, что познание добра и обращение к Богу невозможно без познания зла:

— Что касается Бога, то я действительно в него не верю. До сих пор. Но когда речь идёт о дьяволе, тут совсем другое дело. В это я поверить могу. И я верю. В самом деле!

И не только после того, что случилось с Рэгс, а вообще. Вот вы обращаетесь к Богу. Представьте, сколько он должен отдыхать от наших просьб и молитв, чтобы они ему не надоели, если он, конечно, существует. Вы понимаете, о чём я говорю? А дьявол постоянно сам создаёт себе рекламу. Он везде, он всюду совершает сделки.

— Но если всё зло мира заставило вас поверить в существование дьявола, то что вы скажете насчёт всего добра, которое есть в мире?

Она задумалась и отвела глаза в сторону. Потом посмотрела на тарелку.

— Да...да... об этом стоит подумать [1, с. 253].

Автор подробно описывает зло, но намеренно не даёт ответа на вопрос об источнике добра, с целью поворота читателя к самостоятельным размышлениям о светлой стороне бытия.

В повести С. Кинга «Туман» представлена репрезентация сюжета «Откровения Иоана Богослова» с позиции современно-исторического и идеалистического подхода его интерпретации, т. е. восприятия Апокалипсиса как противоборства творения Бога современным реалиям зла [6]. Ситуация появления пугающего тумана в повести С. Кинга, в котором обитают монстры, позиционируется как светопреставление. Рассматривая эту точку зрения, необходимо сопоставить некоторую хронологическую последовательность библейского сюжета с сюжетом повести. Так, конец света представляется в виде семи чаш гнева Господа, которые изливаются семью ангелами. Четвёртая чаша пролилась на солнце, что привело к сильному зною. В повести несколько раз встречается мотив палящего солнца, предшествующий появлению монстров: «Жара стояла плотная, почти осязаемая и, казалось, такая же глубокая, как неподвижная вода в бухте» [2, с. 3]; «Тут и там на солнцепёке стояли небольшие группки людей, видимо, обсуждали бурю, женщины с женщинами, мужчины с мужчинами» [2, с. 33]. Седьмая чаша вылилась на воздух, и произошло великое землетрясение, что соответствует толчкам, которые

ощущают герои: «Тут нас тряхнуло. Ногами я почувствовал странный тяжёлый удар, словно здание неожиданно упало с высоты фута в три. Музыкальным звоном отозвались бутылки, падая с полок на плиточный пол. От одной из секций витринного стекла оторвался стеклянный клин, и я заметил, как прогнулись и кое-где расщепились деревянные рамы, удерживающие стекла» [2, с. 49].

Сам город целесообразно рассматривать как образ Вавилонской блудницы, поскольку одним из сюжетобразующих мотивов повести является мотив нарушения Божьей заповеди. Герои совершают ряд аморальных поступков, демонстрируя тем самым грехопадение: побег из магазина с неоплаченными покупками, связь главного героя Дэвида Дрэйтона с новой знакомой Амандой, неосознанное убийство Майрона.

Особое внимание стоит обратить на нарушение заповеди «Не сотвори себе кумира и никакого изображения, не поклоняйся им и не служи им», которое связано с миссис Кармоди, вокруг которой формируется группа последователей. С одной стороны, она позиционирует себя пророком, имеющим связь с Богом. Но её назидательные речи и намерение принести в жертву ребёнка дают основание полагать, что именно она, а не монстр снаружи, является антихристом, лжепророком. В связи с этим стоит обратить внимание на такую особенность хронотопа повести, как стеклянные витрины, отделяющие скопление людей в супермаркете от мистического тумана снаружи, что говорит о стирании границ между ужасом снаружи и ужасом, который создают люди внутри. С другой стороны, Кармоди проявляет крайнюю степень приверженности религии. Проблема религиозного фанатизма как некой разрушающей силы является одной из центральных в творчестве С. Кинга. Понятие веры трансформируется в механизм управления людьми. Миссис Кармоди становится суггестором, который в условиях эмоциональной напряжённости пытается убедить людей в необходимости жертвоприношений. Убийство Кармоди отражает позицию сокрушения религиозного фанатизма и выход людей из подчинения.

В ореоле данных позиций открытый финал повести является показательным для авторского понимания взаимодействия в тексте концепта психологии и религии, рационального и иррационального. С точки зрения психологии, сюжет повести является репрезентацией пути преодоления страхов: герои пытаются познать причины пугающих явлений в тумане, избежать их воздействия. В итоге они решают выйти за пределы супермаркета и именно поэтому остаются живы, что противоречит библейскому сюжету Апокалипсиса, поскольку для появления нового мира, старый, греховный должен исчезнуть. Но и окончательного спасения герои не находят. Можно предположить, что они находят покой и становятся вечными скитальцами, ожидающими Второе пришествие. Стоит иметь в виду, что после XVIII века протестантизм в США испытывает преобразования по отношению к библейскому канону в связи с некоторыми общественными трансформациями, и Бог в этом каноне перестаёт существовать как абсолютная инстанция, отождествляясь с образом христианской надежды. Так, оставление героев созвучно тезису об открытости будущего в протестантизме. [4, с. 13–83].

Таким образом, в хоррор литературе использование религиозных сюжетов позволяет продемонстрировать уровень нравственных и духовных ценностей человека. Так, рациональное отношение к жизни героев романа «Изгоняющий дьявола» мешает им признаться себе в истине, и одержимость в этом случае не просто одно из явлений Евангелия, а испытание, которое позволит обратить человека к вере и своему внутреннему миру. Персонажи повести «Туман» преодолели страх и остались живы, но начинают верить и ожидать спасения, которое им принесёт Иисус Христос. Герои произведений испытывают ужас, но авторы трансформируют это состояние в силу, которая способна направить человека к свету и Богу.

Список литературы

1. Блэтти У. П., Зельцер Д., Ховард Ж. Изгоняющий дьявола. Знамение. Дэмьен. М.: Ключ-С, 1992. 554 с.
2. Ильин В. А. Православие и психотерапия // Библиотека Гумер. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Article/Il_PrPs.php (дата обращения: 20.02.22).
3. Кинг С. Команда скелетов. М.: АСТ, 2008. 667 с.
4. Ковальчук С. Н. Протестантский модернизм в США: Анализ «процесс-теологии». Рига: Зинатне, 1991. 135 с.
5. Кротов Я. Г. Христос под пером // Иностранная литература: сайт. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/1998/5/hristos-pod-perom.html> (дата обращения: 20.02.22).
6. Небольсин А. С. Красота в Апокалипсисе и красота Апокалипсиса // Вестник ПСТГУ. 2016. С. 71–84.

Пономарёв В. В.

композитор, член Союза
композиторов России; профессор;
регент
кафедра теории музыки и композиции
Сибирского института искусств имени
Дмитрия Хворостовского; Свято-
Троицкий собор г. Красноярск
г. Красноярск
y-mail: paraklit@yandex.ru

Ponomarev Vladimir V.

composer, member of the Union
of Composers of Russia; professor;
regent
Department of Music Theory and
Composition, Siberian Institute
of Arts named after Dmitry
Hvorostovsky; Holy Trinity Cathedral
Krasnoyarsk
e-mail: paraklit@yandex.ru

СОЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ СТУДЕНТАМИ-КОМПОЗИТОРАМИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗОВ

Creation of Orthodox Church Hymns by Students-
Composers of Music Universities

Аннотация: В статье поднимается вопрос о специфике использования жанра православного церковного песнопения в учебном процессе студента-композитора.

Abstract: The article raises the question of the specifics of using the genre of Orthodox church chant in the educational process of a student-composer.

Ключевые слова: церковное песнопение, студент-композитор, учебная программа, педагог-наставник.

Keywords: church hymn, student-composer, curriculum, teacher-mentor.

Создание новых церковных песнопений — не просто творческий акт, подобный акту написания сонаты или даже симфонии. Для того, чтобы смогло появиться новое церковное песнопение, необходимо выполнение целого ряда условий, которые не стоят при написании светского сочинения.

Прежде всего — это благословение, которое должно быть получено как минимум от настоятеля храма, в котором предполагается исполнение за богослужением вновь создаваемого песнопения. Ещё лучше, если такое благословение песнотворцу даст правящий архиерей, а после — «примет» выполненную работу, высказав автору замечания. В этом случае ни у кого не будет возникать вопросов о законности, или, как теперь это называют, легитимности появления нового песнопения в церковном обиходе, а в самом песнопении гарантированно не появятся несвойственные церковному пению несуразности.

Вторым условием является обязательная осведомлённость автора в вопросах православной церковной догматики и традиций богослужебного пения, причём как общих традиций, так и региональных, существующих и действующих в данной епархии (или конкретно в этом городе), а также правильное понимание смысла церковнославянского текста молитвы.

Третьим, и, может быть, главным условием, является соответствующий «настрой» автора на написание песнопения. Мне специально пришлось использовать несколько расплывчатое выражение «настрой», хотя правильнее было бы сказать молитвенный настрой, но требовать его в равной мере от каждого, думаю, будет неправильно, и степень погружения музыканта в суть и смысл молитвы, для которой будет создаваться музы-

кальный контекст, в каждом случае будет своя. Для выполнения всех перечисленных условий, автору песнопения — если он сам не является человеком, служащим в храме — весьма желателен наставник.

Может ли стать автором церковного песнопения консерваторский студент-композитор? Думается, после всего, о чём речь шла выше, этот вопрос уже не покажется наивным или банальным.

В составленной ещё в советское время учебной программе для студентов-композиторов (авторами этой программы были профессор Московской консерватории А. Леман и профессор Ленинградской консерватории Б. Арапов), начинающих осваивать хоровое письмо, есть пункт, предполагающий написание студентом хорового сочинения «на канонический текст». Этот пункт никак не конкретизировался, но, однако же, почти однозначно понимался как задание написать какое-нибудь *Kyrie eleison*, *Lux aeterna* или *Gloria in exelsis Deo*. Причём, по понятным причинам, такой опус заведомо не должен был выходить за рамки сугубо учебной работы. От студента требовалось умение грамотно распеть текст и скомпоновать музыкальную форму.

В практике преподавания, которая существует в нынешних вузах, все преподаватели — по распоряжению министерства — составляют собственные программы и весь комплекс необходимых методических материалов к ним. Разумеется, составляя свои программы, каждый преподаватель использует позитивный опыт предшествующего периода, отражённый в программах для советских вузов. Педагоги-композиторы, в частности, используют список предложенных для освоения жанров и форм, не потерявший свою актуальность. Конкретизация же такого задания, как написание хоров «на канонический текст» определяется уже конкретным педагогом. Следует заметить, однако же, что православные церковные песнопения в списках работ студентов-композиторов стали появляться ещё «на излёте» советской эпохи, когда обучение проходило по старым программам и в условиях атеистического давления.

В целом, написание православных церковных песнопений студентами-композиторами стало характерной чертой нового, постатеистического времени. Как правило, авторами песнопений становились студенты, попутно работающие в церковных хорах, или студенты из верующих семей. Педагоги таких студентов — в известных мне случаях — никак не курировали работу своих подопечных, поскольку сами не являлись специалистами в этой области. Однако это никак не влияло на качество созданных песнопений, поскольку импульс (и, соответственно, упомянутый «настрой») у студентов-композиторов появлялся сам, а связь авторов песнопений с церковным обиходом (пение в церковном хоре, опыт прихожанина храма или общение в семье) обеспечивала все необходимые для церковного песнопения параметры.

Из известных мне примеров в других городах — работы в церковно-певческих жанрах О. Серебровой и И. Сальниковой, выполненные ими в период их обучения в Новосибирской консерватории имени М. Глинки. В тот период они параллельно работали певчими церковных хоров, и в настоящий момент обе продолжают создавать песнопения.

Нужно сказать, что и Сереброва, и Сальникова, априори являясь людьми, осведомлёнными в вопросах богослужебного церковного пения, имели благословение на эту работу. Первая — от настоятеля храма, в котором ей довелось петь, а вторая, являясь женой священнослужителя — от Новосибирского владыки Тихона, который благословил её на многие духовные проекты, помимо написания собственно песнопений.

Хочется отметить любопытное обстоятельство, связанное с созданием церковных песнопений в Новосибирске. Не будучи человеком церковным и не имея церковного опыта, православные песнопения попытался написать профессор Новосибирской консерватории, известный сибирский композитор Аскольд Муров. В основном это были хоры на литургические тексты (Аллилуйя, Херувимская, Милость мира, Достойно есть), и хоры, написанные в форме так называемого запричастного концерта — на текст 66 Псалма, а также Тропаря иконе «Утоли моя пе-

чали». Все они по своему музыкальному языку и «эмоциональной атмосфере» продолжали линию светских хоров композитора, и ни один из них «не вписался» в церковный обиход как песнопение (автор этих строк, как регент, пытался исполнять за богослужением «Милость мира» Аскольда Мурова. Оказавшись чрезвычайно неудобным для использования в обиходе, это песнопение прозвучало в храме лишь один раз). Получив отказ церковных регентов, Муров сделал из этих хоров две концертные мини-кантаты, назвав их «Духовный концерт № 1» и «Духовный концерт № 2».

Не «вписалось» в обиход и песнопение ученицы Аскольда Мурова, Ирины Салтыковой-Гирунян «Богородице Дево, радуйся», написанное ею уже по окончании консерватории (как концертное духовное сочинение, это песнопение было издано в сборнике «Церковные песнопения сибирских композиторов» выпуск 2 (Красноярск, 2001 г.), полностью посвящённом духовным сочинениям современных сибирских авторов).

Иначе обстояло дело в Красноярске. О необычайном всплеске интереса к церковно-певческому творчеству в этом городе уже много говорилось и писалось. В числе авторов, написавших церковные песнопения в бытность студентами композиторского отделения Красноярского института искусств (ныне — Сибирский институт искусств имени Дмитрия Хворостовского) были церковные певчие — К. Туев, А. Михель, Т. Блинова, А. Шиховцов, но были и музыканты, не связанные напрямую с Церковью — А. Огнёва, С. Пучинин, Е. Чихачёв. В первом случае параметры созданных песнопений определялись опытом их авторов, во втором — наличием наставника.

Наставником красноярских студентов в одних случаях выступал преподаватель кафедры хорового дирижирования красноярского вуза и, одновременно, церковный регент Валерий Рязанов, а в других случаях таким наставником довелось стать мне.

Предвижу вопрос о том, как в данном случае обстояло дело с благословением на написание песнопений. Должен сказать,

что, получив в своё время благословение от красноярского правящего архиерея, владыки Антония на издание сборников серии «Церковные песнопения сибирских композиторов», я одновременно получил благословение на редактирование и отбор песнопений, пригодных для пения в храме. В результате сложилась весьма благоприятная и удобная ситуация, когда в одном лице соединились педагог-композитор и наставник в вопросах церковного пения.

Сегодня, предлагая студентам-композиторам задание на написание хора «на канонический текст», мне уже не приходится оглядываться ни на какие внешние условия. В тех случаях, когда студент принимает решение писать православное церковное песнопение, он приглашается в храм, и либо становится на некоторое время церковным певчим, либо прихожанином храма, регулярно присутствующим на богослужениях. Если в конце концов созданное студентом песнопение получается удачным — оно вводится в обиход и становится постоянно исполняемым.

Так происходило в своё время с песнопениями С. Пучинина, Т. Блиновой, К. Туева, А. Михеля, А. Огнёвой, Е. Чихачёва. Так происходит и сегодня с песнопениями, создаваемыми нынешними студентами и выпускниками красноярского вуза — Е. Филатовой и Д. Кулаковой.

В завершении хочется сказать, что духовный опыт, приобретаемый студентами-композиторами, пишущими православные церковные песнопения, безусловно, позитивно отражается и на тех сочинениях, которые создаются ими в других жанрах и музыкальных формах. Какими бы впоследствии не были стилевые приоритеты этих композиторов, глубина и содержательность, характеризует все их работы.

Список литературы

1. Калигойда Е. В. Диалог культур как методологический конструкт изучения церковных песнопений сибирских компо-

зителей // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 55–57.

2. Калигойда Е. В. О некоторых подходах к изучению церковно-певческой культуры региона // Макарьевские чтения: материалы четвёртой международной конференции. Горно-Алтайск: Изд-во РИО ГАГУ, 2005. С. 276–278.

3. Калигойда Е. В. Церковные песнопения сибирских композиторов конца XIX – начала XX века. // Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий. Материалы научно-практической конференции. Абакан: изд-во ХГУ, 2005. С. 178–180.

4. Пономарёв В. В. От редактора-составителя // Церковные песнопения сибирских композиторов. Вып. 1. Красноярск, 1999. С. 3–9.

5. Пономарёв В. В. Боголюбивые песнотворцы сибирской земли // Журнал Красноярско-Енисейской епархии. 2000. № 1. С. 80–83.

6. Пономарёв В. В. Несколько страниц истории церковного пения в Сибири // «Суриковские чтения»: научно-практическая конференция, тезисы. Красноярск, 2002. С. 60–63.

7. Пономарёв В. В. Православное богослужбное пение в храмах Сибири // «Жизнь религии в музыке»: сборник статей. СПб., 2007. С. 178–193.

8. Пономарёв В. В. Распев и партес. Рассуждения композитора и регента // Журнал Красноярско-Енисейской епархии. 2002. № 3. С. 81–83.

9. Пономарёв В. В. Церковные регенты, хоровые дирижеры и хоры Красноярска // «Рождественские чтения в Красноярске»: сборник статей. Красноярск: Православный фонд, 2006. С. 221–233.

10. Пономарёва Г. В. Воспойте Господеви песнь нову, яко дивна сотвори Господь (пс.97,1). (Очерк российского церковно-певческого творчества последних десятилетий) // Журнал Красноярско-Енисейской епархии. 2002. № 2. С. 61–65.

11. Пономарёва Г. В. Вступительная статья // Церковные

песнопения сибирских композиторов: сборник. Вып. 2. Красноярск, 2001. С. 3–7.

12. Туев К. В. От редактора-составителя // Церковные песнопения сибирских композиторов. Вып. 3. Красноярск, 2002. С. 3–10.

13. Туев К. В. Церковные песнопения сибирских композиторов и репертуарные проблемы современного клироса. Журнал Красноярско-Енисейской епархии №3, Красноярск, 2002. С. 74–80.

14. Урванцева О. А. Духовная музыка композиторов сибирского региона. // Омский научный вестник. 2007. № 2 (54), март-апрель. С. 200–204.

УДК 82-1

Тарасенко Д. Ю.
магистрант
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: tarasenko_diana97@mail.ru

Tarasenko Diana Yu.
master's student
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after
V. P. Astafiev
Krasnoyarsk
e-mail: tarasenko_diana97@mail.ru

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЦВЕТОВ В ПОЭЗИИ А. А. БЛОКА

Symbolic meanings of flowers in the poetry of A. A. Blok

Аннотация: В статье рассматриваются символические значения цветов в поэзии А. А. Блока. В ходе исследования установлено, что в творчестве Блока наименования цветов приобретают свои устойчивые поэтические ассоциации, связанные с особенностями поэтических идиостилей поэта. Выявленные поэтические ассоциации были классифицированы по типам художественных смыслов в лингвопоэтике. В результате исследования установлено, что в творчестве Блока эмотивная функция

цветов напрямую связана с символической передачей различных оттенков и проявлений чувств, с выражением символических значений, характеризующих внутренний мир лирического героя: благая весть, утраченная надежда, новые знакомства. Также для поэзии Блока характерна реализация субстанциональной функции обозначений цветов как абстрактной сущности (культура и искусство).

Abstract: *The article discusses the symbolic meanings of flowers in the poetry of A. A. Blok. In the course of the study, it was found that in Blok's work, the names of flowers acquire their stable poetic associations associated with the peculiarities of the poet's poetic idiosyncrasies. The revealed poetic associations were classified according to the types of artistic meanings in linguopoetics. As a result of the study, it was found that in Blok's work, the emotive function of colors is directly related to the symbolic transmission of various shades and manifestations of love feelings, with the expression of symbolic meanings characterizing the inner world of the lyrical hero: good news, lost hope, new acquaintances. Blok's poetry is also characterized by the realization of the substantial function of color designations as an abstract entity (culture and art).*

Ключевые слова: символ, идиостиль, русская поэзия, А. А. Блок, символическое значение.

Keywords: symbol, idiostyle, Russian poetry, A. A. Blok, symbolic meaning.

Актуальность настоящего исследования обусловлена значимостью образов цветов в творчестве поэтов Серебряного века. Цветы в поэтической системе — это не только объект художественного описания, но и отражение поиска духовных ценностей художников, отражение сложных взаимоотношений и чувств как самих поэтов, так и их лирических героев.

Цель данного исследования — определить символические значения цветов в поэзии А. А. Блока. Методологией исследования послужила знаковая теория символа В. П. Москвина [5], а также классификация символических значений Г. И. Климовской [4]. Материал для исследования: Блок А. А. Собрание сочинений [1]. Циклы стихотворений: «Итальянские

стихи», «Страшный мир». «Словарь символов» Д. Тресиддера [6], «Цветы в легендах и преданиях» Н. Золотницкого [3], являющиеся источником сведений о традиционных (культурно-стереотипных) символических значениях различных видов цветов для выражения определённых идей и чувств.

Символы цветов имеют огромное значение для понимания содержания и смысла художественных произведений, а язык цветов становится частью поэтического языка отдельных произведений.

Цветы — одно из самых прекрасных творений природы. Мало того, что они способны пробудить в человеке эстетическое чувство, также они могут нести какой-либо смысл или символ, смотря какой цветок, и в какой ситуации или контексте мы используем. Цветы во все времена представляли собой духовную культуру человека и её идеал, они символизировали красоту и ассоциировались только с чем-то неизменно прекрасным и изящным.

В этом смысле интересна работа К. И. Шарафадиной «Язык цветов в русской поэзии и литературном обиходе первой половины XIX века: Источники, семантика, формы» [7], где автор пишет о том, что за цветами закрепляется не только утилитарное использование (декоративное, в виде интересного аксессуара в costume), но и знаковое, с широким спектром проявлений значения цветка. В сфере чувств и отношений, прежде всего, возникает возможность использования цветка как конвенционального знака.

В нашей работе мы опираемся на понятие «символическое значение», под которым понимается предметный образ абстрактного понятия, то есть опредмечивание абстрактного понятия [5]. Одновременно с этим мы рассматриваем ассоциативный аспект данного понятия, согласно которому символ — «всегда устойчивое, строго дифференцированное по содержанию представление, вызывающее постоянный круг ассоциаций в определённой поэтической системе» [2].

По характеру ассоциаций, которые лежат в основе образо-

вания символа, всё множество символических значений можно разделить на следующие типы: субстанциальные, аксиологические, эмотивные и диалогические [4]. Субстанциальные смыслы содержат художественную конкретизацию повествований. Аксиологические смыслы выражают социальные и культурные интересы и взгляды автора. Эмотивные смыслы отражают различные чувства и эмоции писателя и его персонажей. Диалогические смыслы основаны на взаимных отношениях автора с персонажами его произведения, с потенциальными читателями, с мировой культурой в целом и так далее.

Символические значения цветов в поэзии А. А. Блока передают субстанциальные и эмотивные ассоциации, связанные со следующими понятиями:

1) Субстанциальные:

— «культура и архитектура»;

2) Эмотивные:

— «благая весть»;

— «утраченная надежда»;

— «новые знакомства».

Проанализируем поэтические контексты, в которых содержатся примеры словоупотреблений наименований цветов в указанных символических значениях.

«Культура и архитектура» (Цикл «Итальянские стихи»):

«Далеко отступило море, / И розы оцепили вал, / Чтоб спящий в гробе Теодорих / О буре жизни не мечтал» [1].

В стихотворении «Равенна» поэт рисует картину города — искусства. Он описывает архитектурные и литературные достопримечательности прекрасного итальянского города. Лирический герой выступает здесь путешественником, оставляющим свои восторженные отзывы и впечатления. В данном описании

нашлось место и цветку розы. Как известно, роза на «Языке Цветов» означает страстную любовь, красоту, но здесь она употреблена именно в контексте описания гроба Теодориха Великого, короля остготов. Исходя из контекста стихотворения, мы можем предположить, что здесь роза является символом искусства, ведь в стихотворении изображены и видные деятели, и литераторы, и архитектура, и обычные люди, которые своей жизнью делают незабываемой красоту этого прекрасного города.

«Флоренция, ты ирис нежный; / По ком томился я один / Любовью длинной, безнадежной, / Весь день в пыли твоих Кашин!» [1].

В цикле стихотворений «Флоренция» А. А. Блок создаёт довольно противоречивый образ города: в одних стихотворениях поэт рисует город с отрицательной стороны, но в последующих стихотворениях Флоренция описывается не просто с положительной стороны, в её описание вложено довольно много ноток романтики. Интересно в данном цикле то, что сам город поэт ассоциирует с цветком ириса, создавая перифраз «Флоренция — ирис».

Нельзя сказать, с какой конкретно стороны оценивать ирис в цикле, но можно приблизительно оценить символический образ этого цветка. В третьем стихотворении цикла цветок ириса предстает перед нами как мечтательный, романтический образ, в который погружён поэт:

«Страстью длинной, безмятежной / Занялась душа моя, / Ирис дымный, ирис нежный, / Благовония струя» [1].

В следующем стихотворении мы наблюдаем некую картину печали, даже тревоги, обращённую к самой Италии:

«Жгут раскалённые камни / Мой лихорадочный взгляд. / Дымные ирисы в пламени, / Словно сейчас улетят» [1].

А в заключительном стихотворении цикла к цветку ириса добавляется роза, и оба этих цветка направлены на восстановление, на призыв к обновлению Флоренции; поэт даёт понять, что он верит в лучшее, верит в то, что город способен вновь воссиять новыми красками:

«Дымится пыльный ирис, / И лёгкой пеной пенится / Бокал Христовых Слёз... / Пляши и пой на пире, / Флоренция, изменница, / В венке спалённых роз!..» [1].

Обращаясь к «Языку Цветов», мы видим, что ирис — символ надежды и веры, что, как нам кажется, вполне относится к роли цветка в данном цикле стихотворений. Поэт не просто соотносит Флоренцию с ирисом, он создаёт символ постепенного возобновления, возрождения великого города, даже несмотря на всю его историю, он верит, что Флоренция восстанет, снимет с себя «оковы» и воссияет вновь, как и он сам.

— «благая весть»:

«С детских лет — видения и грёзы, / Умбрии ласкающая мгла. / На оградах вспыхивают розы, / Тонкие поют колокола» [1].

В стихотворении «Благовещение» мы видим картину обычной, миловидной девушки, томящейся своими «робкими надеждами» и довольствующейся снами, в которых, по-видимому, есть что-то, чего она желает. И вдруг к ней снисходит ангел, принеся ей весть, но благая ли она? Несомненно, да, ведь не просто так стихотворение оканчивается словами художника, нарисовавшего данную картину: «здесь свято место любви». Однако, причём здесь цветок розы? Да притом, что здесь роза является не просто символом любви. Исходя из контекста всего стихотворения, мы можем предположить, что данный цветок связывается с благой вестью, с вестью о грядущей любви молодой девушки.

— «утраченная надежда»:

В стихотворении «Песнь ада» поэт изображает поистине «Страшный мир», в котором вынужден жить. Тут присутствует и душный смрад, и вопли с криками. Герой надеется пройти сквозь этот страшный мир и вопрошает к Беатриче, чтобы та стала ему проводником среди кромешной тьмы, однако, Беатриче так и не является поэту. Но нас интересует вопрос: как среди всего этого ужаса, описанного автором, оказалась роза? Казалось бы, она никак не соотносится с адом, но всё не так просто. В стихотворении роза упоминается дважды: в первый

раз — среди кактусов, как символ единственного, угасающего счастья, пойманного в капкан, словно человек, оказавшийся в безвыходном положении и надеющийся на спасение:

«Передо мною бесконечный зал. / Сеть кактусов и роз благоуханье, / Обрывки мрака в глубине зеркал» [1].

Во второй раз роза появляется у персонажа-вампира, но уже не как цветок, а как увядший цвет на фраке мертвеца, и это неслучайно, ведь если задуматься, как такой прекрасный цветок способен выжить в аду? Ответ прост — никак, и от осознания этого ещё тяжелее, ведь у героя не осталось ничего, за что можно было бы зацепиться в попытке дождаться своей Беатриче. Но ей не суждено провести героя через этот мир, о чём сам он определённо догадывается, именно поэтому появление розы здесь ещё трагичнее.

«Увядшей розы цвет в петлице фрака / Бледнее уст на лице мертвеца; / На пальце — знак таинственного брака...» [1].

Таким образом, мы можем предположить, что роза в данном стихотворении может трактоваться как символ утраченной надежды.

— «новые знакомства»:

Блок описывает сцену знакомства с женщиной, порядком уставшей от бесконечных ухаживаний, которые не могли ей дать ничего кроме обожания и денег. В ней поэт увидел родственную душу, почувствовал некую духовную связь. Когда героиня холодно произносит «И этот влюблён», читатель понимает, что пламя страсти не вспыхнет, однако мы видим намёк на нечто большее, не просто мимолётную страсть, а зарождение духовной близости.

Почему же поэт использует чёрную розу при описании? Так сложилось, что именно чёрная роза является символом смерти, но это не совсем верно. Данный цветок означает также новые свершения, знакомства. А значит, мы можем говорить о том, что цветок розы здесь выступает в качестве символа новых встреч, знакомств, которые принесут в жизнь нечто особенное, незабываемое:

«Я сидел у окна в переполненном зале. / Где-то пели смычки о любви. / Я послал тебе чёрную розу в бокале / Золотого, как небо, Аи» [1].

Таким образом, Блок в своём творчестве использует как субстанциальные ассоциации (связанные с культурой Италии), так и эмотивные (указывающие на определённые чувства и состояния поэта).

Список литературы

1. Блок А. А. Стихотворения и поэмы. Хабаровск: Книжное издательство, 1969. 104 с.
2. Еремина В. И. Поэтический строй русской народной лирики. Л.: Наука, 1978. 184 с.
3. Золотницкий Н. Ф. Цветы в легендах и преданиях: Фиалка, лилия, тюльпан: Из кн. Н. Ф. Золотницкого. М.: Фонд развития отечеств. Книгоиздания, 1997. 251 с.
4. Климовская Г. И. Лингвопоэтика: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2019. 232 с.
5. Москвин В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. М.: ЛЕНАНД, 2006. 184 с.
6. Тресиддер Дж. Словарь символов = Dictionary of Symbols / пер. с англ. С. Палько. М: Гранд : ФАИР-Пресс, 1999. 443 с.
7. Шарафадина К. И. Язык цветов в русской поэзии и литературном обиходе первой половины XIX века: Источники, семантика, формы: дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: Изд. Русская литература, 2004. 431 с.

Федосеева Е. Р.

магистрант

Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева.

e-mail: gerasko17.12.1994@mail.ru

Fedoseeva Ekaterina R.

master's student

Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk

e-mail: gerasko17.12.1994@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЗМА ЛАГЕРНОЙ ПРОЗЫ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В. СЁМИНА «НАГРУДНЫЙ ЗНАК „OST“»)

Peculiarities of Camp Prose Psychologism (on Example
of V. Syomin's Novel "The 'OST' Badge")

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению творческого автопсихологизма В. Сёмина на примере романа «Нагрудный знак „OST“». Литературоведческий анализ направлен на исследование психологических реакций героя повествователя, с выявлением их характерных особенностей путём сопоставления с реакциями заключённых концлагеря, описанными в научной литературе.*

Abstract: *The article is devoted to examining creative V. Syomin's autopsychologism on the example of "The 'Ost' Badge" novel. Literary analysis is aimed at examining psychological reactions of the novel's narrator, along with detection of its characteristic peculiarities by comparing them with reactions of concentration camp's prisoners, described in scientific literature.*

Ключевые слова: автобиографический роман, нон-фикшн, ребёнок и война, психологизм, психология лагерника.

Keywords: autobiographical novel, non-fiction, child and war, psychologism, prisoner's psychology.

Виталий Николаевич Сёмин, русский писатель, был рождён 12 июня 1927 года в Ростове-на-Дону в семье служащих. В 1942–1945 он был угнан на принудительную работу в Германии. События тех лет стали ужасным потрясением, про-

жить и осмыслить которое не удавалось многие годы: *«Мне потребовалось тридцать лет жизненного опыта, чтобы я сумел кое-что рассказать о своих главных жизненных переживаниях»*. В 1976 году был опубликован роман «Нагрудный знак „OST“», прорвавший плотину молчания вокруг трагической темы русских оstarбайтеров в гитлеровской Германии.

Сюжет произведения построен исключительно на реальных событиях, и представляет собой конкретный опыт, полученный самим автором. «Нагрудный знак „OST“» — не просто концентрация ужасающих фактов, не сглаженных вымыслом, а их отражение в душе человека. Советский писатель Борис Можаяев, знавший толк в сильных характерах, точно подметил, что Виталий Сёмин всю свою недолгую жизнь «в сущности, писал одну книгу — исповедь собственной души». Авторитетный критик И. А. Дедков писал об особенностях сёминской прозы: «Она по своей природе близка к чему-то научному, но без научной „беспощадности“». Известный прозаик С. Залыгин называет роман Сёмина «научно-психологическим трактатом», «философским исследованием фашизма».

Особенностью романа становится предельно откровенное, детализированное до наглядности изображение внутреннего мира литературного героя, за которым, не скрываясь, стоит сам автор. Это позволяет нам говорить об особом психологизме романа.

Одной из отличительных черт сёминского психологизма становится новизна объекта изображения. Произведение представляет собой образец лагерной прозы, но в отличие от привычного изображения сталинских лагерей (А. Солженицын, В. Т. Шаламов и др.), у Сёмина другая зона: действие разворачивается в лагере фашистском. Долгое время данная тема была под запретом. Фашизм был самым ужасным нарушением норм человеческой морали, способным породить психологическую травму у человека. Особое значение и исключительность представляет то, что в центре изображения ребёнок-подросток. Юное и наивное существо, находящееся на стадии формирования и становления

личности, оказывается в эпицентре злобы и несправедливости. В. Сёмин совершил прорыв в литературе, став первооткрывателем темы ребёнка в концентрационном лагере.

Попытку раскрыть душевные переживания заключённых в лагерях смерти предпринимали и другие деятели мировой литературы: Эрих Мария Ремарк («Искра жизни»), Джон Бойн («Мальчик в полосатой пижаме»), Томас Кенэлли («Список Шиндлера»), Анатолий Кузнецов («Бабий Яр»), Кристина Живульская («Я пережила Освенцим»), Евгения Гинзбург («Крутой маршрут»).

Одной из наиболее ценных для нашего исследования является книга особого жанра В. Франкл. Виктор Франкл, австрийский психиатр, психолог, философ и невролог, бывший узник нацистского концентрационного лагеря. В своей книге «Сказать жизни „Да!“: психолог в концлагере», он совершает попытку не только осмыслить, но и объяснить своё пребывание в лагере с научной/психологической точки зрения. Сам автор признается: «Цель книги — раскрыть, показать пережитое миллионами людей ... о тех бесконечных „малых“ мучениях, которые заключённый испытывал каждый день. О том, как лагерная повседневность отражалась на душевном состоянии обычного, среднего заключённого.» [7, с. 17]. Всё описанное в работе В. Франкла является биографическим повествованием, пропущенным через профессиональное знание и научные постулаты. Психологические реакции героя-повествователя идентичны с реакциями героя Сёмина. Это позволяет выделить вторую особенность психологизма романа «Нагрудный знак „OST“» — его документальность.

Виктор Франкл представляет читателю внутренний механизм социально-психологической адаптации заключённого к новой среде. Все стадии этого приспособления характерны для определённых этапов. Первый этап: прибытие в лагерь. Подавляющее большинство заключённых находится в шоковом состоянии. Измождённые, слабые от потери крови и голода, люди приходят в состояние физического и психического истощения,

они пытаются уйти от реальности. Так начинается **стадия отрицания**. У большинства заключённых можно наблюдать «бред помилования». Это картина известная психологам, когда человек от безысходности начинает грезить помилованием, и верит в него беспрекословно. Особенно подвержен этому состоянию герой романа «Нагрудный знак „OST“». Дети не в полной мере способны принимать на себя ответственность, они привыкают к заботе и опеке со стороны взрослых, и рядом с ними чувствуют свою безнаказанность и защищённость: «...у меня стало появляться такое чувство, что ведёт нас взрослый человек, а мы ведь подростки, вчерашние дети, и потому плохого он нам не сделает» [3, с. 26]. К сожалению, в концлагере мир делился не на взрослых и детей, а на немцев и остарбайтеров. Действительность не предполагает помилования, что толкает заключённых к активным действиям.

На смену приходит второй этап: пребывание в лагере, а вместе с ним и стадия отрицания. Заключённые пытаются воздействовать на среду. Не имея возможности подчинить себе происходящее, они злятся и выливают свою агрессию на окружающих и на самих себя. Лирический герой надеется на благосклонность, жаждет покровительства, но в лагерном пространстве каждый бьётся сам за себя. И наибольшие шансы в этой борьбе имели те, кто отбросили понятие о совести. Люди были способны на любые преступления и подлость, не делая скидку на возраст. Как пишет исследователь Е. А. Фогель в работе «Несовершеннолетние жертвы нацизма на оккупированных территориях»: «Отношение к детям не только не отличалось от такого к взрослому населению, но зачастую характеризовалось большей жестокостью, являвшейся следствием бесполезности этой категории населения...» [6, с. 114]. Большинство людей утратили лицо, чтобы выжить, но были и те, кому просто улыбнулась удача: «А кому-то удалось уцелеть просто благодаря тысяче или тысячам счастливых случайностей или просто по милости Божьей ... мы, вернувшиеся, знаем и можем с полной уверенностью сказать: лучшие не вернулись!» пишет В. Франкл.

Люди использовали все средства в борьбе за выживание. Многие опускались до лжи и предательства, но были и те, кто использовал другое, не менее сильное оружие. Психолог говорит о роли юмора в жизни заключённого. «Юмор — тоже оружие души в борьбе за самосохранение. Ведь известно, что юмор, как ничто другое, способен создать для человека некую дистанцию между ним самим и его ситуацией, поставить его над ситуацией, пусть, как уже говорилось, и ненадолго» [7, с. 89]. Может потому героя романа «Нагрудный знак „OST“» восхищают другие заключённые, такие как Ванюша или Володя. Это взрослые мужчины, активные, сильные, готовые дать отпор охране, затеять драку. Они выделялись из общей массы, выглядели более здоровыми и крепкими, чем остальные. Они шли по жизни смеясь, и их энергетика помогала окружающим не падать духом. Герой видел в них пример для подражания, учился, наблюдал и взрослел рядом с ними, а они были снисходительны или даже добры к подростку. У этих людей была способность оставаться людьми, их пример помог мальчику выжить.

Помимо разлада между заключёнными и враждебно настроенной охраной было ещё одно гнетущее обстоятельство. В отличие от заключённых сталинских лагерей, которые хотя бы приблизительно знали свой срок, эти люди были лишены свободы без вины и срока. Неопределённость уничтожала все мысли о спасении. Надежда на конец этого ада угасала с каждым днём, поэтому под давлением страха и неизвестности, в максимально неестественных условиях, организм выдавал неадекватную реакцию, притупляющую инстинкт самосохранения. У людей появлялись не только склонность к мазохизму, но и суицидальные наклонности. Так начиналась следующая стадия — **стадия истощения**: *«заключённый, находящийся ещё в состоянии первичного шока, совсем не боится смерти. Даже газовая камера уже через несколько дней не вызывает у него страха. В его глазах это просто нечто, что избавляет от заботы о самоубийстве...»* [7, с. 46]. Однако самоубийство не было распространено среди заключённых, и объяснение этому даёт В. Франкл: *«Самоубий-*

ство здесь теряло смысл, потому что вообще было невозможно рассчитывать на сколько-нибудь долгую жизнь» [7, с. 46]. В лагере смерти не боятся, её просто ждут. Сломанный жизненный уклад, обесценивание человеческой личности, убогая, гнетущая обстановка и невозможность ждать рождают мысли о смерти, как исцелении, даже у подростка «...серость лагерная и серость фабричная сливаются, и, только когда над городом завоет сирена, у лагерника появляется нерасчётливая, самоуничтожительная надежда на бомбу прямо сюда» [3, с. 46]. К счастью, апатия не даёт этим мыслям шанса на реализацию. Это состояние приходит к заключённым на смену первичному шоку. В. Франкл описывает апатию как главный симптом стадии истощения: «это — особый механизм психологической защиты. Реальность сужается. Все мысли и чувства концентрируются на одной — единственной задаче: выжить! И вечером, когда измученные люди возвращались с работ, от всех можно было слышать одну фразу-вздых: ну, ещё один день позади!» [7, с. 63]. В. Франкл пишет, что если бы заключённых спросили о том, как они смогли пережить это, ответ был бы такой: «Человек ко всему привыкает. Но не спрашивайте нас как» [7, с. 45]. Состояние апатии поддерживают, и даже усиливают скудность и однообразие бытия, исключающие не только искусство, любовь, философию, но и пищу со сном. Все радости остались в прошлом, а состояние безмятежности и умиротворенности заменило «негативное счастье» [7, с. 95]. Это счастье как отсутствие несчастья. Когда худшее обошло стороной, многих радовали болезни, и как следствие, облегчённый режим. Кто-то был рад, что избежал избиений, не попал в газовую камеру, или получил порцию наиболее густой баланды со дна кастрюли.

Описанное выше подтверждает В. Сёмин. Главный герой его романа с удивительной пронизательностью подметил, что уровень жизненных притязаний значительно снизился: «Я уже видел в лагере людей, у которых представление о счастье сжимается до самых жалких размеров: маргарин, сигарета, день на больничном листе. Появляется свой азарт: украсть картош-

ки, игра в карты» [3, с. 36]. После лагерная действительность подавила в мальчике способность «думать, как раньше». Незаметно для себя он стал радоваться болезни, сигарете, и удачной краже. Он, как и все окружающие, стал уподобляться зверю, движимому инстинктами. Воровство в лагере не являлось грехом, оно было естественной реакцией на прожигающее чувство голода. Люди были одержимы только этим доступным чувством: *«в центре тех примитивных влечений, к которым „регрессировала“ душевная жизнь в лагере, находилась у них потребность в пище»*. Подросток поддавался тем же импульсам, он был истощён, и желание насытиться въелось в него. Он искал пищу неосознанно, инстинктивно: *«И вот глазами, уже привыкшими искать хоть что-то похожее на пищу, я смотрел на сквозящие металлические ступени...»*.

В концлагерях происходили нечеловеческие вещи, люди становятся подопытными в различных медицинских экспериментах, их используют как расходный материал, рабочую силу. Они истощены, больны и несчастны. Лагерная действительность обесценивает человеческую жизнь, а апатия лишает последних сил влиять на обстоятельства. В. Франкл описывает, как заключённые теряли способность к целеполаганию и становились «игрушкой» в руках судьбы: *«Человек терял ощущение себя как субъекта не только потому, что полностью становился объектом произвола лагерной охраны, но и потому, что ощущал зависимость от чистых случайностей, становился игрушкой судьбы»* [7, с. 106].

Третья фаза психологических реакций связана с этапом освобождения. За время заключения люди вошли в состояния полной протрации, кроме того, они потеряли способность испытывать радость: *«Люди разучились радоваться. Оказывается, этому ещё предстояло учиться»* [7, с. 168]. Вместо восторга заключённые испытывали то, что в психологии можно определить как выраженную деперсонализацию. Происходящее воспринималось как иллюзорное. Всё казалось сном, ничего общего не имеющим с реальностью. Так прошло освобождение героя:

«Но я ещё не мог понять, почему бегут, какие танки, почему в голове толпы возникло замешательство. Увидел незнакомые машины, десантников в непривычной форме на броне, увидел французов-военнопленных, окруживших танки, понял по их восторженным крикам, что это американцы, но никак не могобразить» [3]. Так люди встречали победу, в смятении и растерянности. Они ещё не знали, что теперь им предстоит пройти новую адаптацию, и привыкнуть к нормальной жизни, которая всё равно никогда не станет прежней.

Роман В. Сёмина можно считать опытом художественного исследования, такой подзаголовок имеет книга А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ», т. е. в том и другом случае литература становится своего рода научным трактатом. Описанные В. Франклом психологические реакции, выявленные путём наблюдения за собой и жизнью тысяч заключённых, синонимичны обнажённой судьбе автобиографического героя романа «Нагрудный знак „OST“». Это подтверждает новаторство и исключительность творческого автопсихологизма В. Сёмина.

Список литературы

1. Кононыхина В. Н. За строкой Нагрудного знака «OST» // Сёмин В. Н. Нагрудный знак «OST». М.: аст, 2015. С. 599–612.
2. Масловская Т. Н. Виталий Сёмин. Судьба и творческая индивидуальность в литературном процессе 60–70-х годов : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Ленинград, 1988.
3. Сёмин В. Н. Нагрудный знак «OST». М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. 631 с. (На краю войны).
4. Суровицкая Т. Б. Влияние условий нацистских концентрационных лагерей на личность заключённого // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 43–49.
5. Федосеева Е. Р. Ребёнок и война: крушение гуманизма

- // XX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Александр Невский: запад и восток, историческая память народа». Красноярск: Издательский дом «Восточная Сибирь», 2021. С 316–324.
6. Фогель Е. А. Несовершеннолетние жертвы нацизма на оккупированных территориях // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2019. № 1(29). С. 111–115.
  7. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере / Пер с нем. М: Альпина нон-фикшн, 2009. 239 с.

Шаклеина Е. И.
старший научный сотрудник
Красноярский художественный
музей имени В. И. Сурикова
г. Красноярск
e-mail: elena-danilova@yandex.ru

Shakleina Elena I.
senior researcher
Krasnoyarsk Art Museum
named after V. Surikov
Krasnoyarsk
e-mail: elena-danilova@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИКОНОГРАФИИ «НЕ РЫДАЙ МЕНЕ, МАТИ» В ИКОНОПИСИ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Peculiarities of the Iconography “Do Not Cry For Me, Mother” in the Icon Painting of Yenisei Siberia

Аннотация: В данной статье на примерах икон приенисейского письма XVIII–XIX вв. выявлены особенности иконографии «Не рыдай Мене, Мати». Проведён сравнительный анализ образов, находящихся в музеях Красноярского края, Томской области и Хакасии. Рассмотрены различные иконографические типы, отмечены характерные для приенисейского региона приёмы. Выявлены черты, заимствованные из иконописи других регионов, а также из западноевропейского искусства.

Abstract: The article describes the features of “Do not cry for Me, Mother” iconography on the examples of icons of the Yenisei writing of the 18th–19th centuries. A comparative analysis of the images in the

museums of the Krasnoyarsk Territory, Tomsk region and Khakassia was carried out. Various iconographic types are considered, features characteristic of the Yenisei region are noted. Traditions borrowed from the iconography of other regions, as well as from Western European art, are revealed.

Ключевые слова: приенисейская иконопись, иконография, «Не рыдай Мене, Мати», Красноярский край.

Keywords: icon painting of the Yenisei region, iconography, “Do Not Cry For Me, mother”, Krasnoyarsk krai.

В православной традиции иконография образа «Не рыдай Мене, Мати» складывалась в Византии в течение нескольких веков, начиная с XII столетия. Изображение Христа во гробе восходит к Плащанице. По свидетельствам паломников, каждую пятницу во Влахернской церкви Константинополя вывешивалась сложенная Плащаница, где тело Господа было видно лишь до пояса. Позже на иконах появляется оплечный или поясной образ мёртвого Спасителя, стоящего во гробе, с закрытыми глазами и со скрещенными на груди руками, со следами кровавых ран.

Со временем этот образ приобрёл литургическое значение. Для служб Страстной седмицы писались выносные двухсторонние иконы, изображающие отдельно Христа во гробе и скорбящую Богородицу. К XIV в. эти два святых образа соединились в иконе «Не рыдай Мене, Мати» — на фоне креста поясное изображение мёртвого Христа во гробе, со скрещёнными у пояса руками, и обнимающая Его Богородица. Около креста могут изображаться орудия страстей: копие, трость с губкой, терновый венец. Богословский смысл композиции иконы — искупительная крестная жертва, ставшая высшим проявлением любви Бога к человеку. Название иконы взято из ирмоса девятой песни канона Космы Маюмского на Великую Субботу, послужившего также одним из источников иконографии: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе...».

В России иконография «Не рыдай Мене, Мати» впервые появилась во времена правления Ивана Грозного. В Четырёх-

частной иконе Благовещенского собора Московского Кремля (1547–1551) прослеживается введение в русскую иконопись западных новшеств. Русские иконописцы стали использовать для композиций икон гравюры западных мастеров, начиная с XVI в. Как отмечает И. Л. Бусева-Давыдова: «Новая стилистика была чрезвычайно привлекательной и хорошо вписывалась в линию эволюции „живоподобного“ письма, начиная с иконников Оружейной палаты. Она получала особое развитие в регионах, где не было собственных глубоких иконописных традиций — например, в Сибири». [1, с. 33]. В провинциальной иконописи эти традиции появились намного позже, чем в столице, и просуществовали в ней намного дольше, практически до середины XIX в.

На примере пяти икон из музейных собраний Красноярска, Енисейска, Томска и Абакана мы рассмотрим возможные вариации на тему иконографии «Не рыдай Мене, Мати» в енисейской иконописи, и то, как преломлялись в ней западные традиции и традиции светского искусства.

Самый ранний из рассматриваемых памятников — икона «Не рыдай Мене, Мати» конца XVIII — начала XIX вв. из коллекции Енисейского краеведческого музея им. А. И. Кытманова (Рис. 1). Образ выполнен в традиционной иконографии, фигура Христа наполовину погружена во гроб, Его тело обнажено, виден краешек пелён. Голова Спасителя «упала» на грудь, глаза закрыты, руки накрест сложены у пояса. Фигура Богородицы изображена чуть позади, в трёхчетвертном повороте. Богородица облачена в мафорий светлого цвета, синюю тунику и чепец. Она обнимает Христа обеими руками, принимая к нему. За спинами Христа и Богородицы помещён крест с табличкой ИИЦІ (Иисус Назарянин Царь Иудейский).

Лики Богородицы и Христа, а также Его обнажённое тело решены объёмно. Личное письмо выполнено в сплавной манере, карнация ликов розовая, цвет санкиря зеленовато-охристый. Круглые щёки, пухлые губы, форма носа, формообразование глаз не соответствует иконным принципам. При этом образы Богородицы и Христа решены бесстрастно. Богородица взирает

на своего Сына и единственным признаком их страдания становятся слегка приподнятые у переносицы брови. Особенностью иконы являются распущенные волосы Богоматери. Этот тип изображения русские художники-иконописцы заимствовали из Западной Европы. В византийской традиции волосы Богородицы всегда убраны по чепец.

Моделировка складок мафория больше соответствует приёмам иконописным, нежели живописным. Христос изображён стоящим в гробнице, внешняя стенка которой имеет арочный рисунок общепринятый для традиционной иконографии. Икона имеет ковчег, хотя в поздней иконописи художники всё чаще отказываются от ковчега. Фон иконы насыщенного тёмно-синего цвета в целом характерен для приенисейской иконописи XVIII — первой половины XIX в. Енисейский иконописец, опираясь на иконографию XV–XVI вв., создаёт икону, свободно сочетая приемы светской живописи и иконописи.

Икона «Не рыдай Мене, Мати» конца XVIII в. из собрания Томского областного художественного музея (Рис. 2). Автор иконы использует живописные подробности, чтобы придать действию трагичную интонацию, требующую не спокойного созерцания, а эмоционального соучастия происходящему. Для создания нужного эффекта он пользуется живописными приёмами. Пытается реалистично показать лик распятого Христа, «изжелта-бледным с мертвенно-коричневыми окрасками закрытых глаз, бровей и волос. Миловидный лик Богоматери создаётся на контрасте в тепло-охристой гамме. Покрасневшие от слёз щеки и нос свидетельствуют о Её страданиях, этот эффект усилен белыми бороздками от слёз» [3, с. 200]. При этом иконописец придаёт Её лику простонародное выражение. Мы снова наблюдаем округлые щёки и подбородок, глаза решены с подчеркнутыми нижними веками. Такой тип лика часто встречается в приенисейской иконописи.

На принадлежность приенисейскому региону также указывают представленные по сторонам фигуры святых царевича Димитрия и великомученицы Варвары. Они написаны в ярких

сине-зелёных клеймах — излюбленный цвет фона енисейских иконописцев конца XVIII — начала XIX вв. Вероятнее всего, образ был заказным и использовался в домашней молитве, об этом говорит небольшой размер иконы (35,3x28,6) и выбор святых, тезоименных заказчиком.

Кроме объёмных живописных образов стоит сказать и об особенностях написания нимбов. В предыдущем памятнике нимбы имели иконное решение, они были позолочены, обведены красной линией, нимб Христа был крещатым. В представленной иконе нимбы Богородицы и Спасителя изображаются в виде золотисто-жёлтого округлого неровного свечения с лучиками, созданными методом процарапывания по сырой краске. Такой приём также был очень любим енисейским иконописцами.

Представленная икона в 2019 г. была опубликована И. А. Евтихиевой в каталоге икон Божией Матери из коллекции Томского областного художественного музея. Исследователь предполагает, что икона была создана местным сибирским иконописцем в одном из сибирских монастырей, творческое наследие которых в силу почти полного отсутствия материалов остаётся мало изученным. Однако по формальным признакам можно судить, что икона вероятнее всего была написана именно в Енисейске.

В XVIII в. наряду с традиционной иконографией появляются варианты, восходящие к западным прототипам, именуемым «Пьета» (итал. *pietà* — оплакивание). В западном искусстве сцена оплакивания Христа даёт нам возможность почувствовать глубину трагедии Матери, рыдающей над своим умершим Сыном.

Одна из самых известных икон «Не рыдай Мене, Мати», решённых в западной традиции — палехская икона «фряжского письма» Ильи Балякина 1769 г. Икона отличается достоверностью в передаче пейзажа, архитектуры и фигур, объёмы моделированы светотенью, использованы приёмы линейной перспективы. Богоматерь, сидящая у основания креста, оплакивает своего Сына, лежащего на Её коленях. Композиция иконы за-

имствована с гравюры Лебрена. О. Ю. Тарасов одной из причин, поощряющих такое «прозападное» развитие церковного искусства, считает возникшее в начале XVIII в. богословское образование. Вплоть до начала XIX в. в семинариях обучались по католическим и протестантским пособиям, преподавание велось на латыни [5, с. 296].

Вариант «Пьеты» мы можем видеть в иконе «Не рыдай Мене, Мати» из Хакасского национального краеведческого музея (Рис. 3). Оплакивающая Спасителя Богородица придерживает Его голову и руку, принакает к Нему головой, Её взгляд обращён на сына. Его мертвенное тело и лик отличаются по тону от румяного лица Богоматери.

Икона выполнена в живописной традиции во второй половине XIX в. Вероятно, она была выполнена живописцем-любителем, который жил в Хакасии. В лике Христа присутствуют явно выраженные монголоидные черты: разрез глаз, плоский нос, усы указывают на «местное» происхождение памятника. При этом в иконе угадываются черты традиционной иконографии, однако мастер не воспроизводит её полностью, нет изображения креста и гроба. Автор вольно относится к изображению извода, что встречается в Сибири повсеместно.

Третий вариант иконографии «Не рыдай Мене, Мати» изображает Христа, после Распятия положенного в гроб для погребения, и склонившуюся над Ним скорбящую Богородицу. Христос до пояса обернут пеленой, руки сложены на груди, глаза закрыты, на ногах и руках следы от гвоздей. Этот вариант иконографии наиболее близок к «Положению во гроб», к ней можно отнести икону из коллекции Красноярского краеведческого музея, написанную в Енисейске в начале XIX в. (Рис. 4). Икона поступила из часовни деревни Бедоба, прихода церкви Петра и Павла села Богучанского Енисейского уезда. Над гробницей, в которой на тёмном фоне без пелены лежит Христос со сложенными на груди руками, возвышается Богоматерь. Её изображение представлено в укрупнённом масштабе, руки скрещены на груди, взгляд направлен на лик Христа.

Как отмечает Н. Н. Исаева: «Икона является одним из наиболее прозападных произведений церковной живописи среди рассматриваемых памятников ... Длинная тонкая шея Богоматери, Её мягко моделированный лик с растушёванными светлыми, полутенями, рефлексами и бликами, подчёркнуто длинные пальцы рук, общее изящество типажа ассоциируются с образами итальянского маньеризма» [4, с. 240]. Образ Богоматери при этом решён в иконном ключе, без излишней драматизации. В то время как помещённая на чёрном фоне и обведённая по контуру красноватой окраской фигура Христа выглядит светящейся, лёгкой, парящей над гробницей.

Икона выполнена в живописной технике маслом на холсте. Колорит иконы холодный, сине-серо-голубой с использованием черного и розового цветов. Мафорий Богоматери в левой части композиции в самом освещённом месте почти сливается с серовато-голубым фоном, он написан подсвеченными белилами. В тенях и в правой части композиции мафорий тёмно-синий, с глубокими чёрными тенями. Метод работы с драпировкой у мастера иконы отличается от характерных для иконописи графических приёмов, разработки локального цветового пятна притинками и светлыми.

Подобная иконография была довольно широко распространена в Малороссии. В Екатерининском соборе Херсона находится чудотворная икона XVIII в., близкая по композиции рассматриваемой иконе. По соотношению масштаба поясного изображения Богоматери и фигуры Христа образ также близок иконе Богоматери «Ахтырской», на которой Она показана в молении миниатюрному Распятию. «Ахтырская» икона была явлена 2 июля 1739 г. в городе Ахтырка Харьковской губернии (ныне Сумская обл., Украина). В 1751 г. Святейший Синод, закончив продолжительное «следствие о чудесах святой иконы», постановил почитать Ахтырскую икону как чудотворную. Вероятно, этот тип изображения «Не рыдай Мене, Мати» был заимствован из Малороссии, в XVIII в. В это время в Сибири произошло переориентирование вкусов высшего духовенства,

после того как на Сибирскую кафедру назначают выпускников Киевской духовной академии, в создаваемых произведениях начинают сказываться южнорусские и украинские влияния [2, с. 198].

Последний вариант иконографии «Не рыдай Мене, Мати» — икона Богородицы, которая погребает тело Христа. Иконографическая композиция представляет Христа во гробе и оплакивающую Его Богоматерь. Она совмещает сцены «Снятие со креста» и «Положение во гроб». Примером иконографии может послужить икона «Не рыдай Мене, Мати» из коллекции Красноярского художественного музея имени В. И. Сурикова (Рис. 5). Икона поступила в музей в 1977 г. из экспедиции в Енисейский район от Н. Н. Ильиной.

Богоматерь изображена в трёхчетвертном повороте влево, она облачена в мафорий поверх туники. Редкими иконографическими особенностями, заимствованными из западного религиозного искусства, являются распущенные по плечам волосы Богородицы и терновый венец на голове Спасителя. Обими руками Мария обнимает поникшее над гробом тело распятого Христа. Она осторожно погребает Его, при этом руки Спасителя повторяют очертания креста.

Икона имеет ковчег, живопись отличает самобытного провинциального иконописца. Лик Богоматери имеет характерные для приенисейской иконописи простонародные черты, немного вздёрнутые дугообразные брови, полуопущенные веки, лёгкий румянец на щеках. Богородица изображена погружённой в молитвенное состояние, на Её лице кротость и смирение. Аналогом в иконографии является подписная икона Афанасия Сергеева конца XVIII века, написанная на Русском Севере, из собрания Московского государственного объединённого музея-заповедника.

Таким образом, несмотря на достаточно серьёзное влияние светского искусства и западных тенденций, иконы приенисейских мастеров демонстрируют признаки по сути искусства древнерусского. В них нет излишней эмоциональности, экспрес-

сивности. Даже такой драматичный момент, как оплакивание Богородицей своего Сына, имеет характер успокоенный, кроткий, неспешный, молитвенный. Икона не становится исключительно картинкой на религиозный сюжет, она продолжает быть образом идеального мира для гармонизации духовного состояния верующего.

Приенсейские иконописцы вольно трактуют устоявшиеся традиционные композиции, позволяя себе высокую долю свободы и творческого прочтения. В качестве источников иконографии они используют как южные малороссийские образцы, так и образы, характерные для Русского Севера. Таким образом, приенсейская иконопись предстаёт неким сплавом разных традиций и приёмов. При этом имеет своё особое лицо и характер.

Рис. 1. Не рыдай Мене, Мати

Енисейск. Конец XVIII — начало XIX в. Дерево, левкас, паволока, темпера. Енисейский краеведческий музей им. А. И. Кытманова

Рис. 2. Не рыдай Мене, Мати
Приенисейский регион (?). Конец XVIII в. Дерево, левкас, темпера, масло. Томский областной художественный музей

Рис. 3. Не рыдай мене, Мати, со святыми на полях
Приенисейский регион (?). II половина XIX в. Дерево, масло. Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова

Рис. 4. Не рыдай мене Мати
Енисейск. Начало XIX в. Холст, масло. Красноярский краевой краеведческий музей

Рис. 5. Не рыдай мене Мати. Положение во гроб

Енисейск. I половина XIX в. Дерево, левкас, темпера, масло
Красноярский художественный музей им. В. И. Сурикова

Список литературы

1. Бусева-Давыдова И. Л. Русская иконопись от Оружейной палаты до модерна: поиски сакрального образа. М.: БуксМАрт, 2019. 476 с.
2. Велижанина Н. Г. О своеобразии иконописи Западной Сибири // Сибирская икона. Альбом. Омск: Иртыш-92, 1999. 271 с.
3. Евтихиева И. А. Царице моя преблагая. Иконы Божией Матери из коллекции Томского областного художественного музея. Новосибирск: ИП Половников А. А., 2019. 304 с.
4. Исаева Н. Н. Церковная живопись Приенисейского края XVII — начала XIX века. Альбом-каталог. Красноярск: Платина, 2008. 288 с.
5. Тарасов О. Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. М.: «Прогресс-культура», 1995. 498 с.

СЕКЦИЯ
«ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ»

Баринова С. Г.

кандидат философских наук,
доцент
кафедра философии,
Юридический институт,
Красноярский государственный
аграрный университет
г. Красноярск
e-mail: svetabar2014@mail.ru

Barinova Svetlana G.
candidate of philosophical sciences,
associate professor
department of philosophy,
Law institute, Krasnoyarsk state
agrarian university
Krasnoyarsk
e-mail: svetabar2014@mail.ru

ВОЗМОЖНО ЛИ ИЗУЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ БЕЗ ИЗУЧЕНИЯ ТЕОЛОГИИ?

Is It Possible to Study Philosophy Without Studying Theology?

Аннотация: В статье рассматривается необходимость введения курса теологии в учебный план подготовки студентов высшего учебного заведения. Изучаемый курс философии выполняет важную роль, но его недостаточно. Образованию в высшем учебном заведении нужен интегрирующий «теологический» фундамент. Доказывается необходимость изучения курса философии наряду с изучением курса теологии. Описываются примеры успешного введения курса.

Abstract: The article discusses the need to introduce a theology course into the curriculum for preparing students of a higher educational institution. The studied course of philosophy plays an important role, but it is not enough. Higher education needs an integrating “theological” foundation. The necessity of studying the course of philosophy along with the study of theology course is proved. Examples of successful introduction of the course are described.

Ключевые слова: вера, философия, теология, Церковь, Православие, образование, университет, обучение.

Keywords: faith, philosophy, theology, church, orthodoxy, education, university, training.

*Если в человеке различать такие три сферы как:
склонности воли, действия и страсти,*

*то склонности воли будут относиться
к области действия увещевающего Логоса.
Он учит богопочтению, и как в корабле киле-
вой брус, определяющий собою его строение,
закладывает основания в здание веры.
Климент Александрийский*

Сегодня в научно-образовательной среде всё чаще и чаще затрагивается вопрос о возможности введении курса теологии в систему высшего образования. При этом учёными, богословами и религиозными деятелями высказывается мнение об обязательности изучения такого курса студентами всех направлений. На наш взгляд, это мнение обосновано, а идея введения курса теологии актуальна как никогда ранее. Бездуховность современного общества, царящая во всех его сферах, жажда наживы, бесконечное материальное потребление, падение общего уровня культуры, навязывание либеральных западных стандартов — даже перечисленное не охватывает весь перечень существующих проблем.

Первое значение теологии означает «слово Бога, творящее мир». Теология буквально понимается в христианстве как изначальное Слово Бога, творящее мир и обращённое к нам. Теология в настоящий момент выступает как отрасль знания: утверждены научные специальности, действуют диссертационные советы, выпускаются научные журналы по теологии. Изучаемые в университете курсы истории, философии, социологии, политологии выполняют важную функцию в подготовке профессионала с широким кругозором, однако этого недостаточно. Образованию в высшем учебном заведении нужен интегрирующий «теологический» фундамент, элемент, модуль. Моделируя курс теологии в университете на примере христианской теологии, необходимо включить в него: основы нравственного богословия (христианская этика), основы догматического богословия (христианское миропонимание), основы богословской антропологии (учение о человеке), знания об

истории христианства и мировых религий, православную педагогическую культуру и теологию образования. При этом курс теологии может выступать в нескольких формах: теология как элемент гуманитарной подготовки студентов вузов; теология в подготовке государственных служащих; теология как элемент гуманитарной подготовки учителей ОРКСЭ, ОДНКНР.

Важным моментом является качество преподаваемого курса и его востребованность. Для этого необходимо разработать актуальные образовательные программы и профили подготовки, обеспечить соответствующей учебной литературой, отрегулировать взаимодействие вузов с религиозными организациями, наладить процесс межвузовского взаимодействия. Единство образовательного пространства и чёткое понимание задач теологии в светском и конфессиональном образовательных сегментах является первой задачей при её изучении. Информационная среда также имеет решающее значение: уже создаётся электронная платформа для направления «теология». Положительные примеры существуют уже сегодня. Например, НИУ ВШЭ имеет опыт реализации образовательных программ в сетевом формате с Общецерковной аспирантурой и докторантурой им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия с 2017 года. Магистерская программа «Философия и история религии» закреплена на факультете гуманитарных наук. Магистерская программа «Церковь, общество и государство» в Высшей школе юриспруденции и администрирования. Более того, в настоящее время учёные и богословы вносят предложение о введении предмета «Основы гуманитарных знаний». Этот курс должен включать философию, теологию и другие важные гуманитарные дисциплины, преподаванию которых будет отведён не один семестр, а два или три семестра. Данный курс позволит студентам полностью погрузиться в гуманитарные науки. Такой подход, возможно, менее оправдан, чем введение только курса теологии в учебный план, но он позволит более осознанно студентам усвоить гуманитарное знание.

На наш взгляд, изучение философии без изучения теологии невозможно. Ещё Климент Александрийский отмечал, что «философия без теологии есть гадание об истине» [2, с. 8]. Можно сказать, что философия — знание о мире, а включённая в неё теология является высшей ступенью. Философия является средством для осуществления мудрости. И весь философский опыт мудрости доказывает, что и теология является наукой. Теология — рациональная система знаний. «...Аристотель развивает мысль о том, что теология служит источником беспредпосылочных начал науки» [3, с. 30]. Важен тот факт, что философия и теология тесно связаны исторически, методологически и содержательно. Теологи не зациклены на религиозных догматах, они ориентируются на принципы объективности и научности, установленные в сфере гуманитарных наук. Теологи используют общенаучную методологию и методологию ряда конкретных наук. Теология неотделима от философии, что доказано всемирной историей и философскими учениями, тесно переплетающимися с теологией. «Стоит признать, что, несмотря на разделяющие нас тысячелетия, многие мысли и разработки мы воспринимаем как актуальные и в современную эпоху» [1, с. 479].

На наш взгляд, введение теологии в качестве обязательной дисциплины на 1–2 курсе в систему высшего образования станет не только «прививкой» от экстремизма, но и задаст основы правильного мировоззрения взрослеющего поколения. Недаром факультеты теологии существовали с древних времён во многих всемирно известных университетах. Так и сегодня программы бакалавриата по специальности «теология» успешно существуют в Европе. Естественно, что у введения данной дисциплины в высшей школе существует множество противников. Средства массовой информации тоже не остаются в стороне, нападая на инициаторов введения дисциплины. Авторы негативных публикаций указывают на неприемлемость введения теологии в светских вузах. Особенно подчёркивается тема невозможности финансирования государством теологических фа-

культетов и кафедр. Однако, обращаясь к опыту европейских стран (Франция, Швейцария, Бельгия, Германия, Великобритания), в которых государство финансирует факультеты и кафедры теологии, этот вопрос автоматически отпадает. XXI век послужит отправной точкой в развитии теологии в сфере высшего образования в России. Гуманитарное знание должно быть представлено не только историей, культурологией и философией, но и теологией, которая прочно займёт свою научную нишу в обозримом будущем и станет традиционной дисциплиной. Именно упадок моральных ценностей в обществе, атеизм и неверие служат толчком для такого нововведения. Удивительно, что множество противников введения предмета утверждают, что изучение теологии заставит атеистов превратиться в людей верующих. Что введение теологии является навязыванием воли свыше, поработая свободный разум. И это ошибочное мнение необходимо развеять ещё на этапе введения дисциплины. Изучаемая длительное время в высших учебных заведениях дисциплина «религиоведение» подходила к изучению религии извне, отвлечённо. Изучение же теологии априори детерминировано верой. Стоит напомнить, что вопрос об отношении философии и теологии является традиционным для европейской мысли ещё начиная со II века нашей эры. Стоит вспомнить имя немецко-американского философа и богослова, создателя теологической системы Пауля Тиллиха. Учение о бытии является ядром его и философии, и теологии. Это главный вопрос его учения. Однако этот вопрос П. Тиллих формулирует по-разному для философии и теологии. По его мнению, философия имеет дело со структурой бытия «в себе», а теология — со смыслом бытия «для нас». Развивая мнение, что теолог всегда детерминирован своей верой и его подход является экзистенциальным, П. Тиллих убеждён, что каждый философ — тайный теолог. А то, что с теологического учения у Аристотеля начинается традиция философской теологии, ещё раз доказывает необходимость совместного их изучения.

Список литературы

1. Баринова С. Г. Генезис социально-философских концепций власти // Вестник КрасГАУ. 2012. № 5 (68). С. 477–480.
2. Климент Александрийский. Строматы: в 3 т. Т. 1. СПб., 2003. 453 с.
3. Шмонин Д. В. Тайна ответа: введение в рациональную теологию: монография. СПб.: изд-во СПбПДА, изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 460 с.

УДК 130.2:27

Бармашова Т. И.
доктор философских наук,
профессор
кафедра философии,
Красноярский государственный
аграрный университет
г. Красноярск
e-mail: tatibar910@mail.ru

Barmashova Tatiana I.
doctor of philosophical sciences,
professor
department of philosophy,
Krasnoyarsk State Agrarian
University
Krasnoyarsk
e-mail: tatibar910@mail.ru

ЖИЖЕК С.: НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХРИСТИАНСТВА

Zizek S.: a New Interpretation of Christianity

Аннотация: *Анализируется ревизионистское понимание христианства С. Жижеком, в основе которого лежит идея бунтарской, и, более того, революционной природы христианства. Подобный подход неизбежно обесценивает гуманистическую сущность христианства и является определённым искажением и упрощением этого духовного феномена.*

Abstract: *The revisionist understanding of Christianity by S. Zizek is analyzed, which is based on the idea of rebellious and, moreover, revolutionary nature of Christianity. Such an approach inevitably devalues the humanistic essence of Christianity and is a certain distortion and simplification of this spiritual phenomenon.*

Ключевые слова: христианство, перверсивное ядро, постсекулярный поворот, деконструктивистский подход, дезавуированная вера.

Keywords: Christianity, perverse core, post-secular turn, deconstructivist approach, disavowed faith.

Общеизвестно, что проблема секуляризма в настоящее время является очень популярной. Новые реалии современной эпохи всё более актуализируют её. При этом до сих пор не существует единой дефиниции секуляризма. Этот факт подчёркивают многие мыслители. О необходимости уточнения этого понятия ведет речь У. Хадсон [6]. Ч. Тейлор также не довольствуется принятыми формулировками и предлагает трактовать секуляризм в контексте базовых целевых установок западной культуры [4; 5]. В условиях, когда теологическому измерению даётся новая жизнь под видом «постсекулярного» мессианского поворота деконструкции, известный словенский философ Славој Жижек считает оправданным вновь обратиться к экспликации христианства в контексте процессов секуляризации Западного общества.

Жижек демонстрирует своеобразный подход к христианству. Он видит в христианстве скрытое перверсивное ядро (перевёрнутый, извращённый), являющееся источником ереси, сомнения, бунтарства против закона и даже против самого Бога, которое превратило сообщество верующих в первую революционную партию, перевернувшую ход человеческой истории.

Как он полагает, в современную эпоху религия более не интегрирована полностью в социальный порядок, в котором она уже не идентифицируется с определённым культурным существованием. Религия сводится к вторичному эпифеномену относительно секулярной функции социального целого. При таком новом глобальном порядке у религии остаются две возможные роли: терапевтическая или критическая. Она либо помогает индивидам лучше функционировать при существующем порядке, либо старается утвердиться в качестве критической инстанции, артикулирующей то, что неправильно в самом этом

порядке, а также в качестве пространства, где выражается мнение несогласных. В этом втором случае религия как таковая стремится взять на себя роль ереси.

Анализируя этапы развития религии, С. Жижек выделяет три её состояния, которые, по его мнению, напоминают триаду Гегеля:

— «Народная религия» — в Древней Греции религия была, по сути, связана с отдельным народом, его существованием и традициями. Она не требовала отдельного рефлексивного акта веры: она просто принималась.

— «Позитивная религия» — навязанные догмы, ритуалы, правила должны приниматься, поскольку они предписаны земной и божественной властью (иудаизм, католицизм).

— «Религия Разума» — то, что остаётся от религии после того, как позитивная религия подвергается рациональной критике Просвещения. С. Жижек различает в ней две формы: Разум и Сердце. Это либо кантовская моралистическая, послушная долгу религия, либо религия чистого внутреннего чувства (Фридрих Якоби и другие). Обе формы религии отмечают позитивную религию (ритуалы, догмы) как поверхностный, исторически наносной балласт. Ключевое значение здесь имеет непрямой обратный ход от И. Канта к Ф. Якоби, от универалистского морализма к чисто иррациональной стихии чувства, то есть непосредственное совпадение противоположностей, обратный ход от разума к иррациональной вере.

С. Жижек уверен, что в результате перехода от одного состояния религии к другому, первоначальная (народная) религия теряет свою органичную естественность, самобытность, превращается в набор отчуждённых, извне навязанных и условных правил. Затем, что вполне логично, разум должен подвергнуть сомнению авторитет этих правил. Дальнейшее развитие религии не представляется философу ясным и очевидным, о чём свидетельствует его вопрос: «Но каким может быть следующий шаг, который позволит вырваться из этого замкнутого круга, в котором универалистский морализм и абстрактное чувство

постоянно превращаются друг в друга?» [1, с. 9]. Он не видит реальности чёткого ответа на этот вопрос, решение которого проблематично с точки зрения Гегеля. Суть проблемы С. Жижек усматривает в том, что в современную эпоху разума религия более не может выполнять свою функцию органической связующей силы социальной субстанции. По его мнению, в настоящее время религия безвозвратно утратила эту силу не только для учёных и философов, но и для широкого круга «обыкновенных» людей.

Не последнюю роль в этом играет внутренний мир современного человека. Характеризуя его, С. Жижек акцентирует остроту внутреннего конфликта. Основное противоречие он видит не столько в противоречии между разумом и чувством, сколько в противоречии между знанием и дезавуированной верой, воплощённой во внешних ритуалах. Как полагает исследователь, сегодня мы имеем дело с «подвешенной» верой, которая расцветает только тогда, когда в ней не признаются (публично), когда её оберегают как некую непристойную тайну. В этом контексте Жижек считает важным вопрос: «Верите Вы на самом деле или нет?», ведя речь об истинной и формальной вере.

О формальном характере современной веры в постсекулярном обществе Западной культуры всё чаще и чаще ведут речь исследователи. Об этом пишут и наши отечественные философы: «... мы полагаем, что в западном обществе в эпоху Постмодерна происходят определённые процессы ресакрализации. ... Религия Западного общества в эпоху Постмодерна не обретает статуса ведущей формы мировоззрения, а в большей мере становится объектом потребительской моды, способом символической самоидентификации. В ней, как на концептуальном, так и на социально-психологическом уровне, в значительной мере проявляется феномен симуляции» [3, с. 71]. Подобное утверждает также В. Ю. Инговатов, правомерно утверждающий, что «... постсекуляризм не тождественен новой религиозности. Это и есть ситуация симулирования религиозного начала, основанного на отрицании абсолютного» [2, с. 42].

Жижек, признавая себя закоренелым материалистом, утверждает, что субверсивное ядро христианства доступно исключительно для материалистического подхода. Однако его тезис не сводится лишь к этому утверждению. Он дополняется антитезисом: для того, чтобы стать настоящим диалектическим материалистом, надо пройти через христианский опыт. Иными словами, диалектический материализм и христианство сливаются в едином синтезе, плодотворность которого не вызывает сомнений. При этом философ сетует на слабость позиций как самого исторического материализма, так и теологии. В этом отношении философ использует высказывание В. Беньямина: «Выигрыш всегда обеспечен кукле, называемой „исторический материализм“. Она сможет запросто справиться с любым, если возьмёт к себе на службу теологию, которая в наши дни, как известно, стала маленькой и отвратительной, да и вообще ей лучше никому на глаза не показываться» [1, с. 6]. В формулировке С. Жижека характеристики исторического материализма и теологии уже меняются местами, и перефразированный тезис В. Беньямина звучит противоположным образом: «Выигрыш всегда обеспечен кукле, называемой „теология“. Она сможет запросто справиться с любым, если возьмёт к себе на службу исторический материализм, который в наши дни, как известно, стал маленьким и отвратительным, да и вообще ему лучше никому на глаза не показываться» [1, с. 5].

Являясь не только сторонником К. Маркса, но и Ж. Лакана, С. Жижек оперирует и категориями деконструктивистского подхода, опирающегося на фигуру Другого, который «истинно верит». Согласно С. Жижеку, постмодернистская потребность в постоянном использовании средств иронического дистанцирования выдаёт глубинный страх, что без этих средств вера будет откровенной и непосредственной. Он уверен, когда речь идёт о религии, мы сегодня не являемся «истинно верующими», мы лишь следуем (некоторым) религиозным ритуалам и обычаям из уважения к «образу жизни» сообщества, к которому мы принадлежим. «По-настоящему я не верю, это всего лишь

часть моей культуры» — таков доминирующий стиль дезавуированной / смещённой веры, характерной для наших дней. «Культурой» стало называться всё то, что мы практикуем, по настоящему не веря во всё это, «не принимая всерьёз». Сегодня мы видим угрозу культуре в тех, кто непосредственно живёт в культуре собственной, в тех, кто от неё не дистанцируется.

Внутри этих рамок «подвешенной веры» С. Жижек выделяет реальность трёх так называемых постсекулярных выборов: 1. можно либо восхвалять богатство политеистических досовременных религий, подавленных патриархальным иудейско-христианским наследием; 2. либо продолжать твердить об уникальности иудейского наследия и о его неизменной, в отличие от христианства, вере во встречу с радикальной Инаковостью. 3. Помимо этих двух возможностей обращение к христианству с его главенствующим образом Иисуса Христа. При этом С. Жижек предлагает воскресить настоящего Иисуса Христа из мистифицированной христианской традиции.

Неоднозначное отношение вызывает у философа и фигура апостола Павла, которого он считает символом установления христианской ортодоксии. С. Жижек не разделяет традицию восхваления Павла. В писаниях Павла он замечает безразличие к Иисусу как живому человеку (к допасхальному Иисусу). Он обвиняет Павла в игнорировании тех или иных деяний Иисуса (проповедей, притч), всего того, что Гегель называл потом мифическим элементом сказочного повествования. Исследователь инкриминирует Павлу также то, что ни в одном из своих сочинений он не занимается герменевтикой, исследованием «глубинного значения» той или иной притчи или деяний Иисуса, ему важен не Иисус как историческое лицо, а исключительно тот факт, что он умер на кресте и воскрес из мёртвых. С. Жижек даже пытается сравнить Павла с В. И. Лениным. По этому поводу он пишет: «Удостоверившись в смерти и воскресении Иисуса, Павел приступает к своему истинному ленинизму, к организации новой партии, которая называется христианским сообществом... Вот вам Павел-ленинец: разве Павел, подобно

Ленину, не был великим „основателем“, и, будучи таковым, разве он не подвергался поношениям со стороны приверженцев „подлинного“ марксизма-христианства? Разве созданная Павлом темпоральность „уже, но ещё нет“ не несёт указания на ленинскую ситуацию в промежутке между двумя революциями, февральской и октябрьской 1917 года?» [1, с. 18]. Без сомнения, это представляется откровенно надуманной аналогией.

Характеризуя Павла, С. Жижек вновь обращается к Ж. Лакану, согласно которому Святой Дух есть вхождение означающего в мир. Когда мы помещаем себя внутрь Святого Духа, мы преобразуемся, мы вступаем в другую жизнь, находящуюся за пределами жизни биологической. И в этом философ видит отличительную черту Павла. По мнению исследователя, сформулировать базовые догматы христианства, поднять христианство из иудейской секты до уровня универсальной религии (до религии самой универсальности) ему помогло именно то, что он не был частью «ближнего круга» Христа. С. Жижек предлагает читать Павла с точки зрения иудейской традиции, поскольку именно такое прочтение позволяет ощутить истинную радикальность его разрушительной работы, тот способ, с помощью которого он подорвал еврейскую традицию изнутри и фактически подвёл к разрыву христианства и иудаизма.

Своеобразно С. Жижек понимает и суть грехопадения. С одной стороны, он признает его катастрофические последствия. С другой стороны, считает грехопадение долгожданным освобождением. В этом вопросе он касается оппозиции между гностицизмом и христианством. Как он полагает, «... в гностицизме мы имеем дело с выпадением из чисто духовного измерения в инертный материальный мир, мы стремимся вернуться в дом духа, который мы потеряли, в то время как в христианстве Грехопадение вовсе не является настоящим падением, но „в себе“ своей противоположностью, рождением свободы» [1, с. 154]. Существование до грехопадения он определяет как тупое естественное существование. По этой причине задачу видит не в том, чтобы вернуться к предшествовавшему «более высо-

кому» существованию, но в том, чтобы изменить нашу жизнь в этом мире.

При характеристике грехопадения С. Жижек меняет отрицательную дефиницию этого явления на положительную. По этому поводу он пишет: «Проблема с Грехопадением не в том, что оно само по себе является Падением, но в том, что оно само по себе уже Спасение, которое мы ошибочно приняли за Грехопадение. Следовательно, наше Спасение состоит не в обращении вспять направления Падения, но в признании Спасения в самом Грехопадении. Говоря по-простому, суть не в том, что мы сначала должны совершить неверное движение, создающее раскол, чтобы потом залечить рану и возвратиться к более высокой целостности: первое движение — уже правильное движение, но мы всегда слишком поздно узнаем об этом [1, с. 156].

Основываясь на антитезе Гегеля о том, что зло содержится уже в самом взгляде, который видит зло, С. Жижек по аналогии делает вывод: истинное Грехопадение уже содержится в самом взгляде, который ошибочно принимает первое движение за Грехопадение. Проблему он не связывает с тем, что при Адаме всё пошло не так, всё стало хуже, а потом Христос всё привёл в порядок. По его мнению, Адам и Христос — это одно и то же («Христос есть Адам» — возможно, главное спекулятивное суждение). Чтобы перейти от одного к другому, философ предлагает просто сменить перспективу. Здесь он обращается к гегелевскому понятию спекулятивного суждения: чтобы добраться до истины, мы не должны переходить к другому суждению, но прочесть вновь то же самое суждение, включив его в нашу собственную позицию.

Согласно дальнейшей логической цепочке рассуждений С. Жижека, Адам и Христос связаны как «отрицание» и «отрицание отрицания», но именно в вышеупомянутом смысле: Адам — это Христос «в себе», а Искушение Христа — это не «отрицание» Грехопадения, но его исполнение, именно в том смысле, в каком, следуя Павлу, Христос исполняет Закон. И христианство, и Гегель переносят разрыв, который отделяет нас от Аб-

солюта, в сам Абсолют. Применительно к разрыву, который отделяет человека от Бога, это означает, что этот разрыв перенесён в самого Бога как разрыв между Христом и Богом-Отцом: Христос — это новый, второй Иов. В этическом плане философ признаёт позитивную силу зла без возврата к манихейскому дуализму. Вслед за Шеллингом он не сомневается в том, что зло не является чем-то «по существу» отличным от добра, противоположной ему положительной силой. Зло по существу является тем же, что и добро, просто имеет другой образ (или перспективу). Используя терминологию С. Кьеркегора, С. Жижек определяет зло как добро «в становлении», как радикально негативный разрыв с прежним материальным порядком, как условие новой универсальности.

При этом мыслитель необычно подходит к решению вопроса об источнике зла. Для него не подлежит сомнению, что Бог, будучи добрым, выполняет все наши желания. Зло и все наши несчастья происходят оттого, что Бог плохо слышит и часто неправильно истолковывает наши молитвы. Возникает ситуация невозможности напрямую обратиться к тому, что «имеет истинное отношение к реальности». Этот сдвиг, это внезапное понимание того, как препятствие, не позволяющее нам достичь самой Вещи, помогает нам напрямую с ней идентифицироваться (с тупиком, находящимся в самой её сердцевине), определяет собственно христианскую форму идентификации — идентификацию с неудачей. Из вышеупомянутых рассуждений Жижек делает неожиданный вывод: поскольку объектом идентификации является Бог, то должно быть видно, что сам Бог терпит неудачу.

Как подчёркивает сам С. Жижек, он пытается показать, что в самой сердцевине христианства имеется другое измерение. Когда умирает Христос, вместе с Ним умирает надежда на то, что есть отец, который покинул меня. «Святой Дух» — это сообщество, лишённое поддержки в большом Другом. Смысл христианства как религии атеизма философ видит не в вульгарно-гуманистическом обожествлении человека как тайны

Бога (как рассуждал Л. Фейербах и многие другие мыслители). По его мнению, христианство атакует религиозное ядро, которое выживает даже в условиях гуманизма. Высший образец гегелевского *Aufhebung* (уничтожения) сегодня, возможно, заключается в том, чтобы восстановить это ядро христианства, отказавшись от оболочки его институциональной организации (и даже от его особого религиозного опыта). В итоге С. Жижек считает эту пропасть непреодолимой, поскольку либо приходится отказываться от религиозной формы, либо сохранять форму, утрачивая её сущность. В этом он и усматривает героический подвиг, который предстоит совершить христианству. Чтобы спасти своё сокровище, оно должно принести себя в жертву, как это сделал Христос, которому пришлось умереть, чтобы возникло христианство.

Оценивая в целом интерпретацию христианства С. Жижеком, следует отметить несколько моментов. Во-первых, бросается в глаза явная противоречивость его позиции в интерпретации христианства. Предположительно, одной из причин этого является попытка соединить в своей теории взгляды К. Маркса и Ж. Лакана, последователем которых он является. Во-вторых, утверждение бунтарской природы христианства не только против закона, но и против Бога неизбежно обесценивает гуманистическую сущность христианства и является определённым искажением и упрощением этого духовного феномена. Многие утверждения выглядят явно надуманными (понимание сущности грехопадения, соотношение понятий добра и зла, позиционирование апостола Павла как революционера и ленинца и тому подобное).

Вместе с тем С. Жижек вполне объективно отразил многие проблемы современной эпохи, в частности сложный и неоднозначный характер процессов секуляризации. Его безусловной заслугой также является актуализация вопросов, связанных с состоянием современного религиозного сознания, которое нередко становится формальным, являясь своеобразной данью традициям, привычкой следования религиозным ритуалам

и обычаям. Анализируя исторический процесс трансформации религии, С. Жижек оправданно уделяет большое внимание экзистенциальному кризису человека, противоречию между его разумом и чувствами, между знанием и дезавуированной верой. Тем самым, в целом следует признать определённый вклад словенского философа в исследование проблем секуляризации современного Западного общества.

Список литературы

1. Жижек С. Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом. М.: Изд-во «Европа», 2009. 336 с.

2. Инговатов В. Ю. Постсекуляризм как концепт «новой интерпретации» ценностного бытия человека // Теология. Философия. Право. 2018. № 3 (7). С. 42–52.

3. Радугин А. А., Радугина О. А. Трансформация духовно-мировоззренческой сферы в эпоху постмодерна от секуляризма к постсекуляризму // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Философия. 2021. № 2 (40). С. 65–72.

4. Тейлор Ч. Почему нам необходимо радикальное переопределение секуляризма // Мат-лы конференции «Переосмысливая секуляризм», 22 октября 2009 г., Нью-Йорк. С. 35–50.

5. Тейлор Ч. Секулярный век / Пер. с англ. (Серия «Философия и богословие»). М.: ББИ, 2017. 967 с.

6. Хадсон У. Альтернативный постсекуляризм // Тетради по консерватизму. 2019. № 3. С. 35–48.

Бурьгина Т. С.
волонтер-консультант
Благотворительный фонд
«Карельский регистр
неродственных доноров
гемопоэтических стволовых клеток»
г. Красноярск
e-mail: greykitty@yandex.ru

Burygina Tatiana S.
volunteer consultant
Charitable Fund «Karelian Registry
of unrelated donors
of hematopoietic stem cells»
Krasnoyarsk
e-mail: greykitty@yandex.ru

ТРУДНАЯ МИССИЯ ОТЦА ЧИСХОЛМА, ИЛИ ЕЩЁ РАЗ О КОНФУЦИАНСТВЕ

A Difficult Mission of Father Chisholm, or Once More on Confucianism

Аннотация: В статье предпринята попытка осмыслить потенциальную роль конфуцианства в современном мире. Конфуцианская и христианская этика рассматриваются через призму миссионерской деятельности главного героя книги А. Дж. Кронины «Ключи от Царства».

Abstract: The article attempts to identify the potential role of Confucianism in the modern world. Confucian and Christian ethics are viewed through the prism of missionary activity of the protagonist of "Keys of the Kingdom" by A. J. Cronin.

Ключевые слова: конфуцианство, христианская этика, миссионерская деятельность, сотериология.

Keywords: Confucianism, Christian ethics, missionary activity, soteriology.

Арнольд Тойнби, знаменитый британский историк, однажды сказал: «Для решения социальных проблем XXI века нужно обратиться к конфуцианскому учению и буддизму махаяны» [6].

Но на самом ли деле так самодостаточны эти учения? Что, например, может предложить западному миру конфуцианство? Насколько оно действительно может быть мощным этико-социальным регулятором? Какова перспектива его распростране-

ния в этих целях по всему миру? Статистика показывает: доля последователей буддизма в мире — 6,7 %, религий народов Китая — 5,5 %, христианства — 33 %. Христианство — крупнейшая религия мира по числу последователей (примечательно, что процент христиан оставался неизменным на протяжении всего XX века) [3].

Что же такое конфуцианство? Только ли этико-философское учение? Удивительно, но взгляды учёных на конфуцианство варьируются в диапазоне от «религия» до «атеизм». Конфуцианство также известно под названием «религия учёных». Как религию конфуцианство характеризуют следующие маркеры:

- учение о Небе, взаимодействии Неба и Земли;
- культ жертвоприношения;
- служение духам и почитание их, наличие ритуалов (с целью о чём-то попросить духов или за что-то поблагодарить);
- музыка имеет культовое значение;
- траур — важная часть религиозного культа;
- представление о Высшей Силе, создавшей мир и действующей в нём.

Путь Неба в конфуцианстве заключается в том, чтобы «смирить возносящегося и вознести смиренного». «Духовные существа наводят бедствия на возносящихся и благословляют смиренных. Путь благородного человека — в том, чтобы ненавидеть возносящегося и любить смиренного» [2, с. 170]. Таким образом, духовные существа не проявляют безусловную любовь, а выступают справедливым регулятором человеческого поведения. В христианстве же принято любить человека и ненавидеть грех. Христианский Бог есть Любовь, и Он именно милосерден. Христиане стремятся не к справедливости, но к милосердию (вспомним, как бывший каторжник Жан Вальжан из «Отверженных» В. Гюго обворовывает приютившего его священника, и как этот же священник спасает Жана от, казалось бы, неминуемого справедливого наказания).

Согласно Мэн-Цзы, последователю Конфуция, искренность есть Путь Неба, а стремление быть искренним есть путь чело-

века. «Искренность в этом смысле — правдивость, честность, превосходный, совершенный, т. е. всесовершенство „чжи чан“» [2, с. 170–171]. Человек достигает совершенства упорным осуществлением, доведением до конца начатого дела, например, изучением конфуцианского канона (поэтому конфуцианство — «религия учёных»).

Человеколюбие есть центральная идея конфуцианства и означает не просто гуманность, а совокупность таких качеств, как «почтительность, обходительность, правдивость, сметливость, доброта» [2, с. 227]. Конфуцианское учение гласит: Небом заложена возможность раскрытия доброго начала в человеке при самосовершенствовании (и именно так должен поступать благородный муж), а отсутствие стремления к совершенствованию ведёт к деградации (и это признак ничтожного мужа). Понятия греха, грехопадения в конфуцианстве отсутствуют.

«Полное раскрытие светлой добродетели, заложенной в природе человека Небом, есть не только личное совершенствование, но и умиротворение всей Поднебесной, в чём содержится уверенность на улучшение мира усилиями воли и разума человека, его собственными нравственными достижениями» [2, с. 248].

Этические категории добра и зла в конфуцианстве не выходят за пределы человеческих отношений (тогда как в христианстве Бог — источник добра и следование Его воле есть объективный критерий добра). «Кто-то спросил: „Правильно ли отвечать добром на зло?“ Учитель ответил: „Как можно отвечать добром? На зло отвечают справедливостью. На добро отвечают добром“» [2, с. 223]. Таким образом, «золотое правило взаимности» выступало регулятором человеческого поведения и ограничителем совершения злых дел.

Такая стройная, веками отлаженная религиозно-этическая система казалась совершенно исчерпывающей, она отлично себя зарекомендовала, и к ней нечего было добавить. Что там оставалось делать миссионерам? К ним население особого расположения не выказывало, более того, наблюдение за христиа-

нами давало населению повод для недоверия и отторжения нового для них учения. Они видели, как работает конфуцианство, и судили по поведению христиан о сути христианства. Так зачем же им было принимать новую веру? Впрочем, и те, и другие подчас видели лишь внешнюю (обрядовую и поведенческую) сторону учений друг друга. Отец Павел Флоренский объяснял это тем, что «мы не живём в данной религии и, подходя к ней извне, видим лишь внешние формы, но не породивший их дух» [4].

Сложности миссионерской деятельности нашли своё отражение в культуре, в частности, литературе. Так, например, во всём мире очень известна книга шотландского писателя А. Дж. Кронины «Ключи от Царства». Написанный в 1941 году, роман был экранизирован в 1944 году. Советская аудитория смогла познакомиться с книгой в 1983 году благодаря радиоспектаклю, инициатором и одним из участников которого стал отец Александр Мень, а в 2011 году роман вышел на русском языке в переводе Н. Протопоповой.

Главный герой романа — католический священник Фрэнсис Чисхолм. Он прибывает в Китай развивать миссию, которая якобы процветала при его предшественнике Лоулере. Оказалось, что высокая результативность была только в отчётах. «Лоулер... строил на песке. Несведущий, легионерный, в изобилии снабжённый деньгами, он бросался во все стороны, раздавая деньги, давал имена и крестил без разбора. Так он собирал целую вереницу „рисовых христиан“. Это был напыщенный оптимист, упивающийся своим триумфом. Когда Лоулер сочинял свои длинные отчёты, он и не подозревал, что стал жертвой множества хитрых вымогателей. Этот так называемый „миссионер“ ко всему относился поверхностно, и от его работы ничего не осталось, разве что презрение, распространившееся в официальных кругах города к достойной жалости глупости чужеземца» [1, с. 211].

Нужно было начинать всё сначала, а доверия населения к новоприбывшему миссионеру нет. «Рисовые христиане», крестившиеся за «бонусы», разбежались, а больше никто

не шёл в миссию, напротив, его дразнили и выживали из города. Правда, у священника вскоре произошло событие, которое могло привлечь к нему массу желающих креститься. Имея некоторые познания в медицине, Фрэнсис Чисхолм решил хотя бы чем-то послужить бедному населению и стал вести бесплатный фельдшерский приём. С помощью учебных пособий и аптек, присылаемых ему другом-доктором из Великобритании, он оказывает посетителям несложную первичную амбулаторную помощь. Однажды он спасает сына господина Чиа, очень богатого и влиятельного человека (традиционная китайская медицина ребёнку помочь не смогла, и требовалось хирургическое вмешательство). В благодарность мандарин приходит к отцу Чисхолму креститься. Господин Чиа признается священнику, что не разделяет христианскую веру и не готов её изучать.

— Зачем вы делаете это? — священник даже покраснел.

— Чтобы отплатить вам, — сказал господин Чиа просто. — Вы сделали мне величайшее добро. Я должен сделать величайшее добро вам.

Отец Чисхолм раздражённо встал. Он взорвался — слишком заманчиво было искушение, слишком хотелось поддаться ему.

— Это не добро. Это зло. У вас нет ни желания, ни веры. Если бы я вас принял, я совершил бы подлог перед Богом. Вы ничего не должны мне. А теперь, пожалуйста, уйдите [1, с. 240].

Господин Чиа, как и положено благородному мужу, был искренен (он не верил и признавал это) и движим «золотым правилом взаимности» (как ему представлялось, своим крещением он бы ответил добром на добро, ведь в подражание ему в миссию потянулись бы креститься очень многие люди). Мандарин был изумлён отказом и искренностью священника, ведь тот показал себя благородным мужем. Чиа нашёл способ достойно отблагодарить его, подарив миссии роскошный участок земли и оказывая помощь в его благоустройстве. Население также оценило принципиальность священника и стало к нему присматриваться.

Вскоре отцу Чисхолму и его миссии пришлось пережить

ещё одно суровое испытание. Как известно, в начале XX века в Китае свирепствовала чума. Не обошла она и то поселение, где располагалась миссия отца Чисхолма. Вместе со своим другом, врачом-атеистом Уилли Таллохом, который приехал из Великобритании повидать Фрэнсиса и помочь ему, священник вступил в отчаянную борьбу с эпидемией. Одной из важнейших мер борьбы была своевременная санация территории. Тела погибших от чумы нужно было уничтожать, сжигая, либо хороня их в общих могилах за стенами города и засыпая негашёной известью. И тут возникла проблема. «Люди боялись, что духи их предков будут осквернены такой нечистой могилой, и стали прятать своих умерших родственников, собирая множество заражённых трупов под половицами и на чердаках под глиняными крышами своих домов» [1, с. 276]. Для изъятия трупов пришлось прибегнуть к помощи солдат. Кроме того, дезинфекция, постройка изоляторов, организация карантина изматывали команду доктора. «Таллох, чьи силы были уже на исходе, а нервы совсем расшатались, спросил с нескрываемой злостью:

— А что, ад хуже, чем это?

Фрэнсис, преодолевая туман усталости, окутывавший его, спотыкаясь, но двигаясь вперёд, совсем не героический, но неустрашимый, ответил:

— Ад — это то состояние, когда человек перестаёт надеяться» [1, с. 280].

Отвоёвывая у эпидемии чужие жизни, доктор пожертвовал жизнью собственной. Умирая, он произносит:

— ... Забавно... я все ещё не могу поверить в Бога.

— Какое это теперь имеет значение? — Фрэнсис сам не знал, что он говорит. Он плакал, чувствуя глупое унижение от своей слабости, оттого, что слова его были бессвязны и беспомощны.

— Он верит в тебя...

— Не заблуждайся, я вовсе не каюсь.

— Всякое человеческое страдание является актом покаяния...

Слабым движением Таллох протянул руку, и она упала на руку Фрэнсиса.

— Старина, я никогда ещё не любил тебя так сильно, как сейчас... за то, что ты не стараешься запугать меня и затащить на небо... понимаешь... [1, с. 286].

И все же в последних словах доктора Таллоха сквозила надежда:

— Наша борьба... Фрэнсис... пожалуй, за неё можно простить мне мои грехи [1, с. 287].

После смерти доктора одна из монахинь миссии упрекнула Фрэнсиса Чисхолма:

— Он был атеистом, а вы практически обещали ему вечную награду... ему... неверующему...

Фрэнсис быстро сказал:

— Бог судит нас не только по тому, во что мы верим, но и по тому, что мы делаем. <...> Никто в доброй вере не может погибнуть. Ни один. Буддисты, магометане, даоисты, самые чёрные из каннибалов, пожиривших когда-либо миссионеров... Если они искренни в соответствии со своими понятиями, они будут спасены. Это — чудесное милосердие Божие [1, с. 290–292].

Жители города оценили самоотверженность отца Чисхолма и прониклись к нему глубоким уважением. То, что слова миссионера не расходятся с делами, свидетельствовало о том, что перед ними действительно благородный муж, достойнейший человек. Он не просто проповедует терпение, смирение, милосердие, любовь к ближнему, но сам так живёт. Но вот однажды в город прибыли другие миссионеры, протестанты-методисты. «Мгновенно перенесаясь в детство, он испытал то же чувство несправедливой обиды, как иногда, когда они собирали ягоды и какой-нибудь другой мальчишка обирал его секретный, лично им найденный куст. Отец Чисхолм знал, какую ненависть друг к другу проявляют соперничающие миссии. Знал безобразные зависть и подозрения и уж, конечно, пререкания по вопросам доктрины, обвинения и контробвинения, хриплые взаимные обличения, из-за которых христианская вера представлялась терпимым китайцам какой-то адской вавилонской башней, где все кричат во всю силу лёгких: „Смотрите, вот оно! Вот!“ Но где?

Увы! там не было ничего, кроме ярости, шума и омерзения» [1, с. 316].

Зная, что христианские миссии готовы воевать друг с другом за прихожан, жители не ожидали, что отец Чисхолм поведёт себя как-то иначе. Они даже решили помочь ему выжить этих миссионеров в кратчайшие сроки. Такую готовность выразил и сам господин Чиа. «Вдруг, соблюдая все необходимые приличия, господин Чиа невинно заметил:

— Приятно наблюдать, как добродетель всё возрастает, хотя многие, пожалуй, сочтут это уже излишеством. <...> Новые миссионеры, приехав сюда, могут встретиться с таким отвратительным отношением к себе, что они, к великому сожалению, вынуждены будут уехать.

Отец Чисхолм вздрогнул — невероятное искушение завладело им. Двусмысленность слов купца, их скрытый подтекст были значительнее самых страшных угроз. <...> Но он отпрянул от этой мысли, ненавидя себя за неё. Чувствуя, что на лбу у него проступил холодный пот, Фрэнсис ответил, как можно спокойнее:

— Многие ворота ведут к небесам. Мы входим в одни, эти новые проповедники в другие. Как можем мы отрицать за ними право осуществлять добро по-своему? Если они хотят приехать, пусть приезжают.

Он не заметил, как необычно блеснули вдруг спокойные глаза господина Чиа» [1, с. 317].

Так был сломан ещё один стереотип о христианских проповедниках. Отец Чисхолм не только устоял перед искушением избавиться от миссионеров-протестантов, но смог подружиться с ними и наладить плодотворное сотрудничество. Проповедник-методист Уилбур Фиске оказался профессиональным врачом и открытым, отзывчивым человеком. Показателен эпизод, когда он вылечил католическую монахиню, измученную дерматитом. «Через десять дней скверная сыпь исчезла и сестра Клотильда стала другим человеком. Но когда первая радость прошла, она пришла на исповедь, терзаемая сомнениями.

- Отец, я так усердно просила Бога... а...
- А вас исцелил протестантский миссионер?
- Да, отец...

— Дитя моё, пусть это не смущает вашу веру. Бог ответил на вашу молитву. Мы все орудия в Его руках... каждый из нас, — он вдруг улыбнулся. — Не забывайте слов старого Лаоцзы: „Религий много, разум один, все мы братья“» [1, с. 323].

У отца Чисхолма сложилась безупречная репутация среди жителей города и его окрестностей, однако священноначалие было совсем не в восторге от своего миссионера. Отчёты о работе выглядели скромно, при этом священник отказывался нанимать катехизаторов. В миссию с инспекцией прибыл Ансельм Мили, который когда-то был другом и соучеником Фрэнсиса, а теперь стал важным человеком, сделавшим блестящую церковную карьеру. Среди прочего, Мили был неприятно поражён скромным, аскетичным образом жизни Чисхолма:

- И ты не поддерживаешь свой декорум, — продолжал Мили.
- Ты живёшь слишком убого. А ты должен производить впечатление на туземцев, держать носилки, слуг, быть больше на виду.
- Ты заблуждаешься, — сказал Фрэнсис. — Китайцы ненавидят показуху. Они называют её цимянь. А священников, которые прибегают к ней, презирают [1, с. 307].

Церковной администрации нужны были не столько дела, сколько красивые рассказы о них на бумаге. Пренебрегая отчётами, отец Чисхолм никогда не пренебрегал людьми и проповедовал словом и делом ценность любой человеческой жизни. Так, он организовал детский приют и смог обеспечить его работу в самое трудное для миссии время: «...Его взор был с надеждой устремлён на детей. Здесь в буквальном смысле слова дети ценились по копейке за пару. Голод, гнетущая бедность и конфуцианские взгляды на превосходство мужчин заставляли смотреть на девочек, как на никому не нужную обузу. Так что он мог бы моментально заполнить свой класс детьми. Сёстры будут кормить их и заботиться о них, дети будут катать здесь свои обручи, они заполнят миссию своим весёлым смехом, здесь

они будут обучаться грамоте и катехизису. Будущее принадлежало детям, а дети... его дети... они будут принадлежать Богу!» [1, с. 244].

Священник противился и противостоял насилию в любых его проявлениях. Когда вспыхнула Первая мировая война и вражда охватила даже монахинь миссии, он призывал прекратить оправдывать войны: «Как, заклинаю я вас именем Бога, которому мы служим, как можем мы приходить в эти чужие страны, в страны, которые мы называем языческими, и иметь дерзость обращать их народы в веру, которую мы сами опровергаем каждым нашим поступком? Нечего удивляться, что они глумятся над нами» [1, с. 346]. Отец Чисхолм заслужил любовь и доверие со стороны китайского населения, хотя и не нашёл понимания у собственного начальства, упорно принимавшего китайцев за дикарей и не допускавшего мысли о том, что иные конфуцианцы были гораздо ближе к Богу, чем иные христиане.

Когда в миссию прибыл новый священник, отец Чисхолм радовался тому, что у него теперь есть помощник, и писал в своём дневнике: «Отец Чоу оказался замечательным человеком. Он не только спокоен и приятен, но в нём чувствуется необычайно напряжённая внутренняя жизнь, что вообще является отличительной чертой китайцев. Во время моих редких паломничеств в Сэньсян я встречал нескольких китайских священников, и они всегда меня поражали. Если бы я не боялся быть напыщенным, я бы сказал, что хорошие китайские священники, по-видимому, сочетают в себе мудрость Конфуция с добродетелью и силой Христа» [1, с. 387].

Прослужив в Китае тридцать шесть лет, отец Чисхолм возвратился в Великобританию. Он попросил назначить его в родной шотландский приход, его просьба была удовлетворена. Однако вскоре у начальства образовался на священника компромат в виде отсутствия подходящих отчётов и наличия неподобающих отрывков из его проповедей, например: «Не думайте, что Небеса на Небе... Они здесь, у вас в ладони... Они везде и всюду», «Необязательно все атеисты попадут в ад. Я знал

одного, который не попал туда. Ад предназначен только для тех, кто плюёт Богу в лицо» [1, с. 15]. Впрочем, был и отрывок, который пришёлся инспектору по нраву: «„Наши кости могут истлеть и превратиться в землю на полях, но Дух останется и будет жить в свете и славе небесной. Бог — Отец всего человечества“. Слит, смягчённый, смотрел на отца Чисхолма.

— Это великолепно. Это сказал святой Павел, не правда ли?

— Нет, — старик покачал головой с извиняющимся видом. — Это сказал Конфуций.

Слит был ошеломлён. Не сказав ни слова, он удалился» [1, с. 455].

Автор «Ключей от Царства» был убеждён в том, что решение проблем человечества возможно только при условии следования Нагорной проповеди [5, р. 283–284]. В образе Фрэнсиса Чисхолма он воплотил свой идеал истинного христианина, а на примере его служения в Китае показал преображающую силу веры. Как писал отец Георгий Персианов, «китайской мысли никогда не было дано возвыситься до тех Богооткровенных высот сотериологии, о котором благовествует Священное Писание и которые спасли и преобразили мир Крестной Жертвой Спасителя, потому что эта языческая философия и вероучение всегда полагали дело усовершенствования человека на его собственные плечи» [2, с. 234].

Подводя итоги, можно сказать, что слова Арнольда Тойнби, приведённые в начале статьи, справедливы лишь до некоторой степени, ибо в светском ракурсе конфуцианство действительно кажется самодостаточным и результативным, однако в духовном отношении оно обнаруживает пустоту (куда, к какому пункту назначения ведёт путь самосовершенствования?) и не может конкурировать с христианством. Безличностное понимание Бога в конфуцианстве никуда не ведёт, в отличие от Бога личностного, который даёт надежду на спасение как отдельного человека, так и всего человечества. Для христиан Вечное блаженство возможно благодаря безмерной Любви Господа к своим чадам и Искупительной Жертве Христа.

Список литературы

1. Кронин А. Ключи от Царства / Пер. с англ. Н. Протопоповой. М., 2011. 464 с.
2. Персианов Г. (прот.). Сущность конфуцианства: Дис. ... канд. богословия. Загорск: Троице-Сергиева Лавра, 1988. 353 с.
3. Самые популярные религии мира по количеству верующих. URL: <https://nonews.co/directory/lists/other/religion-population>.
4. Флоренский П. А. Философия культа. URL: <https://predanie.ru/book/76747-filosofiya-kulta/>.
5. Cronin A. J. Adventures in Two Worlds. London, 1987. 284 p.
6. Traditional Chinese Countries and the Theory and Experience on Harmonious Society // 2013 Multi-Faith Forum. URL: <https://www.imc.org.sg/blog/2013/05/23/1302/>.

УДК 2

Круглова И. Н.
доктор философских наук,
профессор, доцент,
заведующая кафедрой
кафедра философии, Красноярский
государственный аграрный
университет
г. Красноярск
e-mail: inna_krug@mail.ru

Kruglova Inna N.
doctor of philosophical sciences,
professor, associate professor,
head of department
department of philosophy,
Krasnoyarsk state agrarian university
Krasnoyarsk
E-mail: inna_krug@mail.ru

Д. ХАРТ И Р. ЖИРАР: ИКОНОМИЯ НАСИЛИЯ / БОГОСЛОВИЕ ЖЕРТВЫ

D. Hart and R. Girard: the Economy of Violence / Theology of the Victim

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ понимания жертвенности французского антрополога Р. Жира-ра и американского православного богослова Д. Б. Харта; даётся критика нежертвенной интерпретации христианства, предло-

женной Жираром. Обращается внимание на богословские работы С. Н. Булгакова, где отмечается центральное для благой вести и литургической практики значение жертвы Христа. Анализируется тезис Харта о жертве Христа как даре, преодолевающим всякий долг икономии насилия. Рассматриваются три традиции в понимании дара; акцентируется внимание на феноменологической традиции, теологически истолкованной Ж.-Л. Марионом.

Abstract: *The article provides a comparative analysis of the understanding of sacrifice by the French anthropologist R. Girard and the American Orthodox theologian D. B. Hart; it criticizes the non-sacrificial interpretation of Christianity proposed by Girard. Attention is drawn to the theological works of S. N. Bulgakov, where the significance of the sacrifice of Christ is central to the good news and liturgical practice. The article analyzes Hart's thesis about the sacrifice of Christ as a gift that overcomes any debt to the economy of violence. Three traditions in the understanding of the gift are considered; attention is focused on the phenomenological tradition, theologically interpreted by J. L. Marion.*

Ключевые слова: жертва, насилие, икономия, антропология, теология, Р. Жирар, Д. Б. Харт, С. Н. Булгаков.

Keywords: victim, violence, economy, anthropology, theology, R. Girard, D. B. Hart, S. N. Bulgakov.

Одна из проблем теории жертвенного кризиса Р. Жирара [5] заключается в следующем: согласно его рассуждениям, евангельские события раскрывают жертвенные механизмы, на которых построена история человечества, благодаря чему христианство, в противовес всем остальным религиям, скрывающим эти механизмы, занимает особое место, и потому не вправе само толковаться как жертвенное. В связи с этим возникает вопрос: как же всё-таки толковать смерть Христа — как жертву, отменяющую все остальные жертвы? Как согласовать в данном случае догматическое понимание Святой Троицы, где вторая Ипостась выполняет роль предуготовленной от века жертвенной чаши? Достаточно ли только её отрицательной миссии (по Жирару, отмены всех жертв), если даже в нашей обыденной

жизни подчас не миновать «жертвенных путей»? И как тогда понимать, собственно, само сердце христианской практики, состоящей в максиме «уподобления Христу», подразумевающей прежде всего жертвенное служение?

Подобный вопрос стал центральным для современного американского православного теолога, Д. Харта, в его фундаментальном труде «Красота бесконечного»: переворачивая жираровский тезис, Харт спрашивает, — не есть ли христианский дискурс — всё тот же завуалированный язык насилия, не заменяется ли здесь один порядок жертвоприношения другим: «может ли жертва одержать победу над жертвой» [14, с. 478]? Возможно, Жирар прав, и Крест мы толкуем в качестве ещё одного мифа о том, как мир завоёвывается и упорядочивается насилием? Возможно, прав и Ницше, когда говорит о Кресте не как об освобождении и исцелении, но как о бесконечном умножении долга? Не есть ли тогда весь христианский дискурс — не благовестие красоты и мира, но ещё одна замаскированная икономия насилия и долга?

На наш взгляд, Харт даёт одну из лучших критик теории Жирара, затрагивая самый нерв его жертвенной теории: какой мерой мы можем измерить жертву Христа (если такая мера вообще есть), вся ли она умещается в практику разоблачения жертвенного насилия?

Но, прежде чем перейти к рассуждениям современного теолога, хотелось бы вспомнить отечественного православного философа и богослова, — я имею в виду С. Н. Булгакова, — который почти сто лет назад в своей книге «Евхаристия» напоминает о важности понимания жертвы в христианстве — её центральном значении для спасения человечества.

Нужно сказать, что Булгаков стоял у истоков того, что сегодня принято называть «евхаристическим возрождением». По поводу теологического умонастроения эпохи первой трети XX века и её склонности к такой форме возрождения архимандрит Савва (Мажуко) пишет: «Империи умерли, церкви обнищали и уже перестали восприниматься как серьёзные конкуренты и сильные игроки на политической арене. Наста-

ло благодатное время заняться своей собственной жизнью без оглядки на королей, императоров и свой бережно хранимый феодальный статус» [12, с. 143]. У истоков этого движения стояли православные мыслители и богословы: о. Сергей Булгаков, о. Николай Афанасьев, о. Георгий Флоровский, о. Александр Шмеман и др. Работа Булгакова «Евхаристия», — утверждает автор, — принадлежит к богословским трудам русского философа, которые очень ценятся и активно обсуждаются в католических кругах и западной мысли, но, к сожалению, почему-то почти не знакомы отечественной гуманитаристике.

Нам интересен этот труд тем, что Булгаков в толковании Евхаристии акцентирует не Таинство Причащения, а Жертву, указывая, что между ними нет тождества. Евхаристия и есть жертва, одной из возможностей которой является причащение. Благочестивая практика выделила как преимущественный момент последнее как Таинство Причащения, — смещение, с богословской точки зрения, — обращает внимание Булгаков, — одностороннее и неверное. «Тайная Вечеря есть, прежде всего, жертвоприношение, а в силу того также и причащение Тела и Крови, — „Плоть моя, которую Я отдам за жизнь мира“ (Ин:51)» [3, с. 11]; «это жертвоприношение связуется и с воспоминанием обо всем бывшем на Тайной Вечере, а далее и с причащением, включаемым в жертвоприношение» [3, с. 12]. Булгаков напоминает: самое новозаветное из всех таинство — именно Причащение, которое преподносится как жертва — не одна из жертв ветхозаветных, но единственная, приносимая по «чину Мелхиседекову», то есть не по чину Аарона, израильского сподвижника Моисея, но как бы от лица всего человечества, ведь Мелхиседек — первосвященник, вышедший из «тьмы народов и языков», несёт в себе прообраз грядущего Первосвященника.

Интересно также и то, что Булгаков очень широко толкует феномен жертвенности и считает его основным и исходным, на котором держится вся религиозная жизнь; это «есть образ соединения человека с Богом» [3, с. 12]. Более того, Булгаков угадывает, что происхождение практики жертвоприношений

относится к «изначальному состоянию человека», к его возможности вообще состояться человеком. «Всеобщий инстинкт жертвоприношений», — как выражается русский философ, — присущ всем религиям, и составляет её онтологическую основу: «Общее предчувствие спасения и искупления, как и его потребность, свойственны всему человечеству, как бы это чувство ни было затемнено и искажено языческими приражениями. Можно сказать, что оно присуще человеку в составе его человечности, вместе с разумом и совестью, как некое запечатление образа божия в человеке» [3, с. 19].

Но если в языческих религиях «„самоотождествление с жертвой и обожение через соединение с нею во вкушении“ держится на магии и ритуальной механике»; если в Ветхом Завете существует также множество разнообразных жертв, которые противопоставляются языческим тем, что в основе — «жертва Богу — дух сокрушен» (Пс. 50), то главное отличие, которое мы находим в христианстве, состоит в том, что Христос «в превосходной степени соединяет в себе значение всех жертв в своей абсолютности» [3, с. 14]. В результате чего, — продолжает Булгаков своё рассуждение, — ветхозаветные жертвы имеют ограниченное, прообразовательное значение и это ограничение состоит в том, что они «напоминают» нам о грехах, но «истребить» их не могут. Ветхий Завет знал только «образы небесного» но не «самое небесное».

Конечно, здесь ещё далеко до полноценной теории жертвенности, какую мы находим в последующем развитии и богословия, и гуманитарного знания; однако, Булгаков предлагает не забывать, дело не только в ограниченности языческих жертвенных практик; жертва Христа — это самое драгоценное, что даёт исповедание христианства, потому что эта жертва — единственное, что побеждает зло. Не будем забывать — речь идёт не обо всякой жертве, а о жертве, уподобляющейся Христу, сознательно отказывающейся от всех форм мести.

Беспспорная заслуга Р. Жирара и таких наук, как этнография, социальная и культурная антропологии, состоит в том, что ими

был сформулирован для такого, казалось бы, эфемерного понятия, как жертвенность, научно-обоснованный фундамент, связавший жертвоприношение с практиками коллективного насилия, на котором держится стабильность и единство человеческого общества. Жирану принадлежит первенство радикального противопоставления христианства всем остальным религиям как разоблачающего жертвенные практики в качестве «гонительских репрезентаций». Именно поэтому Жиран утверждает, что само христианство может существовать только как нежертвенное: разоблачая действие жертвенных механизмов в культуре, христианство должно отменять все жертвы. Это, безусловно, верно подмеченное противопоставление христианства и других религий. Однако, проведённое резко и безоговорочно, оно не позволило Жирану увидеть и провести более тонкого различия, прежде всего, между ветхозаветной и новозаветной жертвенностью, и самое главное — оценить христианство как особый вид жертвенности.

Итак, возвращаясь к главному вопросу Харта (главному — не только в отношении критики Жирана, но и всей обсуждаемой нами книги): не есть ли христианский дискурс — всё тот же, завуалированный язык насилия, не заменяется ли здесь один порядок жертвоприношения другим, и, «может ли жертва одержать победу над жертвой» [14, с. 478], мы переходим к сравнительному анализу понимания жертвенности американского теолога и французского антрополога.

Как никто другой, Жиран показал разницу между смертью Христа и смертью приносимой жертвы в иных религиозных и социальных практиках: в последних случаях речь идёт о политических основаниях существования любого земного града, построенного, по сути, на военном порядке, основоположение которого держится изначальным убийством, а стабильность — сдерживанием хаоса при помощи жертвы отпущения. Никто, пожалуй, лучше Жирана не показал, что почти всякое социокультурное решение имеет жертвенный характер. И поскольку Христос освобождает от нарратива насилия, то, делает вывод

Жи́рар, распятие нельзя считать ещё одним жертвоприношением, ещё одним божественным насилием, даже если оно отменяет все другие формы насилия. По Жи́рару, как только мы говорим о Христе как жертве, мы вновь сакрализуем насилие.

В свою очередь, Харт показывает: Жи́рар не способен объективно различить разные значения жертвоприношения, присущие пророческой традиции Израиля, в том числе те «способы осмысления христианством жизни и смерти Христа как исполнения завета — союза между Богом и Израилем — как раз в той мере, в какой этот завет — союз подразумевает жертву» [14, с. 480]. Если смерть Христа, — продолжает рассуждать Харт, — и преодолевает порядок жертвоприношения, то она одновременно является и его исполнением. Вопреки Жи́рару, необходимо настаивать: присутствие жертвоприношения как дискурса в благой вести и во всей христианской сотериологии является необходимым и неизбежным, и просто так её устранить невозможно, не устранив при этом всю полноту, присущую пониманию жертвенности в Писании.

В конечном итоге свой основной вопрос в обозначенной проблеме Харт формулирует так: «предлагает ли Христос новый порядок обмена и жертвоприношения — или Он является просто отрицанием человеческой солидарности, протестующим революционером, навсегда обрывающим нарратив мира сего. Но не предлагающим никакого собственного нарратива? Является ли спасение всего лишь избавлением душ от мирового бремени?» [14, с. 482]. Жертвоприношение, бесспорно, является центром благовестия и потому, — настаивает Харт, — неотделимо от дарения — такого акта, который не стабилизирует благоразумное насилие, а, наоборот, дестабилизирует его — «расточительностью всё нового и нового дарения» [14, с. 483], это «возвещение любви и радости в обмене знаками примирения, за пределами всякого счёта долгов и всякой власти» [14, с. 483]. Таким образом, главная претензия Харта к Жи́рару состоит в том, что последний не смог распознать, как нарратив гнева в Писании обращается в нарратив милосердия и как оно заме-

няет жертву в качестве икономии насилия на жертву «как непрестанное распространение дара и восстановления в бесконечном действии, превосходящем всякую икономию» [14, с. 482].

Прежде всего, считает Харт, Жирар не заметил множества нюансов, присутствующих в практиках жертвоприношения Израиля: да, конечно, есть практики насилия и отвержения. Но есть и практики примирения, освящения, поклонения, благодарности. В первую очередь — это «корван» — любовное приближение и восхождение к Богу, который также любовно и благодатно приближается к избранному в Своём завете народу. Израиль сам делает себя даром Богу, Который и дал ему имя и бытие. Бог Израиля — это Бог, Который творит из щедрой любви; именно поэтому жертва Израиля — уже нарушение икономии жертвенных практик, это уже неспособность следовать за кармическим кругом космического порядка; это жертва благодарения Богу, жертва хвалы; Богу не нужны космические драмы жизни и смерти. Самоотвержение Христа, его полное отдавание Отцу как раз исполняет жертвенный нарратив Израиля. Да, сам крест как орудие казни имеет языческое происхождение и потому выражает логику жертвы секулярного мира; но именно через Христа Бог-Отец судит мир и тот порядок жертвоприношения, который воздвигает кресты. Мимесис насилия «отступает перед иконической аналогией между вечным дарением-принятием Троицы и благодатным характером творения» [14, с. 484].

Очевидно, что Харт использует достаточно симптоматическое для философии XX века понятие «дара». Как считает отечественный исследователь, К. В. Прозументик, проблематика дара — «дореалогия» — это сквозной мотив, тема для вариаций, пришедшая из этнографии и антропологии и существенно повлиявшая на облик современных социальных и философских наук [9]. В этом плане проблематика дара стала междисциплинарной традицией, и, пожалуй, как никакая другая, наглядно демонстрирует востребованность в современном гуманитарном пространстве философского и богословского диалога. Междис-

циплинарность заключается в проблематизации такого понимания социальных отношений, которое подразумевает взаимодействие людей как процессы, обмена, дара и жертвы.

К. В. Прозументик выделяет три традиции в истолковании дара. Первая связана с такими именами, как М. Мосс [8], М. Салинз [13], М. Гodelье [4], представляющих дар как тотальный социальный факт — модель, по которой строятся взаимные обязательства людей, порождающие солидарность в обществе; здесь работает принцип: «любой дар должен быть отдарен». Вторая традиция, возникшая на почве французского постструктурализма (Ж. Батай [1], Ж. Бодрийяр [2]), истолковывает дар в духе экстаза — дионисийской траты энергии в обмен на приобретение власти по принципу: «тот, кто дарит, приобретает взамен символическое преимущество (славу, суверенность, престиж); очевидно, что и здесь акцент поставлен на обратимости дара.

Другими словами, дар — это особый способ связи, при помощи которого люди поддерживают своё социальное взаимодействие. У двух перечисленных интерпретаций есть общий знаменатель: дар здесь связан с другим механизмом, более всеобъемлющим — обменом; поэтому дар не является самостоятельным феноменом: «ты — мне, я — тебе». Как хорошо показал Ж. Деррида [10]: в таком случае дар, который мы получаем от дарителя, включившись в обменную схему, то есть будучи отдариваем, теряет свой статус дара. Ведь, тогда получается: дар, будучи осознанный как дар, требует ответной реакции и потому включается в круг экономического, расчётливого циркулирования.

Поэтому возникает третья традиция (М. Энафф [15], П. Рикёр [11]), которая подчёркивает избыточность таких отношений между людьми, как дружба, любовь, справедливость, солидарность, и обращает внимание на взаимность признания дара. Почему люди вообще хотят принести кому-то дар, где исток того великодушия, которое побуждает к первому акту дарения? Способность человека к взаимоуважению, к щедрой и бескорыстной любви, «агапе», — в терминах греческой философии,

— становится тем первым истоком ничем неизмеримого великодушия, с которого начинается в том числе и ответное дарение, избыточное по своей природе и порождающее взаимную признательность дарителя и одариваемого.

Отметим также и наиболее известную теологическую интерпретацию дара, предложенную католическим теологом Ж.-Л. Марионом [10]. Очевидно, что богословский дискурс сам по себе может строиться как дискурс дара. Марион отсылает проблематику дара к понятию «данность», введённому ранним Гуссерлем и означающему способность феноменов являть себя человеческому восприятию в качестве объектов. Марион, вслед за Хайдеггером и др., подчёркивает, что феномен может являться также и в качестве феноменов бытия, человеческих поступков, этических добродетелей, зла и т. д., в том числе и в качестве религиозного опыта, который даёт нам феномены так же, как и все прочие, только в иной, большей степени (поэтому бытие и разнородно).

Откровение может быть понято только как дар, «запускающий» в мир сферу невозможного, апофатического, недоступного для человеческого разума — некий избыток данности, постигаемый избытком человеческой интуиции — без какой-либо причины или «дающего дарителя». Именно такой, «не одариваемый» дар, в том числе и своё бытие, получает человек от Бога, запуская человеческую способность к бескорыстной, щедрой, возвышенной любви, не включённой ни в какую логику обоюдной выгоды, товарообмена и властных отношений, порождая события, которые нельзя предсказать, конструировать и воспроизвести.

Очевидно, что Харт использует третью традицию, понимая дар превосходящим всякий долг; в результате чего божественное равновесие не восстанавливается актом жертвоприношения, потому что Бог продолжает дарить, свободно и неисчерпаемо, несмотря на отвержение дара — дарует и прощает, дарует вновь в бесконечном действии дарения, объёмлющем всякую жертву и преодолевающим её и всякое насилие ради власти.

В качестве показательного примера, случившегося ещё в ветхозаветной истории, Харт приводит жертвоприношение Авраамом Исаака и обращает наше внимание, что связывание Исаака происходит вне города, а значит, вне кругооборота власти, поэтому это жертвоприношение не служит никакой икономии. Оно есть дар, возвращённый прежде, чем он опять был дарован Авраамом Богу. Логика приношения Израиля здесь разрешается не в мифологии снятия, а в мольбе об эсхатологической справедливости — Израиль вопиет об оправдании праведника, о возврате убиенных, о воскресении. В результате чего нарушается то благоразумное урегулирование, подразумевающееся принятым обычаем — это и есть дар, дар любви. Мы видим, как Израиль всё более в своей истории стремится к экстравагантным формам жертвоприношения; и в тот момент, когда оно начинает приближаться и смахивать на языческий ритуал, раздаются гневные голоса пророков, призывающих к верному пониманию жертвы как «сердца смиренного и сокрушенного».

Это движение достигает своей кульминации в Даре-жертве Христа, которая тоже есть всецелый дар Сына Отцу; распятие — это его исполнение, но не конечный итог. В распятии есть двойное движение; с одной стороны, дарение и жертвоприношение Христа, дарующего себя Богу в полноте своей жизни — до конца, а с другой — насилие политической власти, политический террор, жертвоприносительная икономия тотальности, которая, по сути, умеет повторять один и тот же жест: власть распинать. Харт считает, что здесь один порядок жертвоприношения сталкивается с другим, и секулярный порядок ниспровергается — мы освобождаемся от порабощённости теми ритуалами и практиками, которые обеспечивают воспроизводимость социального и культурного порядков. Харт пишет: «Но жертвенное самоизлияние бесконечного не может быть прекращено распятием, потому что оно продолжает оставаться дарением, даже предавая себя насилиям мира. Его действие повторяется и не ослабевает, даже когда его подавляют; даже крест, самый „убедительный“ римский образ террора, побеждается и превращается в намного более убедительный образ любви»

[6, с. 490]. И далее: «Действие дара предшествует любому действию отвержения и превосходит его; даже то, что предатель обрекает Христа на смерть, включено в Христово предание себя в руки Отца» [6, с. 490]. Это то, что Харт, вслед за традицией, называет «божественным избытком».

В целом, сравнивая Жирана и Харта, можно сказать, что и тот, и другой внесли огромный вклад в концептуализацию богословия жертвы как икономии насилия, то есть такого учения, где Промысел Божий о мире раскрывается преодолением Богом человеческого зла — в частности, коллективного насилия, на котором держится общество. Особенность теории Жирана состоит в том, что центральный пункт христианства, касающейся Воскресения Христова, без которого, по слову апостола, «вера мертва», прошла мимо французского антрополога, как позитивно мыслящего философа, к каковым он себя причисляет. Но именно Воскресение является тем конечным пунктом крестного пути Иисуса — Его абсолютным даром, превосходящим все икономии насилия; тем бесконечным избытком, превосходящим всякий долг.

Интеллектуальный спор между светским учёным Рене Жираном и православным богословом Дэвидом Бенгли Хартом свидетельствует о высоком теоретическом уровне взаимоотношений между философией и теологией, присутствующих в постсекулярной мысли — об обоюдном проблемном пространстве, где возможна их встреча и пересечение.

Список литературы

1. Батай Ж. Проклятая часть. Опыт общей экономики // Батай Ж. Проклятая часть: Сакральная социология: Пер. с фр. / Сост. С. И. Зенкин. М.: Ладомир, 2006. С. 107–233.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет», 2000. 390 с.
3. Булгаков С. Н. Евхаристия. Русский Путь: Изд-во «УМСА Press», 2005. 204 с.

4. Годелье М. Загадка дара / пер. с франц., примеч., указ. А. Б. Щербаковой; статья и коммент. А. А. Белика. М.: Вост. лит., 2007. 295 с.

5. Жирар Р. Насилие и священное / пер. с франц. Г. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 448 с.

6. Круглова И. Н. Жертвенность как символическое бытие: Ж. Бодрийяр, Ж. Лакан, Р. Жирар // Вестник КрасГАУ. 2013. № 10 (85). С. 308–311.

7. Круглова И. Н. Регрессивная аналитика символа судьбы в контексте генезиса культуры (опыт культурной герменевтики) // Круглов В. Л., Круглова И. Н. Культы судьбы и судьбы культуры (опыт герменевтико-антропологического прочтения): Монография. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. С. 6–99.

8. Мосс М. Опыт о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., пер. с фр., предисловие, вступит. статья, комментарии А. Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011. С. 134–285.

9. Прозументик В. К. Дореалогия: истоки и становление философии дара // Философия и культура. 2018. № 7. С. 51–58.

10. О Даре: дискуссия между Жаком Деррида и Жан-Люком Марионом // Логос. 2001. № 3 (82). С. 144–171.

11. Рикёр П. Путь признания. Три очерка / пер. с фр. И. И. Блауберг, И. С. Вдовиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 268 с.

12. Савва (Мажуко) Евхаристия в жизни и богословии прот. Сергия Булгакова // Христианос. № XXII: Рига, 2013. С. 143–166.

13. Салинз М. Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999. 296 с.

14. Харт Д. Красота бесконечного: Эстетика христианской истины (Серия «Современное богословие»). М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. 673 с.

15. Энафф М. Дар философов. Переосмысление взаимности

/ Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2015. 320 с.

УДК 211.5

Кубасова Я. В.
старший преподаватель
кафедра философии, Красноярский го-
сударственный аграрный университет
г. Красноярск
e-mail: gto11@mail.ru

Kubasova Yana V.
Senior lecturer
department of philosophy,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk
e-mail: gto11@mail.ru

НЕВЕРИЕ КАК ФОРМА ВЕРЫ: РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Unbelief as a Form of Faith: the Russian Context

Аннотация: В статье автор коротко излагает религиозную составляющую веры, опираясь на русских мыслителей, указывая на сходство неверия и веры как убеждения.

Abstract: In the article, the author briefly outlines the religious component of faith, relying on Russian thinkers, pointing out the similarity of unbelief and faith as beliefs.

Ключевые слова: религия, вера, убеждение, атеизм.

Keywords: religion, faith, belief, atheism.

Представьте ситуацию, описанную в анекдоте: встречаются два человека и один спрашивает другого:

— Вы верующий?

Второй ему отвечает:

— Нет, я мыслящий.

Так в чём же разница между мыслящим и верующим? Может ли верующий быть мыслящим, а мыслящий верующим? Имеется ли ввиду только религиозная вера? А кроме религиозной веры, есть ли другая вера? Можно ли последнюю сравнить

с неверием? И возможно ли абсолютное неверие? Какие последствия оно может нести?

Ситуация с религиозной верой в истории России представляется очень витиеватой и захватывающей. Как известно, до момента крещения Руси князем Владимиром, на земле русской было распространено язычество. Язычество представляло собой плюралистическое явление. В различных племенах, на разной территории, даже в рамках одной общины божества могли быть различны, веровали в них различным образом, обряды совершались тоже по-разному. И прежде чем «покрестить» Русь, князь Владимир предпринял попытку объединить различные языческие верования в единый пантеон божеств, что были бы одинаково воспеваемы как, например, восточными славянами, так и финно-угорскими народами. Но попытка провалилась. И одной из причин тому послужило отсутствие авторитета некоторых богов в племенах, люди попросту отказались принимать такое единение. Да и к тому же Владимир поставил во главу славянского пантеона бога войны, громовержца — Перуна. Культ этого божества был довольно варварским по отношению к самому человеку. Он требовал жертвоприношений не только животных, но и человеческих. Из «Повести временных лет» мы знаем о двух первых христианах-мучениках, которые были жестоко убиты во славу бога Перуна, были они варягами, это Тур (в крещении Феодор) и его сын Иоанн. Некоторые источники оправдывают князя Владимира за «невольное участие» в подобном меропрятии и, возможно, именно такие события ввергли его в некий духовный кризис, заставили задуматься об адекватности происходящего, что позволило обратиться к православию, как некой благодати. То есть один человек, тогда ещё совсем молодой, в попытках обрести не только политическую, экономическую, но и духовную поддержку, принимает довольно правильное решение, как показывает история. И в данной ситуации становится ясно, что православие пришло со знаком «плюс», а язычество ушло со знаком «минус». Л. Гумилёв по этому поводу пишет: «язычество это всего лишь комплекс

суеверий, приводящий не к тому, что люди во что-то верят, а к тому, что люди стараются оградить себя от чего-то, от чего-то спасти» [2]. Язычество, по его мнению, это атеизм, представленный в мистической форме. Это не вера, а набор неких ритуалов, предписаний и запретов. Неверию не было места в язычестве, в том числе благодаря персонификации. Поклонение природным силам, которые окружали человека, формировали его жизненное пространство, не давало возможности не верить в них, ведь их существование это факт. Наделяя их характеристиками, присущими человеку, последний глядит как бы в своё отражение, зачастую искажённое, неудовлетворенное, капризное.

На смену язычеству приходит христианство. Концепция теистическая. «Но раз существует теизм, с одним знаком, то должен существовать и атеизм — с противоположным знаком» [2]. И появляется мир, где одни утверждают существование Бога, а другие его отрицают, подвергают сомнению, и каждый из них базируется на знаниях, убеждениях и вере.

Что есть вера религиозная? Вера — это основа основ любой религии. Это мировоззренческая позиция, где постулируемые истины догматичны. Это психологическая установка, где вопреки «искушениям» человек остаётся приверженцем этих догматов. Это личное отношение к спасителю как к устройтелю жизни. Вера — это что-то из области иррационального, способное вступать в нешуточные бои с рациональностью. В момент, когда вера и разум сталкиваются, появляются, с точки зрения средневековых мыслителей запада, три классических варианта их взаимодействия: «верую, чтобы понимать» — максима Ансельма Кентерберийского, где догматы веры не подвергаются критике со стороны разума, но дают возможность построить логическую цепочку умозаключений; «Понимаю, чтобы верить» — максима Пьера Абеляра, где религиозные догмы пытались обосновать с помощью философских, логических конструкций, что переводило религиозные воззрения в область философского идеализма; и наконец, «верую, ибо абсурдно» — приписываемая Тертуллиану, хотя такая классическая формулировка была

оформлена только в эпоху просвещения Вольтером. Само положение постулирует примат веры над разумом. Человеку, как существу несовершенному, даже разумом не дано постичь то, что даёт вера.

В российском мире, среди русского народа религиозная вера была распространена и активно реализуема вплоть до 1917 года. Что удивительно, даже христианство на русской земле приобрело свои характерные особенности, которые переплетались и переплетаются по сей день с некоторыми языческими традициями, суевериями. До сих пор празднуется Масленица, день Ивана Купалы, перед Рождеством устраивают святочные гадания. Несмотря на то, что христианская вера была повсеместно распространена на территории Российской империи, и, в сущности, благодаря православию в обществе появился пласт русских религиозных философов, отклик Православная церковь находила не в каждом сердце.

В. Белинский в письме к Н. Гоголю писал: «По-вашему, русский народ самый религиозный в мире: ложь! Основа религиозности есть пиэтизм, благоговение, страх божий. А русский человек произносит имя божие, почёсывая себе... Пригляди-тесь попристальнее, и вы увидите, что это по натуре глубоко атеистический народ. В нём ещё много суеверия, но нет и следа религиозности. Суеверие проходит с успехами цивилизации, но религиозность часто уживается с ними; Русский народ не таков; мистическая экзальтация не в его натуре; у него слишком много для этого здравого смысла, ясности и положительности в уме, и вот в этом-то, может быть, огромность исторических судеб его в будущем. Религиозность не прививалась в нём даже к духовенству, ибо несколько отдельных исключительных личностей, отличающихся такою холодною аскетическою сознательностью, ничего не доказывают» [1]. Нельзя утверждать, что Белинский выступал против веры как таковой, он признает религиозную веру, например, у католиков, где, как он говорит, нет места формальности и обрядовости, что присуще православию.

С другой стороны, религиозная вера для русского человека представлялась неким оплотом надежды, светлого будущего, духовно-нравственного воспитания. В конце XIX века в России в классической борьбе между «верой» и «разумом» происходит возрождение русской религиозности. Без религиозной веры не представляется существование государства, без неё человек становится неполноценным, так как вера — это неотъемлемая часть нравственно-этических ценностей. Наряду с понятием «веры» Б. П. Вышеславцев выделяет категорию «сердце». Благодаря «сердцу» человек представляется цельной личностью, и через «сердце» происходит связь с Богом. «Сердце» является центром жизни вообще — духовной, душевной и физической. Если человек противится Богу, отходит от веры, то и сердце его «ожесточается». В этом контексте получается, что человек, не принимающий религиозную веру, не внимающий гласу Божьему в сердце, идёт со знаком минус — он греховен, зол, жесток, и любовь у него может быть только плотская, разрушительная. Такие воззрения, отчасти, перекликаются и с современной действительностью, где даже в духовенстве можно встретить мнение: «кто не с нами, тот против нас».

Тем показательнее пример с отношением к вере в СССР. Безусловно, в первые годы это была жестокая, можно сказать варварская борьба с религией и любыми её проявлениями. В основу идеологии закладываются взгляды научного атеизма. Жёсткая цензура подаваемой в массы информации, где нет места религии. Научный атеизм в рамках идеологии страны захватывает все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и систему образования, где выстраивается чёткая система «атеистического воспитания». История не менее интересная, чем с язычеством, тем более что даже во времена СССР между ними (язычеством и атеизмом) будет прослеживаться взаимодействие. Здесь имеется ввиду «оттепель», наступившая при И. В. Сталине, когда, в том числе в годы войны, были разрешены некоторые обряды, являющиеся по факту языческими. Например, поминание усопшего крепкими напитками или преподне-

сение усопшему водки с хлебом, что указывает на языческий обряд погребения усопшего с дорогими для него вещами, а иногда и людьми. Тем не менее, религиозных верований, кроме веры в научный атеизм, быть не могло. Означало ли это, что выросшие в лоне советского союза, воспитанные и образованные атеистическими идеями люди, были деморализованы? В большей своей массе то время дало людей, умеющих сострадать, целеустремлённых, умных, находчивых. Атеизм стал верой, но верой как убеждение, что в основе полагает рациональность. Это вера в науку, в научную картину мира, где есть место критике, где гипотеза, прежде чем перейти в статус теории, закона, должна быть верифицируема. Нет ничего вокруг, что необходимо воспринимать как данность, и всегда есть место сомнению.

Современный мир диктует свои правила, теперь он не должен делиться на черное и белое, на теистов и атеистов. Вариантов веры, как убеждения, великое множество, это и вера в себя, вера в науку, вера в гуманизм, вера в общество и человека, как существо разумное и т. п.

В заключении хочется отметить, что вопрос, поставленный выше о мыслящих и верующих, носит ироничный характер. Не важно, на что будет опираться человек: на религию, науку или философию, главное, что каждый из них верит в благо своей цели, вся история человечества тому доказательство.

Список литературы

1. Белинский В. Г Письмо к Гоголю / Ред. Н. Ф. Бельчикова. М: Изд-во «Художественная литература», 1936. URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_3890.shtml.

2. Гумилев Л. Н. Выбор веры // Истоки. 1989. Вып. 20. С. 373–376.

Ломанов П. В.

кандидат культурологии, доцент;
старший научный сотрудник
кафедры культурологии
и искусствоведения, Гуманитарный
институт, Сибирский федеральный
университет; Красноярский художе-
ственный музей им. В. И. Сурикова
г. Красноярск
e-mail: lpv79@mail.ru

Lomanov Pavel V.

candidate of culturology, associate
professor; senior researcher
department of cultural studies
and art history, Humanitarian
institute, Siberian federal university;
Krasnoyarsk art museum named
after V. Surikov
Krasnoyarsk
e-mail: lpv79@mail.ru

ТЕОЛОГИЯ В «СЕКУЛЯРНЫЙ ВЕК». ПУТИ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В XX ВЕКЕ

Theology in the "Secular Age". Ways of Secularization
of Theological Discourse in the XX Century

Аннотация: В Новое время секуляризируются различные области знания. С XX века этот процесс распространился и на теологический дискурс. В статье рассматриваются различные пути секуляризации теологического знания. Во-первых, возрождение, на новом этапе развития науки, естественной теологии. Во-вторых, создание различных теологических проектов, в которых сама теология оказывается частью секулярного знания в секулярном обществе: «теологии родительного надежа», «секулярная теология», «материалистическая теология».

Abstract: In Modern times, various fields of knowledge are being secularized. Since the 20th century, this process has spread to theological discourse. The article discusses various ways of secularization of theological knowledge. Firstly, the revival, at a new stage in the development of science, of natural theology. Secondly, the creation of various theological projects, in which theology itself turns out to be part of secular knowledge in a secular society: "genitive theology", "secular theology", "materialistic theology".

Ключевые слова: теология, секуляризация, секулярная теология, естественная теология, материалистическая теология, наука.

Господствующая в культуре модерна установка на секуляризацию практически всех сфер общественной жизни (государство, наука, образование, искусство и др.) к XX в. привела к тому, что секуляризоваться стали даже сферы, которые в предыдущие периоды не мыслились вне церковности, вне деятельности религиозных институтов.

Одной из таких сфер стала теология. XX век знает несколько путей разработки «секулярной теологии».

Первым в истории «проектом» секулярной теологии можно считать, так называемое, «естественное богословие» (или естественную теологию). Это не школа и не направление, а скорее умонастроение целой эпохи в истории западной мысли. В представленной публикации нет возможности углубляться в историю естественного богословия, но необходимо заметить, что идея познания Бога через Его творение — Мирь, Космос, Природу присутствует в теологическом дискурсе в течение всей истории христианской мысли. Представители православной, восточнохристианской традиции в новое время, так же создавали работы, написанные в ключе «естественного богословия» (например: «Сокровище духовное от мира собираемое» свт. Тихона Задонского). Но в традиционном христианстве (и в православии, и католицизме, и в учениях восточных дохалкидонских церквей, и в консервативных направлениях протестантизма и англиканства) считается, что такое богопознание не совершенно без Откровения. Европейские мыслители XVII и XVIII веков, стоявшие у истоков естественной теологии как направления, в определённом смысле абсолютизировали естественное богословие. Так, например, Г. В. Лейбниц писал, что у человека «нет надобности в вере, основанной на Откровении, для того чтобы знать, существует ли единое начало всех вещей, совершенно благое и премудрое» [16, с. 103]. Из этой абсолютизации естественного богословия

выводилось представление о естественной религии, которой способна научить человека Природа.

Начало и конец эпохи господства естественной теологии отмечены в истории европейской мысли двумя великими именами: Г. В. Лейбница в начале, и И. Канта в конце, и именно этот период, т. е. преимущественно XVIII век, также был периодом господства деизма как религиозной и мировоззренческой установки.

М. Фуко в серии лекций, прочитанных в 1981–1982 учебном году в Коллеж де Франс под названием «Герменевтика субъекта», высказал интересную в контексте проблемы секуляризации знания идею. В истории европейской мысли можно выделить два этапа, отличных, прежде всего, на основании отношения к истине. Первый этап (к которому Фуко в истории европейской культуры относит античность, средние века и начало нового времени), когда истина требует определённых усилий в своём познании (а без них она и вовсе непознаваема) и при этом меняет познающего субъекта по мере приближения к ней (проявление совокупности усилий по познанию истины Фуко называет «духовностью»). И второй, когда истина представляется в принципе познаваемой, а приближение к ней не способно изменить познающего субъекта. Этот этап включает весь период от середины XVII века по вторую половину XX-го. Между двумя этапами в истории мысли Фуко помещает так называемый «картезианский момент» [23, с. 27–32].

Естественная теология как способ познания Бога через Его творение не требовала от богослова внутреннего изменения и сделала богословие уделом учёных и философов, а не религиозных аскетов. Даже либеральная теология XIX века, в контексте отношения к истине, менее «секулярна» (во многом благодаря тому, что на первый план она выводила вопросы христианского благочестия).

Как в XVII–XVIII веках теология обращалась к открытиям науки, так в XX веке наука стала иногда обращаться к теологии. Если теолог XVII века обращался к изучению природы чтобы познать Бога, то ошеломляющие научные открытия и концепции

нового времени (особенно в сфере физики) заставили многих учёных поднимать богословские вопросы. И, пожалуй, можно говорить о «естественной теологии» нового времени применительно к теологическим построениям физиков, астрономов, биологов и других представителей естественных наук. Здесь речь не идёт об исследователях, исповедующих ту или иную религию в её традиционных формах (как, например, биолог-эволюционист Ф.Г. Добржанский, который открыто позиционировал себя православным верующим). Для таких учёных религиозная картина мира, связанная с догмами конкретной религии, основанными в том числе на Откровении, лишь дополняется данными науки. В контексте представленной публикации интересно мнение тех мыслителей, которые открыто и публично провозглашали себя неверующими, агностиками, адогматическими верующими или, формально принадлежа к какой-либо конфессии, в своих религиозных взглядах существенно расходились с её учением.

Из множества имён учёных нового времени, у которых можно встретить философские построения, приближенные к теологической проблематике, наверное, самым ярким будет имя Альберта Эйнштейна. В его многочисленных публикациях, интервью, лекциях, выступлениях есть определённое количество богословских мыслей, и уже почти столетие мустируется вопрос о личной религиозности Эйнштейна. Разные авторы, используя его цитаты, часто вырванные из контекста, приписывали великому физику и совершенно теистическую веру, и атеизм. Вопрос о личной религиозности Эйнштейна столь важен, что было издано множество сборников на тему «Эйнштейн и религия», содержащих выдержки из научных трудов, интервью, протоколы устных выступлений, записи бесед, личные письма учёного. В информационном пространстве можно встретить приписываемые Эйнштейну высказывания на темы Бога, Творения, религии и этики, зачастую противоположного содержания, обычно даже не сопровождаемые ссылками. По мнению автора представленной публикации, в данной ситуации нужно прежде всего опираться на текст статьи «Религия и наука», опубликованной

А. Эйнштейном в 1930 году в изданиях «Berliner Tageblatt» и «New York Times Magazine» [24], так как в многочисленных диспутах на философские темы, личных беседах, письмах и интервью Эйнштейн часто не придерживался чёткой терминологии, используя язык метафор, эвфемизмы, преувеличения. Написание философской статьи требует от автора формализации языка.

В этой статье Эйнштейн раскрывает своё видение истории религии, объясняя происхождение религии психологическими факторами. Он выделяет три этапа в формировании религиозности. Первый — «религия страха» (здесь Эйнштейн фактически пересказывает натуралистическую гипотезу происхождения религии, сформулированную ещё в I в до н. э. Лукрецием). Второй — «моральная религия». О её происхождении Эйнштейн писал: «Другим источником религиозных образов служат общественные чувства. ... Стремление обрести руководство, любовь и поддержку служит толчком к созданию социальной и моральной концепции бога. Божье провидение хранит человека, властвует над его судьбой, вознаграждает и карает его. Бог, в соответствии с представлениями людей, является хранителем жизни племени, человечества, да и жизни в самом широком смысле этого слова, утешителем в несчастье и неудовлетворенном желании, хранителем душ умерших. Такова социальная, или моральная, концепция бога. ... Религии всех культурных народов, в частности народов Востока, по сути дела являются моральными религиями. В жизни народа переход от религии страха к моральной религии означает важный прогресс» [24, с. 127]. Третью ступень А. Эйнштейн связывает с «космическим религиозным чувством», подчёркивая антропоморфизм Бога в религиозных представлениях на двух предыдущих этапах. Переход к третьему этапу описывается так: «Индивидуум ощущает ничтожность человеческих желаний и целей, с одной стороны, и возвышенность и чудесный порядок, проявляющийся в природе и в мире идей — с другой. Он начинает рассматривать своё существование как своего рода тюремное заключение и лишь всю Вселенную в целом воспринимает как нечто единое и осмысленное» [там же]. Далее в статье говорится

о бесосновательности представлений о Боге как о карающей и вознаграждающей силе, о «космической религиозности», космическом религиозном чувстве как о главном стимуле, побуждающем к научному поиску, перечисляются имена наиболее выдающихся носителей этого религиозного чувства, и особенно выделяется имя Спинозы [24, с. 128–129]. Из текста статьи мы можем заключить, что сама идея личного, трансцендентного Бога была чужда Эйнштейну, но в мировоззрении великого физика всё же можно усмотреть элементы и пантеизма, и деизма. Тем не менее, Эйнштейн открыто говорил о своей религиозности, называя её одним из побудительных мотивов к научному поиску.

Интересно, что похожую позицию занимал другой гениальный учёный рассматриваемого периода В. И. Вернадский. Он писал: «Я считаю себя глубоко религиозным человеком, а между тем для меня не нужна церковь и не нужна молитва. Мне не нужны слова и образы... Бог — понятие и образ, слишком полный несовершенства человеческого» [18, с. 42].

В контексте представленной темы очень интересен текст английского мыслителя (философа-футуролога и писателя фантаста) Олафа Стэплдона (1886–1950) «Создатель звёзд» (1937) [21]. Книга в наше время признана классикой жанра science fiction. Учитывая тесную связь научной фантастики с наукой (интересно, что многие из самых ярких представителей жанра сами были учёными, тот же Стэплдон получил степень PhD в Ливерпульском университете в 1929 году и преподавал философию и психологию, А. Азимов был биохимиком, И. А. Ефремов — палеонтологом, Б. Н. Стругацкий — астрономом и т. д.), данное произведение можно рассматривать как текст, во многом отражающий особенности мировоззрения научных и околонаучных образованных слоёв общества Европы 1930-х годов.

Текст «Создателя звёзд», написанный как своеобразный отчёт о пережитом автором визионерском опыте («Создатель звёзд» является художественным фантастическим произведением), раскрывает картину истории Вселенной от большого взрыва до её гибели, и историй отдельных цивилизаций, развивающихся

ся на разных этапах становления Вселенной. Завершается книга грандиозным видением самого Создателя звёзд, Бога-Творца, экспериментирующего со множеством вселенных, ищущего новых и новых их форм. Но жизнь отдельных разумных существ, целых цивилизаций и даже вселенных, по Стэйплдону, наполнена трагизмом богооставленности, бессмысленностью, безысходностью. Смысл космической драмы мы можем усмотреть только на высшем уровне. Бог Стэйплдона — Бог деистов, приводящий в движение сложные механизмы вселенных и наблюдающий за их жизнью со стороны, равнодушный к индивидуальным судьбам, недоступный, непостижимый, не вмешивающийся в жизнь своего творения.

И в начале XXI века многие учёные всерьёз поднимают теологические вопросы. Ярким примером могут служить многочисленные публикации Митио Каку, физика-теоретика, одного из авторов теории струн, и прекрасного популяризатора науки. В своих книгах и статьях (особенно научно-популярного характера) Каку постоянно ставит религиозные вопросы, причём он прямо использует и понятие «Бог». Так, в работе «Параллельные миры», рассуждая о концепции «мультивселенной», Каку пытается приблизиться к теологическим проблемам через представление о «смысле», а также через понятия «антропный принцип» и «квантовое значение» [15]. В опубликованном в 2019 году на ресурсе Lenta.ru интервью, Каку, с присущими ему тактом и осторожностью (не в пример новым атеистам от науки, таким как Р. Докинз, Д. К. Деннет, С. Б. Харрис и др.), заявляет: «Галилей однажды сказал, что предназначение науки заключается в познании „небесной механики“, а предназначение религии — в выяснении пути на небеса. Так что наука посвящена познанию законов природы, а религия — выяснению этических вопросов: как быть хорошим человеком и попасть на небо. Это две разные вещи, но они дополняют друг друга. Нет противоречия между тем, что ты — хороший человек и при этом пытаешься понять законы природы. Проблемы начинаются, когда религиозные люди начинают трактовать законы природы с точки зрения веры, а учё-

ные — проповедовать этику. Тогда у нас начинаются проблемы. Эйнштейн говорил о существовании двух видов бога — нужно быть очень осторожным, нельзя просто так произносить слово „бог“, как и слово „вы“, у которого также есть два значения — персонифицированного бога, в которого он не верил (почему создатель Вселенной должен беспокоиться о том, получит ли ребёнок заводной поезд на Рождество? А ведь дети молят бога об этом) и „бога Спинозы“, бога гармонии, красоты, простоты. Мир мог бы быть хаотичным, уродливым, но он прекрасен и прост. А ведь он мог бы не быть таковым. И поэтому он верил в такого бога Вселенной, но не в персонифицированного бога, который отвечает на молитвы» [14]. К сожалению, простую истину о различных целях религии и научного познания, выраженную Г. Галилеем, М. В. Ломоносовым, С. Л. Франком, А. Эйнштейном, свт. Лукой Войно-Ясенецким и многими другими исследователями и религиозными мыслителями, современный учёный вынужден повторять вновь.

Некоторые религиозно настроенные авторы, философы и учёные пытаются на новом, современном этапе развития науки возродить естественное богословие, именно как богословие, как теологический проект, используя новейшие научные данные для подкрепления и уточнения классических доказательств Божественного бытия. В первом десятилетии XXI устоялся термин «Новое естественное богословие». В 2009 году вышел сборник с таким названием (русское издание его осуществлено в 2014 году) [19].

В конце XX века получил развитие проект «Теология смирения», который, на первый взгляд, может рассматриваться как один из видов «теологий родительного падежа», целого ряда западных постмодернистских теологических проектов. Но его отличает особая связь с современной наукой. Рождение этого проекта связано с именем Джона Маркса Темплтона (1912–2008), американского бизнесмена, инвестора, заработавшего огромное состояние на рынке ценных бумаг, бывшего последователем реформатской (пресвитерианской) церкви, основавшего в 1972 году

«Фонд Джона Темплтона» (John Templeton Foundation) — организацию, занимающуюся поддержкой исследовательских и образовательных проектов, связанных с наукой, религией и духовной жизнью (в частности, фонд поддерживает вышеописанный проект «Нового естественного богословия»). Главная премия этого фонда с 2001 года носит название: «Темплтоновская премия за прогресс в религии».

В 2007 году в издательстве АСТ, в серии «philosophy», на русском языке вышел сборник «Бог, наука и покорность. Десять учёных о теологии смирения» с предисловием Дж. М. Темплтона [5]. В предисловии к сборнику Темплтон писал, что современная наука может стать важным инструментом в процессе богопознания. Научные открытия последних десятилетий, существенно расширившие, а зачастую перевернувшие наши представления о мироздании, могут научить современного человека смирению. Он заявлял: «Новый вид смирения начал выражаться вследствие понимания бесконечности божественного творения и незначительности нашего собственного места обитания в космических просторах. Представления о Боге слишком малы. Через смирение мы можем прийти к пониманию подлинной бесконечности божественного разума» [5, с. 5]. Наука, показав истинное место человека во вселенной, учит смирению и помогает осознать безграничность, всемогущество Божества. Один из авторов сборника, британский физик Ф. Рассел Стэннард о теологии смирения пишет: «В качестве начальной точки рассуждения он (подход теологии смирения — П. Л.) выбирает не Библию, а человеческий опыт мира и жизни — та же самая основа, что принята наукой» [20, с. 20].

Сборник содержит статьи учёных различных областей естественнонаучного знания: физиков, химиков, биологов, а также представителей современной медицины, психологов. В ряде случаев авторами материалов сборника стали ведущие мировые представители отдельных научных направлений. Часть статей посвящена медицинским и психологическим исследованиям религиозного опыта. Но основная масса работ сборника так или

иначе рассматривает проблему изменений наших представлений о Боге, следующих за научными открытиями, при допущении факта творения мира. Сопоставление того, насколько более велик Бог в грандиозной картине Вселенной современной астрономии, физики, химии, биологии с представлениями о Нём, характерными для прошлых эпох, даёт возможность утверждать вероятность существенных изменений в характере религиозности в наше время.

Таким образом, оценивая связанные с развитием науки тенденции развития теологии новейшего времени, можно говорить, что одним из важных направлений развития теологии в секуляризованном мире XX и начала XXI веков стало возрождение естественной теологии. К теологическим построениям учёных XX–XXI веков вполне применимо определение «новой естественной теологии». В большинстве случаев на основании подобного «богословия» могут быть выстроены концепции, схожие с деизмом XVIII века, или тяготеющие к пантеизму, гилозоизму, панентеизму. Такая «естественная теология» также даёт начало конкретным теологическим проектам — «Теологии смирения» и «Новому естественному богословию».

Второй путь секуляризации теологического дискурса связан с рядом направлений в западной протестантской теологии (преимущественно в англоязычных странах), развивавшихся после Второй мировой войны и ставших своеобразным ответом на стремительные общественные и культурные изменения, следовавшие за войной, и особенно ярко проявившиеся в середине — второй половине XX века («секулярная теология», «христианский атеизм», «радикальная теология», «теология смерти Бога», «слабая теология», многочисленные «теологии родительного падежа» и др.). Можно даже сказать, что двумя главными катализаторами развития этих теологических проектов стали опыт Второй мировой войны и процессы секуляризации всех сфер западной культуры, особенно активизировавшиеся во второй половине XX века.

В этот период ярко проявили себя так называемые «теологии родительного падежа»: «Теология надежды», «Теология феминизма», «Теология процесса», «Теология революции» и т. д.

Религиовед Г. Е. Боков пишет о них: «Появление теологий „родительного падежа“ явилось, в первую очередь, беспрецедентной позитивной реакцией на секуляризацию общества как таковую. Отсюда — феномен так называемой, „секулярной теологии“. ... Протестантский теологический модернизм 1960-х годов был связан с требованием категорического отказа от прежних „религиозных форм“, то есть явился движением за „обновление“ христианства, которое приобрело самый широкий размах в США. Именно там стало принято говорить о „теологическом радикализме“, который выражался в попытке обнаружить „сущность христианства“ и вовсе вне каких-либо „религиозных форм“. Такое заявление, в принципе, было логичным выводом для всех теологий „родительного падежа“, представители которых были увлечены социально-политическими лозунгами „освобождения“ человека и общества от различных форм угнетения и насилия, в том числе и идеологического» [6, с. 88]. То есть это были попытки в обществе, всё дальше уходившем от религиозных основ, выстроить теологию, исходя не из чисто религиозных задач (для христианства, прежде всего спасения), а из актуальных социальных запросов (своеобразная теология «века сего»).

Одним из самых влиятельных мыслителей, стоявших у истоков этих направлений, был немецкий теолог Дитрих Бонхёффер, лютеранский пастор, деятель сопротивления в период пребывания у власти нацистов, казнённый в концлагере незадолго до краха гитлеровского режима (9 апреля 1945 года). Особую известность, конечно же, получили его «Письма из тюрьмы», опубликованные на многих языках [8]. В этих текстах Бонхёффер говорит о безрелигиозной эпохе как о «совершеннолетию мира» [7, с. 109], и о необходимости сохранения христианских этических ценностей в этом «совершеннолетнем мире». Бонхёффер испытал очень сильное влияние К. Барта с его «диалектической теологией», который проводил различие между христианской верой и религией.

И, конечно, определённый опыт, обретенный Д. Бонхёффером в заключении (он говорил о встречах с различными людьми, большая часть которых была далека от религиозности), не мог не сказаться на богословских построениях мыслителя. Он считал, что «мы приближаемся к абсолютно безрелигиозному периоду; люди уже могут просто быть нерелигиозными» [8, с. 199–200]. Однако он полагал, что новый «безрелигиозный период» может стать для христианина уникальной возможностью проявить свою «самостоятельность», или «совершеннолетие», и выйти из-под опеки «религии». По мысли Бонхёффера, сам Бог «даёт нам понять, что мы должны жить, справляясь с жизнью без Бога». Бог хочет, чтобы мы жили «без рабочей гипотезы о Боге» и «дозволяет вытеснить себя из мира на крест» [8, с. 264].

В 1950-е годы труды Бонхёффера были переведены на английский язык и изданы в Великобритании и США. Они оказали огромное влияние на английскую и американскую богословскую мысль. Известный британский теолог, англиканский епископ Джон Артур Томас Робинсон назвал влияние идей Д. Бонхёффера «коперниканской революцией в христианстве» [7, с. 109]. Усвоение идей Д. Бонхёффера западной протестантской теологией привело к развитию двух направлений богословской мысли.

1) Первое направление, представленное самим Дж. А. Т. Робинсоном (издавшим в 1963 году известный труд «Честность с Богом»), Уильямом Хэмилтоном (работа «Новая сущность христианства» 1961 года), Томасом Дж. Дж. Ольтайзером (написавшим в 1966 г. труд «Евангелие христианского атеизма» и совместно с Хэмилтоном работу «Радикальная теология и смерть Бога»). Обобщённо это направление называли и «Христианским атеизмом», и «радикальной теологией», и «теологией смерти Бога» [6]. В дальнейшем, уже в 1970–1980-е годы предлагались ещё более радикальные проекты, такие как «а/теология», «постмодернистская теология», «слабая теология» («теология слабого Бога») и др. Оценивать это направление можно по-разному. Само выражение «смерть Бога», конечно же, восходит к антихристианину Ф. Ницше. Но в трудах христианских теологов оно наполнялось

различным содержанием, не всегда противоречащим традиционным для христианства представлениям. Это выражение богооставленности человека (близкое к установкам экзистенциальной философии первой половины — середины XX века), и отказ от языческого образа Бога как самовластного деспота, через принятие вочеловечившегося и распятого Христа (в какой-то мере это было продолжением программы «демифологизации Евангелия» Р. Бультмана), и радикальная формулировка апофатической богословской установки, и выражение кенозиса Того, Кто «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» [Фил. 2:1].

2) Второе направление очень тесно связано с первым, но в центр внимания помещает не учение о Боге, а пересмотр роли Церкви, религии вообще в жизни общества. Собственно, его и принято обычно называть «секулярной теологией». Эпохой, когда это направление заявило о себе, были бурные в истории западной культуры 1960-е годы. Для западного мира это время политических потрясений, студенческих волнений, отчаянных экспериментов в искусстве. Г. Е. Боков пишет: «В США „секулярная теология“ формировалась в эпоху социально-политических волнений, культурных инноваций и религиозных исканий. Она была в полной мере связана с либерализацией и демократизацией общества. Представители „секулярной теологии“ с самого начала были вовлечены в широкие общественные движения против расовой сегрегации, они выступали за расширение прав и свобод человека и гражданина, участвовали в пацифистских маршах. В этом смысле главной ориентацией этого направления стала этика, „завещанная“ теологии Бонхёффером, а миссия христианина понималась исключительно как служение ближнему» [6, с. 93].

Наиболее значительным автором представленного направления был Харви Кокс, автор книги «Секулярный город. Секуляризация и урбанизация в теологической перспективе» (1965). Здесь уместно привести выдержку из статьи Г. Е. Бокова, посвящённой теологическому модернизму XX века, характеризующую основ-

ные установки Х. Кокса: «Он писал, что объектом теологического внимания должно стать обращение человека „к этому миру и к этому времени“, то есть его освобождение „от опеки религиозных и метафизических систем, смена его интересов“. По его мнению, секуляризация, с наступлением которой обнаружилась радикальная „перемена в том, как люди стали осмыслять свою жизнь“, закономерна, она ставит человека перед необходимостью „говорить о Боге мирским языком и найти нерелигиозную интерпретацию библейских понятий“. Кокс утверждал, что „Бог равно присутствует как в мирской, так и в религиозной сферах жизни“. По его словам, для человека послевоенного периода „традиционный Бог вообще никогда не существовал“, поскольку он родился уже после крушения христианской цивилизации» [6, с. 92–94].

Необходимо упомянуть и направление, для которого устоялось название «материалистическая теология» [9; 13]. Его связывают с двумя значительными именами в современной философии — это Ален Бадью и Славой Жижек. Оба философа не позиционируют себя как христиане и вообще верующие, оба придерживаются «левых» политических убеждений и испытали глубокое влияние марксизма в своей философии. Бадью в 1997 году издал труд «Апостол Павел. Обоснование универсализма» [2], обращённый к теологической проблематике, Жижек — автор целого ряда подобных работ, среди которых «Хрупкий абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие» (2000) [11], «Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом» (2003) [10], «Монструозность Христа» (работа, написанная в соавторстве англиканским богословом Джоном Милбэнком в 2009 году) [12] и др. Между подходами к христианскому учению А. Бадью и С. Жижека существуют принципиальные различия, но вместе с тем, указанных авторов объединяет одна важная особенность — теология для них не цель, а средство. А. Бадью говорит о том, что «басня» о Воскресении Христа ап. Павла, стала Событием-Истиной (для Бадью истина субъективна), способным противостоять проявлениям партикулярности (этнической, культурной, политической), и стать основой универсализма [2]. Подход

С. Жижека к теологии удачно охарактеризовала Е. А. Зброжек: «Для Жижека Бог не то чтобы умер, он никогда и не существовал. Использование христианства необходимо Жижеку, на наш взгляд, для двух прикладных целей. Во-первых, показать его революционный потенциал и тем самым вернуть религиозные вопросы в сферу философского дискурса левых мыслителей. Во-вторых, показать несуществование Большого Другого, т. е. предзаданной символической сети, что означает возможность нашей свободы. Именно осознание смерти Бога в христианстве является тем, что задаёт его основной революционный потенциал, поскольку делает возможным революционное действие» [13, с. 34]. По мнению автора представленной публикации, концепции данных философов нельзя в принципе называть теологией, это философские построения, в которых богословие становится лишь средством, «служанкой философии».

Сама проблема секуляризации теологии, на первый взгляд, кажется разрешимой в свете тех социологических, культурологических и религиоведческих теорий, согласно которым секуляризация вообще есть обязательный и необратимый процесс, обусловленный спецификой общественного прогресса. Но с секуляризацией мы сталкиваемся в христианских и постхристианских обществах. Не было бы никакой секуляризации, никакого разделения на «священное и мирское» без евангельского «кесарева кесареви и Божия Богови» [Мф. 22:21]. Ислам, например, не знает принципа разделения на священное и мирское. Развитие исламской цивилизации не породило процессов, подобных западной секуляризации (исключение составляют лишь некоторые мусульманские страны, например Турция эпохи М. К. Ататюрка, но секуляризация там проводилась «сверху», и была частью планомерной «вестернизации» и модернизации турецкого общества).

Вот цитата из работы британского культурантрополога арабского происхождения Талала Асада «Возникновение секулярного. Христианство, ислам, модерность», иллюстрирующая глубокие различия в базовых мировоззренческих установках у людей христианской, западной и мусульманской культур: «Мусульмане,

несомненно, присутствуют в секулярной Европе, но в определённом смысле их здесь нет. На мой взгляд, проблема понимания ислама в Европе сводится, прежде всего, к вопросу о том, как европейцы концептуализируют „Европу“. Идеологическая структура Европы (и национальных государств, из которых она состоит) такова, что иммигранты-мусульмане не могут быть в ней надлежащим образом представлены. Я утверждаю, что они включены в Европу и, в то же самое время, исключены из неё, и что это связано не столько с „абсолютной Верой“ мусульман, живущих в секулярной среде, сколько с европейскими понятиями „культура“ и „цивилизация“, а также „светское государство“, „большинство“ и „меньшинство“. У меня не вызывает сомнений, что сегодня мусульмане в Европе зачастую предстают в искажённом свете в средствах массовой информации и подвергаются дискриминации со стороны немусульман. Меня в данном случае скорее интересует то беспокойство, которое у большинства западноевропейцев вызывает присутствие мусульманских общин и исламских традиций внутри Европы (например, опрос, проведённый в 1992 году во Франции, показал, что две трети населения опасаются распространения ислама на её территории). Дело не только в том, что полная интеграция мусульман в европейское общество считается особенно трудной, потому что они были воспитаны в другой культуре. Многие полагают, что сама приверженность исламу прививает мусульманам ценности, противоречащие сути современного светского государства» [1, с. 234].

Вообще, можно говорить о том, что путь секуляризации в XX веке прошли многие восточные общества (не только мусульманские), но всегда эта секуляризация была составной частью модернизации, проходившей по западным образцам (как «капиталистическим», «либеральным», так и «социалистическим»), и навязываемая вестернизированными политическими элитами «сверху», не имела оснований в традиционной культуре народных масс. Те восточные общества, которые выработали свой, не западный путь модернизации (например, Исламская Республика Иран), не пошли по пути секуляризации.

Секуляризация теологии, с точки зрения автора представленной публикации, обусловлена не внешними процессами, проходящими в обществе, хотя, конечно, связана с ними. Секулярное общество не нуждается в теологии и вполне способно оставить теологию изолированно существующим церковным общинам. Секуляризация теологического знания обусловлена внутренними процессами, проходящими в христианстве.

Немецкий католический автор Хуго Балл в своей работе «Византийское христианство» 1923 года, рассматривая труды из корпуса «ареопагитик», в особенности «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии», очень своеобразно оценивает роль этих трудов в истории Церкви и культурную ситуацию, в которой писались эти труды [3]. Как известно, миланский эдикт Константина и Лициния породил своеобразный конфликт между зарождающимся в этот период христианским институтом монашества и церковной иерархией (теперь вошедшей в социальное тело империи). Потребовались усилия свт. Афанасия Великого (с его житием св. Антония), Василия Великого и многих других, чтобы вернуть монашество в Церковь и примирить с иерархией. Труды Дионисия Ареопагита, по мнению Балла, во многом преследовали ту же самую цель, они утверждали священническую иерархию (являющуюся подобием и продолжением ангельской иерархии) как единственную, связывающую мир с Божеством, а за монашеством оставляли лишь особую систему аскетических практик, способствующую спасению. Конфликт между монашеской мистикой и иерархией понимается Х. Баллом как один из источников реформации. Саму реформацию католик Балл оценивает как победу пути монашеской мистики над установленной церковной иерархией. Очень много было написано о практиках индивидуальной аскезы, понимании спасения как личного, индивидуального в ряде протестантских деноминаций. Известно, что многие «отцы реформации», начиная с самого М. Лютера, были монахами. Если сравнивать культурный облик представителей наиболее радикальных протестантских групп эпохи реформации (анабаптистов, менонитов и др.), и египетских и сирийских анахоретов

IV и V веков, то можно увидеть много общего (хотя, конечно же, существует и множество различий, а ещё больше сходства обнаруживается с древними христианскими сектами, ставившими моральный ригоризм в деле спасения выше таинств, вершимых через иерархов Церкви, монтанистами, новацианами, донатистами и др.). Усиленную борьбу с монастырями в эпоху реформации Х. Балл объяснял тем, что монашество средневековья усилиями Отцов Церкви было подчинено церковной иерархии и стало опорой папства.

Но условное разделение священного и мирского в самих религиозных практиках глубоко вошло в западное, европейское сознание. Анри Бергсон в своих «Двух источниках морали и религии» уже противопоставляет социальную, консервативную религию церкви и динамическую религию мистиков [4]. Собственно, различая религию и веру, Карл Барт следует в этом же ключе.

В. Н. Лосский критиковал данную установку, указывая на чуждость её православному сознанию: «часто мистику противопоставляют богословию как область, не доступную познанию, как неизречённую тайну, сокровенную глубину, как то, что может быть скорее пережито, чем познано, то, что скорее поддаётся особому опыту, превосходящему наши способности суждения, чем какому-либо восприятию наших чувств или нашего разума. Если бы мы безоговорочно приняли такую концепцию резкого противопоставления мистики богословию, то это в конечном итоге привело бы нас к положению Бергсона, который различает статичную религию Церкви — религию социальную и консервативную — и динамичную религию мистиков — религию личную и обновляющую» [17, с. 10]. Тем не менее, рождение проектов секулярной теологии в западном протестантизме XX-го века можно объяснить укоренённостью в западном христианском сознании (особенно в протестантском) указанного разделения, основанного на евангельском противопоставлении «кесарева и Божьего», при стремлении распространить духовную жизнь, духовные практики на все стороны социального бытия. Канадский философ Чарльз Маргрейв Тейлор в своей известной работе «Секулярный

век» (2007 год издания, в 2017 издана на русском) подчёркивает, что истоки самого процесса секуляризации в западном обществе лежат в целях «так преобразовать европейское общество, чтобы оно соответствовало высоким требованиям Евангелия» [22, с. 80]. В православной традиции богопознание не может быть оторвано от процесса спасения, который, в свою очередь, не мыслится вне церковности. Поэтому, если в пространстве православной культуры звучит определение «светский богослов», то подразумевается, что этот богослов не является клириком (например, А. С. Хомяков). Но само богословие не может существовать вне Церкви. Явление секулярной теологии — это феномен западной, протестантской культуры, обусловленный, во-первых, внутренними особенностями как христианской догматики вообще, так и протестантских её интерпретаций, и, во-вторых, внешними факторами — активными процессами секуляризации, охватившими западные общества в Новое и Новейшее время (хотя сами эти процессы имеют церковные истоки и основания в христианском учении).

Список литературы

1. Асад Т. Возникновение секулярного. Христианство, ислам, модерность. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 376 с.
2. Бадью А. Апостол Павел. Обоснование универсализма. М.: Московский философский фонд, 1999. 94 с.
3. Балл Х. Византийское христианство. СПб.: Владимир Даль, 2008. 379 с.
4. Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994. 384 с.
5. Бог, наука и покорность: 10 учёных о теологии смирения. М.: АСТ: Астрель, 2007. 415 с.
6. Боков Г. Е. Парадоксы «христианского атеизма». Некоторые особенности радикального протестантского теологического модернизма третьей четверти XX века // Религиоведение. № 4. 2017. С. 86–96.
7. Боков Г. Е. Специфика секулярной теологии и проблемы

христианского самоопределения в современном мире // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2013. Вып. 1. С. 108–112.

8. Бонхёффер Д. Сопротивление и покорность. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. 344 с.

9. Жижек С. К материалистической теологии // Логос-2008. 4(67). С. 55–66.

10. Жижек С. Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом. М.: Европа, 2009. 336 с.

11. Жижек С. Хрупкий абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие. М.: Художественный журнал, 2004. 178 с.

12. Жижек С., Милбанк Дж. Монструозность Христа. М.: РИПОЛ классик, 2020. 544 с.

13. Зброжек Е. А. Материалистическая теология Славоя Жижека: теология или атеизм? // Дискуссия. № 10. 2013. С. 33–37.

14. Каку М. «Битва с невежеством не прекратится никогда». Соавтор теории струн о боге, пороках и печальном будущем человечества. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/06/30/michiokaku/> (дата обращения: 26.12.2021).

15. Каку М. Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем космоса. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 566 с.

16. Лейбниц Г. В. Предварительное рассуждение о согласии веры и разума // Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 томах. Т. 4. М., Мысль, 1989. С. 75–129.

17. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад: СТСЛ, 2012. 586 с.

18. Мочалов И. И. В. И. Вернадский и религия // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. N 2. С. 36–44.

19. Новое естественное богословие под редакцией Уильяма Крейга и Джеймса Морленда. М.: Издательство ББИ, 2014. 801 с.

20. Стэннард Ф. Р. Теология как наука // Бог, наука и покорность: 10 учёных о теологии смирения. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 19–48.

21. Стэплдон О. Создатель звёзд / Пер. О. Чистякова. М.: REFL-book; Киев: Ваклер, 1996. 304 с.
22. Тейлор Ч. Секулярный век. М.: ББИ, 2017. 96 с.
23. Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
24. Эйнштейн А. Религия и наука // Альберт Эйнштейн. Собрание научных трудов. Том IV. М.: Наука, 1967. С. 126–129

УДК 179.7

Савельева Т. Г.

кандидат философских наук,
доцент
Сибирский федеральный университет
Красноярск
e-mail: Saveleva_tatyana@mail.ru

Savelyeva Tatyana G.

candidate of philosophical sciences,
assistant professor
Siberian Federal University
Krasnoyarsk
e-mail: Saveleva_tatyana@mail.ru

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ПРОФИЛАКТИКЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

The problem of the meaning of life in the prevention of suicidal behavior

Аннотация: Профилактика самоубийства в среде заключённых рассматривается в общем социально-философском контексте данной проблемы. Показано, что решение проблемы суицида возможно при формировании адекватного набора смыслозначимых ценностей личности, среди которых христианские ценности обладают наибольшей мотивирующей силой. Намечены основные причины суицидального поведения в местах заключений и пути его профилактики.

Abstract: Prevention of suicide among prisoners is considered in a general socio-philosophical context of this problem. It is shown that the solution to the problem of suicide is possible with the formation of an adequate set of life-meaning values of an individual, among which

Christian values have the greatest motivating power. The main causes of suicidal behavior in places of detention and ways of its prevention are outlined.

Ключевые слова: ценности, смысл жизни, суицидальное поведение.
Keywords: values, meaning of life, suicidal behavior.

Смысл жизни является важнейшей составляющей личности взрослого человека и его мотивации. Однако проблема смысла жизни остаётся вечно актуальной в силу сложности жизненных коллизий индивидов, особенно тех, чья жизнь оказалась связанной с местами лишения свободы. Именно такие индивиды принадлежат к основной группе риска потенциальных суицидентов. А, следовательно, утрата смысла жизни становится ключевым фактором суицидального поведения.

История современной науки — философии, социологии, психологии — предлагает несколько классических примеров исследования данной проблемы. Причём, ключевые вопросы открываются именно русской школой. Н. А. Бердяев в работе «О самоубийстве», глубоко анализируя философско-психологический аспект проблемы, приходит к выводу, что «борьба против упадочности и склонности к самоубийству есть прежде всего борьба против психологии безнадежности и отчаяния, борьба за духовный смысл жизни, который не может зависеть от преходящих внешних явлений» [3, с. 3].

Питирим Сорокин, отбрасывая поверхностную классификацию видов самоубийств Дюркгеймом [4], исходит из приоритетности мотивации, которая движет суицидентом [5]. Тогда такие «виды самоубийств» как альтруистическое, например, не могут быть отнесены к данному явлению.

Таким образом, мы видим, что акт совершения самоубийства русскими философами тесно увязывается с проблемой смысла жизни, мотивацией смыслом как решающей в данном вопросе.

Позднее Виктор Франкл открыл целое направление психологии — логотерапия, или терапия смыслом. Оно выросло из его практики — профилактических бесед в Освенциме, где проблема суицида была также актуальна. Для нашей темы это представляет

особый интерес, поскольку акцент здесь делается именно на профилактике.

Феномен смысла жизни встроен в систему мотивации человека, которая имеет непосредственное отношение к набору его актуальных ценностей. В философии и психологии существует множество различных классификаций ценностей. Хорошо коррелируются две из них — Милтона Рокича и Виктора Франкла. Рокич предложил две основные группы ценностей: терминальные и операциональные, В. Франкл разработал дифференциацию терминальных ценностей как смыслов жизни. Он различает группу креативных ценностей, находящих наиболее полное выражение в труде; ценностей переживания (наиболее полно выраженных в любви к другому человеку) и ценностей отношения к страданию. Последние актуализируются тогда, когда две другие не могут быть реализованы — в ситуации тяжёлой болезни, тюремного заключения и т. п. Следовательно, у человека не бывает ситуаций, когда у него исчезает смысл жизни, но это не означает, что он очевиден и задан. По мнению Франкла, «смысл жизни надо найти. Жизнь спрашивает о смысле» [6].

Феномен смысла жизни связан со всем набором человеческого потенциала и представляет собой его интегративное завершение. Например, способность личности терпеть боль (в том числе, душевную). Митрополит Антоний (Сурожский) писал, что если человек «настолько боится страдания, что от страха страдания никогда не посмотрит в лицо никакому физическому испытанию», то это характеризует саму личность и ставит вопрос о её человеческой ценности [1, с. 34–55]. В то же время, по замечанию В. Франкла (а ранее, Н. Бердяева), личность только тогда может превозмочь страдания, когда видит в них смысл. С помощью разработанных им методов, австрийскому психотерапевту удавалось деликатно подвести своих пациентов (среди которых были люди различного вероисповедания и атеисты) к рефлексии над условностью всякой человеческой оценки, к возможности надежды на окончательное разрешение вопроса о смысле человеческого страдания, по сути, уже в религиозной сфере. В своих профилактиче-

ских беседах Франклу удавалось помочь людям вспомнить свои нереализованные планы и вселить в них желание и веру в самореализацию.

Вероятно, в профилактической работе психолога с заключёнными также нужно помогать человеку, осознавшему бессмысленность своей прежней жизни, найти смысл жизни в будущем, после освобождения из заключения, опираясь на собственные скрытые ресурсы. Однако подлинная реализация смысла человеческой жизни, по учению Православной церкви, невозможна без обращения человека к вере в Иисуса Христа. Причём христианский смысл жизни открыт для любых обстоятельств, он не зависит от них. Смыслжизненные ценности христианства могут одновременно присутствовать во всех трёх видах терминальных ценностей: как ценности труда, переживания и отношения.

Само отбывание наказания человеком может способствовать переоценке прежних ценностей, радикальному изменению мировоззрения. Известно, что кризис — очень продуктивное состояние, так как только тогда возможно интенсивное развитие личности, как, впрочем, и её быстрая деградация. Вот здесь и возникает риск покушения на свою жизнь как отказ от поисков ответов на непростые экзистенциальные вопросы.

Анализируя основные причины самоубийства заключённых, необходимо назвать некоторые факторы:

— узко-материалистические интересы. Самоубийство может произвести впечатление потери всякого интереса к земной жизни, окончательной отрешённости от неё. Однако наоборот, именно «проявление непросветленной любви к земной жизни и её благам», — по мнению Бердяева, нередко является причиной самоубийства. Для психологии самоубийства именно временное стало вечным, вечное же исчезло, именно земная жизнь с её благами есть единственная существующая жизнь, и никакой другой жизни нет [3, с. 8]. Проблема самоубийства оказывается частью другой проблемы современной культуры — бездуховности, преобладания материалистических ценностей в личностном наборе современного человека. К сожалению, современная культура по-

требления содержит в глубине своей забвение духовной цели самой жизни, её обесценивание, и как следствие — самоубийство.

Строчки поэта Е. Блажеевского когда-то подытожили XX столетие:

*И вот совсем немного лет
Осталось до скончанья века,
В котором был один сюжет:
Самоубийство человека [2, с. 95].*

Сегодня многие реализуют в своей жизни только один смысл жизни — достижение комфортного существования. Не говоря о том, что уровень комфорта — понятие относительное и каждым понимается по-разному, оно очень изменчиво: уровень отодвигается, подобно линии горизонта, так как возможности рождают новые потребности. Поэтому в качестве смысла жизни высокий уровень комфорта недостижим. Относительно проблемы суицида такое стремление только обостряет проблему, поскольку делает человека зависимым, ведь он привязан к материальным ценностям и удовольствиям, боится их потерять. И, следовательно, современный человек более подвержен стрессам, а стремление к комфорту не только не защищает от суицидальных настроений, но наоборот, следуя мнению Н. А. Бердяева, становится провоцирующим фактором. Противоположна этому стремлению сознательная аскетическая практика Православной церкви, не как самоцель, а как способ — упражнение в жертвенности. Для этого вовсе не обязательно уходить в монастырь; участие в литургии, посты и молитвы доступны большинству людей. Когда ставятся правильные духовные цели, то человек освобождается от рабской животной зависимости от вещей, от заботы о «едином на потребу».

— Кроме того, «психология самоубийства есть психология замыкания человека в самом себе, в своей собственной тьме» — убеждён Н. А. Бердяев. Преодолеть волю к самоубийству значит забыть о себе, преодолеть эгоцентризм, замкнутость в себе, подумать о других и другом [5, с.5].

— Психология обиды — на жизнь, на других людей, на мир, на

Бога. Но психология обиды — рабская психология. Ей противоположна психология вины, которая есть психология свободного и ответственного существа [3, с.7].

Бердяев предлагает один из путей в борьбе «против упадочных настроений, влекущих к самоубийству», — «духовное единение людей. духовное содружество» [3, с. 6]. Общение заключённого со священником может стать началом такого единения. Три высшие христианские добродетели — вера, надежда и любовь — побеждают настроения, склоняющие к самоубийству. Даже одна из этих христианских добродетелей может спасти человека от гибели.

Решение лишит себя жизни, каким бы спонтанным оно ни выглядело, подготавливается всей предыдущей жизнью человека. Оно складывается из различных греховных интенций личности, среди которых могут быть сребролюбие, игромания, любые виды химической зависимости, и таких состояний, как лень, скука, уныние и др.

В начале XXI века мир оказался в плену идеологии потребительства, закупорив человека в собственном гедонизме и эгоизме. Поэтому при профилактике суицида совершенно необходимым будет выход человека из скорлупы своей самости, «на встречу с Другим», обращение к духовному самосознанию человека. В. Франкл рассматривал религиозную веру как мощный ресурс, который нельзя игнорировать в психологической помощи, если человек уже является верующим. Православный священник в первую очередь апеллирует к этому ресурсу, побуждая человека к рефлексии над своими поступками, своей жизнью, пробуждая его религиозное чувство, даже тогда, когда оно активно не проявляет себя. Ведь, в конце концов, «жив ты или мёртв — не имеет значения, даже для тебя. Важно, ради чего ты живёшь, и ради чего ты готов умереть» [1, с. 55].

Список литературы

1. Антоний (Сурожский). Человеческие ценности в медицине. СПб.: «Возрождение», 2009. 63 с.

2. Батракова С.П., Искусство и миф. Из истории живописи XX века. М., 2002. 214 с.
3. Бердяев А. Н. О самоубийстве. М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399, [1] с.
5. Сорокин П. Самоубийство, как общественное явление // Библиотека Гумер: Электронная библиотека социологии. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorokin/suicid.php (дата обращения: 15.03.22).
6. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. Ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

XXII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

Сайт Чтений: kroc.kerpc.ru

**Корректоры – Р. Е. Бобров,
В. Г. Бурнышева, Л. А. Уфимцева
Вёрстка – Е. С. Проценко**

Архиерейский образовательный центр
Красноярской епархии Русской Православной Церкви
660049, г. Красноярск, ул. Горького, 27, оф. 1–09
Тел. +7(923)355-01-95
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»
Тел. +7(391)211-82-69
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Допечатная подготовка:
Издательский дом «Восточная Сибирь»
660049, г. Красноярск, пр. Мира, 43, оф. 1
Тел. +7(391)232-50-84
Эл. почта: mira43@mail.ru

Подписано в печать 20.11.2022. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 25,38. Тираж 800 экз. Заказ № 86872

Отпечатано: ПК «Ситалл».
г. Красноярск, тел. 8(391)218-05-15, sitall@sitall.com.